МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Собралъ *А. В. Смирновъ.*

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1906.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Собралъ *А. В. Смирновъ*.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Л. Богданов

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1906.

Въ настоящій выпускъ вошли документы, взятые: 1) изъ X, XI и XII томовъ „Описанія документовъ и дѣлъ Св. Синода", 2) изъ „Сборника кн. Хилкова", 3) изъ „Сборника Муханова" (изд. 2-е), 4) изъ IX тома „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православн. исповѣданія" и 5) изъ „Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ".

—

Отдѣльные оттиски
изъ
„Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“
1904—1906 годовъ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРІИ
ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

481.

По доношенію архимандрита Никитскаго, что въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, монастыря, Андрея, о возмущеніи вотчинныхъ крестьянъ. 14 января—3 марта 1730 года.

Въ доношеніи архимандрита Андрея было написано, что въ январѣ 1730 года имъ уже было подано въ Святѣйшій Сѵнодъ доношеніе о томъ, что бывшій монастырскій дьячекъ (а послѣ подъячій житенной келліи) Петръ Черногаевъ прельстилъ монастырскихъ крестьянъ и они самовольствомъ отъ монастыря отложились, прикащиковъ и нарядчиковъ монастырскихъ изъ селъ и деревень выслали безчестно и во всемъ непослушны; возмутитель же Черногаевъ изъ монастыря бѣжалъ и объявился въ Москвѣ; архимандритъ просилъ сыскать упомянутаго возмутителя и братію монастырскую отъ такого злодѣя оборонить.

Посланные изъ Святѣйшаго Сѵнода солдаты для отысканія подъячаго Черногаева, донесли, что Черногаева они не нашли, а взяли Никитскаго же монастыря села Лучинскаго крестьянина Ивана Шурупа: хотѣли взять еще того же монастыря села Городища крестьянина Ивана Бозана и села Филипповскаго крестьянина Бориса Котрохова, но за нихъ вступились солдаты 5-й роты Москов-

скаго полка и хотѣли переломать посланнымъ ноги и руки.

Въ Сνнодальной Канцеляріи были допрошены: означенный крестьянинъ Шурупъ и еще крестьянинъ Никитскаго монастыря деревни Кривушкина Ларіонъ Дракинскій, но оба они показали, что хотя и слышали о прибытіи Черногаева въ Москву, но мѣстопребыванія его не знаютъ. Между тѣмъ 27 января Черногаевъ явился въ Сνнодальную Канцелярію „собою“ и задержанъ подъ арестомъ.

По сνнодальному опредѣленію 2 марта 1730 года, Черногаевъ, Шурупъ и Дракинскій освобождены „на росписку добрыхъ и вѣроятія достойныхъ людей“, съ обязательствомъ до рѣшенія дѣла объ архимандритѣ Андреѣ ежедневно являться въ Сνнодальную Канцелярію и изъ Москвы не съѣзжать.

Дальнѣйшаго дѣлопроизводства нѣтъ.

(*Описаніе документ. и дѣлъ Св. Сνнода, т. X, № 11*).

482.

По доношенію епископа Суздальскаго и Юрьевскаго Іоакима о постройкѣ въ сельцѣ Чечкинѣ Суздальскаго уѣзда, въ вотчинѣ князя Урусова, новой церкви во имя Владимірской Божіей Матери. 14 января—10 іюня 1730 года.

Въ доношеніи было изложено, что 28-го ноября 1729 года морского флота капитанъ князь Иванъ Алексѣевъ Урусовъ подалъ ему, преосвященному, прошеніе о постройкѣ новой деревянной во имя Владимірской Божіей Матери церкви въ вотчинѣ его, Урусова, Суздальскаго уѣзда въ сельцѣ Чечкинѣ съ деревнями, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что въ означенномъ сельцѣ и де-

ревняхъ имѣется 109 дворовъ съ 665 душами мужескаго пола и что сельцо Чечкино отъ приходской церкви села Парскаго отстоитъ въ 5 верстахъ, деревни же—въ 7, 8, 9 и 10 верстахъ; причемъ онъ, Урусовъ, подъ ту церковь и подъ кладбище на всѣ четыре стороны давалъ земли по 40 саженъ и причту подъ дворовое хоромное и огородное строеніе и на гуменникъ—2 десятины и къ довольствованію земли по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, сѣннаго покосу 10 копенъ,—все въ вѣчное владѣніе; обѣщался дать лѣсъ и всѣ припасы на постройку церкви; въ приходѣ же села Парскаго насчитывалось 303 двора и было 2 священника и діаконъ. Все вышеизложенное, на основаніи указа 8 декабря 1722 года, преосвященный предлагалъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода

Въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ на справку выписано: 8-й пунктъ Духовнаго Регламента, Высоч. указы 11 мая и 29 іюля 1722 года и сѵнодальный 22 декабря 1726 года, относительно постройки церквей. 24 апрѣля 1730 года Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣлено: если проситель капитанъ Урусовъ все, что объявилъ въ своемъ прошеніи, въ Вотчинной Коллегіи справитъ и о томъ изъ той Коллегіи церковникамъ выпись и Суздальскаго архіерейскаго дома въ Духовный Приказъ промеморію исходатайствуетъ, то въ вышеозначенной его вотчинѣ, въ сельцѣ Чечкинѣ, новую церковь строить позволить, поступая въ томъ, какъ св. правила и Духовный Регламентъ и указы повелѣваютъ.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется.

(*Тамъ же*, № *14*).

483.

По прошенію игумена приписнаго сvнодальнаго Козьмина монастыря Іакова, объ исправленіи ветхихъ монастырскихъ зданій. 17 января 1730 года.

Въ 1725 году, сообщалъ игуменъ Іаковъ, Козьминъ монастырь былъ испражненъ и монахи переведены были въ Николаевскій Волосовъ монастырь, а послѣ испражненія монастырскими вотчинами вѣдали дворяне управители сvнодальнаго дома; въ 1727 году Козьминъ монастырь былъ возстановленъ (оброчныя же деньги съ вотчинъ и крестьянъ за 1725 — 1726 гг. управителями отосланы въ Сvнодальный Дворцовый Приказъ), но строеніе монастырское очень ветхо: всѣ кровли на 3-хъ церквахъ, на братскихъ кельяхъ, на сушилахъ, на оградѣ и на житницахъ обветшали и обвалились, а починить не на что; прежде изъ Сvнодальнаго Дворцоваго Приказа присылалось въ монастырь на церковныя потребы и на жалованье монахамъ и подъячему недостаточныхъ денегъ 26¼ руб. въ годъ, нынѣ же въ монастырь на пропитаніе присланы изъ Москвы 4 отставныхъ солдата и велѣно давать имъ жалованья по 5 рублей въ годъ каждому, такъ что въ монастырѣ на жалованье въ нынѣшнемъ году не хватитъ 46 руб. 16 алтынъ 4 денегъ; ради чего игуменъ и просилъ распоряженія о выдачѣ монастырю изъ Дворцоваго Приказа какъ жалованныхъ денегъ за 1725—1726 гг., такъ и высланныхъ въ тотъ Приказъ оброчныхъ за тѣ же годы.

Въ дѣлѣ одно только вышеозначенное прошеніе игумена Іакова. (*Тамъ же, № 25*).

184.

По доношенію казначея Суздальскаго архіерейскаго дома іеромонаха Іосифа Городецкаго, съ представленіемъ вѣдомости присланнымъ въ Святѣйшій Синодъ сборнымъ деньгамъ по Суздальской епархіи. 17—30 января 1730 года.

Казначей доносилъ, что въ 1729 году по Суздальской епархіи съ вѣнечныхъ памятей на лазареты собрано 622 руб. 2 алтына 4 деньги и съ поповъ за утаенныя свадбы, вѣнчанныя безъ вѣнечныхъ памятей, — 8 р. 21 алтынъ 2 деньги, а всего 631 руб. 24 алтына послано въ Синодальную Канцелярію съ служителемъ архіерейскаго дома Ѳедоромъ Никифоровымъ. Въ вѣдомости же показано: съ 2061 человѣка первобрачныхъ собрано 370 руб. 32 алтына 4 деньги; съ 597 человѣкъ второбрачныхъ собрано 214 руб. 30 алтынъ 4 деньги; съ 67 человѣкъ троебрачныхъ собрано 36 руб. 6 алтынъ. Каковыя деньги и велѣно было принять Синодальному Казенному Приказу.

(Тамъ же, № 26).

485.

По доношенію вотчинныхъ Никитскаго Переяславля Залѣсскаго монастыря крестьянъ, объ обидахъ и разореніи ихъ архимандритомъ того монастыря Андреемъ Перхуровымъ. 16 февраля 1730 г.— 26 ноября 1731 года.

При доношеніи крестьянъ, подписанномъ села Городища соцкимъ Герасимомъ Юринымъ, села Лучинскаго соцкимъ Никитою Никитинымъ и села Филипповскаго соцкимъ Никитою Худяковымъ, былъ приложенъ нижеслѣдующій „реэстръ о непостоянствѣ и объ обидахъ архимандрита

Андрея Перхурова, что онъ чинилъ въ бытность свою во обители":

1) по вотчиннымъ селамъ отъималъ у крестьянъ напрасно тяглую пашенную полевую землю и сѣнные покосы, ѣздя самовластно къ монастырскимъ волокамъ, чего прежде не бывало, и за то бралъ съ крестьянъ медъ; въ селѣ Красномъ накладывалъ на крестьянъ пашню и выти и приказывалъ бывшему житенному монаху Трифиллію въ томъ селѣ отмѣрять къ монастырскому волоку у крестьянъ тяглой земли 10 десятинъ и взялъ съ нихъ взятокъ 5 пудъ меду, чтобъ имъ тою тяглою землею владѣть по-прежнему; въ селѣ Городищѣ взялъ пудъ меду и отмѣрялъ къ монастырскому волоку тяглой пашни 11 десятинъ и послѣ отмѣру отдалъ ту пашню крестьянамъ безвременно, и нынѣ той пашни до 5 десятинъ лежитъ впустѣ, и за такими его нападками многіе изъ крестьянъ съ дворовъ своихъ навозовъ не возили; онъ же, архимандритъ, бралъ взятки: въ деревнѣ Крипушкиной 2 пуда меду, въ селѣ Филипповскомъ 1 пудъ меду и голову сахару, въ селѣ Лучинскомъ 2 пуда меду и голову сахару, въ селѣ Ѳалелѣевомъ (за скудостію меду не дали) билъ 26 человѣкъ крестьянъ нагихъ батожьемъ (одинъ умеръ), въ деревнѣ Княжевой кринку меду, въ селѣ Ягреневѣ 1 пудъ меду и отмѣрялъ тяглой земли съ навозомъ 8 десятинъ къ сельцу Фроловскому къ монастырскому волоку и 50 копенъ сѣнныхъ покосовъ, въ селѣ Филимоновомъ кринку меду,—и отъ тѣхъ взятковъ крестьяне разорились въ конецъ;

2) заставилъ крестьянъ въ оброчной Кербуковской пустоши перелоги пахать 33 десятины, чего прежде не бывало и отчего у крестьянъ тяглой своей земли многое число осталось не пахано;

3) своимъ вымысломъ собралъ съ каждой выти по барану — 60 петровскихъ барановъ, а прежде сбиралось въ тѣ бараны съ крестьянъ для почтенія приказныхъ людей малое число деньгами;

4) соцкимъ, пятидесяцкимъ и десяцкимъ при сборѣ подушевныхъ денегъ велѣлъ брать съ выти по 15 коп. напрасно, каковыя деньги 9 руб. 45 коп. взялъ себѣ въ нажитокъ;

5) сбиралъ съ крестьянъ, будто въ платежъ съ мельницъ и рыбныхъ ловлей, по 1 руб. 5 коп. съ выти (а угодья эти всѣ въ отдачѣ и деньги владѣльцами платятся сполна), всего собрано 128 руб. 10 коп.;

6) при поѣздкахъ его или кого-либо изъ монастыря въ Москву и другія мѣста съ крестьянъ требовались двоечныя лошади по 2—3 руб. и одиночныя по 50—60 коп.: для іеромонаха Іосифа въ Толшгинскія пустоши двоечная подвода 2 руб. 50 коп., для іеромонаха Ѳеодосія тоже, въ Москву 50 четвертей монастырскаго овса на 19 подводахъ 19 руб., туда же сѣно на 20 подводахъ 12 руб., туда же къ матери архимандрита возили китайскаго гуся на двоечной подводѣ 1 руб. 80 коп., туда же 60 четвертей овса на 23 подводахъ 21 руб. 75 коп., туда же мука ржаная, солодъ, горохъ и крупа на 17 подводахъ 12 руб. 75 коп., въ монастырь изъ Москвы сани и проч. на 6 подводахъ 3 руб., въ Ростовъ 10 четвертей ржи на 5 подводахъ 2 руб. 50 коп., для монаха въ Москву двоечная подвода 2 руб. 10 коп., туда же съ отписками къ матери двоечная подвода 1 руб. 67 коп., туда же съ хлѣбными вѣдомостями въ экономію двоечная подвода 1 руб. 27 коп., для іеромонаха Аарона въ Москву двоечная подвода 1 руб. 50 коп., съ монастырскимъ хлѣбомъ для виннаго куренія 8 подводъ 5 руб. 40 коп., въ монастырь изъ Москвы

стулья на одной подводѣ 50 коп., въ Ростовъ съ желѣзомъ 2 подводы 1 руб., для свойственника архимандрита въ Ростовъ 6 подводъ 3 руб., въ Москву съ монастырскимъ запасомъ 5 подводъ 5 руб., туда же еще подвода 1 руб. 20 коп., еще 7 подводъ 7 руб. и еще 71 подвода,—чего прежде не бывало;

7) въ нынѣшній 24-й рекрутскій наборъ съ 324 душъ по человѣку сбиралъ съ крестьянъ на 7 рекрутовъ на мундиръ по 7 и 15 коп. съ души, всего 189 руб. 97 коп., а израсходовано по 3 руб. 30 коп. на человѣка, всего 23 руб. 10 коп.; за монастыремъ же въ подушномъ окладѣ 2153 души;

8) 9 человѣкъ дѣтей вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ хотѣлъ отдать въ рекруты вмѣсто другихъ постороннихъ вотчинъ и собралъ съ тѣхъ вотчинъ на рекрутовъ по 15—18 коп. съ души, но не отдалъ, а подававшихъ челобитныя билъ батожьемъ;

9) собралъ соцкихъ, пятидесяцкихъ и десяцкихъ и принуждалъ приложить руки къ челобитной о воровствѣ житеннаго подьячаго, за отказомъ же саморучно билъ десяцкаго села Ягренева Ѳедора Борисова по щекамъ и положа на сани велѣлъ бить въ 2 кнута;

10) собралъ съ каждой выти по осьминѣ ржи, всего 23 четверти съ осьминою, чего прежде не бывало;

11) собралъ по 1 руб. съ выти, всего 47 руб., на церковное строеніе, на крышку и плотникамъ за работу, чего прежде не бывало (а тесъ былъ купленъ раньше);

12) собралъ по 2 пуда съ выти, а всего 94 пуда свиного мяса, а прежде мяса сбиралось малое число для приказныхъ людей;

13) съ крестьянина деревни Криушкина взялъ 8 руб., невѣдомо за что;

14) подъ хлѣбъ на винную сидку взялъ 7 крестьянскихъ подводъ;

15) при поѣздкахъ по вытямъ билъ крестьянъ батожьемъ нападками своими.

19 февраля Святѣйшимъ Сунодомъ опредѣлено: у подателей прошенія взять сказку, подлинно-ли всѣ вотчинные крестьяне являются челобитчиками на архимандрита и есть ли у нихъ выборъ отъ крестьянъ для хожденія по сему дѣлу, и когда прошеніе окажется неподложнымъ, архимандрита Андрея допросить въ Сунодальной Канцеляріи о всемъ обстоятельно.

„Выборъ" былъ подписанъ за крестьянъ села Лучинскаго Николаевскимъ попомъ Иродіономъ Ивановымъ, села Ѳалелѣева Дмитріевскимъ попомъ Алексѣемъ Андреевымъ,села Филипповскаго Іакиманскимъ попомъ Сергѣемъ Андреевымъ, села Филимонова попомъ Гавріиломъ Ивановымъ, села Городища попомъ Иваномъ и села Ягренева дьячкомъ Еремѣевымъ.

3 марта явился въ Сунодальную Канцелярію архимандритъ Андрей и сказалъ, что онъ копіи съ крестьянскаго прошенія для отвѣта не приметъ,— затѣмъ онъ взятъ былъ въ сунодальную аудіенцію, а выходя оттуда, сказалъ, что приказали отпустить его въ Никитскій монастырь, и скрылся. На подворьѣ Никитскаго монастыря за Тверскими воротами архимандрита не нашли. 5 марта были отправлены за нимъ въ Никитскій монастырь два солдата. 10 марта онъ былъ привезенъ въ Святѣйшій Суподъ и обязанъ подпискою о невыѣздѣ изъ Москвы.

16 марта казначеемъ Никитскаго монастыря монахомъ Александромъ было заявлено Святѣйшему Суноду, что архимандритомъ Андреемъ въ разное время взято казенныхъ денегъ безъ рос-

писокъ до 600 рублей. Того же числа вся братія Никитскаго монастыря били челомъ на своего архимандрита. Въ челобитной было изложено, что архимандритъ Андрей съ самаго пріѣзда своего въ Никитскій монастырь (1 апрѣля 1729 года) не сдѣлалъ ничего добраго для монастыря, держалъ великій расходъ про себя, отъ 10 до 30 рыбныхъ яствъ, рыбы на 1½—2 рубля въ день, водки не меньше 6 ведеръ въ недѣлю, много посылалъ въ Москву въ почесть отъ себя разныхъ чиновъ людямъ, взялъ за 9 мѣсяцевъ 30 руб. жалованья (чего прежнія власти не бирывали) и много забралъ монастырскихъ денегъ на свои личныя нужды и на привезенныхъ съ собою изъ Москвы трехъ келейниковъ, отъ чего монастырь пришелъ въ разореніе и не можетъ внести положеннаго платежа въ Коллегію Экономіи; расхитилъ монастырскій хлѣбъ на винное куреніе и въ почесть разнымъ лицамъ, а братія принуждена ѣсть хлѣбъ изъ овсяной и гороховой муки съ малой прибавкой ржаной; уменьшилъ жалованье служителямъ, разослалъ въ подарки лошадей, общипалъ всѣ яблоки въ монастырскомъ саду, взялъ съ собою въ Москву лучшую ризницу, служителей монастырскихъ билъ батогами, а келейникамъ своимъ позволялъ все; братія просила перевести архимандрита Андрея въ другой монастырь, а все взятое имъ возвратить. Челобитье подписано іеромонахами Іосифомъ, Ѳеодосіемъ, Викторомъ, монахами Боголѣпомъ, Іовомъ, Тимоѳеемъ, Лаврентіемъ, Саввою, Виталіемъ, Іоною, Мельхиседекомъ, Трифилліемъ, Соломономъ, Аарономъ, Симеономъ, Паисіемъ, Ѳеодоромъ, Іоасафомъ, Филиппомъ, подъячими, монастырскими слугами и служебниками.

20 марта Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено допросить архимандрита Андрея противъ брат-

скаго челобитья. 23 марта архимандритъ Андрей сданъ былъ на поруки Новоспасскаго архимандрита Евѳимія, Новоспасскаго намѣстника іеромонаха Леонтія, Спасо-Евѳиміевскаго Суздальскаго архимандрита Питирима и синодальнаго переводчика Ив. Григорьева. За наступившими несудимыми днями страстной и свѣтлой недѣль, допросъ архимандриту Андрею былъ отложенъ до 20 апрѣля, но въ назначенный день архимандритъ на допросъ не явился. Поручители по архимандритѣ заявили, что онъ проживалъ у своей матери за Арбатскими воротами въ Поварской улицѣ въ приходѣ церкви Бориса и Глѣба. По силѣ Соборнаго Уложенія X главы 108, 112 и 116 пунктовъ, формы о судѣ 6 пункта и указа 12 ноября 1723 года, была учинена 26 мая обычная съ барабаннымъ боемъ публикація объ архимандритѣ въ знатныхъ мѣстахъ: у Воскресенскихъ, Никольскихъ, Троицкихъ и Успенскихъ воротъ и у собора Николая Гастунскаго, а во всѣ епархіи посланы 31 мая указы о присылкѣ въ Святѣйшій Синодъ архимандрита Андрея, если гдѣ онъ найдется; въ числѣ примѣтъ архимандрита указаны: росту высокосредняго, тонщивъ, лицемъ гладокъ, изъ-смугла бѣлъ, волосы и борода русы изъ-черна, особливо-жъ борода продолговата и часто курчевата.

Дѣло оканчивается мировою челобитчиковъ съ поручиками по архимандритѣ.

Изъ дѣла не видно, былъ-ли найденъ архимандритъ Андрей или нѣтъ. *(Тамъ же, № 41).*

———

486.

По жалобѣ подъячаго Переяславля-Залѣсскаго Никитскаго монастыря Петра Черногаева, о проступкахъ архимандрита того монастыря Андрея Перхурова. 16—23 февраля 1730 г.

Черногаевъ къ своей жалобѣ прилагалъ слѣдующій „реестръ о непостоянствѣ и обидахъ отъ архимандрита“: 1) дозволилъ служеніе запрещенному села Филимонова священнику Григорію; 2) часто ѣздилъ къ сосѣдней помѣщицѣ, которая бывала и у архимандрита; 3) купилъ себѣ на монастырскія деньги постелю въ 65 рублей; 4) по его приказанію биты были безвинно съ ругательствомъ шелепами 3 дочери Черногаева, а самъ Черногаевъ съ женою изгнанъ изъ дома, пожитки же его—3 коровы, 4 овцы и сѣно взяты въ монастырь; 5) приказалъ соцкимъ и десятскимъ подписывать лжесоставную челобитную о воровствѣ Черногаева и за неподписаніе билъ всѣхъ; 6) далъ монахамъ изъ своей кельи боченокъ пива больше ведра и отъ того пива одинъ умеръ, а другіе многіе часы были въ безпамятствѣ и едва отпились водою.

23 февраля Святѣйшимъ Сунодомъ опредѣлено: по 1-му пункту доноса справиться въ Духовной Дикастеріи и отъ 4 пункта до конца допросить архимандрита обстоятельно, понеже показаны дѣла духовныя и кремнальному приличное и обиды Черногаеву, по 2-му и 3-му пунктамъ не допрашивать и слѣдованія не производить, такъ какъ показаны дѣла постороннія и Черногаеву до того никакого дѣла нѣтъ.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ.

(Тамъ же, № 42).

487.

По доношенію епископа Рязанскаго Гавріила, о противозаконныхъ проступкахъ архимандрита Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря Питирима и генерала-маіора Максима Грекова. 19 февраля—18 сентября 1730 года.

Въ доношеніи преосвященный излагалъ, что онъ, указомъ 1 января 1729 года, былъ вызванъ въ Москву по доносу на него распопы Ивана Ѳедорова, назвавшагося дьячкомъ села Букрина Пронскаго уѣзда Рязанской епархіи, а 2 мая 1729 года слѣдователями по дѣлу о немъ, епископѣ, назначены Спасо-Евѳиміевскій архимандритъ Питиримъ и генералъ-маіоръ Максимъ Грековъ; генералъ Грековъ съ женою, дѣтьми, племянниками, со всею своею фамиліею и съ служителями поселился въ архіерейскомъ дворѣ, называемомъ Богородицкомъ,—канцелярію свою учинилъ въ построенныхъ для ученія школьниковъ хоромахъ, а канцеляристовъ и имѣющихся колодниковъ — на дворахъ служителей архіерейскихъ; отъ долговременнаго пребыванія такого множества людей и „собакъ охочихъ" архіерейскому двору учинился немалый убытокъ и повреждение и превеликое изнуреніе въ кормовыхъ и конскихъ заводахъ, въ конюшенныхъ припасахъ и въ прочихъ домовыхъ вещахъ; домовые его брали взятки съ крестьянъ, а онъ, Грековъ, подъ страхомъ наказанія, требовалъ отъ крестьянъ челобитныхъ на епископа; въ прудахъ архіерейскаго дома Грековъ выловилъ рыбу, въ вотчинахъ забиралъ лошадей и за неотдачу билъ смертно прикащиковъ; архимандритъ Питиримъ держалъ изъ архіерейскаго дома необыкновенные расходы и не воспрещалъ ни въ чемъ Грекову, а слѣдствіе они производили съ

14 августа до 21 декабря 1729 года, по отбытіи же своемъ оставили въ Рязани свою команду для окончательнаго разоренія архіерейскаго двора.

По опредѣленію Святѣйшаго Сунода 19 февраля 1730 г., съ доношенія епископа Гавріила снята копія и отправлена въ Высокій Сенатъ для разсмотрѣнія о генералѣ Грековѣ, архимандритъ же Питиримъ вызванъ для отвѣта въ Москву.

На допросѣ архимандритъ Питиримъ показалъ, что при производствѣ слѣдствія онъ во всемъ поступалъ по данной ему инструкціи и расходы держалъ обыкновенные: на пропитаніе и въ почесть на дорогу давали ему свѣжую рыбу, раковъ, грибы грузди, лукъ, калачи, коренной рыбы бѣлужины 16 звенъ въ 1 пудъ 39 ф., 2 башки и тешку безъ вѣсу, а 4 тешки въ 7 фунтовъ, уксусъ, молоко, масло, 1 ф. тимьяну и 1 ф. безъ четверти перцу и инбирю, 2 ведра капусты, 100 свѣчей сальныхъ; служителямъ—11 барановъ, 2 гуся, 2 утки, 2 русскихъ курицы, 17 живностей, 2 п. 3 ф. ветчины, туша свинины, 4 п. 2 ф. говядины, 1 рубль денегъ; 467 ведеръ разныхъ напитковъ не принято, а дано для гостей 3 четверти водки, 3 четверти простаго вина, 3 четверти вишневки, $1^1/_4$ ведро варенаго меду и пива пшеничнаго по оловянной кружкѣ (меньше четвертной) на день, а служителямъ по воскреснымъ днямъ по осьмушной стклянкѣ вина и по $^1/_2$ ведра братскаго пива; 7 фунт. меду сырца (а не 2 п. 14 ф.) для болящихъ и $1^3/_8$ (а не $3^3/_4$) ведра конопляннаго масла; хлѣбныхъ припасовъ архимандриту по 2 пшеничныхъ булки (величиною противъ Рязанскаго денежнаго калача), а служителямъ—печеными участками по одному на день (а не 81 четверть 3 четверика), солодъ, крупа, мука, пшено, горохъ, толокно, коровья масла $23^1/_2$ фунта и 555 яицъ;

6 лошадямъ давалось ежедневно тоже, что и домовымъ архіерейскимъ (а не 74 четверти овса); о глиняной и деревянной посудѣ, мылѣ иниткахъ не помнитъ, но 2-хъ глиняныхъ чернильницъ не было, были 2 глиняныхъ кувшина, песочница и чернильница жестяная—и тѣ оставлены въ Рязани: служителямъ кожа на починку сапоговъ и башмаковъ, 10 батоговъ укладу на починку топора и ножа, 23 ф. желѣза на починку коляски, ведро дегтю на колеса и 2 подковы: смотрѣть же за поступками генерала Грекова ему, архимандриту, было невозможно, тѣмъ болѣе что Грековъ ему не подчиненъ. 19 марта архимандритъ Питиримъ, ради наступавшихъ страстной и свѣтлой недѣль, уволенъ былъ въ монастырь.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ.

(*Тамъ же, изъ № 47*).

488.

По прошенію синодальныхъ дворянъ, о пожалованіи ихъ въ синодальныя вотчины на Приказы. 23 февраля 1730 г.—31 мая 1733 года.

Синодальнаго дома дворяне: Василій Дмитріевъ Базыкинъ, Иванъ Андреевъ Рагозинъ, стряпчій Степанъ Михайловъ Булгаковъ, Дмитрій Ивановъ Григоровъ, Никифоръ Ивановъ Рагозинъ, Иванъ Тимофеевъ Гурьевъ, ясельничій Игнатій Артемьевъ Всеволоцкій, Тихонъ Григорьевъ Булгаковъ, Θедоръ Ивановъ Григоровъ, Василій Рагозинъ, князь Артемій Мещерскій, Иванъ Лопухинъ и Павелъ Сурминъ, въ февралѣ 1730 года подали въ Святѣйшій Синодъ прошеніе о томъ, что они «въ прошлыхъ годѣхъ изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа отпущены въ разныя вотчины на Приказы для управленія вотчинныхъ дѣлъ и жи-

вутъ года по два безсмѣнно; въ 1729 г. подали прошеніе объ увольненіи отъ дѣлъ, но рѣшенія не получили и живутъ въ Москвѣ у всякихъ дѣлъ безъ съѣзду, тогда какъ при святѣйшихъ патріархахъ дворяне были жалованы на Приказы поочереди"; а теперь по 3 года живутъ: Алексѣй Рагозинъ Ростовскаго уѣзда въ Карачевской волости, Козьма Боровитниковъ въ Лебедянскомъ уѣздѣ въ селѣ Кумани, Никита Евреевъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ селѣ Юрьевскомъ, по 2 года—князь Василій Мещерскій — въ Володимерскомъ уѣздѣ въ селѣ Сеславскомъ, Василій Владыкинъ—того же уѣзда въ селѣ Порѣцкомъ, Андрей Тяпкинъ—того же уѣзда въ селѣ Боглачевѣ, Ѳедоръ Булгаковъ—въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Вяцкомъ, Иванъ Всеволоцкой—Веневскаго уѣзда въ селѣ Ханкахъ, и Прокопій Волковъ—въ Володимерскомъ уѣздѣ въ Сенежской волости.

По справкѣ въ Сунодальномъ Дворцовомъ Приказѣ, въ сунодальныхъ вотчинахъ на Приказахъ обрѣтаются среди другихъ слѣдующіе сунодальные дворяне, опредѣленные отъ дѣлъ:

въ Переславскомъ уѣздѣ—въ селѣ Романовскомъ и Павловскомъ—Афанасій Ефимовъ Владыкинъ съ 24 мая 1729 года;

въ Володимерскомъ уѣздѣ—въ Сеневской волости — сунодальной команды камисаръ Прокопій Ивановъ Волковъ, по указу изъ Коллегіи Экономіи; въ Богачевской волости — Андрей Калининъ Тяпкинъ съ 16 апрѣля 1728 г., въ селѣ Порѣцкомъ—Василій Никитинъ Владыкинъ съ 16 апр. 1728 г., въ селѣ Сеславскомъ—князь Василій Ивановъ Мещерскій съ 16 апр. 1728 г., въ дер. Бѣлковой — Василій Никитинъ Евреевъ съ 4 ноября 1727 г.

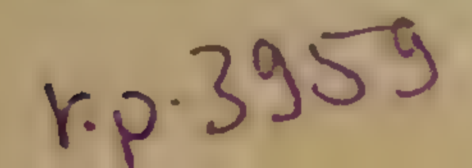
Муромскаго уѣзда — въ Ярымовской волости — Тимофей Васильевъ Рагозинъ съ 1 августа 17:9 г.

Юрьевскаго уѣзда Польскаго — въ селѣ Ильинскомъ — Никита Григорьевъ Евреевъ съ 8 янв. 1728 г.

А при святѣйшихъ патріархахъ дворяне жалованы были на Приказы по заслугамъ, а не поочереди.

Въ мартѣ 1730 года подалъ въ Святѣйшій Сунодъ прошеніе отставной поручикъ Василій Никитинъ Евреевъ, въ коемъ излагалъ, что онъ вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ состоялъ на службѣ въ г. Азовѣ лѣтъ 17, братъ его былъ убитъ, а онъ, Василій Евреевъ, отъ службы былъ отставленъ за старость и пожалованъ въ домъ святѣйшаго патріарха, гдѣ былъ у многихъ дѣлъ безкорыстно, затѣмъ былъ отпущенъ для прокормленія и исправленія дѣлъ въ Володимерскій уѣздъ въ сунодальную деревню Бѣлково на Приказъ и велѣно съ крестьянъ брать вытнаго хлѣба по 2 четверти съ осьминою ржи и денегъ по $2^1/_2$ рубля въ годъ; такая скудость въ содержаніи и случившійся пожаръ совсѣмъ его разорили; Евреевъ просилъ опредѣлить его въ Баглачевскую волость Владимірскаго уѣзда, къ которой раньше была приписана и деревня Бѣлково, и дать ему для управленія инструкцію.

Въ апрѣлѣ 1730 года, по приказу Святѣйшаго Сунода, были допрошены дворяне, при чемъ на допросѣ среди другихъ Дмитрій Григорьевъ показалъ: въ 1723 — 1725 г.г. былъ управителемъ въ Каражской волости и въ 1725—1727 г.г. въ Борисоглѣбскихъ вотчинахъ Переславля-Залѣсскаго уѣзда: въ Каражской волости еще до него запущена доимка разныхъ сборовъ: провіантскихъ, драгунскихъ, банныхъ и проч.



Въ маѣ 1730 года дворянинъ Сергѣй Рагозинъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи куда-либо на Приказъ, объясняя, что онъ не могъ подписать общаго дворянскаго прошенія, потому что 5 марта 1730 года былъ посланъ съ присягами и манифестами въ Нижегородскую, Вятскую и Тобольскую епархіи, гдѣ „отъ полые воды“ испыталъ немалую нужду.

О томъ же и тогда же просилъ дворянинъ Андрей Сурминъ, изъясняя, что и дѣдъ и отецъ его служили „по дворянскому списку издревля“, а самъ онъ былъ въ 1727—1729 г.г. управителемъ въ Ярымовской вотчинѣ Муромскаго уѣзда и доимки никакой не запустилъ. Дѣло же о похищеніи имъ домоваго хлѣба ржи 39 четвертей и 2 четвериковъ—лживый извѣтъ.

27 мая 1730 года Святѣйшій Сѵнодъ, заслушавъ прошенія сѵнодальныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ объ отпускѣ ихъ въ сѵнодальныя вотчины на Приказы и присланныя изъ Сѵнодальнаго Дворцоваго Приказа вѣдомости о нихъ, опредѣлилъ смѣнить по 2—3 года живущихъ въ вотчинахъ и на ихъ мѣста послать слѣдующихъ, — между прочими:

въ Троицкую Нерлскую слободу, Дмитровскаго уѣзда, на мѣсто Оборина,—Н. Рагозина,

въ Сенежскую волость Владим. уѣзда, на мѣсто Волкова,—Ст. Булгакова,

въ Баглачевскую волость, на мѣсто Тяпкина,— В. Рагозина,

въ село Порѣцкое, на мѣсто Владыкина, — Т. Булгакова,

въ село Сеславское, на мѣсто князя Мещерскаго,—С. Рагозина,

въ Каражскую волость, Ростовскаго уѣзда, на мѣсто А. Рагозина,—Н. Сурмина,

въ село Ильинское, Юрьевскаго уѣзда, на мѣсто Н. Евреева, — князя А. Мещерскаго, и быть имъ въ тѣхъ вотчинахъ на Приказѣхъ до 1 января 1733 года, для чего дать имъ изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа инструкціи, а прежнихъ прикащиковъ во всемъ провѣрить и о послѣдующемъ доложить Святѣйшему Синоду; просителю Василію Евреееву до 1731 года быть по прежнему управителемъ въ деревнѣ Бѣлковѣ Владимірскаго уѣзда.

Въ наведенной по Синодальной Канцеляріи справкѣ въ январѣ 1733 года показано, что на синодальныхъ вотчинахъ за 1724—1730 г.г. значится доимки 7743 руб., да за 1730 — 1733 гг. по окладу въ 5300 рублей 31½ коп. на годъ, итого-- 21201 р. 26 коп., между тѣмъ изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа ни о чемъ не рапортовано.

22 февраля 1733 года Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено неослабно взыскивать съ крестьянъ доимочныя деньги, за исполненіемъ чего Синодальному Дворцовому Приказу строго слѣдить и о всѣхъ сборахъ прислать въ Святѣйшій Синодъ вѣдомости.

Присланныя 31 мая 1733 года вѣдомости изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа въ Синодальной Канцеляріи провѣрены и оказались вполнѣ правильными.

Приложеніе.

Изъ вѣдомостей о сборахъ съ синодальныхъ вотчинъ, сочиненныхъ изъ приказныхъ и окладныхъ книгъ 1730, 1731, 1732 и по май мѣсяцъ 1733 года:

Дмитровскаго уѣзда: Троицкой Перльской слободы — отъ нарочно посланнаго — за 1728 г. 38 р. 10 к., за 1729 г. 65 р. 10 к., отъ управителя князя

Семена Мещерскаго—за 1730 и 1731 гг. по 65 р. 10 к. и за 1732 г. 30 р., а всего 263 р. 40 к.

Переславскаго уѣзда Залѣсскаго: села Романовскаго, отъ Аѳ. Владыкина на 1729 — 1730 гг. по 118 р. 38¼ к., отъ Ив. Всеволоцкаго на 1731—1732 гг. по 118 р. 38¼ к., а всего 473 р. 53 к.

Села Павловскаго, отъ Аф. Владыкина — на 1728 г. 30 р. 22 к., на 1729 г. 272 р. 53½ к., на 1730 г. 272 р. 53½ к. (управитеаь Ив. Рагозинъ), на 1731 г. 272 р. 53½ к., на 1732 г. 265 р. 59 к., отъ Ивана Всеволоцкаго, а всего 1113 р. 41½ к.

С. Покрова, что была Антоніевой пустыни отъ выборнаго: на 1729 г. 41 р. 48½ к., на 1730 — 1732 гг. 124 р. 45½ к., а всего 165 р. 94 к.

Борисоглѣбскаго монастыря, отъ игумена Пахомія на 1730—1731 гг. 8 р. 12 к.

Приписной къ монастырю дер. Ивкиной на 1730—1732 гг. 15 р.

Юрьевскаго уѣзда Польскаго: с. Ильинскаго, отъ Никиты Евсѣева: на 1729 г. 207 р. 52½ к., на 1730 г. 211 р. 80½ к., а всего 419 р. 33 к.; на 1731 г. 211 р. 52½ к. и на 1732 г. 223 р. 12½ к., а всего 434 р. 65 к., отъ князя Артемія Мещерскаго, управитель Василій Всеволоцкій.

Владимірскаго уѣзда: Покровскаго монастыря, что усть рѣки Нерли, отъ игумена: на 1729—1732 гг. по 12 р. 39½ к., всего 49 р. 58 к.

Козьмина монастыря, отъ казначея: на 1729—1732 гг. по 16 р. 21½ к., а всего 64 р. 86 к.

Боголюбова монастыря, отъ казначея: на 1729—1732 гг. по 25 р. 66¾ к., а всего 102 р. 67 к.

Царя-Константиновскаго монастыря: на 1729 г. 3 р. 51 к., на 1730 — 32 гг. по 11 р. 24 к., а всего 37 р. 23 к.

Николаевскаго Волосова монастыря: на 1729—1732 гг. 24 р. 9 к.

Сновицкаго монастыря, отъ игумена Виктора: на 1730 г. 15 р. 20½ к., на 1731—32 гг. 60 р. 82 к., а всего 76 р. 2½ к.

Сенежской волости отъ Ст. Булгакова (управитель Левъ Никитинъ Патрикѣевъ) на 1725 г. 5 р. 44 к., на 1726 г. 26 р. 30¼ к., на 1727 г. 7 р. 66¼ к., на 1728 г. 45½ к., на 1729 г. 139 р. 97 к., на 1730 г. 141 р. 27 к., на 1731 г. 139 р. 78¾ к., на 1732 г. 141 р. 5¼ к., а всего 601 р. 94 к.

Боглачевской волости, отъ Вас. Рагозина (управитель Ал. Гав. Лопухинъ) на 1729 г. 344 р. 82 к., на 1730—32 гг. по 399 р. 81½ к., а всего 1514 р. 26½ к.

Дер. Бѣлковой, отъ Вас. Евреева (управитель Козьма Тяпкинъ)—на 1728 г. 7 р. 62 к., на 1729 г. 115 р. 65 к., на 1730 — 32 гг. по 115 р. 65 к., а всего 470 р. 22 к.

Села Порѣцкаго. отъ Вас. Владыкина—на 1728 г. 57 к., на 1729 г. 436 р. 15 к., на 1730 г. 452 р. 36½ к. отъ Тих. Булгакова, на 1731 г. 448 р. 20¾ к.. на 1732 г. 457 р. 49 к., (въ 1731 — 32 гг. управитель Василій Никитинъ Владыкинъ), а всего 1794 р. 78¼ к.

С. Сеславскаго, отъ князя Вас. Мещерскаго: на 1729 г. 478 р. 21 к., на 1730 г. 599 р. 8¾ к. (отъ С. Рагозина), на 1731 г. 552 р. 30¼ к., на 1732 г. 552 р. 30¼ к. (отъ Егора Потапова), а всего 2181 р. 90¼ к.

С. Бухолова, отъ Егора Потапова: на 1732 г. 46 р. 78½ к.

Ярымовской волости, отъ Тимоѳея Рагозина (управитель Ѳедоръ Сурминъ),—на 1728 г. 101 р., на 1729 г. 92 р. 17½ к., а всего 193 р. 17½ к.; на 1729 г. 48 р. отъ Дм. Григорова; на 1730 г. 76 р. 17½ к., на 1731 г. 76 р. 17½ к., на 1732 г. 87 р. 17½ к., а всего 287 р. 52½ к.

деревни Волчихи, отъ нарочно посланнаго: на 1726 и 1728 гг. 30 р., на 1726 и 1728 гг. 34 р. 56 к. (отъ Тим. Рагозина), на 1730 г. 29 р. 43 1/2 к., на 1731 г. 10 р. 56 1/2 к., а всего 104 р. 51 к.

За показанною высылкою, въ доимкѣ имѣется:

Переславскаго уѣзда Залѣсскаго, къ селу Романовскому съ пустоши съ оселка Поповки 81 р. 85 1/2 к., ибо крестьяне села Павловскаго тою пустошью не владѣютъ, понеже она грацкимъ судомъ отошла Горицкаго монастыря деревни Чернищкаго крестьянамъ, и правятъ на нихъ въ Воеводской Канцелярiи пошлины, коихъ заплатили 30 р., а въ достальныхъ держатся въ городѣ Переславлѣ.

Ростовскаго уѣзда Карашской волости съ крестьянъ 5497 р. 32 3/4 к.,—за скудостiю и за пустотою, понеже изъ той волости въ прошлыхъ годѣхъ поселены вновь въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго на сvнодальныхъ Павловскихъ пустошахъ, и положенъ на нихъ оброкъ собой, который и платятъ, а имъ, Карашскимъ, въ положенный на нихъ оброкъ не зачитаются; а въ той Карашской волости, по переписнымъ 186 г. книгамъ, было 845 дворовъ, а по ландрацкой переписи явилось только 338, а 507 дворовъ въ пустѣ...

Володимерскаго уѣзда съ сельца Бухолова 129 р. 42 1/2 к.,—того ради что при свидѣтельствѣ душъ крестьяне назвались отписными на Ея Императорское Величество и вмѣсто оныхъ доходовъ положенъ 4-хъ гривенный сборъ,—и въ платежѣ доимки крестьяне чинились противны; по приговору Коллегiи Экономiи доимка взыскивается, но крестьяне хлопочутъ о сложенiи доимки въ Московской Губернской Канцелярiи.

Муромскаго уѣзда Ярымовской волости съ крестьянъ за пустоту деревни Волчихи и съ пустоши

Ильинской 117 р. 31 к., доимка запущена управителями.

Юрьевскаго уѣзда Польскаго: села Ильинскаго—за 1729—1732 гг. ржи по 9 четвертей и 4 четверика и овса по 9 четвертей и 4 четверика за каждый годъ; дер. Семендьяновой—за 1729—1732 гг. ржи по 6 четвериковъ и овса тоже по 6 четвериковъ за каждый годъ.

Володимерскаго уѣзда: за 1728—32 гг. с. Сеславскаго по 2 четверти [1]) ржи и овса за каждый годъ; с. Богословскаго по 3 четверти ржи и овса за каждый годъ; с. Спасскаго по 2 четверти и 4 четверика ржи и овса за каждый годъ; с. Павловскаго за 1729—1732 гг. ржи по 51 четверти 4 четверика и овса по 1 четверти 4 четверика за каждый годъ; с. Стараго Двора за 1728 г. ржи и овса по 4 четверика, за 1729—32 гг. ржи и овса по 3 четверти 6 четвериковъ за каждый годъ; д. Варламова починка за 1728—32 гг. ржи и овса по 4 четверика за каждый годъ; сельца Бухалова [2]) за 1729—31 гг. ржи и овса по 50 четвертей 4 четверика за каждый годъ, а за 1732 г. того и другого по 76 четвертей; с. Порѣцкаго за 1728—31 гг. ржи и овса по 3 четверти 4 четверика за каждый годъ; с. Славскаго за 1728—32 гг. ржи и овса по 2 четверти 7 четвериковъ за каждый годъ; с. Яновца за тѣ же годы по 1 четверти $3\frac{1}{2}$ четверика ржи и овса за каждый годъ; д. Корякиной за 1727—32 гг. тѣхъ же хлѣбовъ по 4 четверика за каждый годъ; с. Бродищъ за 1728—31 гг. ржи и овса по 1 четверти 7 четвериковъ за каждый годъ; сельца Подбе-

[1]) Вездѣ разумѣется: (столько-то) четвертей ржи и (столько-то) четвертей овса, т. е. обоихъ сортовъ хлѣба, напр. по Сеславскому—нужно бы: по 2 четверти ржи и по 2 четверти овса., за каждый годъ.

[2]) Въ 1724 г. показано ржи 25 четвертей.

резья за 1729 — 32 гг. ржи и овса по 1 четверти за каждый годъ; Баглачевской волости за тѣ же годы и тѣхъ же сортовъ хлѣба по 18 четвертей 6 четвериковъ за каждый годъ, а Сенежской волости—по 8 четвертей 7 четвериковъ; д. Бѣлковой за 1728--30 гг. ржи и овса по 2 четверти 4 четверика за каждый годъ.

Суздальскаго уѣзда -- с. Михайловой стороны за 1728 - 32 гг. ржи и овса по 3 четверти 4 четверика за каждый годъ.

Переславскаго уѣзда Залѣсскаго: с. Покрова Антоніевой пустыни за 1728 — 32 гг. ржи и овса по 1 четверти 4 четверика за каждый годъ; с. Романовскаго за 1729—32 гг. ржи по 129 четвертей 5 четвериковъ, овса по 104 четверти 5 четвериковъ, крупъ по 25 четвертей за каждый годъ.

Володимерскаго уѣзда: вотчинъ Козмина монастыря за 1728—32 гг. муки по 125 четвертей, овса по 100 четвертей за каждый годъ; Царя-Константиновскаго монастыря за 1728 г. ржи и овса по 3 четверти, за 1729 — 32 гг. ржи по 3 четверти, муки по 25 четвертей, овса по 3 четверти, крупъ овсяныхъ по 10 четвертей, толокна по 10 четвертей за каждый годъ; Николаевскаго Волосова монастыря за 1729 г. ржи и овса по 3 четверти, за 1730 г. и за 1732 годъ ржи по 3 четверти, овса по 3 четверти, крупъ по 25 четвертей, толокна по 25 четвертей, а муки за 1730 г. 50 четвертей; Покровскаго монастыря, что устъ рѣки Нерли за 1728 -32 гг. ржи и овса по 2 четверти 2 четверика за каждый годъ, за 1729—31 г. сухарей по 25 четвертей, крупъ по 5 четвертей, толокна по 5 четвертей за каждый годъ; Сновицкаго монастыря за 1729 — 32 гг. ржи и овса по 7 четвертей 4 четверика за каждый годъ, за 1729 и 1731 гг. крупъ по 25 четвертей, толокна тоже

по 25 четвертей за каждый годъ, муки за 1730 и 1731 гг. по 50 четвертей; Боголюбова монастыря за 1729—32 гг. ржи и овса по 7 четвертей 4 четверика за каждый годъ.

Переславскаго уѣзда Залѣсскаго: Борисоглѣбскаго монастыря толокна за 1729, 1730 и 1732 гг. по 5 четвертей, за 1731 г.—6 четвертей; крупъ овсяныхъ за 1729—32 гг. по 5 четвертей; сухарей за 1730 г. 25 четвертей, за 1731 г. 17 четвертей, за 1732 г. 19 четвертей 6 четвериковъ. Того же уѣзда, новоселебныхъ селъ Павловскаго и Покровскаго за 1729—32 гг. ржи и овса по 5 четвертей за каждый годъ.

Муромскаго уѣзда: Ярымовской волости за 1727 г. ржи и овса по 1 четверти, а за 1728—32 гг. того и другого сортовъ хлѣба по 7 четвертей 2 четверика за каждый годъ; д. Волчихи [1]) за 1728 г. ржи и овса по 4 четверика, а въ 1729—32 гг. того и другого по 1 четверти за каждый годъ.

(Тамъ же, изъ № 49).

489.

По прошенію бывшихъ служителей Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря Василья и Ивана Ворониныхъ, объ опредѣленіи ихъ на прежнія мѣста и о возвратѣ имъ хлѣба, дворовъ и земли, взятыхъ у нихъ при осужденіи ихъ въ ссылку. 2 марта—1 іюля 1730 г.

„Дѣдъ и отецъ нашъ, писали Воронины въ своемъ прошеніи, работали въ Суздальскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, дѣдъ приказнымъ, а отецъ отъ того монастыря въ Москвѣ стряпчимъ, а мы работали при ономъ монастырѣ съ мало-

[1]) Въ 1726 году—ржи и овса по 1 четверти.

лѣтства и въ бытность въ Суздалѣ благовѣрной Государыни Царицы и великой княгини Евдокіи Ѳеодоровны — при комнатѣ Ея Величества; въ 1718 г. по извѣстному Суздальскому дѣлу, по многомъ тѣлесномъ истязаніи, сосланы въ каторгу; въ 1721 г. по заключеніи вѣчнаго мира съ Свѣйскою короною, сосланы въ Сибирь (Тобольскъ); въ январѣ 1729 года свобождены въ Москву; въ Суздалѣ у насъ былъ домъ да дворовое порожнее мѣсто, помѣсная жалованная земля и сѣнные покосы въ монастырскихъ вотчинахъ—въ селѣ Сельцѣ, въ селѣ Гавриловскомъ и въ селѣ Шиновѣ; при домѣ въ житницахъ имѣлось 80 четвертей пшеницы и 20 четвертей гречи: Воронины просили опредѣлить одного изъ нихъ на мѣсто дѣда, а другого на мѣсто отца и имущество ихъ движимое и недвижимое возвратить".

Означенное прошеніе Ворониныхъ, какъ значится въ сунодальномъ опредѣленіи, принесъ въ Святѣйшій Сунодъ комнаты Ея Величества благовѣрныя государыни царицы Евдокіи Ѳеодоровны камергеръ господинъ князь Хилковъ. Святѣйшій Сунодъ 5 марта опредѣлилъ справиться по прошенію Ворониныхъ обо всемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и у стряпчаго Покровскаго монастыря.

Стряпчій монастыря Кипріанъ Воронинъ показалъ, что все имущество Ворониныхъ изъ Суздальской провинціальной Канцеляріи отдано въ Покровскій монастырь: дворомъ ихъ владѣетъ нынѣ по купчей изъ того монастыря служитель Иванъ Воронинъ, а порожжею дворовою землею, сѣнными покосами и пашнею—онъ, Кипріанъ Воронинъ, съ 1726 г, по указу того монастыря властей. Изъ Сената же сообщено, что Воронины возвращены изъ ссылки по указу 10 іюля 1728 г.,

а по указу 5 августа 1728 г. всѣмъ возвращеннымъ велѣно возвратить имущество, но Ворониныхъ въ спискахъ не показано.

10 апрѣля 1730 года Святѣйшій Сѵнодъ просьбу Ворониныхъ уважилъ и 1 іюля игуменія монастыря Маргарита съ казначеею Маремьяною и съ сестрами доносили Святѣйшему Сѵноду, что все движимое и недвижимое имущество Воронинымъ возвращено и оба они—Василій на дѣдовское мѣсто въ приказные, а Иванъ на отцовское въ стряпчіе въ Москву, — опредѣлены. По безграмотству игуменіи и казначеи, доношеніе подписано духовникомъ монастыря іеромонахомъ Пахоміемъ.

(*Тамъ же*, № 67)

490.

По доношенію Каморъ-Коллегіи, о выдачѣ жалованья игуменіи Александрѣ и сестрамъ Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря. 2 марта—14 апрѣля 1730 г.

Каморъ-Коллегія доносила Св. Сѵноду, что игуменіи и сестрамъ Муромскаго Троицкаго монастыря слѣдуетъ выдать ружное денежное жалованье за 1729 годъ по ружной книгѣ 207 года и по указу 1704 года половинное — 31 р. 90 к., справясь подлинно, буде за онымъ монастыремъ крестьянскихъ и приходскихъ дворовъ, земель, лавокъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и иныхъ никакихъ прибылыхъ доходовъ нѣтъ: выдачу произвесть изъ оставшихъ сборовъ, за положеніемъ на Адмиралтейство, съ церквей данныхъ и съ вѣнечныхъ памятей и съ церковныхъ земель и архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ оброчныхъ за опредѣленіемъ дачъ въ архіерейскій домъ и въ

монастыри, изъ 1849 руб. 69 коп., изъ тѣхъ мѣстъ, откуда они сбираются, понеже вышеписанные сборы въ Рентереи не отдаются, а употребляются въ расходъ по указамъ Св. Сvнода: въ 1725—1726 гг. жалованье тѣмъ монахинямъ выдано изъ Каморъ-Конторы изъ дома Рязанскаго архiерея, а въ 1727—1728 гг.—63 руб. 80 к. выдано изъ другихъ Володимерской провинцiи доходовъ, — Коллегiя просила Св. Сvнодъ прислать ей означенные 63 руб. 80 к. изъ вышеписанныхъ Св. Сvнода доходовъ.

5 марта Св. Сvнодъ опредѣлилъ разсмотрѣть дѣло Коллегiи Экономiи сvнодальнаго правленiя.

8 апрѣля Коллегiя Экономiи донесла Св. Сvноду, что ружныя дачи надлежитъ производить изъ тѣхъ мѣстъ, откуда напредь сего тѣ дачи производились, понеже въ преждебывшемъ Монастырскомъ Приказѣ, что нынѣ Коллегiя Экономiи, такихъ дачъ въ вѣдомствѣ не имѣлось и быть такимъ дачамъ не изъ чего, ибо положенные отъ дома Рязанскаго архiерея за опредѣленными расходы остаточные доходы, противъ прочихъ такихъ же архiерейскихъ дачъ и монастырей, употребляются на табельные и прочiе указные расходы (госпитальные, школьные, богадѣленные, на палестинскихъ духовныхъ особъ, на придворныхъ пѣвчихъ и проч.), по ассигнацiямъ каморъ-коллежскимъ въ той Экономiи съ немалымъ недостаткомъ, понеже изъ положеннаго оклада преждебывшаго Монастырскаго Приказа оныхъ доходовъ имѣется немалая выбыль, а отъ Каморъ-Коллегiи на оные расходы денежной казны въ присылкѣ не бываетъ, чего ради и произведенныхъ отъ Каморъ-Коллегiи на оный монастырь въ 1727 — 1728 гг. дачъ отпустить не изъ чего.

По сунодальному опредѣленію 10 апрѣля вышеизложенный отвѣтъ отправленъ въ Каморъ-Коллегію.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ.

(Тамъ же, № 68).

491.

По доношенію епископа Рязанскаго и Муромскаго Гавріила, о постройкѣ церкви въ погостѣ Покровскомъ Муромскаго уѣзда. 5—31 марта 1730 г.

Изъ доношенія видно, что 28 февраля 1730 г. Покровскаго погоста Муромскаго уѣзда священникъ Иванъ Яковлевъ, діаконъ Иванъ Яковлевъ, вкладчики и прихожане, съ пѣвчимъ дома Грузинскаго митрополита Николая, прислали епископу Гавріилу прошеніе о постройкѣ въ ихъ погостѣ новой церкви на мѣстѣ сгорѣвшей во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, но изъ просителей никто не явился; преосвященный прислалъ пѣвчаго въ Святѣйшій Сунодъ и просилъ учинить ему допросъ, нѣтъ-ли тутъ какого подлога (понеже Муромскіе церковнослужители и вышеозначенный попъ явились въ Святѣйшемъ Сунодѣ и Высокомъ Сенатѣ ложными и коварственными челобитчиками на него, преосвященнаго).

По справкѣ оказалось, что дѣло объ обидахъ отъ преосвященнаго Муромскому духовенству, вмѣстѣ съ прочими дѣлами 4 іюля 1729 г. отдано опредѣленному для слѣдствія объ ономъ епископѣ архимандриту Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря Питириму.

Пѣвчій же Григорій Ѳедотовъ Ключаревъ на допросѣ сказалъ, что онъ сынъ священника, былъ сначала сторожемъ при Никитской церкви въ Старыхъ Толмачахъ, затѣмъ пѣвчимъ у митрополита

Милиникійскаго Григорія, у митрополита Өиваидскаго Арсенія и у митрополита Грузинскаго Николая; въ подушный окладъ не положенъ, а при свидѣтельствѣ душъ въ 1722 г. показалъ себя пѣвчимъ, — что вышеозначенное прошеніе прислано изъ погоста Покровскаго почтою отъ родственниковъ.

19 марта 1730 г. Святѣйшимъ Сунодомъ опредѣлено: гулящаго человѣка Ключарева отправить въ Московскую губернскую Канцелярію, дѣло же о постройкѣ церкви передать епископу Гавріилу для разсмотрѣнія и рѣшенія, когда явятся настоящіе просители. (*Тамъ же*, № 77).

492.

По прошенію мирянина Василія Киселева съ товарищами, объ обидахъ отъ игумена Царьконстантиновскаго монастыря Владимірской епархіи Маркелла, живущимъ въ монастырскихъ вотчинахъ, и о назначеніи въ тотъ монастырь архимандрита.
11 марта 1730 г. — 30 марта 1731 г.

Въ прошеніи было изложено, что дѣло это производилось въ Московской Духовной Дикастеріи и въ 1729 г. слѣдователями по дѣлу назначены Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандритъ Сергій и Сновицкаго монастыря игуменъ Викторъ, кои, пріѣхавъ въ Цареконстантиновъ монастырь въ ночи въ 5-мъ часу необычайно, велѣли разкласть огни и взять въ игуменскую келью казначея Александра, братію и служителей и били ихъ плетьми смертно безвинно; казначей лежалъ при смертномъ часѣ, исповѣданъ, пріобщенъ св. Таинъ; взятъ въ Рождественскій монастырь, гдѣ держанъ въ чепи въ хлѣбнѣ, моренъ томною смертію и отосланъ скованнымъ въ

Владимірскій синодальный Духовный Приказъ,— съ согласія игумена Маркелла; самъ-же игуменъ Маркеллъ чинитъ монастырскому хлѣбу и корму многую трату напрасно, о чемъ знаетъ житенный монахъ Дороѳей; назначенные вышеупомянутые слѣдователи, норовя игумену Маркеллу, писали въ Духовную Дикастерію, что челобитчики за дѣломъ не ходятъ и на слѣдствіе бумаги не даютъ,—а бумаги никогда и не требовали; просили взять казначея Александра въ Святѣйшій Синодъ въ Москву (дабы ему не умереть во Владимірѣ безвременно) и игумену Маркеллу запретить вѣдать монастырскихъ крестьянъ судомъ, расправою и сборами.

По справкѣ въ Духовной Дикастеріи оказалось, что дѣло объ утратѣ и продажѣ игуменомъ Маркелломъ монастырскаго хлѣба, сѣна, лошадей и проч., о безвинномъ боѣ и обидахъ крестьянъ, производилось съ 18 октября 1729 г.; игуменъ Маркеллъ былъ допрошенъ и отпущенъ въ монастырь, а слѣдствіе по дѣлу поручено архимандриту Сергію и игумену Виктору; между тѣмъ казначей Цареконстантинова монастыря іеромонахъ Александръ со всею братіею и служителями монастыря не пустили въ монастырь игумена Маркелла, хотѣли бить его до смерти, келью его запечатали, келейника выслали и побрали себѣ ключи, приходорасходныя книги и разныя письма,— о чемъ и производилось дѣло.

17 марта Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: слѣдствіе по дѣлу оканчивать въ самой скорости и подлинное дѣло слѣдователямъ представить въ Духовную Дикастерію, а къ назначеннымъ слѣдователямъ придать еще, кого пристойно изъ обрѣтающихся въ Володимерскихъ синодальныхъ вотчинахъ на приказѣхъ синодальныхъ дворянъ;

іеромонаха Александра, если не касается до него важныхъ причинъ, свободить на поруки, а игумену Маркеллу, за показаннымъ на него подозрѣніемъ, монаховъ, служителей и крестьянъ монастырскихъ до указу ни въ чемъ не вѣдать.

13 мая 1730 года архимандритъ Сергій и игуменъ Викторъ доносили Святѣйшему Сѵноду, что Киселевъ съ товарищами въ своемъ прошеніи напрасно ихъ поклепали и оболгали, ибо монашествующіе и слуги монастырскіе наказаны шелепами по опредѣленію Духовной Дикастеріи, а чего ради взятъ въ Володимеръ іеромонахъ Александръ, о томъ въ Московскую Духовную Дикастерію донесено.

11 сентября 1730 г. братія Цареконстантинова монастыря, іеромонахъ Александръ, монахи—Доровей, Іона, Ѳеодосій, и вотчинные крестьяне села Добраго съ старостами, прислали въ Святѣйшій Сѵнодъ прошеніе объ опредѣленіи къ нимъ въ монастырь архимандрита Бѣлогостицкаго монастыря Ростовской епархіи Доримедонта, ибо онъ—человѣкъ добрый и смирный, а въ Цареконстантиновомъ монастырѣ издревле архимандриты были, а нынѣ церковь Божія, за неимѣніемъ іеромонаховъ и діаконовъ, стоитъ безъ пѣнія.

Архимандритъ Доримедонтъ (въ мірѣ Димитрій Блохинъ), сынъ купца, родомъ изъ Юрьева Польскаго, 73 лѣтъ, въ допросѣ показалъ, что въ разныхъ монастыряхъ до 192 г. былъ конархистомъ, затѣмъ женился и былъ священникомъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Новомъ у Благовѣщенской церкви, съ 201 г. священствовалъ въ Москвѣ у церкви Всемилостиваго Спаса, что на Воронцовскомъ полѣ, въ 1714 г. овдовѣлъ и постригся въ монашество въ Козьминѣ монастырѣ Владимірскаго уѣзда (у игумена Симона), въ 1715 г. былъ игуменомъ

въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ и въ томъ же году перемѣщенъ въ Угличъ Воскресенскій монастырь архимандритомъ, въ 1717 году перемѣщенъ въ Бѣлогостицкій монастырь, откуда въ 1724 году уволенъ по болѣзни въ Козьминъ монастырь, приписанный къ Николаевскому Волосову монастырю, откуда за оскудѣніемъ пищи перешелъ въ Троице-Сергіевъ монастырь (къ архимандриту Варлааму) и въ 1730 году взятъ въ Москву для священнослуженія на Троицкое Богоявленское подворье, что въ Кремлѣ. О прошеніи братіи и крестьянъ Цареконстантинова монастыря онъ свѣдомъ и, буде Святѣйшій Сунодъ повелитъ быть ему тамъ, отрекаться не будетъ.

По справкѣ съ записной 1702 г. въ бывшемъ Патріаршемъ Духовномъ Приказѣ книгой, въ Цареконстантиновомъ монастырѣ архимандриты бывали (въ 1715 г. архимандритъ Діонисій), а нынѣ архимандрита тамъ не имѣется.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ.

(Тамъ-же, № 88).

493.

По прошенію архимандрита Переславля-Залѣсскаго Никитскаго монастыря Андрея Перхурова о расхищеніи братіею монастыря и монастырскими крестьянами его имущества. 16—20 марта 1730 г.

Въ прошеніи своемъ архимандритъ излагалъ, что, по пріѣздѣ его 5 марта въ монастырь, іеромонахъ Викторъ, хлѣбодаръ монахъ Трифиллій съ братіею, слугами, служебниками и крестьянами, собравшись многолюдствомъ, пришли къ нему, архимандриту, въ келью и объявили письмо о запрещеніи принимать его за архимандрита, якобы

ему отъ того монастыря отказано и онъ изъ Москвы бѣжалъ, приказавъ не выпускать его изъ монастыря, а по присылкѣ за нимъ изъ Св. Сунода солдатъ, тѣже монашествующіе и крестьяне взяли принадлежащаго архимандриту имущества разнаго на 113 руб. 75 коп. и отпустили его ни съ чѣмъ; архимандритъ просилъ защитить его отъ напрасныхъ обидъ.

20 марта Св. Сунодомъ опредѣлено допросить іеромонаха Виктора и монаха Трифиллія, а имущество архимандрита, если оно дѣйствительно взято братіею монастыря, хранить въ томъ монастырѣ до указа.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ.

(*Тамъ же, № 99*).

494.

По Высочайшему указу, о назначеніи въ Никитскій Переславль-Залѣсскій монастырь архимандрита Саввина Звенигородскаго монастыря Иларіона (съ приложеніемъ описныхъ книгъ того и другаго монастыря). 18 марта 1730 г.—6 ноября 1731 г.

Высочайшій указъ 18 марта 1730 г. гласилъ слѣдующее:

„Святѣйшій Сунодъ!“

„Повелѣваемъ вамъ Досиѳея прежде бывшаго архимандрита Саввина Сторожевскаго монастыря опредѣлить въ тотъ же Саввинъ монастырь архимандритомъ попрежнему, а нынѣшняго архимандрита Иларіона перевесть въ Переславскій Никитскій монастырь и быть ему тутъ архимандритомъ же, а того монастыря архимандрита Андрея Перхурова за его къ тому монастырю обиды (какъ намъ слышно) отрѣшить и опредѣленіе ему учинить вамъ по своему разсмотрѣнію“.

„Анна“.

19 марта Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣлено: означенный Высочайшій указъ вышепоименованнымъ архимандритамъ объявить немедленно, архимандрита Досиѳея, давъ ему указъ, отвести въ Саввинъ монастырь по обыкновенію и къ братіи того монастыря написать послушной указъ, архимандрита Иларіона отправить неотложно въ Никитскій монастырь, объявя его находящимся въ Москвѣ того монастыря казначею и служителямъ и давъ ему и братіи надлежащіе указы; ризницу и все имущество въ томъ и другомъ монастыряхъ имъ, властямъ, принять и представить Святѣйшему Сѵноду описи; архимандрита же Андрея отослать въ Чудовъ монастырь до указа въ братство, обязавъ по слѣдуемому о немъ дѣлу являться въ Святѣйшій Сѵнодъ ежедневно.

10 апрѣля 1730 г. архимандритъ Чудова монастыря Арсеній доносилъ Святѣйшему Сѵноду, что архимандритъ Андрей не являлся еще въ ихъ монастырѣ.

Дѣло оканчивается доношеніемъ сѵнодальнаго дома дворянина Тимоѳея Рагозина, отъ 6 ноября 1731 г., который посланъ былъ въ Саввинъ монастырь 12 августа 1731 г. для описи имущества. Въ доношеніи указаны нѣкоторыя мелкія неявившіяся вещи, о пропажѣ которыхъ ничего не могъ сказать и бывшій того монастыря архимандритъ Досиѳей (въ то время — уже архіепископъ Бѣлоградскій, архимандритомъ же Саввина монастыря былъ Антоній).

23 апрѣля 1730 г. представлены были въ Святѣйшій Сѵнодъ описныя книги Никитскаго монастыря на 22 листахъ и Саввина Сторожевскаго монастыря на 306 листахъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ описныхъ книгъ видно, что въ соборной монастырской во имя великомученика Никиты церк-

ви каменной о 5 главахъ было 12 мѣстныхъ образовъ, рака мѣдная, 3 паникадила, 2 хоругви, еще 70 образовъ (вмѣстѣ съ иконостасомъ), 4 благословящихъ креста, 6 евангелій; въ книгахъ исчислены свящ. сосуды и прочая церковная утварь, покровъ, 3 шапки архимандричьи, 46 ризъ, 28 стихарей, 16 подризниковъ, 17 епитрахилей, 8 поручей, 4 пояса, 3 палицы, 4 набедренника, 5 орарей и проч. Въ придѣлѣ преподобнаго Никиты столпника 6 образовъ и проч. Въ книгохранилищѣ 72 книги. Затѣмъ описаны: каменная Благовѣщенская церковь съ трапезою теплою, каменная больничная церковь во имя священномученика Георгія Мелитинскаго, каменная церковь объ одной главѣ на переднихъ монастырскихъ вратѣхъ, колокольня съ 8-ю колоколами (одинъ въ 368 пудъ), столпъ каменный и кельи; посуда, дворъ конюшенный и житницы.

Изъ Саввина Сторожевскаго монастыря присланы описныя книги 1704 года, составленныя при архимандритѣ Мелетіи, и 1726 г., составленныя при архимандритѣ Досиѳеѣ прокуроромъ Раевскимъ. Въ книгахъ описаны церкви: соборная Рождества Пресвятой Богородицы, Преображенская съ трапезою, препод. Саввы чудотворца, св. Іоанна списателя лѣствицы, ризница (образа, книги, свящ. сосуды, утварь, 5 шапокъ, ризы, облаченія, церк. одежды и проч.); имущество Казеннаго Приказа, церковь препод. Сергія Радонежскаго чудотворца, колокольня (одинъ колоколъ въ 2125 пуд. 30 фунт.), больница, палаты, кельи, службы, дворы монастыря и Саввинскаго Московскаго подворья на Тверской улицѣ,—съ показаніемъ, что есть и чего нѣтъ противъ описей 1704 и 1726 годовъ. Къ книгамъ приложена опись многочисленныхъ великокняжескихъ, царскихъ и патріаршихъ жа-

лованныхъ грамотъ, купчихъ, данныхъ, мѣновныхъ, послушныхъ, закладныхъ, поступныхъ и проч. крѣпостей и документовъ.

(*Тамъ же, № 108*).

495.

По доношенію архимандрита Владимірскаго Рождественскаго монастыря Сергія, о взысканіи съ духовенства штрафныхъ денегъ за непредставленіе метрическихъ вѣдомостей. 19 марта — 25 іюля 1730 г.

Архимандритъ доносилъ, что въ 1726 г. онъ вызванъ былъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ и дѣла Владимірскаго Духовнаго Приказа поручилъ Владимірскаго Успенскаго собора протопопу Іакову Головашкину; въ 1727 г. протопопу было поручено взять штрафъ съ виновныхъ за непредставленіе метрическихъ вѣдомостей по 5 рублей съ человѣка, но штрафы доправлены были не всѣ, а милосерднымъ указомъ 1728 года по случаю коронаціи штрафы править не указано. Архимандритъ Сергій сносился по дѣлу съ Духовной Дикастеріей, но тамъ рѣшенія не учинено, и онъ предлагалъ Святѣйшему Синоду свое мнѣніе. чтобы взятые штрафы возвратить, а съ кого не взято — не взыскивать за всеконечною скудостію виновныхъ. При доношеніи приложенъ слѣдующій реестръ о сборѣ денегъ:

Собрано по пяти рублей съ поповъ слѣдующихъ церквей: Никольской въ пустомъ полѣ, Преображенской на озерѣ, Покровской Сенежской волости, Никольской села Радушкина, Никольской села Осовца, Троицкой села Крутца, Дмитріевской села Муромскаго, Никольской села Омутца, Воздвиженской села Аввакумова, съ 15 поповъ — 75 рублей.

Не собрано съ поповъ слѣдующихъ церквей: Никольской села Симизина, Покровской на рѣчкѣ Волгѣ, Пятницкой села Телема, Преображенской на погостѣ Желѣзнаго посоха, Никольской села Ѳетинова, Пятницкой села Туголѣса, Никольской села Ставрова, Воздвиженской села Павлова, Никольской села Судогды, Никольской на погостѣ Новомъ, Успенской села Ельцына, Казанской с. Мосцовъ, Троицкой села Крутца, Никольской села Омутца, Рождественской села Борзина, Никольской с. Осовца, Рождественской села Баскакъ, Рождественской села Бѣречина, Никольской с. Чекова, Воскресенской въ Дмитреннинской волости, Казанской села Ратилова, Петропавловской с. Косагова, Воскресенской с. Стопина, Никольской с. Шатура, Васильевской с. Авдотьина, Михайловской с. Калитѣева, Введенской села Боярова, Никольской села Горяннова, Покровской села Олепина, Одигитріевской села Буснна, Никольской села Завалина, Знаменской села Бѣлавокъ, Благовѣщенской села Селимова, съ 38 поповъ—190 руб.

Въ Сѵнодальной Канцеляріи по сему дѣлу выписаны на справку: указы 25 февраля 1724 г. и 31 марта 1726 г. и указъ Ея Величества 22 іюля 1730 года о невзысканіи штрафовъ.

Сѵнодальнаго опредѣленія въ дѣлѣ нѣтъ.

(*Тамъ же, № 112*).

496.

По прошенію приходскихъ людей Вознесенской г. Мурома церкви, о несогласіи между собою священниковъ той церкви Ивана Ѳедорова и Василія Иванова. 20 марта—24 апрѣля 1730 г.

Въ прошеніи, подписанномъ десятью разныхъ чиновъ людьми, было изложено, что въ 1729 г.

Вознесенской г. Мурома церкви попъ Василій Ивановъ и діаконъ Иванъ Өедоровъ заключили договоръ, чтобы діакону Өедорову, за скорбію попа Иванова, быть при той церкви попомъ и изъ доходовъ, кромѣ духовности, половину отдавать больному попу Иванову; послѣ же посвященія въ попы бывшій діаконъ Өедоровъ просилъ у епископа Рязанскаго Гавріила указа объ отрѣшеніи попа Иванова отъ церковнаго дохода, отъ всякихъ потребъ и вообще отъ той церкви,—и такой указъ былъ данъ; между тѣмъ попъ Ивановъ отъ скорбей освободился и всякія церковныя потребы и духовность имѣть можетъ, — прихожане просили у епископа указа о томъ, чтобы новопоставленный попъ выдавалъ прежнему попу половину доходовъ,—но не получили.

Святѣйшимъ Сунодомъ опредѣлено: съ епископомъ Рязанскимъ Гавріиломъ учинить надлежащую справку и обстоятельно паки доложить безъ закоснѣнія.

Дальнѣйшаго дѣлопроизводства нѣтъ.

(*Тамъ же, № 122*).

497.

По прошенію стремяннаго конюха Михаила Иванова Маркова, о разрѣшеніи ему построить каменную церковь въ селѣ Сергѣевѣ Суздальской епархіи. 8 апрѣля 1730 г. — 13 декабря 1734 года.

Въ двухъ прошеніяхъ своихъ, 8 апрѣля и 20 мая, Марковъ сообщалъ, что въ Суздальской епархіи въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Телешевской и Борисоглѣбской волостяхъ имѣется за нимъ, Марковымъ, недвижимое имѣніе—сельцо Власово, сельцо Сергѣево, сельцо Бошяково, сельцо Большое Юрцово и деревни—Княжево, Мартимоново, Се-

берна, Өедотово, Павлищово, Василево. Покровское ближнее, Новое Яблонное и Курмышъ, въ коихъ по переписнымъ книгамъ 186 года больше 100 дворовъ съ 499—516 крестьянами, состоящими въ 4-хъ приходахъ; что онъ, Марковъ, имѣлъ обѣщаніе построить въ сельцѣ Сергѣевѣ каменную во имя Воскресенія Христова церковь для того, чтобы всѣхъ своихъ крестьянъ соединить въ одномъ приходѣ для лучшаго надсмотра за ними въ исполненіи ими христіанскаго долга. Прося о разрѣшеніи постройки церкви и о выдѣленіи изъ разныхъ приходовъ крестьянъ, Марковъ присовокуплялъ, что для содержанія причта онъ дастъ въ сельцѣ Сергѣевѣ и въ починкѣ Марказовѣ три десятины въ полѣ, а въ дву потому-жь, съ надлежащими угодьями, и для церкви будетъ доставлять вино, свѣчи, ладонъ и проч.,—и что преосвященнаго онъ не просилъ объ этомъ, потому что онъ не можетъ разрѣшить постройки церкви безъ указа Святѣйшаго Сунода, такъ какъ вблизи сельца Сергѣева имѣются другія церкви.

Справясь съ 8-мъ пунктомъ Духовнаго Регламента и съ указами 11 мая 1722 г. 29 іюля и 24 октября 1722 г., 14 октября 1726 г. о постройкѣ церквей, Святѣйшій Сунодъ 4 сентября 1730 г. передалъ дѣло на разсмотрѣніе епископа Суздальскаго Іоакима, о чемъ и посланъ былъ ему указъ 2 апрѣля 1731 года.

17 марта 1732 г. прапорщикъ Воронежскаго гарнизона Иванъ Колокольцовъ заявилъ Святѣйшему Суноду, что въ вышеупомянутомъ сельцѣ Сергѣевѣ находятся и его владѣнія, и что Марковъ сломалъ дворы его, Колокольцова, крестьянъ и строитъ церковь на его, Колокольцова, землѣ. 22 марта 1732 года Святѣйшій Сунодъ поручилъ епископу Суздальскому Гавріилу остано-

вить постройку церкви до выясненія вопроса о землѣ. 4 сентября 1734 г. Колокольцовъ сообщалъ, что слѣдствіе по дѣлу производилъ архимандритъ Шуйскаго Троицкаго монастыря Леонтій, но за понаровкою Маркову не доноситъ Святѣйшему Суноду, и церковь постройкою продолжается. 11 сентября 1734 г. оставшимся въ Москвѣ суно-дальнымъ членомъ съ засѣдающими опредѣлено: сочиня изъ дѣла обстоятельную выписку, сообщить Святѣйшему Суноду при вѣдѣніи съ мнѣніемъ оставшагося члена и засѣдающихъ, что постройку церкви нужно остановить до окончанія въ свѣтскомъ судѣ дѣла о спорной землѣ, ибо и потребы въ постройкѣ нѣтъ, такъ какъ въ полуверстѣ отъ сельца Сергѣева имѣются двѣ церкви.

Дальнѣйшаго дѣлопроизводства нѣтъ.

(*Тамъ же*, № 140).

498.

По доношенію архимандрита Іосифова Волоколамскаго монастыря Іоакима, о проступкѣ игумена Матеея Головашкина. 13 апрѣля 1730 г.— 22 января 1731 г.

Архимандритъ доносилъ, что присланный 12 ноября 1729 г. подъ началъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь игуменъ Сновидскаго монастыря Владимірскаго уѣзда Матеей Головашкинъ, 7 апрѣля 1730 г., сказалъ за собою Государево слово.

По распоряженію Святѣйшаго Сунода, игуменъ Матеей 20-го апрѣля былъ отосланъ въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ на допросѣ ничего не могъ показать, кромѣ ссоры съ монахомъ Діонисіемъ, сказавшимъ, что „чортъ тебя сюда съ указомъ прислалъ“,— и былъ отосланъ въ Святѣйшій

Синодъ вмѣстѣ съ найденнымъ у него подголовкомъ съ письмами.

Выписавъ на справку о словосказывателяхъ и доносителяхъ указы 23 декабря 1713 г., 27 января 1724 г., 16 апрѣля 1730 г., 21-е правило IV вселен. Халкид. собора, вѣдѣніе Сената 7 іюля 1725 г. и сунодальное опредѣленіе о ссылкѣ игумена отъ 10 ноября 1729 г., — Святѣйшій Сунодъ 16 мая 1730 г. опредѣлилъ: оному черницу Головашкину за его плутовство и новозатѣйныя бездѣльническія коварства вмѣсто лишенія монашества и ссылки на Сибирскіе заводы, для всеблагополучной коронаціи Ея Величества, учинить жестокое шелепами наказаніе и отослать къ епископу Великоустюжскому Лаврентію для опредѣленія въ питающійся братскими трудами монастырь до кончины жизни его; найденныя же въ подголовкѣ письма о продажѣ архимандритомъ Іоакимомъ крестьянскихъ дѣвокъ отправить въ Коллегію Экономіи для разсмотрѣнія.

22 декабря 1730 г. Великоустюжскаго архіерейскаго дома управители доносили, что чернецъ Головашкинъ опредѣленъ въ Теплогорскій монастырь Устюжской епархіи.

22 января 1731 г. отвозившій черица Головашкина солдатъ объявилъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ, что тотъ чернецъ мѣсяцъ былъ боленъ въ Москвѣ и затѣмъ отъ побоевъ шелъ тихо, по 5 верстъ въ день, питаясь подаяніемъ, а въ г. Владимірѣ онъ, солдатъ, ослѣпъ и жилъ 6 недѣль, и потомъ въ 10 недѣль добрались до Устюга, гдѣ онъ прожилъ недѣлю и обратный путь совершилъ въ 4 недѣли.

Другихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ.

(Тамъ же, № 146).

499.

По доношенію архимандрита Никитскаго, что въ Переславль-Залѣсскомъ, монастыря Иларіона, о расхищеніи монастырскаго имущества бывшимъ архимандритомъ Андреемъ Перхуровымъ. 22 мая 1730 г.—27 января 1731 г.

Въ доношеніи своемъ архимандритъ Иларіонъ писалъ, что въ мартѣ 1730 года отъ монастырской братіи и служителей подано въ Св. Сунодъ доношеніе о непотребныхъ поступкахъ бывшаго архимандрита Андрея, о разореніи имъ монастыря и о раздачѣ изъ монастыря жеребцовъ и ѣзжалыхъ мериновъ; онъ-же, Иларіонъ, назначенъ на мѣсто архимандрита Андрея въ послѣднихъ числахъ марта 1730 г., и просилъ допросить монастырскихъ служителей, куда они отводили лошадей, и, по ихъ указанію, тѣхъ лошадей возвратить въ Никитскій монастырь.

Того же 22 мая подалъ въ Св. Сунодъ доношеніе и строитель Никитскаго монастыря Аристархъ Каменевъ, излагая въ немъ, что 16 марта 1730 г. архимандритъ Андрей возвратилъ въ монастырь ризницу, которую безъ описи бралъ въ домъ Ростовскаго архіепископа Георгія, и изъ лошадей прислалъ одного сиваго мерина на Московское монастырское подворье отъ матери своей, а объ остальныхъ лошадяхъ сказалъ, что двѣ пары сѣрыхъ находятся въ домѣ Ростовскаго архіерея.

По справкѣ въ Сунодальной Канцеляріи оказалось, что въ прошеніи братіи Никитскаго монастыря 16 марта 1730 г. въ 16-мъ пунктѣ было написано, что архимандритъ Андрей разсылалъ въ подарки за свои почестные случаи, а не за монастырскіе, безъ вѣдома братіи ѣзжалыхъ монастырскихъ лошадей, мериновъ властелинскихъ

возниковъ три пары и простыхъ мериновъ и жеребятъ немалое число, а иныя лошади отъ жестокой ѣзды померли; на допросѣ же конюхи показали, что къ Ростовскому архіерею отправлено: 3 жеребца (2 карихъ и 1 мухортой), меринъ рыжій и 2 пары сѣрыхъ; во дворецъ—пара лошадей рыжечалыхъ, на которыхъ ѣзживалъ князь Іванъ Алексѣевичъ Долгорукій; во дворецъ въ Александрову слободу государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ 2 лошади сѣрая и бурая; зятю архимандрита писарю Семеновскаго полка Андрею Вѣтошникову карая лошадь; у матери архимандрита остались 2 лошади — рыжая и бурая; капитану морскаго флота Лукѣ Внукову жеребенокъ сосунокъ сѣренькій—кобылка; воеводѣ Переславля Залѣсскаго Алексѣю Хвостову 2 жеребенка—жеребчикъ и кобылка, гнѣденькій и сѣренькій.

5 іюня 1730 г. Св. Сунодъ опредѣлилъ отданныхъ въ разныя мѣста монастырскихъ лошадей взыскивать безъ послабленія, привести ихъ всѣхъ въ Москву въ сунодальный житенный дворъ и, описавъ ихъ по обыкновенію, отдать въ Никитскій монастырь, о чемъ и были посланы указы преосвященному Ростовскому Георгію и воеводѣ Хвостову, а къ остальнымъ лицамъ — князю Долгорукову, писарю Вѣтошникову, капитану Внукову и матери архимандрита „Невскаго пѣхотнаго полка бывшаго маіора, къ Аѳанасьевской женѣ Перхурова вдовѣ Устиньѣ Васильевой дочери“—съ солдатами были отправлены повѣстныя письма, дабы они явились въ Канцелярію Св. Сунода.

8 іюня стряпчій дома князя Долгорукова Андрей Рыжиковъ былъ въ Св. Сунодѣ и сказалъ, что онъ дома князя Долгорукова не вѣдаетъ, а вѣдаетъ-де подмосковскую вотчину князя Долгорукова село Троицкое-Голенищево съ деревнями

прикащикъ его Степанъ Юреневъ; а Степанъ Юреневъ, вызванный въ Сунодальную Канцелярію, сказалъ, что въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ пары рыжечалыхъ лошадей нѣтъ, и что онъ будетъ писать своему господину, нѣть-ли ихъ у него.

Остальныхъ лицъ посланные въ Москвѣ не нашли: вдова Устинья Перхурова уѣхала въ Кашинскую свою вотчину, писарь Вѣтошниковъ былъ въ лагерѣ, а капитана Внукова совсѣмъ не нашли, вмѣсто него посланнымъ указали на сержанта Московскаго полка Внукова, но и тотъ оказался командированнымъ въ лѣсъ на работы.

24 августа 1730 г. Св. Сунодъ, разсуждая о томъ, что отъ Преосвященнаго Георгія нѣтъ никакого отвѣта на сунодальный указъ, опредѣлилъ слѣдующее: послать нарочнаго солдата въ Ростовъ и съ нимъ вторичный указъ преосвященному о томъ, чтобы онъ возвратилъ Никитскому монастырю присланныхъ ему 8 лошадей.

15 сентября посланный возвратился и доносилъ, что преосвященнаго Георгія онъ нашелъ въ Ярославлѣ и онъ отдалъ ему, солдату, 2-хъ жеребцовъ карихъ, мухортаго жеребца и рыжаго мерина, а пары сѣрыхъ не отдалъ. Посланный же привезъ и отвѣтъ преосвященнаго на сунодальные указы. „О полученіи указа, писалъ преосвященный Георгій, не репортовалъ я за тяжкою своею болѣзнію, отъ которой и донынѣ пребываю въ Ярославлѣ весьма несвободенъ“; затѣмъ преосвященный писалъ, что лошади дѣйствительно были присланы въ Ростовъ безъ его вѣдома изъ Никитскаго монастыря, но вмѣсто нихъ онъ, преосвященный, послалъ въ тотъ монастырь изъ своего дома жеребца бураго и двухъ мериновъ рыжелысыхъ; возвращая монастырю лошадей, онъ присовокуплялъ, чтобы и ему были возвращены его

домовые лошади и что пары сѣрыхъ лошадей ему не присылывано".

Возвращенныя преосвященнымъ лошади до 27 сентября 1730 г. стояли на синодальномъ житномъ дворѣ безъ корма и, по просьбѣ архимандрита Иларіона, возвращены въ Никитскій монастырь. Пара-же сѣрыхъ лошадей такъ и осталась неразысканною.

Дѣло оканчивается разнорѣчивыми показаніями конюховъ и служителей Ростовскаго архіерейскаго дома о пріемѣ означенныхъ лошадей и объ отдачѣ ихъ келейнику архимандрита Андрея.

(Тамъ же, № 203).

500.

По синодальному опредѣленію о проступкахъ вдоваго попа Суздальскаго уѣзда Гавриловской дворцовой слободы Петра Иванова. 22 мая—25 декабря 1730 г.

22 мая Святѣйшій Синодъ слушалъ доношеніе Суздальскаго епископа Іоакима съ дѣломъ о блудодѣйствѣ Суздальскаго уѣзда дворцовой Гавриловской слободы приселка Войнеги церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра вдоваго попа Иванова съ крестьянскою дѣвкою, за что тотъ попъ отъ священнодѣйствія отрѣшенъ; но послѣ обнаружилось, что крестьянская дѣвка сказала на попа поученію; Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ дѣло для разслѣдованія отослать въ Духовную Дикастерію.

Указъ и подлинное дѣло отправлено въ Духовную Дикастерію 25 декабря, а въ Святѣйшемъ Синодѣ оставлена только опись бумагамъ, имѣвшимся въ томъ дѣлѣ. *(Тамъ же, № 206).*

501.

Прошеніе послушницы Переславля-Залѣсскаго дѣвича Ѳедоровскаго монастыря Маріи Ивановой Сакѣевой, о возвратѣ изъ ссылки мужа ея. 25 мая 1730 г.

Изъ прошенія видно, что въ 1724 г. просительница — послушница Новодѣвичьяго монастыря— вышла замужъ за служителя Троице-Сергіева монастыря Андрея Емельянова Сакѣева, жила съ нимъ до 1729 г. и имѣла уже отъ него трехъ дочерей и сына, но въ апрѣлѣ 1729 г., по cvнодальному опредѣленію, мужъ ея былъ сосланъ „въ городъ Сибирь", а она съ дѣтьми опредѣлена въ Ѳедоровскій Переславля Залѣсскаго дѣвичъ монастырь; о возвратѣ мужа и о дозволеніи жить съ нимъ Сакѣева просила „для нынѣшней Россійской радости—коронаціи Ея Величества".

На дѣлѣ надпись: „по отмѣткѣ господина прокурора Рожнова, отдано въ Архивъ".

(Тамъ же, № 215).

502.

По прошенію бывшаго иподіакона Суздальскаго архіерейскаго дома Ивана Пустыннаго, объ опредѣленіи его въ число слугъ Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря. 27 мая—9 декабря 1730 г.

Въ прошеніи своемъ Пустынный писалъ: въ 1718 г. взятъ я въ Москву по извѣстному Суздальскому дѣлу и сосланъ на каторгу, а съ каторги посланъ въ Сибирь, въ дальній городъ Якутскъ; въ 1727 году свобожденъ и прибрелъ въ Москву и нынѣ скитаюсь межъ дворъ съ женишкою и съ домашними своими, лишаясь дневныя пищи; а при взятіи моемъ изъ Суздаля, домъ и пожитки продано все безъ остатка; а прочимъ

возвратившимся изъ ссылки домъ и пожитки возвращены и опредѣлены къ дѣламъ; просилъ опредѣлить его въ Суздаль Покровскій дѣвичъ монастырь въ слуги съ назначеніемъ жалованья.

По справкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ,— Пустынный освобожденъ изъ ссылки указомъ 1 іюля 1728 года.

5 іюня 1730 г. Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣлено: просителю Пустынному въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ въ первостатейныхъ слугахъ быть и жалованье ему давать безъ удержанія, и быть ему у игуменьи того монастыря съ сестрами во всякомъ послушаніи, и о томъ къ игуменіи Покровскаго монастыря Маргаритѣ послать указъ.

9 декабря 1730 г. Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ сообщилъ Святѣйшему Сѵноду, что Пустынному жить въ г. Суздалѣ дозволено.

(Тамъ же, № 220).

503.

По доношенію епископа Рязанскаго Гавріила, о священноцерковнослужителяхъ Муромскаго уѣзда, не бывшихъ у присяги. 3 іюня 1730 г.—12 апрѣля 1731 г.

Епископъ доносилъ, что по сообщенію игумена Муромскаго Спасова монастыря Адріана въ Муромскомъ уѣздѣ слѣдующія лица „отъ злаго умыслу“ къ присягѣ въ вѣрной службѣ Ея Императорскому Величеству не явились и учинились ослушны:

С. Панфилова дьячекъ Василій Сергѣевъ и пономарь Григорій Ивановъ, с. Верхозерья пономарь Михаилъ Парѳеновъ, села Григорьева дьячекъ Ѳеодоръ Петровъ и пономарь Петръ Петровъ,

села Шиморскаго попъ Димитрій Ивановъ и дьячекъ Иванъ Дмитріевъ, села Сунсуръ дьячекъ Өедоръ Ивановъ, села Рѣшина пономарь Петръ Ильинъ, села Рѣчнаго дьячекъ Тимоөей Григорьевъ, села Ляховъ дьяконъ Аөанасій Матвѣевъ, села Дмитревыхъ Горъ дьячекъ и пономарь Ефремъ Аөанасьевъ, села Синжанъ пономарь Иванъ Яковлевъ, села Домнина попы Стефанъ Петровъ и Іаковъ Өедоровъ, села Денятина дьячекъ Михаилъ Алексѣевъ и пономарь Ефремъ Васильевъ, села Степанкова дьячекъ, погоста Унжи дьячекъ Иларіонъ Степановъ и пономарь Михаилъ Степановъ, села Игова попы Дмитрій Аөанасьевъ и Василій Васильевъ, Куземскаго стана: погоста Коробшиковъ пономарь Ефремъ Леонтьевъ, села Захарова попъ Савинъ Андреевъ, дьячекъ Ст. Аникіевъ и пономарь Никита Кирѣевъ, села Святецъ пономарь Тимоөей Никифоровъ, села Мошку попы Михаилъ Алексѣевъ и Өеодоръ Ивановъ, дьяконъ Василій Ивановъ, дьячки и пономари, села Парөеньева дьячекъ Осипъ Дмитріевъ и пономарь Антонъ Дмитріевъ, села Драчева пономарь Григорій Зотовъ, села Суровцова дьячекъ Иванъ Дмитріевъ и пономарь Иванъ Өедоровъ, села Гонобилова попъ Алексѣй Гавриловъ, дьячекъ Петръ Ивановъ и пономарь: Дубровскаго стана: села Малотицъ попъ Алексѣй Борисовъ, дьяконъ Өеодоръ Ивановъ, дьячекъ Семенъ Алексѣевъ [1]) и пономарь Матөей Филипповъ, села Тучкова попъ Алексѣй Яковлевъ, села Дѣдова попъ Михаилъ и пономарь Антонъ Михайловъ [2]) села Шульина

---

[1]) Взятъ былъ въ Москву въ Греко-латинскую академію.

[2]) Былъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ Зеленогородскаго оснастыря въ обители для науки, чтенія книгъ и пѣнія.

попъ Өеодоръ Никифоровъ, дьячекъ и пономарь, села Раменья дьячекъ Илья Тимофеевъ, села Свѣчъ пономарь Гавріилъ.

8 іюня Св. Сунодомъ опредѣлено означенныхъ выше лицъ Муромскому воеводѣ сыскать и допросить о причинахъ непринятія присяги.

Епископомъ Гавріиломъ къ слѣдствію по сему дѣлу были назначены игуменъ Елатомскаго Рождественскаго монастыря Александръ и протопопъ Муромскаго собора Лука. При слѣдствіи оказалось, что одни изъ небывшихъ у присяги во время приведенія къ присягѣ отсутствовали, другіе были больны, двое учились, иные малолѣтны, а иные и ошибочно показаны небывшими.

(*Тамъ же, № 230*)

504.

По доношенію собственной Ея Высочества Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны Вотчинной Канцеляріи, о разрѣшеніи постройки каменной церкви въ вотчинѣ Ея Высочества въ Александровской слободѣ Переславскаго уѣзда. Іюня 3—6 дня 1730 г.

Канцелярія доносила: „по имянному Ея Высочества указу, велѣно въ вотчинѣ Ея Высочества Переславскаго уѣзда Залѣсскаго въ Александровской слободѣ, построить церковь каменную во имя Захаріи и Елисаветъ, а указу о позволеніи того строенія не имѣется; того ради указала Ея Высочество имяннымъ своимъ указомъ о дачѣ о позволеніи въ строеніи той церкви указу въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ подать доношеніе“.

5 іюня Святѣйшій Сунодъ разрѣшилъ постройку церкви и велѣлъ выдать въ ту церковь анти-

минсъ, а освятить церковь изъ духовныхъ персонъ тому, кому Ея Высочество приказать соизволитъ.

(Тамъ же, № 232).

505.

Выписка изъ дѣла о проступкахъ секретаря Суздальскаго архіерейскаго дома Ивана Киселева. Іюня 6 дня 1730 г.

Изъ дѣла не видно, по какой причинѣ въ Синодальной Канцеляріи была наведена справка о томъ, не касается-ль въ Канцеляріи какихъ дѣлъ до секретаря Суздальскаго архіерейскаго дома Ивана Киселева за 1722—1730 гг., и буде касаются, то какія именно, и у кого и когда начались и слѣдованы ль, и по слѣдованію рѣшены-ль и какимъ порядкомъ, и буде не слѣдованы и не рѣшены, то для чего и кѣмъ то упущено?

Въ Синодальной Канцеляріи дѣлъ, касавшихся Киселева, не было.

Въ бывшей Московской Синодальной Канцеляріи были слѣдующія, касавшіяся Киселева, дѣла: а) по обвиненію вдовымъ попомъ Петромъ Ивановымъ секретаря Киселева въ томъ, что онъ, Киселевъ, силою и наказаніями заставилъ крестьянскую дѣвку Дарью Ларіонову дать ложное показаніе о бывшемъ будто-бы блудодѣяніи ея съ вышеуказаннымъ попомъ; дѣло началось 4 апрѣля 1722 г., но не рѣшено; б) по обвиненію подъякомъ Андреемъ Петровымъ секретаря Киселева въ томъ, что онъ, Киселевъ, силою и наказаніями заставилъ солдатку Евдокію Маркову дать ложное показаніе о бывшемъ будто-бы блудодѣяніи ея съ вышеуказаннымъ подъякомъ; дѣло началось 9 іюля 1723 г., съ Киселева взятъ былъ штрафъ 66 р. 99 к. и самъ онъ лишенъ чина и отъ дѣлъ отрѣшенъ,

но въ 1725 г., по милосердому Ея Величества указу, вновь опредѣленъ къ дѣламъ до указу; в) по доношенію боярскаго сына Александра Оборина съ обвиненіемъ Киселева въ презрѣніи Высочайшихъ указовъ; г) по обвиненію подьячимъ Андреемъ Михайловымъ брата его, Киселева, въ воровствѣ; д) по доношенію пѣвчаго Петра Троицкаго, объ укрывательствѣ Киселевымъ соборнаго діакона, бравшаго со ставленниковъ взятки; е) о произвольномъ расходованіи Киселевымъ пошлинныхъ денегъ, собираемыхъ въ архіерейскомъ Приказѣ. Самъ же Киселевъ виновнымъ себя въ означенныхъ дѣлахъ не признаетъ.

Дальнѣйшаго дѣлопроизводства нѣтъ.

(*Тамъ же, № 239.*)

506.

По жалобѣ Сгнодальнаго дома сѣдельника Михаила Иванова и шорника Матвѣя Иванова, о нанесеніи имъ обидъ стряпчимъ Спасо-Евѳиміева монастыря Семеномъ Нагавицынымъ. Іюля 3 дня 1730 г.

Изъ дѣла видно, что обида сѣдельнику и шорнику состояла въ слѣдующемъ: стряпчій Спасо-Евѳиміева монастыря требовалъ съ нихъ подушныхъ денегъ, держалъ въ желѣзахъ и билъ плетьми, а между тѣмъ они не изъ крестьянъ, а изъ шорниковъ Спасо-Евѳиміева монастыря, и платить подушныхъ не обязаны, такъ какъ на патріаршій дворъ взяты поневолѣ и написаны въ мастеровые люди.

Стряпчій Нагавицынъ сказалъ, что онъ во всемъ поступалъ по приказанію архимандрита Питирима.

Справками изъ Сvнодальнаго Дворцоваго Приказа и изъ Коллегіи Экономіи изложенное въ прошеніи Ивановыхъ подтверждено.

Другихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ.

(*Тамъ же, № 275*).

507.

По жалобѣ отставнаго поручика Ивана Рыльскаго, объ обидахъ отъ архимандрита Рождественскаго, что во Владимірѣ, монастыря Сергія; здѣсь же о смерти архимандрита и о пожиткахъ его. 10 августа 1730 г.—9 августа 1732 г.

Рыльскій въ своей жалобѣ излагалъ, что онъ опредѣленъ въ Рождественскій монастырь съ выдачею ему изъ монастыря 9 порцій, но архимандритъ того монастыря Сергій опредѣленнаго ему жалованья не даетъ и предъ себя не пущаетъ, чтобъ ему при ономъ монастырѣ не жить, для того что онъ, архимандритъ, живетъ непорядочно, въ церковь Божію ни къ какому пѣнію, кромѣ двунадесятыхъ праздниковъ, не ходитъ, съ неизвѣстнымъ человѣкомъ Одинцовымъ пьютъ, бражничаютъ, монастырскую церковную и ризничную казну и хлѣбъ расхищаютъ, въ приписныхъ монастыряхъ въ Ѳедоровскомъ забралъ и продалъ колокола для своего интересу, а въ Спасскомъ Золотоворотскомъ забралъ и утратилъ много ризничей казны, живетъ блудно съ разными бабами и дѣвками и парится съ ними въ банѣ, тоже дѣлаютъ и келейники его, монахамъ и служителямъ сполна жалованья не даетъ, а съ крестьянъ собираетъ неуказные сборы, корыстуется, а платежныхъ отписей не даетъ, бьетъ крестьянъ кошками, о чемъ въ Каморъ-Конторѣ (или въ Коллегіи Экономіи) доношеніями сообщено, но за дружбою и

понаровкою рѣшенія не учинено, а въ 1730 году архимандритъ и Одинцовъ прислали въ Коллегію Экономіи составное и затѣйное неправое доношеніе о невозможности содержать въ монастырѣ его, Рыльскаго, за неимѣніемъ упалыхъ мѣстъ, а ихъ довольное число — вмѣсто 70 монаховъ въ монастырѣ только 6 іеромонаховъ и іеродіаконовъ, 6 крылосныхъ и 38 простыхъ и двое на пропитаніи; Рыльскій просилъ выдать ему положенное отъ монастыря содержаніе съ іюля 1729 г., а о непотребныхъ проступкахъ архимандрита изслѣдовать, причемъ Рыльскимъ было указано нѣсколько человѣкъ свидѣтелей и прилагались копіи съ доношеній крестьянъ на архимандрита въ Каморъ-Контору. Въ доношеніяхъ этихъ между прочимъ излагалось, что архимандритъ Сергій въ 1721 г., по пріѣздѣ своемъ изъ Новоспасскаго при Москвѣ монастыря, поставилъ управителемъ монастыря нѣкоего Даніила Одинцова [1]), называемаго стряпчимъ; въ ноябрѣ 1722 г. освободилъ отъ наказанія солдатскаго сына, укравшаго изъ казны 100 руб.; въ 1723 г., отъѣзжая въ Петербургъ, требовалъ отъ крестьянъ многихъ подводъ и прислалъ изъ Петербурга указъ о сборѣ съ вотчинъ на его прихоти 4034 р. съ гривною; дозволялъ крестьянамъ быть въ бѣгахъ: жилъ прелюбодѣйно съ дѣвкою иноземкою и билъ ее кошками и держалъ на вискѣ до шести часовъ: самъ ѣлъ поросятъ, запекши ихъ въ меду, а братію морилъ холодомъ и голодомъ; разорилъ Ѳедоровскій монастырь; въ кельяхъ своихъ сдѣлалъ окончины полотняныя и написалъ неприличныя монахамъ мірскія персоны (а именно — „къ

---

[1]) Одинцовъ былъ стряпчимъ еще при прежнемъ архимандритѣ Гедеонѣ (что послѣ разстрига Григорій).

дѣвической персонѣ сперва трудно бываетъ и проч.“), поставилъ на крыльцѣ нагихъ деревянныхъ болвановъ мазаныхъ, призывалъ скомороха Холодила играть въ дудки и велѣлъ стрѣлять по монастырю изъ пушекъ и изъ ружей, чѣмъ созвалъ въ монастырь множество народа; въ монастырскихъ вотчинахъ, въ селахъ Веси, Уколѣ, Тимошинѣ, для разоренія и обидъ поставилъ вновь прикащиковъ; рачительнаго казначея іеромонаха Симеона уволилъ и назначилъ расточительнаго іеромонаха Павла; раздарилъ много монастырскаго скота (однихъ лошадей прежде бывало болѣе 500); похвалялся изъ живыхъ крестьянъ кровь пить; говорилъ, что когда приходитъ стряпчій Одинцовъ, то у него въ сердцѣ будто стрѣлою стрѣльнетъ и онъ дѣлаетъ все, чего стряпчій хочетъ; о поступкахъ стряпчаго не слѣдовалъ, а жаловавшихся крестьянъ велѣлъ ловить келейнику своему, который бѣгалъ съ обнаженнымъ палашемъ и хотѣлъ рубить крестьянъ; съ дѣвкой Екатериной Мочалкиной прижилъ ребенка,—молитву давалъ и крестилъ ребенка градской Никольской церкви попъ Ѳедоръ Ѳедоровъ, о чемъ свѣдомъ и казначей Царя-Константинова монастыря Александръ: жилъ блудно и съ другими бабами, которыя приходятъ въ монастырь, скачутъ, пляшутъ и всякія неистовыя пѣсни поютъ; Ростовскому архіепископу Георгію подарилъ пару сѣрыхъ и пару вороныхъ лошадей, чтобы тотъ исходатайствовалъ ему, архимандриту, епископство: игралъ въ своей кельѣ съ дѣвкою въ карты въ короли, когда дѣвка проигралась, то архимандритъ, ставши королемъ, говорилъ непотребныя и весьма богопротивныя слова: „приказалъ король — подымай, дѣвка, подолъ“,— и дѣвка, безстыдно поднявъ подолъ, предъ нимъ, архимандритомъ, стояла.

31 августа 1730 г. Святѣйшимъ Сѵнодомъ было опредѣлено: поручика Рыльскаго указнымъ жалованьемъ Коллегіи Экономіи удовольствовать немедленно, увѣдомить Святѣйшій Синодъ, почему не слѣдовано по доношеніямъ крестьянъ на архимандрита Сергія и стряпчаго Одинцова, и поручить слѣдствіе по сему дѣлу произвести архимандриту Юрьева-Польскаго Архангельскаго монастыря Тихону и Духовной Дикастеріи регистратору Алексѣю Максимову.

Но еще до посылки указа о производствѣ слѣдствія, архимандритъ Сергій прибылъ въ Москву, а попъ Өеодоровъ заявилъ, что онъ прижитому отъ архимандрита ребенку молитвы не давалъ и не крестилъ. Архимандритъ письменно заявилъ, что Рыльскій поклепалъ его во всемъ напрасно.

21 сентября 1730 г. члены Святѣйшаго Сѵнода имѣли сужденіе о томъ, что архимандритъ Сергій, вопреки указу 12 марта 1725 г., безъ разрѣшенія живетъ въ Москвѣ, незнаемо гдѣ, и въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ не являлся, и приказали сыскать его и допросить о пріѣздѣ въ Москву. Архимандритъ сказалъ, что прибылъ въ Москву 15 сентября для поклоненія Ея Императорскому Величеству, понеже не былъ еще по восшествіи Ея на престолъ, а по пріѣздѣ заболѣлъ и не могъ явиться, позволенія же не спросилъ простотою своею, въ чемъ и проситъ у Святѣйшаго Сѵнода милостиваго прощенія.

Получены были изъ Владимірской провинціальной Канцеляріи заявленія священника Өедорова и казначея Рождественскаго монастыря Тихона Манукова.

21 октября 1730 г. Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣлено: архимандрита Сергія по доносу Рыльскаго допросить обстоятельно, а присланныя изъ

Владимірской провинціальной Канцеляріи заявленія уничтожить и дѣйства никакого по нимъ не производить, понеже признаваются быть сумнительными и принимать той Канцеляріи отъ духовныхъ персонъ заявленія не надлежало, о чемъ и потребовать отъ той Канцеляріи объясненія, а попа Өедорова и казначея Манукова взять въ Москву и допросить, почему они дерзнули подавать свои заявленія не въ принадлежащемъ мѣстѣ, оставя духовное правленіе, гдѣ подъ командою имѣются. По прибытіи оба просили у Святѣйшаго Сѵнода за свою вину милостиваго прощенія. 19 февраля 1731 г. отпущены во Владиміръ.

9 ноября Рыльскій представилъ въ Святѣйшій Сѵнодъ 100 рублей, данныхъ ему архимандритомъ для того, чтобы не быть ему, Рыльскому, у доказательства противъ архимандрита.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѵнода 16 и 18 ноября постановлено: деньги 100 руб. принять и хранить въ Сѵнодальной Канцеляріи до указа, а допросъ чинить по прежнему опредѣленію, выписавъ изъ доношеній что касается до духовности для предложенія собранію Святѣйшаго Сѵнода, а что до духовности не касается, о томъ судъ производить въ Сѵнодальной Канцеляріи по формѣ, какъ указъ 3 мая 1725 г. повелѣваетъ.

О деньгахъ архимандритъ говорилъ, что онъ далъ Рыльскому на пропитаніе 100 руб., а Рыльскій утверждалъ, что архимандритъ просилъ не доказывать обвиненій и далъ 100 рублей.

27 ноября 1730 г. архимандритъ Сергій заявилъ о своей болѣзни и поручилъ въ отвѣтѣ и въ оправданіи на судѣ быть комисару Игнатію Зиновьеву, который показалъ, что архимандритъ жилъ въ монастырѣ порядочно, въ церковь Божію, когда былъ здоровъ, ходилъ, съ Одинцовымъ не

бражничалъ, казенныхъ денегъ и имущества не расхищалъ, приписныхъ монастырей не разорялъ съ вотчинныхъ крестьянъ неуказныхъ сборовъ не бралъ, крестьянъ безвинно не бивалъ, монастырскихъ служителей голодомъ не морилъ, неизвѣстныхъ людей въ монастырь не принималъ и подарковъ отъ себя не разсылалъ. Рыльскій стоялъ на своемъ, говорилъ, что всѣ проступки архимандрита отъ пьянства, въ чемъ указывалъ и свидѣтелей — іеромонаховъ Антилоховскаго и Иларіона, поручика Романова, бывшаго іеромонаха Симеона (послѣ игумена Спасскаго Золотоворотскаго монастыря) и іеродіакона Сергія. Зиновьевъ утверждалъ, что все это сущая неправда и что Рыльскій говоритъ разницу сравнительно съ доносомъ. Изъ указанныхъ свидѣтелей іеромонахи Иларіонъ и Гавріилъ Антилоховскій и іеродіаконъ Сергій за пьянство не разъ были архимандритомъ наказаны, поручикъ Романовъ имѣетъ дружество съ Рыльскимъ и злобу на архимандрита; монастырское имущество все цѣло по описнымъ книгамъ Владимірскаго Волосова Николаевскаго монастыря игумена Боголѣпа; указывалъ свидѣтеля Борисоглѣбскаго въ Торжкѣ монастыря келаря монаха Павла: а что противъ описныхъ книгъ бывшаго архимандрита Гедеона многихъ вещей не хватаетъ, то объясненіемъ этого служатъ пожары, бывшіе въ Рождественскомъ монастырѣ въ 1717 и 1719 гг.

11 января 1731 г. архимандритъ Сергій былъ допрошенъ по пунктамъ, „касающимся до духовности“: 1) о блудной жизни съ разными бабами, 2) о прижитіи съ дѣвкою ребенка, 3) о катаніи блудницъ на монастырскихъ лошадяхъ, 4) объ отпускѣ въ Москву на гулянье монастырскихъ лошадей съ дѣвкою, 5) о взяткахъ, требуемыхъ дѣвкою

съ крестьянъ, 6) о покупкѣ двора для подозрительныхъ женъ и 7) объ игрѣ въ карты съ дѣвкою и о безстыдномъ поведеніи послѣдней,—и на допросѣ сказалъ, что ничего вышеписаннаго не бывало. 18 апрѣля 1731 г. архимандритъ по болѣзни и ради наступающаго праздника Пасхи отпущенъ въ монастырь.

10 марта 1731 г. Коллегія Экономіи прислала экстрактъ изъ дѣлъ по доносу крестьянъ на стряпчаго Одинцова, по которому Одинцовъ Каморъ-Конторою отъ стряпческихъ дѣлъ отрѣшенъ, а слѣдствіе по дѣлу поручено было камисару Ивану Никитину, но рѣшенія по тому слѣдствію въ Каморъ-Конторѣ не учинено „за нехожденіемъ и за недачею гербовой бумаги".

Крестьяне доносили, что Одинцовъ объ нихъ не рачитъ, а только разоряетъ: въ разные случаи взялъ съ нихъ 55 р. 13 алтынъ 2 деньги, всякаго харчу, лисицъ и куницъ на 70 руб. 21 алтынъ, ржи и овса больше 50 четвертей, билъ, притѣснялъ, выгонялъ на монастырскія работы въ лѣтнюю пору и проч. Одинцовъ виновнымъ себя не призналъ. Каморъ-Контора поручила камисару произвести слѣдствіе по дѣлу, а Одинцову запретила вступать въ стряпческія дѣла до окончанія слѣдствія. Одинцовъ запретилъ камисару слѣдовать по дѣлу и камисаръ уѣхалъ. Каморъ-Контора вновь сдѣлала распоряженіе о производствѣ слѣдствія, а стряпчаго отрѣшила отъ дѣлъ. Затѣмъ архимандритъ Сергій донесъ Каморъ-Конторѣ о неплатежѣ крестьянами оброчныхъ денегъ и о мятежѣ ихъ. Тому же камисару велѣно было слѣдовать и о мятежѣ крестьянъ (а въ Высокорѣцкой волости показано 859 душъ, 7 вытей по 109 душъ каждая). Крестьяне подали доносъ о притѣсненіяхъ отъ архимандрита. Дѣло рѣшенія не имѣетъ.

19 мая 1731 г. получено было въ Святѣйшемъ Сунодѣ доношеніе казначея Рождественскаго монастыря іеромонаха Тихона Манукова, въ которомъ онъ сообщалъ, что архимандритъ Сергій прибылъ въ монастырь 27-го апрѣля, а 1 мая онъ, казначей, получилъ изъ Святѣйшаго Сунода указъ о томъ, чтобы первенствующимъ изъ братіи монастырской наблюдать за архимандритомъ и не позволять ему расточать монастырское имущество, а когда объявили этотъ указъ архимандриту, то онъ сказалъ: „я де о томъ вѣдаю; что-де ты, казначей, думаешь, есть-ли-де или нѣтъ мнѣ власть?“ на которыя слова казначей почтенно отвѣтствовалъ архимандриту, что онъ соизволитъ, а по присланному указу и его, архимандрической, воли въ чемъ надлежитъ, противными быть не хотимъ, токмо просимъ бобыльскаго сына, вѣдомаго плута и наговорщика Бориса Кананина уволить отъ кельи архимандрита и съ Приказа изъ сельца Веризина, гдѣ онъ чинилъ разныя нападки крестьянамъ и разореніе; да у того-жъ плута двоюродный братъ его, архимандрита, Иванъ Якимовъ нашелъ невѣдомые коренья, но онъ, плутъ, съ великими слезами выпросилъ половину тѣхъ кореньевъ назадъ и говорилъ, что безъ тѣхъ кореньевъ и люди любить не станутъ,—архимандритъ же сказалъ, якобы никто, кромѣ того вѣдомаго плута, ему такъ услужить и вѣрности учинить не можетъ и отлучить-де ему того Кананина нельзя; и оный плутъ, слыша себѣ такую отъ архимандрита, видно по нѣкоей тайной между ними причинѣ, хвалу, началъ всѣмъ съ надменностью грозить, и архимандритъ выслалъ всѣхъ монашествующихъ съ нечестіемъ вонъ и грозилъ—„я-де съ вами управлюсь“, отчего онъ, казначей, опасенъ, не учинилъ бы имъ архимандритъ напрасной

скорби и вѣчнаго увѣчья, понеже въ наказаніи мѣрности не имѣетъ (бьетъ до тѣхъ мѣстъ, какъ наказываемый обезгласитъ или видъ измѣнитъ): послѣ этого монашествующіе запечатали въ сельцѣ Веризинѣ монастырскія житницы, а къ пашнѣ и сѣву приставили особаго смотрителя,—плутъ Кананинъ печать сорвалъ и цѣловальника избилъ; затѣмъ чрезъ келейника архимандричьяго Герасима Никонова обнаружилось, что архимандритъ страдаетъ падучею болѣзнью, чинитъ всякіе расходы съ излишествомъ, и остановить его никто не можетъ; онъ же, архимандритъ, сдѣлалъ въ монастырской стѣнѣ калитку, чрезъ которую ежедневно ходитъ къ нему дѣвка, а обители отъ сего нареканіе и напрасное поношеніе, просилъ защиты и слѣдствія.

28 мая 1731 г. Святѣйшій Сνнодъ, заслушавъ все дѣло объ архимандритѣ Сергіи и стряпчемъ Одинцовѣ и о келейникахъ архимандрита, опредѣлилъ по всѣмъ доношеніямъ, выключа что касается до духовности, изслѣдовать въ Володимірѣ совершенно, безъ всякаго опущенія и пристрастія, въ немедленномъ времени, Юрьева-Польскаго Архангельскаго монастыря архимандриту Тихону, архимандрита же Сергія выслать за карауломъ въ городъ Юрьевъ-Польскій для допроса, а допрося, отправить въ Лукьянову пустынь, гдѣ и содержать его въ подначальствѣ неисходна до указу; при производствѣ слѣдствія содержаніе получать отъ Рождествена монастыря; іеродіакона того же монастыря Сергія и келейниковъ Кананина [1]) и Якимова представить въ Святѣйшій Сνнодъ.

---

[1]) Отецъ Кананина былъ въ Рождественскомъ монастырѣ служителемъ при прежнихъ архимандритахъ Варнавѣ и Іосифѣ.

Іеродіаконъ Сергій и келейники на допросѣ показали только о падучей болѣзни архимандрита, по дѣлу же ничего не показали; Кананинъ о кореньяхъ говорилъ, что то были табачные корешки отъ зубной болѣзни и корешки инбирю отъ глазной болѣзни, а Якимовъ говорилъ, что помянутые коренья на табачные корешки и на инбирь немало не походятъ.

16 іюня 1731 г. казначей іеромонахъ Тихонъ доносилъ Святѣйшему Сѵноду о томъ, что 8 іюня ночью поймали келейника архимандрита Семена Тимоѳеева съ дѣвкою въ мужскомъ одѣяніи, которую провожалъ онъ къ архимандриту, и которая ѣздила и въ Москву къ архимандриту въ великій постъ.

Игуменъ Лукьяновой пустыни Варлаамъ 25 іюня 1731 г. донесъ Святѣйшему Сѵноду, что 19 іюня привезли въ ту пустынь архимандрита Сергія едва жива, изъ коляски на рукахъ внесли въ келью и онъ того-жъ часа волею Божіею умре; при доношеніи приложена была и опись имущества, оставшагося послѣ смерти архимандрита Сергія. Святѣйшій Сѵнодъ сейчасъ-же распорядился немедленно погребсти тѣло архимандрита въ Лукьяновой пустыни. Въ присланной описи показаны были слѣдующія книги: октай 1-го гласа, 2 минеи (ноябрь и августъ), 2 пролога (мартъ и сентябрь), евангеліе запрестольное безъ евангелистовъ, слѣдованная псалтирь, евангеліе толковое повседневное, соборникъ, евангеліе толковое воскресное, описная книга Чудова монастыря, жезлъ, пѣснь Богородицы, библія, Кириллово евангеліе, трифилліонъ, псалтирь малая, малая письменная книга о вѣрѣ, труба, акаѳистъ, діоктръ, псалтирь виршевая, праздники, ирмосы двоенадесятные, исторія о царѣхъ письменная, служебникъ, молитвы на сонъ

грядущимъ, грамматическая наука, пчела письменная, святцы, обиходъ, богомысліе, каноникъ, книга указовъ 1719—1721 гг., требникъ, цвѣтъ духовный, чинъ постриженія въ монашество, литургія апостола Іакова, крюковая, о погребеніи Петра I, часть малая Кіевскаго лѣтописца, апологія, преславное торжество о свободѣ Лифони, начало княземъ россійскимъ, отчего поколеніе зачалось, зерцало, псалмы пѣвчіе; посуды разной—фунты мѣдные, 2 левисса мѣдные, крушка, 5 оловянныхъ тарелокъ, 3 шандана, чернильница властелинская, 11 паръ ножей съ вилками, 2 чайника, колокольчикъ, чулки зеленые, 6 серебряныхъ ложекъ, 4 серебряныхъ фляжки, серебряные часы, 2 мѣшка серебр. денегъ, 4 червонца (3 московскихъ и 1 нѣмецкій), 3 четки, 4 серебряныя пряжки, 4 чемодана, ящикъ съ образами, золотой крестъ шейный.

При описи имущества была слѣдующая братія Лукьяновой пустыни: игуменъ Варлаамъ, іеромонахи Іаковъ, Іосифъ и Маркъ, іеродіаконы Пафнутій и Иларіонъ, монахи Парменъ, Меѳодій, Ефремъ, Никодимъ, Игнатій, Макарій, Германъ, Силуянъ, Михаилъ, Іаковъ, Іосифъ, Маркъ, Максимъ, Никонъ, Варѳоломей, Серапіонъ, Павелъ, Боголѣпъ.

28 іюня архимандритъ Юрьева-Польскаго Архангельскаго монастыря Тихонъ между прочимъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что въ Лукьяновой пустыни игуменомъ Варлаамомъ взято у келейника покойнаго архимандрита Сергія казенныхъ денегъ 11 р. 75 к. Игуменъ Варлаамъ на допросѣ о деньгахъ сказалъ, что велѣлъ держать ихъ въ расходъ на погребеніе архимандрита. Архимандритъ Тихонъ просилъ указаній о продолженіи слѣдствія по дѣлу покойнаго архимандрита Сергія.

Того же 28 іюня получено было въ Святѣйшемъ Сунодѣ доношеніе братіи Рождественскаго монастыря, въ коемъ было изложено, что въ доношеніяхъ Рыльскаго и крестьянъ сказана объ архимандритѣ Сергіи сущая правда (кромѣ похищенія церковныхъ вещей), а о стряпчемъ Одинновѣ никакого подозрѣнія нѣтъ, крестьяне на него не жалуются и дѣла свои вести довѣряютъ; братія монастыря просила слѣдствіе по дѣлу для напрасныхъ убытковъ оставить, понеже учиненныхъ тѣмъ архимандритомъ убытковъ отъискать не на комъ, а оставшійся послѣ него скарбъ отдать въ Рождественскій монастырь на церковное строеніе.

30 іюня архіепископъ Новгородскій Ѳеофанъ словесно объявилъ Святѣйшему Суноду, что 27 іюня Ея Величество, присутствуючи въ Измайловскомъ Своемъ звѣринцѣ, объ оставшихся въ Лукьяновой пустыни пожиткахъ умершаго архимандрита Сергія повелѣла изслѣдовать, подлинно-ли тѣхъ пожитковъ толикое число, сколько ихъ нынѣ на лицо имѣется, по смерти его осталось и не учинено-ль изъ нихъ кѣмъ и гдѣ какого похищенія, и сверхъ того не положено-ли имъ гдѣ на сохраненіе денегъ и вещей и всякихъ пожитковъ, и по изслѣдованіи всѣ пожитки отдать въ Рождественскій монастырь, которому онъ, архимандритъ, истощеніе чинилъ, а въ Лукьянову пустынь на поминовеніе его, архимандрита, души дать, что надлежитъ по разсмотрѣнію Святѣйшаго Сунода. Святѣйшій Сунодъ 12 іюля распорядился о перевозѣ пожитковъ въ Рождественскій монастырь, гдѣ все принять по описи и хранить до указа, а о количествѣ пожитковъ допросить всѣхъ слугъ покойнаго архимандрита и надлежаще изслѣдовать Юрьева-Польскаго монастыря архимандриту Тихону.

12 іюля Святѣйшій Сунодъ, заслушавъ докладъ о послѣднихъ обстоятельствахъ дѣла, опредѣлилъ: о проступкахъ архимандрита Сергія и стряпчаго Одинцова, касающихся до разоренія монастыря, изслѣдовать архимандриту Тихону, а все, что касается до духовности, уничтожить и слѣдованія о томъ не производить, дѣвку Екатерину изъ подъ караула освободить, учиня ей безпощадное шелепами наказаніе, содержащихся при Сунодальной Канцеляріи келейниковъ Кананина и Якимова отправить къ слѣдствію во Владиміръ, а по дѣлу о кореньяхъ отослать ихъ въ свѣтскій судъ.

23 августа 1731 г. производившій слѣдствіе о пожиткахъ умершаго архимандрита архимандритъ Тихонъ представилъ въ Святѣйшій Сунодъ опись имущества съ присовокупленіемъ, что чемоданъ съ платьемъ и 5 ведеръ водки отвезено въ Москвѣ къ родственницѣ покойнаго архимандрита (невѣсткѣ) вдовѣ Ульянѣ Яковлевой, чего и не явилось при слѣдствіи,—что денегъ оказалось 202 р. 61 к., что при слѣдствіи было допрошено 82 человѣка братіи обоихъ монастырей [1]) и всѣ они отвѣчали,

---

[1]) Допрошены были: *Рождественскаго Владимірскаго монастыря* казначей іеромонахъ Тихонъ Мацуковъ, іеромонахи — Иларіонъ, Филаретъ, Гавріилъ и Андрей, іеродіаконы—Сергій, Серафимъ и Іона, уставщикъ Александръ, головщикъ Вассіанъ, псаломщики — Филаретъ, Мелетій, Прохоръ, пономари—Діонисій, Павелъ, Авраамій, житенный Александръ, подкеларникъ Лазарь, чашникъ Варлаамъ, будильникъ Іосифъ, просвиренный Іона, хлѣбенные — заводчикъ Галактіонъ, вытчикъ Іона, вытчикъ Ѳеофилактъ, вытчикъ Ѳедоръ, мукосѣй Филаретъ, жаровщикъ Макарій, ясельничій Авраамій, воротенный Леонтій, больничные—Петръ, Ааронъ, Іовъ, Савватій, Ефремъ, огороденный Іовъ, подъячие—Михаилъ Протопоповъ, Ив. Осиповъ, Вас. Бутѣевъ, Стефанъ Борисовъ, слуги—Вас. Новиковъ, Вас. Лысковъ, Ив. Ершовъ, Герасимъ Никоновъ, конюхи—Маркъ Семеновъ, Семенъ Савельевъ, Даніилъ Ивановъ, Василій

что о пожиткахъ покойнаго архимандрита ничего не знаютъ, что поручикъ Рыльскій сказалъ о пожиткахъ архимандрита, находящихся у дѣвки Екатерины, которая на допросѣ сказала, что знатныхъ вещей ей архимандритъ не давалъ и платьевъ ей никакихъ не дѣлывылъ, а давалъ временами по полтинѣ, по рублю и по два, да подарилъ еще серги серебреныя, а платье—полушлафоръ голубой—имѣлось въ кельѣ архимандрита и его Екатерина надѣвала, когда приходила.

Того же 23 августа архимандритъ Тихонъ доносилъ и о томъ, что казначей и братія Рождественскаго монастыря противятся производимому имъ слѣдствію о проступкахъ покойнаго архимандрита Сергія и стряпчаго Одинцова и отвѣтовъ на вопросные пункты не даютъ.

Вновь назначенный архимандритъ Рождественскаго монастыря Гавріилъ [1]) того же 23 августа доносилъ Святѣйшему Сѵноду, что слѣдствіе по дѣлу покойнаго архимандрита производится съ посягательствами, пристрастіемъ, угроженіемъ и жестокимъ истязаніемъ братіи монастыря отъ доносителя Рыльскаго и архимандрита Тихона.

Савельевъ, Андрей Бурыкинъ, Иванъ Красный, Никита Ѳедотовъ. Яковъ Серегинъ, повары — Петръ Ригинъ, Ѳедоръ Михайловъ, Давидъ Ивановъ, звонари — Григорій Торѣевъ, Ѳедоръ Тимоѳеевъ, Ив. Матвѣевъ, служебники— Дм. Бобковъ, Алексѣй Ереѵѣевъ, Логгинъ Тарасовъ, келейники Ив. Свѣшниковъ, Ив. Якимовъ, Борисъ Кананинъ и Семенъ Тимоѳеевъ. *Лукьяновой пустыни* — игуменъ Варлаамъ, іеромонахи — ризничій Іаковъ, Іосифъ, іеродіаконы—Пуфнутій, Иларіонъ, монахи — Меѳодій, пономари — Ефремъ, Никодимъ, Игнатій, Макарій, Германъ, Силуянъ, Мисаилъ, Іаковъ, Іосифъ, Маркъ, Максимъ, Никонъ, подкеларщикъ Вароѳломей, конюшій Серапіонъ, Павелъ, житенный Боголѣпъ, хлѣбодаръ Савватій.

[1]) Изъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря.

30 августа 1731 года Святѣйшимъ Сvнодомъ опредѣлено: слѣдствіе по дѣлу оканчивать архимандриту Рождественскаго монастыря Гавріилу; все, что изслѣдовано по дѣлу, прислать въ Святѣйшій Сvнодъ; о пожиткахъ, отданныхъ въ Москвѣ вдовѣ Ульянѣ Яковлевой, изслѣдовать; поручика Рыльскаго перевести изъ Рождественскаго монастыря въ иной, куда пристойно.

17 сентября архимандритъ Тихонъ доносилъ, что архимандритъ Рождественскаго монастыря Гавріилъ еще не явился въ монастырь и сдать слѣдствіе некому,—что онъ, архимандритъ Тихонъ, оклеветанъ во всемъ предъ Святѣйшимъ Сvнодомъ по проискамъ стряпчаго Одинцова. 22 ноября тотъ же архимандритъ Тихонъ доносилъ, что слѣдственное дѣло 22 сентября передалъ архимандриту Гавріилу, и представлялъ Святѣйшему Сvноду экстрактъ изъ произведеннаго имъ слѣдствія.

10 января 1732 года получено доношеніе отъ епископа Суздальскаго Гавріила (бывшаго архимандрита Рождественскаго монастыря) о томъ, что за маловременною въ томъ монастырѣ его бытностію ничего къ окончанію дѣла не слѣдовано, и все слѣдственное дѣло представлено было имъ въ Святѣйшій Сvнодъ.

Того же 10 января прислалъ въ Святѣйшій Сvнодъ доношеніе новый архимандритъ Рождественскаго монастыря Павелъ, прося прислать въ монастырь находящіяся у вдовы Ульяны Яковлевой вещи покойнаго архимандритаа Сергія и 100 рублей, представленныхъ въ Святѣйшій Сvнодъ Рыльскимъ въ 1730 году, понеже всѣ церковныя вещи въ обители имѣютъ быть въ немалой ветхости. Чемоданъ съ платьемъ представленъ въ Святѣйшій Сvнодъ 22 января 1732 года.

14 іюня 1732 года Святѣйшимъ Сунодомъ опредѣлено: слѣдствіе по дѣлу оканчивать вновь назначенному въ Рождественскій монастырь архимандриту Павлу: деньги 100 рублей отослать въ Рождественскій монастырь на монастырское строеніе, на что употреблять и оставшіеся послѣ архимандрита Сергія пожитки.

9 августа 1732 года Святѣйшимъ Сунодомъ опредѣлено: всѣ оставшіеся послѣ архимандрита Сергія пожитки продать съ публичнаго торгу и вырученныя деньги употреблять на нужнѣйшее монастырское церковное строеніе; изъ имѣющихся въ Сунодальной Канцеляріи по сему дѣлу денегъ послать 50 рублей въ Лукьянову пустынь на поминовеніе архимандрита Сергія, а остальные отослать въ Рождественскій монастырь къ архимандриту Павлу, которому окончить слѣдованіемъ и дѣло о проступкахъ архимандрита Сергія и о результатахъ донести Святѣйшему Суноду въ С.-Петербургѣ, а Святѣйшему Суноду въ Москвѣ о всемъ вышеизложенномъ сообщить вѣдѣніе.

Изъ имѣющагося въ дѣлѣ экстракта изъ слѣдствія видно, что братія Рождественскаго монастыря показала на допросѣ слѣдующее: 1) архимандритъ Сергій непорядочество въ монастырѣ имѣлъ такое, что всегда былъ въ непрестанныхъ роскошахъ и въ церковь ходилъ только въ праздники; 2) стряпчаго Одинцова содержалъ въ особливой своей милости, а Одинцовъ Рождественскому монастырю пришлый (отецъ былъ бѣлымъ попомъ въ Суздальскомъ Васильевскомъ монастырѣ); 3) архимандритъ взялъ у казначея себѣ на расходы въ 1727—1731 гг. 521 р. 4 к. и 120 р. отъ бароновъ Строгановыхъ и много хлѣба; 4) изъ Спасскаго Золотовратскаго монастыря ризница взята въ Рождественскій монастырь въ 1702

году и что именно взято, описей нѣтъ; 5) бѣльцамъ и монахамъ за 1727—1731 гг. не выдано жалованья 1016 руб. 57¾ коп.; 6) о неуказныхъ сборахъ съ крестьянъ не вѣдаютъ, а стряпчій Одинцовъ пашетъ на крестьянскихъ земляхъ всякій хлѣбъ; 7) о доношеніяхъ крестьянъ на архимандрита не свѣдомы; 8) о неопредѣленіи Рыльскаго къ порціи не знаютъ, а въ ихъ монастырѣ іеромонаховъ и монаховъ съ посельными 47 человѣкъ, на пропитаніи 7 человѣкъ, всего 52 человѣка; 9) родственникъ архимандрита Якимовъ бралъ съ привозимыхъ дровъ по 8 коп. съ трехъаршинной сажени; 10) хлѣбъ на винную сидку тратилъ и водку бралъ себѣ; 11) въ монастырѣ имѣется—стоялыхъ и ѣзжалыхъ 28 мериновъ, 8 жеребцовъ 25 кобылъ, 7 жеребенковъ, 3 трехлѣтнихъ жеребчика, 6 кобылокъ, 5 годовиковъ жеребчиковъ, 6 кобылокъ, 28 коровъ, 17 телятъ, 23 быка, 22 телицы, 183 озцы, 17 барановъ, 35 свиней, да еще монастырь кормилъ всякую скотину отъ Одинцова; 12) келейникъ Тарасовъ чинилъ много обидъ крестьянамъ: 13) пару сѣрыхъ лошадей архимандритъ Сергій Ростовскому архіерею отдалъ, но одна лошадь возвращена; 14) въ Москву 10 быковъ и 50 барановъ послано, но кому—неизвѣстно. Опись церковному имуществу, взятому изъ Спасскаго Золотовратскаго въ Рождественскій монастырь, имѣется въ дѣлѣ; въ ней показано: образъ Владимірской Божіей Матери, 10 ризъ, 4 стихаря, 4 епитрахили, поясъ, орарь, покровъ, пелена, 3 ширинки, 11 книгъ, 5 рукописей, колоколъ, оловянной посуды 1 пудъ 7½ фунтовъ, мѣдной 1 пудъ 8 фунтовъ, 7 лошадей, 14 коровъ, 1 быкъ, разная сбруя и проч. мелочи.

(*Тамъ же*, № 320).

---

508. 5

По Высочайшему повелѣнію о каждогодномъ и повсемѣстномъ праздновавіи Св. Благовѣрному и Великому Князю Александру Невскому 30 августа. 31 августа 1730 г.—10 марта 1742 г.

31 августа 1730 г. архіепископъ Новгородскій Ѳеофанъ объявилъ Святѣйшему Суноду, что 30 августа Ея Величество повелѣла учинить справку, для чего, когда и по какому указу прекращено празднованіе Св. Александру Невскому 30 августа, и впредь каждогодно праздновать тому святому 30 августа.

4 сентября Святѣйшій Сунодъ сдѣлалъ распоряженіе о наведеніи справки и сочиненіи экстракта для подачи Ея Величеству, а о празднованіи 30 августа повсемѣстно разослалъ указы.

28 октября 1730 г. Св. Сунодъ разослалъ указы о празднованіи Св. Благовѣрному и Великому Князю Александру Невскому 30 августа и объ отправленіи ему службы по мѣсячной минеѣ, а не по новонапечатаннымъ въ 1724 — 1725 гг. службамъ, кои еще 18 сентября 1727 г. велѣно было отъ всѣхъ церквей отобрать.

1 февраля 1740 года Святѣйшій Сунодъ слушалъ экстрактъ изъ дѣла о празднованіи Св. Александру Невскому и опредѣлилъ затребовать изъ всѣхъ епархій немедленнаго извѣщенія—бываетъ ли празднованіе Св. Александру Невскому, и по мѣсячнымъ-ли минеямъ или по какимъ либо другимъ книгамъ.

Отвѣты были получены между прочимъ слѣдующіе.

13 мая 1740 г. *отъ Суздальскаго епископа Симона*:

Празднованіе Св. Александру Невскому 30 августа совершается: по мѣсячной минеѣ и по тре-

фолою, по службѣ того же святаго, положенной 23 ноября, въ 161 соборныхъ и приходскихъ церквахъ, 16 монастыряхъ и пустыняхъ—итого въ 177, по общей минеѣ, по службѣ преподобнаго съ приложеніемъ полiелея въ 317 соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ 2 монастыряхъ и пустыняхъ — итого въ 319, по общей минеѣ, по святительской службѣ съ приложеніемъ полiелея въ 2-хъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ.

Примѣчан. А отъ 13 церквей, за неимѣніемъ въ нихъ священноцерковнослужителей, извѣстія о праздновавіи не взято.

11 сентября 1740 г. *отъ архимандрита Троице-Сергіева монастыря Амвросія*: въ Успенскомъ Стромынскомъ, Троицкомъ Свіяжскомъ, Благовѣщенскомъ Киржацкомъ и Махрищскомъ монастыряхъ — по мѣсячнымъ минеямъ; Переславскаго уѣзда Залѣсскаго въ селахъ Сватковѣ—по мѣсячной, Селивановой горѣ, Бужаниновѣ, Выпуковѣ, Іудинѣ, Махрѣ, Константиновскомъ, Хрептовѣ, Андреевскомъ, Пневицахъ, Макаровѣ, Нушполахъ, Маломъ Алексинѣ, Снятиновѣ, въ погостахъ — Данутинѣ, Никольскомъ и Успенскомъ,—по общимъ минеямъ.

24 августа 1741 года *изъ Нижегородской Духовной Консисторіи*: *Приписныхъ изъ синодальной области къ Нижегородской епархіи городовъ и уѣздныхъ мѣстъ*. Города Гороховца съ уѣздомъ въ 13 церквахъ, 2 монастыряхъ, 1 пустыни, изъ коихъ только въ 5 церквахъ—по общимъ минеямъ, а въ остальныхъ—по мѣсячной ноябрьской минеѣ. Владимірскаго уѣзда Ярополческой десятины въ 17 церквахъ и 2 монастыряхъ—по мѣсячной ноябрьской минеѣ, въ 24 церквахъ и 1 пустыни— по общимъ минеямъ, въ 11 селахъ — Великомъ, Старомъ погостѣ, Усольѣ, Большихъ Всегодичахъ, Голышевѣ, Ѳедцинѣ. Меленкахъ, Кудринѣ, Горо-

днщѣ, Пузовѣ, Меркутинѣ и въ Михайловской пустыни—по новоучиненнымъ службамъ.

28 августа 1741 г. архіепископъ Великоновгородскій Амвросій объявилъ словесно въ Святѣйшемъ Сунодѣ: 28 августа Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Анна, Правительница всея Россіи, изустнымъ по докладу его преосвященства указомъ повелѣла: отнынѣ нигдѣ въ церквахъ 30 августа о заключеніи мира съ Свейскою короною установленнаго молебствія и торжества не отправлять, а празднованіе въ тотъ день чинить точію Св. Александру Невскому, для его пренесенія святыхъ мощей, по положенной въ мѣсячной минеѣ службѣ.

Высочайшій указъ разосланъ Святѣйшимъ Сунодомъ повсемѣстно 24 сентября 1741 года.

(*Тамъ же, № 352*).

509.

По вѣдѣнію Правительствующаго Сената, о произнесеніи непристойныхъ словъ о Высочайшемъ указѣ. 23 сентября 1730 г.—30 мая 1734 г.

При сенатскомъ вѣдѣніи былъ присланъ въ Св. Сунодъ отставной поручикъ Иванъ Рыльскій съ доношеніемъ на іеромонаха Цареконстантиновскаго монастыря Александра о нѣкоторыхъ продерзкихъ словахъ, которыя сказывалъ Рыльскому тотъ іеромонахъ и о которыхъ имѣлось дѣло въ духовной командѣ и свидѣтели содержались въ Дикастеріи.

Въ доношеніи же Рыльскаго было изложено: 6 сентября 1730 г. встрѣтился онъ въ Духовной Дикастеріи съ іеромонахомъ Цареконстантиновскаго монастыря Александромъ, который сказалъ ему, Рыльскому, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Высочай-

щій указъ о коронаціи изъ Владимірскаго Духовнаго Приказа развозилъ по селамъ г. Владиміра Зачатіевской церкви дьячекъ Еѳимъ Васильевъ и между прочимъ, пріѣхавъ въ село Александрово на Высокую рѣку, подалъ тотъ указъ попамъ Михаилу, Аѳанасію и Ивану, а попы, взявъ указъ, бранили — „уже-де намъ такіе указы разбодены матери надокучили“, дьячка избили и одежду ему разодрали, о чемъ дьячекъ и подалъ доношеніе въ Духовномъ Приказѣ, когда содержались тамъ вышеозначенный іеромонахъ Александръ, попы — Григорій, Корнилій и Григорій изъ села Бусина (содержащіеся теперь въ Духовной Дикастеріи), которые и слышали доносъ дьячка; попы Михаилъ, Аѳанасій и Иванъ были допрошены въ Духовномъ Приказѣ и отпущены за взятки архимандриту Сергію и подъячему Леонтію Васильеву.

25 сентября Св. Сунодомъ опредѣлено: Рыльскаго содержать подъ арестомъ, а іеромонаха Александра о всемъ допросить. Іеромонахъ Александръ на допросѣ показалъ, что содержался въ Духовномъ Приказѣ по челобитью игумена Цареконстантиновскаго монастыря Маркелла, подтвердилъ доношеніе Рыльскаго и добавилъ, что попы Михаилъ, Аѳанасій и Иванъ содержались въ Приказѣ больше мѣсяца, изъ нихъ попъ Михаилъ хотѣлъ принести повинную и дать духовныхъ дѣлъ судіи архимандриту Рождественскаго монастыря Сергію 15 руб., а остальные двое хотѣли дать канцеляристу Леонтьеву по 10 руб. и дали, а если запрутся, то можно ихъ уличить приказными служителями.

Послѣ допроса іеромонаха Александра, Рыльскій изъ-подъ ареста освобожденъ и взяты къ допросу изъ Духовной Дикастеріи Владимірскаго уѣзда попы Григорій (села Елки) и Корнилій (Никольской церкви, села Шатура), изъ коихъ Кор-

килій подтвердилъ слова іеромонаха Александра, а Григорій не отысканъ.

23 октября Св. Сунодомъ опредѣлено: поповъ села Александрова Михаила, Аѳанасія и Ивана скованныхъ и произведенное о нихъ въ Духовномъ Приказѣ дѣло, а также подъячаго Леонтія Васильева и свидѣтелей взять въ Св. Сунодъ въ Москву, о чемъ и послать указъ въ Духовную Дикастерію, которая и исполнила все къ 25-му ноября 1730 года (дѣло и колодники присланы).

На допросѣ священники Михаилъ Яковлевъ, Аѳанасій Ильинъ и Иванъ Перфильевъ, а также подъячій Васильевъ и другіе свидѣтели не подтвердили доноса дьячка Васильева.

8 марта 1731 г. Св. Сунодъ велѣлъ вызвать къ допросу самого доносителя дьячка Еѳима Васильева, который на допросѣ показалъ только о священникѣ Михаилѣ Яковлевѣ, бранившемъ указы, а о священникахъ Аѳанасіѣ Ильинѣ и Иванѣ Перфильевѣ сказалъ, что они только били его, дьячка, о взяткахъ-же въ Духовномъ Приказѣ ничего не зналъ и не говорилъ.

5 апрѣля 1731 г. Св. Сунодъ велѣлъ вызвать къ допросу сторожа и пристава изъ Владимірскаго Духовнаго Приказа и сыскать бѣжавшаго попа села Бусина Григорія Аѳанасьева, а іеромонаха Александра допросить вторично. Вновь вызванные свидѣтели оказались ничего не знающими по дѣлу, а показаніе іеромонаха Александра подтверждало только слова дьячка Васильева, а не доносъ Рыльскаго.

По сунодальному опредѣленію 27 декабря 1731 г. оставлены подъ арестомъ только іеромонахъ Александръ, попъ Михаилъ Яковлевъ, попъ Корнилій и дьячекъ Васильевъ, остальные же отпущены по домамъ.

5 декабря 1732 г. Св. Сvнодомъ въ С.-Петербургѣ было получено отъ Св. Сvнода въ Москвѣ вѣдѣніе, въ коемъ было изложено о бѣгствѣ содержавшагося въ Москвѣ колодника дьячка Ефима Васильева, а по какому дѣлу онъ содержался, о томъ въ Москвѣ свѣдѣній не имѣлось.

21 марта 1733 г. Св. Сvнодъ въ С.-Петербургѣ имѣлъ сужденіе о бѣгствѣ дьячка Васильева и опредѣлилъ разослать повсемѣстно указы объ отысканіи того дьячка, а дѣло его предложить въ докладъ по реестру нужнѣйшихъ дѣлъ въ первое сvнодальное собраніе неотложно, о чемъ и сообщить вѣдѣніе Св. Сvноду въ Москвѣ.

19 декабря 1733 г. Св. Сvнодъ въ С.-Петербургѣ слушалъ выписку изъ дѣла по доносу поручика Рыльскаго о колодникахъ — священникѣ Михаилѣ Яковлевѣ, священникѣ Корниліи Зотовѣ и іеромонахѣ Александрѣ, и опредѣлилъ: попа Корнилія Зотова отослать на прежнее его мѣсто въ село Шутору, для того что до него по тому дѣлу никакого подозрѣнія не имѣется, понеже онъ былъ взятъ точію во свидѣтельствѣ; попа Михаила Яковлева отпустить по прежнему въ село Александрово съ обязательствомъ никуда, кромѣ прихода, не съѣзжать изъ того села и явиться въ Св. Сvнодъ по первому требованію; іеромонаху Александру за лживое показаніе о томъ, что всѣ три священника бранили Высочайшій указъ, учинить при Духовной въ Москвѣ Дикастеріи жестокое плетьми наказаніе и священнодѣйствовать запретить и быть ему въ томъ монастырѣ, гдѣ былъ, въ братствѣ простымъ монахомъ въ черной работѣ до окончанія его жизни; объ отысканіи дьячка Васильева разослать изъ Св. Сvнода въ Москвѣ вторичные указы и, когда онъ будетъ найденъ, отослать его и попа Михаила Яковлева въ свѣт-

скій судъ, а о семействѣ дьячка, гдѣ и давно-ли содержится оно подъ арестомъ, прислать въ Св. Сунодъ въ С.-Петербургѣ изъ Москвы вѣдѣніе.

Изъ вѣдѣнія Св. Сунода въ Москвѣ, отъ 23 мая 1734 г. видно, что семейство дьячка Васильева содержалось въ Москвѣ подъ арестомъ съ 10 апрѣля 1733 г., но въ іюлѣ 1733г. старикъ-отецъ того дьячка, для совершеннаго его убожества изъ подъ караула освобожденъ, въ сентябрѣ освобождена и жена дьячка для разрѣшенія отъ бремени; 2 апрѣля 1734 г. утеклецъ дьячекъ Васильевъ собою явился съ повинною въ Сунодальную въ Москвѣ Канцелярію и сказалъ, что бѣжалъ отъ скудости за неимуществомъ пищи и жилъ въ г. Саратовѣ, кормясь работою; 10 мая 1734 г. дьячекъ Васильевъ и попъ Михаилъ Яковлевъ отправлены въ Контору Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ.

(*Тамъ же, № 393*).

510.

По сунодальному опредѣленію, объ отсылкѣ епископу Суздальскому Іоакиму дѣла о мужеложствѣ игумена Золотниковской пустыни Іосифа. 11 ноября 1730 г.—25 января 1731 г.

Въ протоколѣ Святѣйшаго Сунода было написано: Святѣйшій Сунодъ слушалъ выписку изъ начавшагося въ 1721 г. 7 сентября дѣла о содомскомъ и блудодѣйственномъ насиліи игуменомъ Золотниковской пустыни Іосифомъ дьячка той пустыни Андрея Лукина и племянника своего Семена, за что игуменъ и сосланъ былъ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь, но въ 1726 г. предъявилъ за подписью секретаря Киселева указъ о бытіи игуменомъ по прежнему,—и опредѣлилъ: игумена Іосифа и секретаря Киселева, все подлинное о

нихъ дѣло и выписку изъ него, для слѣдованія и рѣшенія отослать Суздальскому епископу Іоакиму, оставивъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ подробную опись отправленному дѣлу.

Опись въ дѣлѣ имѣется.

(*Тамъ же, № 451*).

511.

По доношенію игуменіи Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря Маргариты съ сестрами, о пересмотрѣ въ Св. Сѵнодѣ дѣла, касающагося монастырскихъ слугъ. 14—23 декабря 1730 г.

Въ прошеніи было изложено слѣдующее: въ ноябрѣ 1730 г. въ домовый Духовный Приказъ епископа Суздальскаго и Юрьевскаго Іоакима вытребованы были изъ Покровскаго женскаго монастыря: бывшій приказный Василій Крюковскій, слуги—Яковъ Стахѣевъ, Никита Правдинъ и подъячій Петръ Гостевъ, вытребованы по доносу бывоі́г престарѣлой игуменіи схимонахини Правды, которую его преосвященство опредѣлилъ къ дѣламъ безъ выбора сестеръ, о небытіи коей въ монастырѣ отъ сестеръ подаваны были прошенія, но рѣшенія по нимъ не учинено: изъ служителей Правдинъ держался въ Духовномъ Приказѣ подъ карауломъ съ 13 ноября и 5 декабря наказанъ плетьми нещадно съ отрѣшеніемъ отъ монастыря; затѣмъ въ Духовный Приказъ былъ требованъ подъячій Петръ Гостевъ, но отпустить его изъ монастыря опасаются, дабы ему напраснаго огорченія не учинили; просили взять въ Святѣйшій Сѵнодъ на разсмотрѣніе дѣла, касавшіяся Гостева и другихъ служителей. Прошеніе, по приказу игуменіи Маргариты, казначеи Маремьяны и сестеръ, подписано стряпчимъ Егоромъ Клепиковымъ.

23 декабря, по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, велѣно было потребовать изъ архіерейскаго Духовнаго Приказа дѣла, касавшіяся монастырскихъ слугъ Правдина и Гостева.

Дальнѣйшаго хода дѣла нѣтъ.

(*Тамъ же, № 488*).

512.

По доношенію игумена и братіи Владимірскаго Боголюбова монастыря, о постройкѣ въ томъ монастырѣ церкви. 27 января 1731 г. — 21 января 1732 г.

Просьба игумена Аверкія, казначея Льва и всей братіи была вызвана тѣмъ, что прежняя соборная бѣлокаменная во имя Рождества Пресвятой Богородицы церковь, отъ воли Божіей и отъ ветхости, 14 ноября 1722 года обрушилась вся, а построена она была въ 6663-мъ году святымъ благовѣрнымъ и великимъ княземъ Андреемъ Егорьевичемъ, зовомымъ Боголюбовскимъ Долгоруковымъ мономашемъ.

По справкѣ въ Сунодальномъ Дворцовомъ Приказѣ, за Боголюбовымъ монастыремъ, по переписнымъ 186 года книгамъ, было 182 крестьянскихъ и бобыльскихъ двора, по свидѣтельству генералитета—670 душъ мужескаго пола, съ тѣхъ вотчинъ въ Приказъ берется доходовъ — дворецкаго по 9 р. 10 к., подымныхъ по 2 р. 73 к., прикащичьяго половиннаго по 13 р. 83¾ к., ржи по 7 четвертей съ осьминою и овса столько-же, а въ монастырь на церковныя и братскія потребы окладныхъ и неокладныхъ доходовъ по 113 руб. 24 к. въ годъ; въ вотчинахъ монастырскихъ десятинной пашни по 44 десятины въ полѣ, съ которой хлѣбъ употребляется на братію.

Въ дополненіе къ справкѣ изъ Дворцоваго Приказа, братія Боголюбова монастыря сообщила, что въ прошлыхъ годахъ отъ ихъ монастыря взято село Славское и пріобщено къ сунодальнымъ дворцовымъ вотчинамъ, а въ томъ селѣ имѣлось 91 дворъ и крестьяне пахали на монастырь по 40 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, да вытныхъ денегъ платили по 20 р. и всякое издѣлье дѣлали, бревна и дрова возили и сѣнные покосы съ 20 вытей отправляли.

Справкою изъ Дворцоваго Приказа показано, что въ ноябрѣ 196 года Боголюбовъ и Козьминъ монастыри со всѣми угодьями приписаны къ патріаршему дому, за Боголюбовымъ монастыремъ было 273 двора, въ томъ числѣ въ селѣ Славскомъ (или Ославскомъ) 91 дворъ, а за Козьминымъ монастыремъ 178 дворовъ; а вмѣсто того вотчина святѣйшаго патріарха въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Березопольскомъ станѣ Скоробогатовская волость да село Солчное съ деревнями и угодьями приписано къ дворцовымъ волостямъ; по приходной 199 года хлѣбной книгѣ изъ новоприписнаго Козьмина монастыря велѣно имѣть въ Москвѣ по 200 четвертей ржи и по 100 четвертей овса въ годъ, а если не похотятъ платить хлѣба, то взять въ домъ село Быково; съ Боголюбова монастыря—по 300 четвертей ржи и по 200 четвертей пшеницы; 30 мая 199 года крестьянамъ села Славскаго велѣно быть въ тяглѣ, противъ патріарша села Спасскаго и др., въ 6 вытяхъ безъ четверти, пашню пахать и издѣлье дѣлать съ полу-пяты выти, а оброку платить съ выти съ четвертью по 19 р. $37\frac{1}{2}$ к., да пошлинъ по 1 р. 40 к., за конюшенные припасы 7 р. 20 к., дворецкимъ въ жалованье по 5 коп. съ двора, подымныхъ дьякомъ и подъячимъ въ жалованье по

$1^1/_2$ коп. съ двора, да прикащикамъ въ жалованье 5 р. 46 к. и ржи и овса по 3 четверти по 6 четвериковъ, да крестьяне пашни пашутъ по 28 десятинъ въ полѣ, а въ томъ селѣ по свидѣтельству генералитета 253 души; за взятіемъ села Славскаго, Боголюбовъ монастырь въ синодальный домъ ничего не платитъ.

Въ Синодальной Канцеляріи выведено на справку, что въ 1724—1725 гг. выдано изъ сборныхъ съ раскольниковъ денегъ 3151 р. 25 коп. на починку Владимірской Успенской соборной златоверхой церкви, построенной въ 6666-мъ году благовѣрными великими князьями Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ и Дмитріемъ Георгіевичемъ предивнымъ.

19 января 1732 года Св. Синодомъ опредѣлено: Синодальному Дворцовому Приказу осмотрѣть въ Боголюбовомъ монастырѣ обрушившуюся церковь и составить смѣту на починку.

Дальнѣйшаго дѣлопроизводства нѣтъ.

(Тамъ-же, т. XI, № 41).

513.

По доношенію казначея Суздальскаго архіерейскаго дома іеромонаха Іосифа, о сборѣ и присылкѣ въ Св. Синодъ лазаретныхъ денегъ. 8 февраля 1731 г.— 12 августа 1746 г.

При доношеніи прислано было собранныхъ въ 1730 г. по Суздальской епархіи лазаретныхъ денегъ 683 р. 21 алт. 3 деньги, а именно:

съ 2494 первобрачныхъ 438 р. 30 алт. 4 деньги,
съ 562 второбрачныхъ 202 р. 10 алт. 4 деньги,
съ 58 троебрачныхъ 31 р. 10 алт. 4 деньги,
съ поповъ за утаенныя свадьбы, вѣнчанныя безъ вѣнечныхъ памятей, 1 р. 2 алт. 5 денегъ.

(Тамъ же, № 59).

514.

По доношенію епископа Рязанскаго и Муромскаго Гавріила, о производствѣ слѣдствія и рѣшенія по касающимся до него дѣламъ. 17 февраля 1731 г.— 4 сентября 1733 г.

Епископъ Гавріилъ доносилъ Святѣйшему Сѵноду: въ 1727 г. подалъ на него въ Святѣйшій Сѵнодъ лжесоставныя и коварственныя доношенія вѣдомый и подозрительный воръ, святотатецъ и переправщикъ подлинныхъ указовъ, Пронскаго уѣзда села Букрина распопа Иванъ Ѳедоровъ, назвавшійся дьячкомъ, бѣжавшій и пойманный въ Москвѣ; тотъ-же распопа, нѣкоторые попы города Мурома и Муромскаго уѣзда — непокорные пьяницы, бѣглецы и всегда во всемъ противляющіеся, города Скопина соборный протопопъ Климентъ, дьяконъ Тимоѳей Меѳодіевъ и полякъ — бывшій стряпчій архіерейскаго дома банитованный студентъ Ѳедоръ Богушъ, —составили лжековарственными и клеветными вымыслы челобитныя въ напрасныхъ и безчестныхъ терминахъ и подали въ Верховный Тайный Совѣтъ и Высокій Сенатъ, въ томъ числѣ Муромскіе попы—въ правежѣ съ нихъ за школьниковъ штрафовъ и якобы въ обидахъ и разореніяхъ и тягостяхъ; а Скопинскіе протопопъ и дьяконъ — якобы въ обидахъ и въ отнятіи домовъ и пожитковъ; въ первыхъ числахъ января 1729 г., по посягательствамъ отдавна злобствующихъ на него, епископа, тогдашнихъ сѵнодальныхъ членовъ бывшихъ Ростовскаго и Коломенскаго архіереевъ, епископъ Гавріилъ былъ призванъ для отвѣта въ Москву, гдѣ чрезъ 4 мѣсяца, не допрашивая его и не давъ ему форменнаго суда съ лжеклеветниками, не согласясь съ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, въ Верховномъ Тайномъ Со-

вѣтѣ учиненъ былъ якобы имянной Его Императорскаго Величества указъ, въ которомъ было объявлено, что на него, епископа, будто явились многіе челобитчики (кромѣ указанныхъ клеветниковъ никого не было) и назначено слѣдствіе, къ которому назначены архимандритъ Суздальскаго монастыря Питиримъ, обличенные грабители и хищники генералъ Грековъ, секретарь Кудрявцевъ и канцеляристъ Хрущовъ съ товарищи,—но они поступали противно государственнымъ правамъ, забывъ свою присягу и должность, домъ Пресв. Богоматери, не боясь себѣ отъ Нея отмщенія, варварски, яко сущіе непріятели, безчеловѣчно разграбили и въ крайнее запустѣніе привели; 26 іюня 1730 г. велѣно было розыскъ удержать и розыскивать уже о проступкахъ генерала Грекова и назначенъ къ слѣдствію полковникъ Давыдовъ, каковое слѣдствіе задерживается неприсылкою приличившихся во многихъ грабительствахъ канцеляриста Хрущова, другихъ канцелярскихъ служителей, сына того Грекова Ивана, племянника Гр. Фустова и людей Грекова—Прокопія Варѳоломеева, Петра Выркoвскаго и Петра Турченина, у которыхъ въ домѣ найдены пограбленныя ими въ Рязани вещи (дѣло объ этомъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ); вообще дѣло намѣренно затягивается и онъ, епископъ, одинъ третій годъ, живетъ напрасно въ Москвѣ, по чужимъ наемнымъ домамъ, на епархію съѣзжалъ только на 3 мѣсяца и въ такое краткое время не успѣлъ управить домовыхъ и епаршескихъ нуждъ и оставилъ епархію и домъ, отвсюду непорядками обстоящій, и подчиненыхъ—въ безстрашіи и противныхъ поступкахъ, истцовъ же лжеклевещущихъ никого никогда въ лицахъ и до нынѣ не имѣется,—всѣ, а паче Муромскіе попы, узнавъ

сущую свою вину, хотя истязаніи избавитися, бѣгаютъ и крыются. Преосвященный просилъ немедленнаго и безволокитнаго рѣшенія по касающимся до него дѣламъ, для чего просилъ привлечь къ отвѣтственности и вышеозначенныхъ челобитчиковъ и грабителей.

Списокъ челобитчиковъ (34 человѣка) на Рязанскаго архіерея Гавріила:

Въ Святѣйшемъ Сунодѣ: распопа Иванъ Өедоровъ, распопинъ братъ Алексѣй Өедоровъ, Скопинскій протопопъ Климентъ Дорофеевъ, діаконъ Тимоѳей Меѳодіевъ, стряпчій Өедоръ Богушъ, бывшій Переславской Рязанской провинціи камерирь Кириллъ Головнинъ.

Въ Сенатѣ: попы города Мурома—Воскресенскаго дѣвича монастыря Иванъ Абрамовъ, Вознесенской церкви Василій, Рождественской Иванъ, Спасской Иванъ Семеновъ, Воздвиженской Дмитрій Өедоровъ, Успенской Михаилъ, Троицкаго дѣвича монастыря Борисъ Яковлевъ и Никита Ивановъ, Предтеченской Іоакимъ Архиповъ, церкви Николы Заряднаго Михаилъ Григорьевъ, Муромскаго уѣзда попы—села Карачарова Алексѣй Васильевъ, с. Окулова Өедоръ Семеновъ, с. Решнаго Григорій, Покровскаго погоста Иванъ Яковлевъ и Иванъ Ивановъ, села Верхозерья Парѳенъ Өедоровъ, с. Кавардицъ Василій Ивановъ, Предтеченскаго погоста Иларіонъ Родіоновъ, села Лазарева Гавріилъ Стефановъ, с. Санчуры Иванъ Яковлевъ, с. Дмитріевыхъ горъ Андрей Ивановъ, с. Воютина Спиридонъ Семеновъ, с. Домнина Іаковъ Өедоровъ, с. Сипжанъ Алексѣй Михайловъ, с. Дѣдова Михаилъ Сергѣевъ, с. Позднякова Никита Васильевъ, с. Рыбина Василій Филипповъ, с. Седчина Өедоръ Дмитріевъ.

23 марта Святѣйшимъ Сѵнодомъ было опредѣлено: изъ присланныхъ съ Рязани слѣдованныхъ объ епископѣ Гавріилѣ дѣлъ учинить выписки и предложить къ разсмотрѣнію, а объ отсылкѣ въ Сенатъ бывшихъ при тѣхъ дѣлахъ подъячихъ чинить по сѵнодальному опредѣленію 11 ноября 1730 года, челобитчиковъ же на того епископа выслать въ Святѣйшій Сѵнодъ, укрывающихся изъ нихъ отыскивать чрезъ публикацію, на мѣсто имѣющихъ быть высланныхъ священниковъ (если ихъ при церкви по одному) назначить новыхъ, о сыскѣ племянника, сына и людей Грекова сообщить въ Правительствующій Сенатъ (вторичное) вѣдѣніе, а о взысканіи съ нихъ пограбленнаго имущества преосвященному бить челомъ въ Сенатѣ-же.

26 марта сысканъ и арестованъ города Мурома Спасской церкви попъ Иванъ Семеновъ, прибывшій въ Москву для прошенія у епископа Гавріила епитрахильной на сей годъ грамоты. На допросѣ Семеновъ показалъ, что челобитчикомъ на епископа никогда не былъ и челобитная подписана не его рукою, хотя и его именемъ. 25-го іюня попъ Семеновъ доносилъ Святѣйшему Сѵноду, что епископъ Гавріилъ, при кончинѣ своей, простилъ и разрѣшилъ всѣхъ запрещенныхъ и отъ церквей отлученныхъ и прящихся съ нимъ, и которые на него были просители. При доношеніи была приложена копія съ слѣдующаго указа епископа Гавріила:

1731 года апрѣля въ 14-й день, великій господинъ преосвященный Гавріилъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, указалъ дому своего архіерейскаго по касающимся дѣламъ Духовнаго Казеннаго Приказа и школьной и ставленнической конторъ, которые попы и дьяконы отлучены отъ

священнодѣйствія и отъ приходовъ, оныхъ поповъ и дьяконовъ всѣхъ простить и въ ихъ погрѣшеніяхъ разрѣшить, аще которые на его преосвященство и челобитчики имѣлись, такожъ и свѣтскихъ людей, отлученныхъ входа церковнаго и мирскихъ потребъ, оныхъ паки совокупить къ св. Церкви Божіей, и о томъ для извѣстія въ Рязань духовныхъ дѣлъ къ управителямъ послать указъ; а крестьянскаго сына Алексѣя Королева дѣло для разсмотрѣнія послать въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ съ доношеніемъ, понеже онъ, Алексѣй Королевъ, разрѣшенія себѣ отъ его преосвященства не получилъ и отданъ подъ разсужденіе Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ его погрѣшеніи. Указъ подписанъ учителемъ и ризничимъ іеромонахомъ Ѳеофилактомъ Журавскимъ и секретаремъ Иваномъ Морозовымъ.

На запросъ Святѣйшаго Сунода о предсмертномъ распоряженіи епископа Гавріила, епископъ Рязанскій Лаврентій доносилъ, что никакого общаго прощенія прящимся съ епископомъ Гавріиломъ отъ послѣдняго не бывало, а разрѣшилъ и простилъ его преосвященство токмо по прошеніямъ и предложеннымъ пунктамъ — Лебедянскаго уѣзда села Ракитны попа Ѳеодора, однодворца Аверкія Антонова, Пронскаго уѣзда Каменскаго стана села Новоспасскаго попа Антонія, Старорязанскаго стана села Хрипенокъ попа Поликарпа, домовыхъ своихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, которые съ ставленниковъ брали излишнія взятки и были подъ проклятіемъ. Затѣмъ епископъ Гавріилъ простилъ и всѣхъ челобитчиковъ, о чемъ и указъ былъ вчернѣ написанъ, но потомъ преосвященный объявилъ, что челобитчиковъ не прощаетъ, а прощаетъ только всѣхъ бывшихъ подъ запрещеніемъ духовныхъ и свѣтскихъ людей;

послѣ же всего указъ о прощеніи и челобитчиковъ написанъ, по приказанію духовника покойнаго епископа архимандрита Ипатскаго Платона.

4 іюля 1732 г. Муромскіе попы прислали въ Святѣйшій Сvнодъ прошеніе, въ которомъ излагали, что 11 мая 1731 г. взяты они къ полковнику Давыдову, а приходы ихъ приписаны къ другимъ церквамъ, а именно: г. Мурома Воскресенскій дѣвичъ монастырь—къ приходской церкви Егорьевскому попу Игнатію Евсевьеву, Троицкій дѣвичъ монастырь—къ приходской церкви къ Успенскому попу Ѳеодосію Григорьеву, Муромскаго уѣзда села Кавардицъ повелѣно отправлять товарищу его Воскресенскому попу Василью Лукину, село Окулово приписано въ село Савастлейки къ попу Ивану въ разстояніи до 15 верстъ, село Воютино приписано къ погосту Игову Флоровскому попу Василью Иванову въ разстояніи до 20 верстъ. село Санчуръ приписано въ село Казнево Николаевскому попу Леонтію Ѳедорову въ разстояніи до 30 верстъ, село Седчины повелѣно отправлять товарищу его попу Дмитрію Иванову, село Дмитріевы горы приписано въ село Ляхи къ Спасскому попу Спиридону Лаврентьеву въ разстояніи до 15 верстъ, село Синжанъ приписано въ село Бутылицкой пустыни къ Николаевскому попу Ивану Васильеву въ разстояніи до 10 верстъ, село Верхозерье приписано въ село Григорово къ Николаевскому попу Петру Романову въ разстояніи 5 верстъ, понеже ближайшихъ селъ не имѣется. По смерти епископа Гавріила, челобитчики—Муромскіе попы 30 мая были уволены въ домы свои, но священнодѣйствовать, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Сvнода, не смѣли.

4 и 5 октября 1732 г. учиненъ былъ допросъ Троицкаго дѣвича монастыря попу Борису Яков-

леву и села Санчуръ попу Ивану Яковлеву. Изъ допроса ихъ о причинѣ подачи челобитной прямо въ Верховный Тайный Совѣтъ видно, что у нихъ (вмѣстѣ съ другими челобитчиками) были заготовлены двѣ челобитныя – одна архіерею, другая въ Верховный Тайный Совѣтъ, но архіерей челобитной отъ нихъ не принялъ, въ Святѣйшій же Сунодъ не били они челомъ недознаніемъ своимъ и простотою

4 мая 1733 года Святѣйшій Сунодъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ слѣдующее: всѣмъ челобитчикамъ на епископа Гавріила, за подачу челобитной въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ помимо Святѣйшаго Сунода, учинить нещадное плетьми наказаніе, а о Спасскомъ попѣ Иванѣ Семеновѣ изслѣдовать, подписывалъ-ли онъ челобитную, и если окажется, что подписывалъ, то наказать безъ послабленія; о состояніи школъ Рязанской епархіи епископу Лаврентію прислать въ Святѣйшій Сунодъ немедленно письменное извѣстіе; доставить въ Святѣйшій Сунодъ свѣдѣнія о сборахъ съ духовенства, освободить духовенство отъ излишнихъ налоговъ и взятокъ, а жалобы духовенства на взяточничество разсмотрѣть и распредѣлить челобитчиковъ къ приходскимъ церквамъ по усмотрѣнію Рязанскаго епископа Лаврентія.

4 сентября 1733 г. епископъ Лаврентій, донося объ исполненіи сунодальняго опредѣленія, сообщалъ, что Спасскій попъ Иванъ Семеновъ сознался въ подписи челобитной (а въ Святѣйшемъ Сунодѣ отрѣкался ради глада и страха) и наказанъ,— что иные попы не сысканы, одинъ пропалъ безъ вѣсти и 6 умерло; о школахъ—что онѣ при домѣ архіерейскомъ учинены въ 1724 г., но до 1726 г. учителей не было и обучать было некому, а съ февраля 1726 г. начато было обученіе священни-

ческихъ и причетническихъ дѣтей, коихъ по 28 сентября 1727 г. было 339 человѣкъ (о чемъ тогда и послана вѣдомость въ Святѣйшій Сvнодъ), а съ состоянія школъ на содержаніе тѣхъ учениковъ съ монастырей и духовенства Рязанской епархіи сколько получено и сколько израсходовано, о томъ книги и вѣдомости полковникомъ Давидовымъ отправлены въ Святѣйшій Сvнодъ въ Москву, а нынѣ на лицо ржи 97 четвертей полъ-четверти четверика, крупъ грешневыхъ 52 четверти 4 четверика безъ 1/6 и 1/24 доли четверика, гороху 54 четверти полъ-четверти четверика, пшеницы 28 четвертей, пшеничной муки 1 четверть 3 четверика, ячменя 1 четверть полъ-шеста четверика, проса 4 четверика, солоду ячнаго 1 четверть,— что все и находится въ житницахъ архіерейскаго дома за замками цѣловальника; денегъ 638 руб. 68 коп. хранится въ Дворцовомъ Приказѣ; школьные ученики слѣдователемъ генераломъ маіоромъ Грековымъ распущены въ 1729 г. и никого въ школѣ не осталось, а при епископѣ Лаврентіи собрано въ школу 150 человѣкъ, былъ и учитель изъ Московскихъ школъ Яковъ Потапьевъ, но въ февралѣ 1733 г. умре и ученики отпущены въ домы до указу, а объ учителѣ послано требованіе въ Кіевъ. О сборахъ съ духовенства,—славленнымъ деньгамъ съ поповъ и дьяконовъ учиненъ въ 1720 г. по указу митрополита Стефана по справочному письму Воронежскаго митрополита Пахомія съ ризничимъ іеромонахомъ Лазаремъ и по возобновительнымъ указамъ епископовъ Сильвестра и Гавріила по челобитью домовыхъ иподіаконовъ, пѣвчихъ и подъяковъ, сбирается всей Рязанской епархіи по заказамъ старостами поповскими, съ поповъ по 2 алтына, а съ дьяконовъ въ полы на годъ, и отдаются иподіаконамъ, пѣв-

чимъ и подъякамъ съ расписками;—нищетскія съ церкви по гривнѣ сбираются по грамотѣ патріарха Іоакима 7187 года;—на откупъ плѣнныхъ по 8 денегъ съ священно и церковнослужительскаго двора по присланнымъ изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа указнымъ 7195 года статьямъ; — полковымъ попамъ въ подмогу по гривнѣ съ церкви по грамотѣ 1705 года изъ Патріаршаго Духовнаго Приказа,—каковыя деньги отсылаются въ Коллегію Экономіи. (*Тамъ-же, № 79*).

515. B

По прошенію подканцеляриста Владимірской Провинціальной Канцеляріи Ивана Протопопова объ отдачѣ ему имущества отца его—протоіерея Владимірскаго Успенскаго собора Стефана Яковлева. 10—13 марта 1731 г.

Изъ дѣла видно, что протопопъ Стефанъ Яковлевъ 7 апрѣля 1724 г. взятъ былъ по важному дѣлу въ Святѣйшій Сунодъ и тамъ 9 апрѣля умеръ. При немъ найдено было 12 р. 24 алт. 4 деньги, шуба китайчатая на мерлушечьемъ бѣломъ мѣху, полукафтанье китайчатое, складной ножъ, очки въ очешникѣ, печать мѣдная, ухочистка костяная, 2 роговыхъ гребня, епанча валеная, ряса суконная зеленая, шапка вишневая суконная съ бобровою опушкою, рубаха полотняная, порты, 7 платковъ полотняныхъ, 2 войлока овечьи, обшитые холстиною, 2 подушки пуховыя съ наволочками китайчатыми и рукавицы лосиныя. Все отдано было на храненіе караульному капралу Семену Артемьеву, но вскорѣ деньги взяты были канцеляристомъ Ив. Башиловымъ безъ росписки, вещи же переданы капралу Корнышеву.

Изъ дѣла не видно, было ли выдано подканцеляристу Протопопову просимое имъ имущество отца его. (*Тамъ-же, № 93*).

516.

По прошенію священника Воздвиженской города Шуи церкви Іоанна Павлова, съ жалобой на отлученіе его отъ церкви епископомъ Суздальскимъ Іоакимомъ. 3 мая 1731 г.—18 февраля 1736 г.

Священникъ Павловъ жаловался, что въ іюнѣ 1729 г. епископъ Суздальскій Іоакимъ безъ всякой причины отрѣшилъ его, Павлова, отъ священнослуженія, въ декабрѣ 1730 года билъ его плетьми замертво, отказалъ отъ мѣста и на его мѣсто произвелъ другаго, а онъ, Павловъ, живъ и здоровъ и никакой вины за собой не знаетъ, а было дѣло въ Суздальскомъ Духовномъ Приказѣ по затѣйнымъ доношеніямъ товарища его, вдоваго Воздвиженскаго попа Андрея Иванова съ причетники и прихожаны (наприм. Ив.Челышевъ), о непристойной падучей скорби его, Павлова, каковой отъ рожденія за нимъ не бывало, но то дѣло до сихъ поръ не рѣшено; онъ, Павловъ, подавалъ многія доношенія о важныхъ и подозрительныхъ дѣлахъ, и о раскольническихъ обхожденіяхъ того вдоваго попа, его товарищей и всѣхъ города Шуи посадскихъ людей мужеска и женска пола до сущихъ младенцевъ, и просилъ въ единоправославіе утвердить всѣхъ ихъ присягою и причащеніемъ Св. Таинъ, но по его доношеніямъ даже и слѣдствія не учинено, а отъ такого похлѣбствія и нерѣшенія тѣхъ дѣлъ въ народѣ множится расколъ, а доносителямъ разореніе.

7 мая Св. Сvнодомъ опредѣлено: переведенному въ Ростовъ епископу Іоакиму, по жалобѣ

на него священника Павлова, прислать отвѣтствіе, а изъ Суздальскаго архіерейскаго дома потребовать выписку изъ производившихся тамъ о священникѣ Павловѣ и по его доношеніямъ дѣлъ.

Архіепископъ Ростовскій Іоакимъ 12 іюля доносилъ, что отвѣтствовать по жалобѣ священника Павлова онъ не можетъ, понеже дѣло о томъ имѣется въ Суздальскомъ Духовномъ Приказѣ.

Изъ присланной же выписки изъ дѣлъ, производившихся въ Суздальскомъ Духовномъ Приказѣ, видно слѣдующее:

По доносу Воздвиженской Шуйской церкви попа Андрея Иванова, дьячка Григорія Иванова и пономаря Игнатія Степанова, попъ Павловъ обвинялся въ томъ, во 1-хъ, что 6 апрѣля 1729 г., въ день Св. Пасхи, на литургіи во время чтенія апостола, упалъ, лежалъ и бился объ землю, а передъ чтеніемъ Евангелія—вторично было тоже, отъ чего въ службѣ произошла остановка, Евангеліе читалъ въ безпамятствѣ неисправно и много мялся, а съ того времени въ той скорби лежалъ 6 недѣль; во 2-хъ, что попъ Павловъ съ дьякономъ Василіемъ Саввинымъ во время литургіи ссорились въ облаченіи: попъ дважды разоблачался во время проскомидіи и уходилъ изъ алтаря, оставляя священные сосуды непокровенными, называлъ діакона дьяволомъ окаяннымъ и врагомъ Божіимъ проклятымъ, а продолжая служить литургію, во время входа съ Евангеліемъ самъ несъ Евангеліе и читалъ входъ (дьяконъ шелъ предъ нимъ съ кадиломъ), къ чтенію Евангелія дьякона не благословилъ, кричалъ на пономаря за поставленіе налоя на амвонъ, когда же дьяконъ самъ взялъ Евангеліе для чтенія, то онъ, Павловъ, возгласа — „премудрость прости“ не говорилъ и закричалъ на дьякона, зачѣмъ взялъ Евангеліе безъ

благословенія, не говорилъ возгласа—„миръ всѣмъ“ и на клиросѣ не было пѣнія—„и духови твоему“ и „слава Тебѣ, Господи“, а во время чтенія Евангелія народъ, видя то ихъ несогласіе, сталъ выходить изъ церкви; дьяконъ самъ отнесъ Евангеліе на престолъ; когда приспѣло время идти „съ выносомъ“, Павловъ самъ понесъ дискосъ (дьяконъ шелъ предъ нимъ съ кадиломъ), прочиталъ „благочестивѣйшаго“ и сталъ читать о Государынѣ Царицѣ Евдокіи Θеодоровнѣ, а дьяконъ съ кадиломъ сталъ возглашать „Святѣйшій Правительствующій Сунодъ“, попъ же сталъ кричать, что дьяконъ не даетъ ему читать возгласа о Государынѣ и къ служенію съ нимъ непотребенъ; послѣ остановки, попъ читалъ возгласы о Государынѣ и Святѣйшемъ Сунодѣ вторично; до причащенья дьяконъ допущенъ не былъ, а самъ причащался, не простясь съ дьякономъ; самъ возглашалъ „со страхомъ Божіимъ“, а по заамвонной молитвѣ св. дары потреблялъ діаконъ; въ 3-хъ, что въ мартѣ 1729 г. попъ Павловъ потерялъ въ приходѣ церковный требникъ и дароносицу съ пречистыми таінами, а изъ церковнаго большаго требника выдралъ родильныя молитвы, исповѣдь и изъ крестильнаго дѣйства многіе листы, съ которыми и ходилъ въ приходъ.

На допросѣ попъ Павловъ падучую болѣзнь свою отрицалъ, а случай съ нимъ въ Св. Пасху объяснялъ лихорадкою, жаромъ, позывомъ къ рвотѣ; утверждалъ, что остановки въ службѣ не было и Евангеліе читалъ онъ исправно, токмо „сминалъ“ его попъ Андрей, указывая, гдѣ оканчивать; о ссорѣ съ дьякономъ во время литургіи говорилъ, что на проскомидіи діаконъ разсердилъ его непотребными словами о попѣ Андреѣ, укравшемъ синодикъ и обиравшемъ воровски сороко-

усты, и онъ запретилъ діакону служить литургію, но тотъ самовластно и насильно отправлялъ не токмо діаконская, но и священническая дѣйства, да еще былъ и пьянъ; подтверждая о служеніи литургіи показанное въ доносѣ, Павловъ говорилъ, что остановки въ службѣ не было и замѣчанія діакону онъ дѣлалъ тихо, а не съ крикомъ; причащался онъ, попъ, съ прощеніемъ отъ діакона, котораго къ причащенію не допустилъ, но за то діаконъ безъ благословенія и исполнительной молитвы потребилъ св. дары; о потерѣ требника и дароносицы сказалъ, что у него украли, листовъ изъ большаго требника не вырывалъ, — они сами выпали.

Діаконъ подтвердилъ доносъ попа Андрея и добавилъ, что попъ Павловъ во время литургіи на нѣкоторыя дѣйствія ему, діакону, давалъ благословеніе, а на другія не давалъ; когда попъ кричалъ на діакона во время великаго выхода, то посадскій человѣкъ Никита Голитинъ закричалъ на попа: „помнишь-ли де ты, что въ рукахъ-те держишь? ты-бы де насъ училъ, а ты - де что самъ дѣлаешь“!

Попъ Андрей въ доказательство своего доноса представилъ многихъ свидѣтелей, которые были допрошены архимандритомъ Троицкаго подъ Шуею монастыря Леонтіемъ и Воскресенскаго собора протопопомъ Петромъ Андреевымъ. Свидѣтели подтвердили доносъ.

21 іюня 1729 г. попъ Иванъ Павловъ подалъ доношеніе на дьякона Василія Саввина въ томъ, во 1-хъ, что въ 1728 г. въ утреннее пѣніе на день Рождества Христова онъ, діаконъ, прочитавъ по 6-й пѣснѣ эктенію, пришелъ на клиросъ и необыкновеннымъ великимъ гласомъ закричалъ на шуянина посадскаго человѣка Аѳанасія Голятина

и называлъ его великимъ раскольникомъ, да и прочіе-де въ Шуѣ есть такіе-жъ многіе раскольники, и о томъ онъ, дьяконъ, на онаго Голятина и прочихъ раскольниковъ хотѣлъ немедленно доносить Его Императорскому Величеству;—во 2-хъ, что дьяконъ сломалъ въ алтарѣ копіе (священникъ проскомидію совершалъ ножемъ) и на другой день на свои деньги купилъ новое копіе; въ 3-хъ, что въ соборѣ въ алтарѣ необычно кричалъ и говорилъ бѣшенствомъ непотребныя и нелѣпыя слова, за что держанъ былъ немалое время подъ колокольнею.

Діаконъ отрицалъ все вышеизложенное.

Всѣ прихожане Воздвиженской церкви (109 человѣкъ) подали заявленіе о нежеланіи имѣть у себя попа Павлова за его падучую болѣзнь, ссоры и обиды.—Попъ Павловъ заявилъ, что челобитная прихожанъ составлена воровски дьячкомъ той церкви Григоріемъ Ивановымъ въ сообществѣ съ Голятинымъ, Челышевымъ, Ковернымъ и другими пьяницами изъ кабака и съ площади. На допросъ дьячекъ не пошелъ и явился ослушенъ.

До рѣшенія дѣла попъ, по случаю падучей болѣзни, былъ запрещенъ въ священнослуженіи.

При слѣдованіи дѣла, выписано было для руководства изъ Кормчей—Св. Апостолъ гл. 1, прав. 8, 31, 42, 56, 72, 79 и 18; Гангрскаго помѣст. собора гл. VIII, прав. 7 и 8; Лаодик. помѣстн. соб. гл. X, прав. 20; нов. запов. царя Юстиніана гл 42, зап. 39 и 74; Номоканонъ ст. 121 и 124; правило, како хранити Божеств. тайны больн. ради; Соборн. Улож. гл. I, ст. 3; гл. VII, ст. 31; гл. X, ст. 167; гл. XXII, ст. 12 и 13.

10 марта 1731 г. въ Суздальскомъ Духовномъ Приказѣ, постановлено все дѣло для рѣшенія доложить епископу Іоакиму въ Москвѣ, а о под-

ложной челобитной, поданной прихожанами на попа Павлова, слѣдовать.

Прихожане подали вторую челобитную о томъ, что попъ Павловъ угрожаетъ имъ ябедами и разоренiемъ и уже подалъ на нихъ челобитную въ воеводской Канцелярiи о воровской ихъ, прихожанъ, челобитной на него. Прихожане повторили свою просьбу объ оставленiи у нихъ попа Андрея и объ отрѣшенiи попа Ивана.

17 января 1730 г. попъ Иванъ Павловъ въ доношенiи своемъ излагалъ, что служитель посадника Каверина Исай Өедоровъ за расколомъ у исповѣди и Св. Причастiя не былъ и бусурмански умре, а товарищи-де его—попъ Андрей, дьяконъ Василiй Саввинъ, дьячекъ Григорiи Ивановъ и пономарь Игнатiй Степановъ, не спросясь его, попа Ивана, самовластвомъ и утайкою, знатно, съ онаго Каверина получа немалыя взятки, лакомствомъ и фальшивымъ прикрывательствомъ и угожденiемъ, по ихъ раскольническому обхожденiю, онаго мертвеца съ отпѣванiемъ при церкви Божiей въ оградѣ погребли; а о расколѣ Каверина, жены его, служителей и прочихъ неоднократно донесено было имъ, попомъ, и сказано было попу Андрею о нехожденiи въ тѣ раскольническiе домы, но попъ Андрей не слушалъ его; 12 января попъ Андрей и дьяконъ Василiй на обѣдѣ въ домѣ Волошниковыхъ дрались и ссорились; за угожденiя раскольникамъ попъ Андрей любимъ и одобряемъ, а онъ, попъ Иванъ, за обличенiя изгоняемъ и запрещенъ девятый мѣсяцъ.

Попъ Андрей на допросѣ сказалъ, что Өедоровъ—не раскольникъ, предъ смертiю былъ исповѣданъ и прiобщенъ имъ, попомъ Андреемъ, при свидѣтеляхъ; о расколѣ Каверина не слыхалъ; драки и ссоры у него съ дьякономъ не было;

самъ онъ расколу никакого не имѣлъ и раскольникамъ не угождалъ.

Въ доношеніи попа Ивана 14 іюля 1729 г. было изложено, что прихожане желаютъ имѣть у себя фальшиваго попа Андрея Иванова для своихъ раскольническихъ угожденіевъ, такъ какъ попъ Андрей въ домѣхъ у нихъ по-частý бываетъ во всенощныхъ бдѣніяхъ, называемыхъ банкетами, въ которыхъ во всю нощь, отъ вечера до утренняго свѣту, бываютъ крики, и вопли, и пляски неудобныя, ибо суевѣрцы отъ вина, пива и прочихъ питей напиваются безмѣрно и валяются пьяные, яко свиніе въ блатѣ, и оные неудобственные крики и пляски чинятъ въ безпамятствѣ, и за такими ихъ раскольническими и пьянственными обхожденіи въ чреду попа Андрея церковь Божія многіе дни стоитъ безъ пѣнія; не только среди ихъ прихожанъ, но и во всемъ градѣ во всякомъ домѣ расколъ имѣется, въ церковь ходятъ мало, къ кресту и благословенію не приходятъ, объ исповѣди и причащеніи и слышать не хотятъ, все охуждаютъ, говорятъ, что служба въ церкви нынѣ по новому идетъ, а не по старому, всѣ крестятся двумя перстами, творятъ молитву—„Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ“ и проч.; въ недѣлю православія онъ, попъ Иванъ, читалъ въ церкви проклинаніе раскольникамъ и они, раскольники, закричали на него многими гласы, яко хотѣли разорвать по клоку, яко лютые звѣри,—но Божіимъ защищеніемъ онъ, не дочитавъ указа, конецъ учинилъ и многихъ къ хожденію въ церковь и къ исповѣди принудилъ. Описывая приверженность къ расколу, Павловъ доносилъ, что когда въ Шуѣ умираетъ кто изъ записныхъ раскольниковъ, то всѣ раскольники провожаютъ умершаго со свѣчами и воплемъ за

городъ въ лѣсъ и тамъ, дождавшись торговаго дня и большаго стеченія народа, погребаютъ безъ отпѣванія.

Попъ Андрей и многіе прихожане, обвиняемые въ расколѣ, отрицали все, изложенное въ доношеніи.

Въ Суздальскомъ Духовномъ Приказѣ было выписано на справку о раскольникахъ: Дух. Реглам. листъ 70-й, пунктъ 2; указы 5 мая и 24 сентября 1722 года, 21 января 1724 г., 17 февраля 1718 года.

29 марта 1731 года все дѣло было отправлено для рѣшенія епископу Суздальскому Іоакиму, но опредѣленія отъ епископа не получено.

31 мая 1732 г. священникъ Павловъ вновь подалъ прошеніе въ Святѣйшій Сѵнодъ въ Москвѣ, въ которомъ жаловался на такое долгое нерѣшеніе его дѣла и на свое безвыходное положеніе безъ мѣста и безъ доходовъ.

Въ Суздалѣ смѣнились одинъ за другимъ архіереи: Іоакимъ, Гавріилъ и Аѳанасій, но дѣло священника Павлова все еще ждало своего рѣшенія.

9 февраля 1736 г. встрѣчаемъ новое прошеніе Павлова о рѣшеніи его дѣла, поданное въ Московскую Канцелярію Святѣйшаго Сѵнода.

Правящій дѣла въ Московской Сѵнодальной Канцеляріи епископъ Коломенскій Веніаминъ, руководствуясь данной ему инструкціею въ дѣла епаршескія не вступать, 18 февраля 1736 г. опредѣлилъ все дѣло для рѣшенія отправить къ епископу Суздальскому Аѳанасію, если же онъ почему-либо рѣшенія учинить не можетъ, то отослать ему то дѣло для рѣшенія въ Святѣйшій Сѵнодъ.

Дальнѣйшаго дѣлопроизводства нѣтъ.

(Тамъ же, № 169).

517.

По вѣдѣнію Правительствующаго Сената о пострижении въ монашество отставнаго матроса Константина Яровицына. 31 мая—10 іюня 1731 г.

Изъ вѣдѣнія видно, что Яровицынъ за болѣзнію уволенъ отъ службы во флотѣ, а въ службу взятъ былъ съ вотчины Никитскаго монастыря, что въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго, и желалъ быть въ означенномъ монастырѣ.

4 іюня Святѣйшій Сνнодъ велѣлъ послать архимандриту того монастыря Иларіону указъ о пострижении и принятіи въ братство вышеупомянутаго Яровицына. Такое распоряженіе сдѣлано на основаніи Высочайшаго указа 3 іюля 1729 г.

(*Тамъ же, № 199*).

---

518. Б

О расхищеніи архимандритомъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря Сергіемъ монастырской казны. 1 іюня—3 сентября 1731 г.

Дѣло начинается указомъ Святѣйшаго Сνнода архимандриту Юрьева Польскаго Архангельскаго монастыря Тихону о производствѣ слѣдствія по доношеніямъ на архимандрита Владимірскаго Рождественскаго монастыря Сергія, присланнымъ въ Святѣйшій Сνнодъ отставнымъ поручикомъ Иваномъ Кирилловымъ Рыльскимъ и монастырскими вотчинными крестьянами, каковыя доношенія въ копіяхъ приложены къ вышеозначенному указу.

Все дѣло представляетъ собою бумаги производившаго слѣдствіе архимандрита Тихона. Въ немъ имѣются сνнодальные указы на имя архимандрита Тихона, черновые допросы доносчиковъ, обвиняемыхъ (архимандрита Сергія и стряпчаго Одинцова)

и свидѣтелей, черновыя доношенія архимандрита Тихона въ Святѣйшій Сνнодъ и проч., словомъ все то, что имѣется въ дѣлѣ 1730 г. (См. № 508).

(*Тамъ же, № 200*).

519.

По прошенію судіи Суздальскаго архіерейскаго дома Іосифа Дудина, объ отпускѣ въ Суздаль излишнихъ служителей. 16 іюня—25 октября 1731 г.

Изъ прошенія видно, что за перемѣщеніемъ епископа Суздальскаго Іоакима въ Ростовъ, изъ 23 человѣкъ, имѣвшихся въ Москвѣ архіерейскихъ служителей, многихъ можно было отпустить въ Суздаль.

По опредѣленію Святѣйшаго Сνнода и по усмотрѣнію судіи архіерейскаго дома, отпущено въ Суздаль 12 человѣкъ, а 11 оставлено для храненія архіерейской ризницы и казенныхъ денегъ.

25 октября Святѣйшій Сνнодъ опредѣлилъ: ризницу Суздальскаго архіерейскаго дома и казенныя деньги по описи поставить для охраненія въ сνнодальную ризницу до указу, а всѣхъ служителей отпустить въ Суздаль.

(*Тамъ же, № 217*).

520.

По доношенію судіи Суздальскаго архіерейскаго дома Іосифа Дудина, объ освобожденіи Суздальскаго подворья отъ постоя. 25—30 іюня 1731 г.

Въ доношеніи было изложено, что по указу Правительствующаго Сената и по билету изъ Полиційместерской Канцеляріи, на Московскомъ Суздальскомъ архіерейскомъ подворьи изъ 7 по-

коевъ три назначены для помѣщенія опредѣленныхъ для росписанія по долямъ рекрутной отдачи,—а въ Суздальскую епархію ожидалось назначеніе новаго архіерея, для котораго и нужно было приготовить на подворьи помѣщеніе.

28 іюня Св. Сѵнодъ сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ указа въ Полицiймейстерскую Канцелярію о незанимании постоемъ вышеозначеннаго подворья. *(Тамъ же, № 228).*

521.

По доношенію управителей Суздальскаго архіерейскаго дома, о проступкѣ монаха Холуйской Борковской пустыни Іакова Катеринина. 25 іюня— 6 ноября 1731 г.

Изъ доношенія видно, что строитель Холуйской Борковской пустыни Суздальскаго уѣзда іеромонахъ Сергій за неоднократное непослушаніе велѣлъ монаха той пустыни Іакова Катеринина «посадить въ смиреніе въ чепь», но монахъ сказалъ за собою «Государево слово»; на допросѣ же монахъ Іаковъ показалъ, что—за драку съ монахомъ Макаріемъ былъ держанъ въ цѣпи и, хотя отъ того отбыть, съ неразумія своего сказалъ «государево слово», а никакого слова не знаетъ.

Выписавъ на справку Соборн. Улож. II гл. 14-й пунктъ и указъ 10 апрѣля 1730 г., Святѣйшій Сѵнодъ 5 ноября опредѣлилъ поручить управителямъ Суздальскаго архіерейскаго дома рѣшить дѣло, какъ повелѣваютъ указы.

(Тамъ же, № 229).

522.

По доношенію Коллегіи Экономіи, о платежѣ недоимокъ, числившихся на архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. 29 іюня 1731 г.—30 ноября 1737 г.

Въ прошлыхъ годѣхъ, говорилось въ доношеніи Коллегіи Экономіи, нѣкоторые архіерейскіе домы и монастыри опредѣлены указнымъ жалованьемъ, а остатки собираемыхъ съ вотчинъ денегъ и хлѣба велѣно платить въ Монастырскомъ Приказѣ (послѣ—Коллегія Экомоміи) и содержать на эти остатки госпиталь, школы, богадѣльни и проч. Но не смотря на угрозы отобраніемъ имущества и ссылкою на галеру, монастырскія власти и служители на прошлые годы по 1728 г. многаго числа не доплатили и запустили въ доимку, или и собрали, да въ Коллегію не заплатили, а употребили въ свои расходы или у себя удержали; на 1728—1730 г.г. и половины не заплачено,—не смотря на посылку изъ Коллегіи указовъ, понужденій и нарочныхъ; Коллегія принуждена обрѣтающихся въ Москвѣ архіерейскихъ и монастырскихъ стряпчихъ держать подъ арестомъ до уплаты всѣхъ причитающихся денегъ, а въ архіерейскіе дома и въ монастыри послать нарочныхъ съ инструкціями о правежѣ тѣхъ денегъ на властяхъ и приказныхъ изъ ихъ собственныхъ пожитковъ.—о чемъ въ 1730 г. Коллегія извѣщала Св. Сунодъ, прося удерживать жалованье у виновныхъ въ невысылкѣ въ Коллегію денегъ, но изъ Св. Сунода указа не получено, а за 1731 годъ вмѣсто 37000 руб. въ платежѣ только 1385 руб.

10 сентября Св. Сунодъ велѣлъ разослать повсемѣстно указы о немедленной уплатѣ недоимки подъ страхомъ штрафа и удержанія денегъ, от-

пускаемыхъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ и монастырей.

19 іюня 1732 г. Переславскаго Горицкаго монастыря архимандритъ Иларіонъ доносилъ Св. Синоду о двукратномъ ослушаніи крестьянъ села Тетеринскаго и деревень въ платежѣ денегъ, о намѣреніи ихъ убить сборщиковъ и о называніи указовъ о платежѣ доимки воровскими. Св. Синодъ 14 іюля 1732 г. велѣлъ послать въ Коллегію Экономіи о бунтѣ крестьянъ указъ съ предложеніемъ взыскивать доимку самой Коллегіи помимо Горицкаго монастыря.

18 сентября 1732 г. Св. Синодъ распорядился о посылкѣ указовъ съ крѣпкимъ подтвержденіемъ въ тѣ мѣста, откуда еще не репортовано на указъ 10 сентября 1731 года.

21 ноября 1732 г. Суздальскаго архіерейскаго дома судія Осипъ Дудинъ доносилъ, что по окладу въ Коллегію Экономіи съ вотчинъ архіерейскаго дома положено платить по 716 р. 90 к. въ годъ, изъ нихъ въ 1725—1727 г.г. плачено по 696 р. 90 к. въ годъ и въ 1729 г. 701 р. 90 к., осталось въ доимкѣ съ села Хорятина Суздальск. у. оброчныхъ на 1725—27 гг. по 20 р. въ годъ и на 1729 г. 15 р; съ того же села въ доимкѣ на 1724 г. 16 р. 50 к., на 1728, 1730 и 1731 гг. по 15 р. въ годъ; деньги не собраны за пустотою, ибо вмѣсто 35 дворовъ съ 86 душами нынѣ въ томъ селѣ только 35 душъ и тѣ всѣ нужные съ малымъ числомъ хлѣба, скота и пожитковъ. На 1732 г. въ доплату къ прежнему платежу внесено 195 р. 65 к., а на селѣ Хорятинѣ доимочныхъ 151 р. 50 к. еще не взыскано.

15 января 1733 г. Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря архимандритъ Питиримъ доносилъ, что до 1730 г. вотчинные селъ Головина и Адамова

крестьяне платили монастырю вытныхъ и за припасы по 23 р. 7 алт., пахали монастырской пашни 28½ ¼ десятины, косили 50 копенъ сѣна, съ пашни сельца Загаетъ подъ Липицкимъ монастыремъ жали и молотили хлѣбъ и проч.; въ 1704 г. они подали жалобу, что въ с. Адамовѣ 25 дворовъ и въ с. Головинѣ 20 дворовъ, а тяглой земли въ обоихъ селахъ поровну и жеребьи у нихъ вмѣстѣ, крестьяне просили изоброчить ихъ въ оброкъ, чтобъ имъ было въ мочь; Высочайшимъ указомъ 6 мая 1704 г. назначенъ оброкъ по 3 р. съ двора, итого съ 45 дворовъ 135 р. въ годъ; въ 1710 г. Спасо-Евѳиміевъ монастырь опредѣленъ и вотчины ему даны, но села Головино и Адамово остались за опредѣленіемъ вмѣстѣ съ другими и платили оброкъ по прежнему въ Монастырскій Приказъ; въ 1728 г. тѣ неопредѣленныя вотчины Суздальскаго уѣзда села—Медвѣжій уголъ, Антилохово, Воскресенское, Маслово, Свѣтиково, Воронцово, Коврово, Гороховскаго уѣзда село Кожино съ селы и дер., Нижегородскаго уѣзда с. Горбатово съ дер., Тверскаго уѣзда с. Кушарино, Углицкаго уѣзда сельцо Правдино, Юрьевскаго уѣзда с. Головино и Адамово и дер. Колодова—отданы въ присмотръ монастырю; оброчныя деньги велѣно было сбирать Суздальскаго и Юрьевскаго уѣздовъ съ 2278 душъ да съ тѣхъ, которые сысканы изъ бѣговъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ вотчинъ и поселены въ Казанскомъ, Симбирскомъ, Верхоломскомъ и Шацкомъ уѣздахъ. съ 705 душъ, по 6 алт. 3 ден. съ полъ-деньгою съ полъ-полъденьгою и съ подъ-полъ-полъ-деньгою съ души; въ 1729 г. бѣглые крестьяне распредѣлены по вотчинамъ (въ сельцѣ Правдинѣ 28 душъ); крестьянамъ селъ Головина и Адамова велѣно платить по 123 р. въ годъ; изъ доимки на прошлые годы и

по окладу на 1732 годъ доправлено 2024 р. 94 к., а Головинскіе и Адамовскіе крестьяне упрямствомъ своимъ оброчныхъ денегъ не платятъ, а за ними 671 р. 32 к.

Изъ доимочной росписи недоплатнымъ изъ домовъ архіерейскихъ остаточнымъ, а изъ монастырей оброчнымъ деньгамъ, видно, что изъ дома Суздальскаго архіерея на 1721 г. слѣдовало 23 р. 27 к., 1722 г. 138 р. 13 к., 1723 г. 173 р. 32 к., 1725 г. 58 р. 27 к., 1726 г. 20 р. 27 к., 1727 г. 20 р. 27 к; 1729 г. 195 р. 17 к., 1731 г. 641 р. 72 к. и числится доимка 121 р. 50 к.

Чудова монастыря съ с. Ермолина Переслав. Залѣсск. уѣз., кромѣ 1723—1724 гг., по 104 р. 28 к.— Взято 534 р. 50 к., въ доимкѣ 91 р. 18 к.; съ с. Филипповскаго съ деревнями, отдан. Меньшикову, кромѣ 1721—1722 и 1724—1727 гг., по 269 р. 67½ к., всего 1984 р. 40½ к. (До 1728 г. — во влад. за Меньшиковымъ, съ 1728 г. — за монастыремъ; на 1724—1727 гг. уплочено по 186 р. 35 к. на годъ мельничныхъ денегъ).

Богоявленскаго монастыря съ с. Дубакина Суздал. уѣз. на 1721, 1729—1731 гг. по 2 р. Уплочено по 1733 г. бездоимочно.

Рожествена, что въ Володимерѣ, монастыря, съ с. Александрова съ дерев., на 1721 г. 57 р. 86 к., 1722 г. 57 р. 22½ к., 1723 г. 26 р. ½ к., 1724 г. 151 р. 23½ к., 1725 г. 27 р. 70½ к., 1726 г. 13 р. 62½ к., 1727 г. 25 р. 46¼ к., 1728 г. 10 р. 61 к., 1729 г. 11 р. 51 к., 1730 г. 14 р. 39 к., 1731 г. 230 р., 86 к. Архим. Гавріилъ и Павелъ отвѣчали, что все уплочено, даже переплачено 42 р. 80 к., каковые просили зачесть въ уплату на слѣдующіе годы. А всей доимки 59 р. 65½ к. уплочено 21 декабря 1732 г.; съ дер. Баскакъ, селъ—Василькова, Улоса, Тимошина и Веси съ дер. Суздал. уѣз., на 1721 г.

173 р. 44 к., 1722 г. 96 р. 3 к., 1723 г. 279 р. 42 к., 1724 г. 45 р. 82 к., 1725 г. 77 р. 61 к., 1726 г. 46 р. 12 к., 1728 г. 8 р. 33 к., 1729 г. 2 к., 1731 г. 271 р. 11 к.; дер. Постенкиной Муром. уѣз., на 1721, 1722, 1724 и 1731 гг. по 16 р. Всего съ вотчинъ Рожествена монастыря 5077 р. 9 к.—9 октября 1733 г. присланы квитанціи въ платежѣ денегъ и подробные списки сборовъ съ вотчинъ монастырскихъ.

Золотоворопкаго, что въ Володимерѣ, монастыря съ пустоши Ериковой, на 1725—1726, 1728—1731 гг. по 12 р. 65 к.; с. Хотѣнскаго съ дер., на 1724, 1730—1731 гг. по 48 р. 23 к., 1726 г. 29 р. 13½ к., 1727 г. 29 р. 3 к.; дер. Разлукиной, на 1724 г. 39 р. 48 к., 1730—1731 гг. по 53 р. 48 к. Всего съ вотчинъ — 425 р. 19½ к. Игуменъ Симеонъ въ 1733 г. доносилъ, что за 1726—32 гг. имѣлось въ доимкѣ 230 р. 71 к., но эти деньги отъ Коллегіи Экономіи отданы въ монастырь на строеніе, а впредь по окладу 116 р. 3 к. въ годъ отданы въ монастырь на пропитаніе братіи.

Ипатскаго монастыря на Костромѣ, съ с. Крутца съ дер. Володимерск. у., на 1721 и 1731 гг. 89 р. 23 к., 1722 г. 51 р. 13 к., 1730 г. 4 р. 23 к.

Николаевскаго-Угрѣшскаго монастыря Переславскаго уѣзда Залѣсск., съ дер. Новоселки, Ивановой, на 1721—23 гг. по 10 р.

Горицкаго, что въ Переславлѣ, монастыря, Москов. уѣз., съ сельца Балабанова, на 1721—1723, 1725—1727, 1730—1731 гг. по 3 р. 42 к., 1729 г. 1 р. 34 к.; Ростовск. уѣз. села Егорьевскаго, на 1721, 1730 и 1731 гг. по 42 р. 7½ к., 1722 г. 7½ к., 1723—1724 гг. по ½ к., 1726 г. 18 р. 91½ к.; Переслав. Залѣсск. уѣз. с. Ильинскаго, на 1721—1725, 1730 и 1731 гг. по 13 р. 2½ к., 1726 г. 7 р. 2½ к., 1727—1729 гг. по 9 р. 10 к.; с. Рополча

на 1721—1723, 1730 и 1731 по 29 р. $3^1/_2$ к.; селъ Соломидина, Веслева, дер. Сокольниковой, Дубовицъ, Новой, Дятниковой, на 1721—1722, 1730 и 1731 гг. по 104 р. 17 к., 1723 г. 4 р. 17 к., 1724 г. 88 р. $20^1/_2$ к., 1725 г. 49 р. 65 к., 1728 г. 26 р $16^1/_2$ к., 1729 г. 54 р. 80 к.; села Славитина, на 1721—1723 гг. по 15 р. 15 к., 1724 г. 15 к., 1729—1731 гг. по 15 р. 15 к.; дер. Дубневой, на 1721—1725, 1729—1731 гг. по 26 р. 3 к.. на 1726 г. 4 р. 15 к., 1727 г. 4 р. 96 к.; дер. Борисовской, на 1721—1723, 1727—1731 гг. по 6 р. $57^1/_2$ к., 1724—1726 гг. по 9 к.; дер. Крушковой, на 1721—1723 гг. и 1730—1731 гг. по 2 р. 53 к.; дер. Лытковой, на 1721—1724, 1727, 1730 и 1731 гг. по 3 р. 28 к., 1726 г. 1 р. 78 к., 1728 г. 49 к.; Юрьев-Польск. уѣз. села Загорья на 1721 г. 4 р. $22^1/_2$ к., 1723, 1730 и 1731 гг. по 9 р. 15 к.; Костромск. уѣз. с. Тетеринскаго съ дер., на 1721 г. 13 р. $48^1/_2$ к., 1722 г. 123 р. $57^3/_4$ к., 1723 г. 333 р. 35 к., 1724 г. 188 р. 70 к., 1725 г. 303 р. $57^3/_4$ к., 1726 г. 151 р. 80 к., 1727 г. 178 р. $57^3/_4$ к., 1728—1729 гг. по 123 р. $48^3/_4$ к., 1730—1731 гг. по 333 р. 35 к. (Возмущеніе крестьянъ. До 1716 г. съ 246 дворовъ платилось въ годъ 501 р. 8 к.; съ 1716 г. съ 103 дворовъ 209 р. 84 к.; съ 1728 г. 333 р. 35 к. въ годъ; доимки на 1724—31 гг. 864 р. 43 к.); с. Никольскаго, на 1721 г. 34 р. $59^3/_2$ г., 1722 г., 1724—1726 гг. по 36 р. 50 к., 1723, 1730—1731 гг. по 50 р. 10 к., 1727 г. 36 р. 60 к., 1728—1729 гг. по 36 р. 47 к. (До 1716 г. съ 40 дворовъ 52 р. 10 к.; съ 1716 г. съ 12 дворовъ 15 р. 63 к.; доимки на 1724—1731 гг. 255 р. 29 к.); посада Соли-Большой на 1721, 1723, 1730 и 1731 гг. по 55 р.; Володимерск. уѣз. села Кутукова, на 1722 г. 30 к., 1724 г. 69 р. 50 к., 1730—1731 гг. по 78 р. 45 к.; Дмитровск. уѣз. с Новаго Ильинскаго, на 1722—1723—1724, 1730 и 1731 гг.

по 5 р. 5 к. Всего съ вотчинъ Горицкаго монастыря 4743 р. 86 к.

Никитскаго монастыря съ с. Городища съ селы, на 1722 и 1731 гг. по 170 р. 45 к.

Данилова монастыря, съ с. Романова, на 1721—1724, 1728, 1730 и 1731 гг. по 52 р. 86 к.; с. Дубовскаго, на 1721—1723, 1728, 1330—1731 гг. по 49 р. 90 к., 1724 г. 39 р. 14 к., 1726 г. 81 к.; с. Березницъ на 1721—1723 г., 1730—1731 гг. по 24 р. 9 к., 1728 г. 19 р. 15½ к.; Юрьевскаго уѣзда, полусела Исакова, на 1721—1723 гг., 1730—1731 г. по 47 р. 68 к. Всего съ вотчинъ Данилова монастыря 1087 р. 37½ к. На 1724—1732 гг. уплочено 1026 р. 15 к., архим. Варлааму въ путь до Спб. дано 91 р. 19 к., на строеніе 451 р. 1 к., всего 1568 р. 35 к., доимки 93 р. 62 к.

Нижегородской епархіи, Печерскаго, что въ Нижнемъ, монастыря, съ с. Плесца, Владимір. уѣз. съ дер., на 1721 г. 209 р., 1722 г. 104 р., 1723 г. 38 р. 4 к., 1724 г. 94 р., 1730 г. 100 р., 1731 г. 290 р.; с. Кидекши съ дер. на 1721—22 гг. по 16 р., 1723 и 1731 гг. по 38 р.; Подмонаст. Никольской слободы и с. Рупосова, на 1721—1724 и 1731 гг. по 96 р. 51²/₄ к., 1726 г 83 р. 86²/₄ к. Архимандритъ Филаретъ доносилъ, что все уплочено, а съ приписнаго Кидекотскаго Борисоглѣбскаго Суздальск. уѣзда монастыря въ 1728 г. даже въ переплатѣ 12 р.

Борисоглѣбскаго, что въ Муромѣ, на 1721, 1724 и 1731 гг. по 23 р. 91 к.

Спасскаго Муромскаго монастыря—на 1721—23 гг. по 27 р. 70 к. Все уплочено.

Суздальской епархіи, Спасо-Евѳиміева монастыря, с. Бережца, Кожина, Старкова и слободки Мачкова, на 1721 г. 9 р. 48 к., 1722 и 1731 гг. по 78 р. 85 к., 1723 г. 64 р. 54 к., 1724 г. 58 р. 83½ к.,

1725 г. 21 к. Всей доимки 1553 р. 82 к., въ томъ числѣ Коллегіею многое число, такъ какъ вотчины Суздальскаго и Юрьевскаго уѣздовъ по 19 іюля 1728 г. вѣдомы въ Коллегіи были; с. Маслова, на 1721—22, 1724—25, 1727 гг. по 52 р., 1723 и 1731 гг. по 71 р., 1726 г. 33 р., 1730 г. 31 р. На 1724—27 гг. доимки 1029 р. 47 к.; с. Медвѣжья угла, на 1721—22, 1724—25 гг. по 51 р. 24 к., 1723 г. 75 р. 18 к., 1727 г. 51 р. 38 к., 1728 г. 45 р. 15¼ к., 1730 г. 27 р. 76½ к., 1731 г. 101 р. 43 к.; с. Антилохова, на 1721. 1724 и 1725 гг. по 23 р. 32½ к., 1722 г. 23 р. 26½ к., 1723 и 1731 гг. по 27 р. 40½ к., 1726 г. 19 р. 24½ к., 1727 г. 24 р. 88½ к., 1728 г. 20 р. 40½ к., 1729 г. 60½ к., 1730 г. 12 р. 40½ к.; с. Воронцова, на 1721 г. 32 р. 80 к., 1722 г. 43 р. 30 к., 1723 г. 54 р. 80 к,, 1724—26 гг. по 31 р. 45¾ к., 1727 г. 31 р. 49 к., 1728 г. 33 р. 80 к., 1730 г. 21 р. 80 к., 1731 г. 54 р. 80 к.; с. Воскресенскаго, на 1721, 1723 и 1731 гг. по 25 р. 68 к., 1722 г. 24 р. 98 к., 1724—1727 гг. по 18 р. 98 к., 1729 г. 1 р. 25 к., 1730 г. 18 р. 55 к.; с. Коврова, на 1721 г. 81 р. 24½ к., 1722 и 1725 гг. по 60 р. 44½ к., 1723 г. 70 р. 64½ к., 1724 г. 61 р. 26½ к., 1726 г. 56 р. 64½ к., 1727 г. 53 р. 54½ к., 1728 г. 28 р. 38½ к., 1729 г. 7 р., 1730 г. 22 р. 24½ к., 1731 г. 84 р. 24½ к.; с. Румянцева Свѣтикова тожъ, на 1721 и 1723 гг. 62 р. 84 к., 1722 г. 25 р. 79 к., 1724 г. 25 р. 62¾ к., 1725 г. 25 р. 61²/₄ к., 1726 г. 25 р. 61½ к, 1727 г. 55 р. 62¼ к., 1728 г. 46 р. 96 к., 1730 г. 8 р. 34 к., 1731 г. 62 р. 84 к.; с. Головина и Адамова и дер. Колодовой, на 1721—22 гг. по 88 р. 62²/₄ к., 1723 и 1731 гг. по 143 р. 25 к., 1724 г. 81 р. 4 к., 1725 г. 127 р. 63 к., 1726 г. 34 р. ½ к. 1728 г. 37 р. 30 к., 1729 г. 4. р. 13 к.. 1730 г. 42 р. 24½ к. На 1724—30 гг. доимки — 492 р. 98½ к.; с. Кушарина, на 1721—22 гг. по 80 р., 1727 и 1731 гг. по 40 р.,

прикащичья доходу на 1721, 1722, 1724 и 1731 гг. по 4 р. 95 к. На 1724 г. 4 р. 95 к.; с. Горбатаго, на 1721—1724 гг., 1726 и 1730 гг. по 150 р. 98 к., 1727 г. 121 р. 50 к., 1728 г. 10 р. 8 к., 1729 г. 120 р. 33 к. 1731 г. 105 р. 38 к. На 1726, 1727 и 1729 гг. доимки 292 р. 48 к. Всего съ вотчинъ Евѳиміева монастыря 5386 р. 10½ к.

Покровскаго дѣвича монастыря, с. Трофимова, на 1721—23 и 1731 гг. по 54 р. 25 к., новоокладного оброку на 1721—26 и 1731 гг. по 13 р. 95 к., 1727 г. 7 р. 50 к. съ загородныхъ подворей, на 1721-23, 1725—27 и 1731 гг. по 2 р. Часть уплочена и доимка меньше; с. Уржума, на 1721—1731 гг. по 40 р. Всего съ вотчинъ Покровскаго монастыря 776 р. 15 к.

Николаевскаго Шартомскаго монастыря, с. Акинѳіева, на 1721, 1723, 1726—27 и 1731 гг. по 28 р. 25 к.; съ Чермяковой и Новой третей, на 1721—22 гг. по 79 р. 45 к., 1723 г. 279 р. 45 к., 1724 г. 87 р. 57 к., 1725 г. 79 р. 50 к., 1726—27 гг. по 79 р. 45 к., 1728 г. 117 р. 15 к., 1729—30 гг. по 119 р. 45 к., 1731 г. 145 р. 45 к.; с. Устья, на 1721—24, 1727 и 1731 гг. по 20 р. 36½ к. Всего съ вотчинъ Шартомскаго монастыря 1529 р. 26 к. Архимандритъ Наѳанаилъ доносилъ, что объ уплатѣ 1750 р. до 1733 г. имѣются квитанціи. Окладъ съ двороваго числа 279 р. 47 к. въ годъ, за 9 лѣтъ взято 1749 р. 44 к., въ доимки 773 р. 44 к. Оклада съ душъ 267 р. 32 к. въ годъ, за 9 лѣтъ взято 1749 р. 44 к., въ доимкѣ 676 р. 57 к. Къ 1733 г. доимки 594 р. 21 к.

(*Тамъ же изъ № 233*).

523.

По доношенію управителей Суздальскаго архіерейскаго дома объ упраздненіи конторы ставленническихъ дѣлъ и о передачѣ этихъ дѣлъ въ Суздальскій архіерейскій Духовный Приказъ. 5 іюля— 10 сентября 1731 г.

Изъ дѣла видно, что епископомъ Суздальскимъ Іоакимомъ учреждена была Контора ставленническихъ дѣлъ; по перемѣщеніи епископа Іоакима въ Ростовъ и до опредѣленія въ Суздальскую епархію архіерея, всѣ епархіальныя дѣла поручены были управителямъ архіерейскаго дома, а въ помянутой Конторѣ не велѣно было производить дѣлъ, кромѣ дѣлъ о благочиніи церковномъ. Не смотря на запретительные указы, Контора продолжала существовать и дѣйствовала: судила дьячковъ, держала ихъ на цѣпи, перемѣщала съ мѣста на мѣсто, назначала новыхъ, управителямъ архіерейскаго дома не подчинялась и на запросы о дѣйствіяхъ не давала никакого отвѣта. 25 августа Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: въ Суздальскомъ архіерейскомъ домѣ Конторѣ ставленническихъ дѣлъ не быть и членамъ ея соборному протопопу Ив. Стефанову, ключарю Фил. Яковлеву и діакону Якову Тиханову въ тѣ дѣла не вступать, а быть тѣмъ дѣламъ въ томъ Суздальскомъ архіерейскомъ Духовномъ Приказѣ. Затѣмъ, потребовать отъ вышеуказанныхъ лицъ письменный отвѣтъ и объясненіе ихъ дѣйствій послѣ запретительнаго указа. Наконецъ, — до назначенія архіерея, всѣхъ желающихъ священства и діаконства, по надлежащемъ освидѣтельствованіи, велѣлъ отсылать для посвященія въ Москву при доношеніяхъ; производить только въ тѣ приходы, гдѣ не будетъ ни одного священника и діакона.

10 сентября прислань письменный отвѣтъ протопопа, ключаря и діакона: «въ Конторѣ ставленническимъ дѣламъ отправленіе имѣли того ради, что отъ его преосвященства оныя дѣла приказаны намъ обще во опредѣленной отъ его преосвященства Конторѣ, а какія дѣла отправлять, о томъ даны за рукою его преосвященства опредѣленные пункты; да и по переведеніи въ Ростовскую епархію объ управленіи до указу оныхъ конторныхъ дѣлъ словесное отъ его преосвященства приказаніе намъ было; отъ управителей многократно требовано отъ насъ письменнаго виду объ испражненіи Конторы и отрѣшеніи дѣлъ и они по требованію нашему объ уничтоженіи той Конторы никакого письменнаго виду намъ не прислали, о чемъ мы и доносили Св. Синоду.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется.

(Тамъ же, № 242).

524.

По доношенію Синодальнаго Дворцоваго Приказа, о неправежѣ доимочныхъ денегъ за мельницы на рѣкѣ Нерли Владимірскаго уѣзда. 21 іюля 1731 г. —14 августа 1733 г.

Въ доношеніи было изложено: въ 194 году 20 іюля по указу святѣйшаго патріарха Іоакима въ Володимерскомъ уѣздѣ подъ домовымъ селомъ Порѣцкимъ на рѣкѣ Нерли построена была домовыхъ Юрьевскихъ, Володимерскихъ и Переславскихъ и приписныхъ монастырей вотчинъ крестьянами мельница о дву амбарахъ, а въ нихъ девятеры жерновы, и впредь къ починкѣ той мельницы лѣсныя припасы и работниковъ велѣно брать со оныхъ крестьянъ, которые тое мельницу строили; а по-

мольныя деньги на той мельницѣ въ 195—704 гг. сбирали посельскіе старцы, коихъ въ сборѣ было въ 195 г. 190 р. 95 к., а израсходовано въ 195 г. на строеніе и проч. 73 р. 7 1/2 коп.; съ 704 г. мельница учинилась вѣдома въ Канцеляріи мельничныхъ дѣлъ, а оброку взято столько-же т. е. 190 р. 95 к., не выключая расходу на строеніе; оброкъ на крестьянахъ взыскивался въ Канцелярію Московской губерніи; 30 мая 1711 г. крестьяне отдали мельницу на откупъ откупщику Никитѣ Гусенкову на 10 лѣтъ по 81 р. 50 к. на годъ, а остальныя оброчныя деньги 109 р. 45 к., по приговору боярина князя Петра Ив. Прозоровскаго, велѣно сбирать по 6 коп. съ двора; Гусенковъ не довладѣлъ урочныхъ лѣтъ, въ 713 г. бѣжалъ и мельница съ сентября 713 г. по августъ 717 г. стояла впустѣ, а въ 717 г., по приговору князя Прозоровскаго, отдана на откупъ казенной слободы Ивану Вьялову на 9 лѣтъ по сентябрь 1726 г., въ томъ числѣ на 4 года изъ выстройки безденежно, а въ 5 лѣтъ платить по 90 р. въ годъ, остальныя же 100 руб. 95 к., по опредѣленію Сгнодальнаго Дворцоваго Приказа, сбираны со всѣхъ сунодальныхъ вотчинъ и плачены въ Володимерской Провинской Канцеляріи; по прошествіи 9 лѣтъ мельница отъ откупщика принята и для сбора помольныхъ денегъ выбраны изъ сунодальныхъ крестьянъ цѣловальники, которые до 1731 г. платили во Владимірской Канцеляріи по 90 рубл. въ годъ; такимъ образомъ получалась доимка на 1724 г.—64 р. 18 1/4 к., на 1727—1730 гг.—по 100 р. 95 к. въ годъ, а всего 467 р. 98 1/4 к. Крестьяне просили не взыскивать съ нихъ означенной доимки, такъ какъ мельница была на откупу ниже положеннаго оброка и крестьянамъ приходилось платить сверхъ положенныхъ подушныхъ денегъ;

Каморъ-Коллегія навела справки о причинахъ образовавшейся доимки; крестьяне показали, что съ 1704 г. на той мельницѣ ни въ которомъ году помольныхъ денегъ въ сборѣ сполна не бываетъ за умаленіемъ молотья и за прибылою водою отъ рѣки Клязьмы, понеже-де во вся годы во многія времена бываетъ отъ той рѣки великій потопъ и мельница многія числа стоитъ безъ молотья. Каморъ-Коллегія безъ указа Правительствующаго Сената не могла сложить доимки, такъ какъ деньги тѣ положены на адмиралтейство, да и по регламенту нельзя отмѣнять прежде положенные сборы. Управитель села Порѣцкаго Тихонъ Булгаковъ объявилъ, что мельница мелетъ только въ пятеры, шестеры, а чрезъ зиму за умаленіемъ зимы и въ четверы поставы. 9 апрѣля управитель и крестьяне за неплатежъ доимочныхъ 658 р. 93¼ к. (по 1732 г.) арестованы до уплаты денегъ, а собирать деньги безъ указа Святѣйшаго Сѵнода по 1-му пункту выданнаго въ 724 г. плаката нельзя, да и окладъ съ мельницы 190 р. 95 к., какъ показалъ опытъ, очень великъ и сбирать его съ крестьянъ невозможно, такъ какъ и безъ того многіе сѵнодальные крестьяне за пустотою и скудостію въ платежѣ доходовъ исправиться не могутъ; даже по указу 1 іюля 1726 г. той мельницы съ такимъ большимъ окладомъ нельзя принять въ сѵнодальное вѣдомство, ибо по заявленію самыхъ владѣльцевъ та мельница далеко не выработываетъ своего высокаго оклада. Сѵнодальный Дворцовый Приказъ просилъ ходатайства предъ Сенатомъ о сложеніи накопившейся доимки и объ уменьшеніи на будущее время оклада съ той мельницы, которую не числить за вышеупомянутыми крестьянами, а выдавать въ сѵнодальное вѣдомство по откупщикову платежу въ 90 рублей;

до рѣшенія же дѣла доимки съ крестьянъ не взыскивать и изъ подъ ареста ихъ освободить.

30 іюля Святѣйшій Сѵнодъ сдѣлалъ распоряженіе объ исполненіи вышеизложенной просьбы.

13 декабря крестьяне села Порѣцкаго просили освободить ихъ изъ подъ ареста (изъ прошенія видно, что въ Володимерской Канцеляріи подъ арестомъ содержалось 10 человѣкъ крестьянъ, да на штабномъ дворѣ управитель и 60 человѣкъ крестьянъ). 24 декабря Святѣйшій Сѵнодъ подтвердилъ опредѣленіе 30 іюля. Сенатъ поручилъ дѣло Каморъ-Коллегіи. Дополнительныя свѣдѣнія: мельницу строили крестьяне сѵнодальныхъ домовъ Володимерскихъ пашенныхъ и оброчныхъ и Юрьевскихъ селъ и Баглачевской волости и домовыхъ монастырей Царя-Константиновскаго, Николаевскаго, Волосова, Сновицкаго Покровскаго—что усть рѣки Нерли, деревни Бѣлковы, села Романовскаго. Еще упоминаются села Спасское, Сеславское, Богословское, Павловъ перевозъ. На откупщикѣ Вьяловѣ была недоимка за мельницу 146 р. 6½ к. за 1724—1727 гг.—302 р. 85 к. со всѣхъ сѵнодальныхъ крестьянъ, съ 8133 дворовъ, по переписнымъ 186 г. книгамъ, по 1¼ к. съ двора (послѣднее уплочено).

Каморъ-Коллегія въ сложеніи доимки и въ уменьшеніи оброка съ мельницы отказала.

По раскладкѣ 302 р. 85 к. на всѣхъ крестьянъ, кромѣ подмосковныхъ и строившихъ мельницу, т. е. на 5795 дворовъ по 5¼ к. съ двора. Подмосковные крестьяне имѣли свои мельницы и расходовалися на нихъ, да они же въ Москвѣ съ сѵнодальнаго кремлевскаго и дровянаго двора навозъ и дрова и съ домовыхъ луговъ въ Москву сѣно возили и на черной грязи хлѣбъ убирали и прочее всякое издѣліе дѣлали. На 1732 г. недо-

платные 130 р. надлежитъ взять съ крестьянъ строившихъ и починивавшихъ мельницу, т. е. съ 1628 дворовъ по 8 к. съ двора, которымъ отдать мельницу во владѣніе и на будущее изъ оброка въ 190 р. 95 к. Такъ предлагалъ сдѣлать Сvнодальный Дворцовый Приказъ.

3 августа 1733 г. Святѣйшій Сvнодъ опредѣлилъ отдать мельницу въ собственное крестьянамъ смотрѣніе, обязавъ ихъ содержать мельницу порядочно на ходу, не опустошать и до разоренія не допускать, а оброкъ 190 р. 95 к. въ годъ платить бездоимочно, зачѣмъ смотрѣть управителю с. Порѣцкаго. Дозволено крестьянамъ отдавать мельницу и на откупъ.

(Тамъ же, № 255).

525.

Доношеніе епископа Рязанскаго Лаврентія о небывшихъ у присяги изъ духовныхъ лицъ. 2 августа 1731 г.

Епископъ Лаврентій прислалъ въ Святѣйшій Сvнодъ полученное имъ отъ управителей Рязанскаго архіерейскаго дома доношеніе о Муромскихъ священникахъ, діаконахъ и причетникахъ—53 человѣкахъ, которые въ вѣрной службѣ Ея Величеству ослушаніемъ своимъ къ присягѣ не явились, о чемъ слѣдованіе имѣется въ Муромѣ въ воеводской Канцеляріи и онаго изслѣдованія для отсылки Святѣйшему Сvноду по тремъ промеморіямъ въ Рязанскій архіерейскій домъ не прислано, а въ Святѣйшій Сvнодъ послано-ль, о томъ и до днесь въ архіерейскомъ домѣ извѣстія не имѣется.

А кто имяны и сколько персонъ у присяги за чолѣзньми, за малолѣтствомъ и за прочими прибинами и препятствіями не были, также-жъ кто

изъ нихъ напредь сего по присылкѣ изъ Муромской Канцеляріи у присяги были, а иные по той прежней высылкѣ не были-жь и не сысканы, о томъ—ниже сего.

У присяги не были въ апрѣлѣ 1730 г. по присылкѣ изъ Мурома Спасскаго монастыря отъ игумена Адріана, не ради какого злаго умысла, но за болѣзньми—20 человѣкъ: села Дѣдова попъ Михаилъ, с. Мошку попъ Михаилъ Алексѣевъ, с. Домнина попы Стефанъ и Яковъ (были у присяги въ с. Ляховѣ), с. Тучкова попъ Алексѣй Яковлевъ, с. Захарова попъ Савинъ Андреевъ, с. Мошку дьяконъ Василій Ивановъ, погоста Коробовщиковъ пономарь Ефремъ Леонтьевъ, с. Пареньева дьячекъ Осипъ Дмитріевъ, с. Шиморскаго дьячекъ Иванъ Дмитріевъ, с. Верхозерья пономарь Михаилъ Пареньевъ, с. Санчуръ дьячекъ Θедоръ Ивановъ, погоста Животворящаго Креста Господня, что на Унжѣ, пономарь Михаилъ Стефановъ, с. Дмитріевыхъ Горъ пономарь Ефремъ Аѳанасьевъ, с. Денятина дьячекъ Михаилъ Алексѣевъ, с. Пареньева пономарь Антонъ Дмитріевъ, с. Гонобилова пономарь Никита Кирѣевъ, с. Суровцова пономарь Иванъ Θедоровъ, с. Шиморскаго дьячекъ Филиппъ Θедоровъ, с. Молотицъ пономарь Матѳей Филипповъ.

За малолѣтствомъ и за неумѣніемъ грамоты у присяги не были трое: с. Рѣшкова поповъ сынъ Тим. Григорьевъ, с. Степанкова дьячковъ племянникъ Ив. Степановъ—9 лѣтъ, с. Дмитріевыхъ Горъ дьячекъ Θедоръ Андреевъ (былъ послѣ).

За прочими причинами и препятствіями не было у присяги 26 человѣкъ: с. Молотицъ попъ Алексѣй Борисовъ (за отлучкою въ Москву для расплаты долговъ) и сынъ его Симеонъ (за взятіемъ въ греколатинскую академію къ ученію), с. Мошку

Успенскій попъ Ѳедоръ Ивановъ (за страхомъ отъ дома своего отлучился отъ присланнаго подъячаго Як. Тихановскаго, который присланъ былъ изъ Москвы для розыска про архіерея Гавріила), с. Шиморскаго попъ Дмитрій Ивановъ (былъ въ Москвѣ у князя Долгорукаго за церковною нуждою), с. Шульгина попъ Ѳедоръ Никифоровъ (ѣздилъ къ помѣщикамъ для хлѣба), с. Гонобилова попъ Алексѣй Гавриловъ (взятъ къ помѣщику. по неволѣ для свидѣтельства воровскаго паспорта), с. Игова попъ Дмитрій Аѳанасьевъ (былъ подъ карауломъ изъ за банныхъ денегъ) и попъ Василій Васильевъ (въ отлучкѣ былъ для своихъ нуждъ и скудости—собиралъ хлѣбъ), с. Ляхова дьяконъ Аѳанасій Матвѣевъ (взятъ былъ по челобитью и указу въ Москву), с. Малотицъ дьяконъ Ѳедоръ Ивановъ (былъ въ Москвѣ для постихарной грамоты), пог. Раменья дьячекъ Илья Тимофеевъ (въ Москвѣ за нуждами). с. Суровцова дьячекъ Иванъ Дмитріевъ (въ Москвѣ по заручной челобитной о бытіи попомъ), с. Григорева дьячекъ Ѳедоръ Петровъ (за покупкою лошадей) и братъ его пономарь Петръ Петровъ (б. въ Москвѣ для поставленія въ дьяконы), с. Панфилова дьячекъ Василій (за покупкою хлѣба), пог. Животвор. Креста Господня дьячекъ Ларіонъ Стефановъ (посланъ былъ въ уѣздъ для высылки поповъ съ данными книгами), с. Захарова дьячекъ Стефанъ Аникіевъ (за покупкою хлѣба), с. Мошку дьячекъ Аѳанасій Андреевъ (б. въ с. Крутцѣ у попа Симеона для науки пѣнія и писанія) и дьячекъ Вас. Михайловъ (б. въ Юстицъ-Коллегіи съ крѣпостными книгами у счета), с. Гонобилова дьячекъ Петръ Ивановъ (кормился Христовымъ именемъ), с. Дѣдова пономарь Антонъ Михайловъ (былъ въ наукѣ пѣнія и книгъ), с. Синжанъ пономарь

Ив. Яковлевъ (посланъ въ Москву отъ приказнаго графа Головкина), с. Панфилова пономарь Гр. Ивановъ (за покупкою хлѣба), с. Рѣпина пономарь Петръ Ильинъ (не успѣлъ за домашнею нуждою, былъ послѣ), с. Денятина пономарь Ефремъ Васильевъ (ѣздилъ къ помѣщикамъ для сорокоустія), с. Мошку пономарь Иванъ Михайловъ (б. въ ученіи книжному письму).

Въ Муромѣ въ соборной церкви были у присяги 2 человѣка: с. Стецъ пономарь Тим. Никифоровъ и с. Драчева дьячекъ Гр. Зотовъ. Села Седчинъ пономарь Гавріилъ бѣжалъ, а с. Шульгина пономарь Иванъ Ѳедоровъ умре.

(Тамъ же, № 282).

526.

По доношенію управителей Суздальскаго архіерейскаго дома, о неплатежѣ крестьянами села Хорятина подушныхъ денегъ. 13—25 августа 1731 г.

За Суздальскимъ архіерейскимъ домомъ имѣлась заопредѣленная вотчина въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Стародубскомъ станѣ село Хорятино, въ которомъ по переписнымъ 186 года книгамъ было 35 крестьянскихъ дворовъ и 86 душъ, но за скудостію и недородомъ многіе бѣжали и нынѣ въ томъ селѣ остались немногіе нужные, неимѣющіе ни хлѣба, ни скота, ни пожитковъ; доимка подушныхъ, оброчныхъ и другихъ сборовъ на томъ селѣ велика, а именно подушныхъ съ 1724 по 1731—130 р. 25 коп.; «того ради, писали управители, вашему святѣйшеству симъ доношеніемъ благопочтенно предлагаемъ и о платежѣ вышепоказаннаго села Хорятина за крестьянъ вышепредъявленныхъ доимочныхъ подушныхъ денегъ требуемъ сунодальнаго указа».

23 августа Святѣйшій Сѵнодъ велѣлъ послать въ Коллегію Экономіи указъ о разложеніи указанной доимки на прочія такія же Суздальскаго архіерейскаго дома заопредѣленныя вотчины, которыя въ тотъ домъ никакого издѣлья не дѣлаютъ, а о селѣ Хорятинѣ и другихъ заопредѣленныхъ вотчинахъ—откуда платить за нихъ подушные сборы — сообщить въ Сенатъ вѣдѣніе для надлежащаго разсмотрѣнія.

Дальнѣйшаго дѣлопроизводства нѣтъ.

(*Тамъ же, № 301*).

527.

По доношенію причта Суздальской соборной церкви, о проступкѣ сельскаго дьячка Антипа Макарьева. 23 августа—24 декабря 1731 г.

Въ доношеніи излагалось: Суздальской епархіи въ контору церковныхъ дѣлъ 20 февраля 1731 г. подано доношеніе Суздальскаго уѣзда Зарѣцкой десятины села Горъ Троицкаго попа Ивана Климонтова и дьякона Алексѣя Матвѣева того-жъ села на церковнаго дьячка Антипу Макарьева, что онъ самовольствомъ своимъ, взявъ настоящій образъ Св. Троицы, который стоялъ на налогѣ и со иконостасомъ, ходилъ въ Суздальскомъ, Костромскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ по торгамъ, также по селамъ и деревнямъ и сбиралъ на строеніе новой церкви, о чемъ они ему, Антипѣ, воспрещали келейно и при приходскихъ людяхъ, но дьячекъ говорилъ, что ихъ не слушаетъ. 12 мая тотъ-же попъ Ив. Климонтовъ въ собственноручномъ письмѣ сообщалъ, что дьячекъ тотъ сказывалъ, что ему отъ управителей духовныхъ дѣлъ съ образомъ ходить позволено указомъ и

ежели-де ему povолятъ воспретить, то бъ при томъ его спросить: въ прошлыхъ годѣхъ кого они выбрали во образъ Св. Сvнода. такожь выбрали изъ мужиковъ патріарха, а именно—приходу ихъ сельца Никитина крестьянина Леонтія Семенова, такожь кто у нихъ были архіереи, архимандриты, архидіаконъ и прочіе чины. 25 мая недѣльщикъ Петръ Сѣдовъ объявилъ въ рѣченную Контору дьячка Антипу, а 26 мая казначей архіерейскаго дома монахъ Іосифъ Городецкій прислалъ недѣльщика Шибнева, чтобы того дьячка взять, но управители безъ допроса дьячка не отпускали; однако, дьячекъ на допросъ не пошелъ, требовалъ отсылки въ Св. Сvнодъ и былъ посаженъ «въ чепь», но 28 мая вышеупомянутый казначей Іосифъ увелъ того дьячка и съ цѣпью, желая укрыть его по сему дѣлу. (Доношеніе подписано Суздальской соборной Рождества Пресв. Богородицы церкви протопопомъ Іоанномъ Стефановымъ, ключаремъ Филиппомъ Яковлевымъ и діакономъ Іаковомъ Тихоновымъ. Протодіаконовымъ).

20 сентября Св. Сvнодъ велѣлъ допросить о всемъ обстоятельно дьячка Макарьева управителямъ Суздальскаго архіерейскаго дома, а для чего вышепоказанные протопопъ, ключарь и діаконъ такъ долго никакого дѣйства по дѣлу не произвели и въ Св. Сvнодъ не писали, о томъ прислать имъ отвѣтъ. (Отвѣчали, что съ февраля до мая попъ Климонтовъ за дѣломъ не являлся).

24 декабря изъ Суздаля полученъ отвѣтъ. что дьячекъ о хожденіи съ образомъ и о сборѣ денегъ не запирался. но отрицалъ все изложенное въ письмѣ попа Климонтова (который опредѣленъ въ Москву къ церкви Василія Блаженнаго, что у Троицы на рву, протопопомъ); слѣдствіе не окон-

чено за отсутствіемъ крестьянина Леонтія Семенова, отправленнаго въ Петербургъ съ оброчными деньгами.

Святѣйшій Сѵнодъ велѣлъ допросить протопопа Климонтова по сему дѣлу и объ изложенномъ въ его письмѣ. На допросѣ протопопъ Климонтовъ подтвердилъ все вышеизложенное, а о написанномъ въ письмѣ о Святѣйшемъ Сѵнодѣ и проч. сказалъ, что то чинено было подлинно Суздальскаго уѣзда Зарѣцкой десятины въ вотчинѣ морскаго флота капитана Гаврiила Андреева Меньшикова въ сельцѣ Никитинѣ, да той-же десятины въ деревнѣ Шахловѣ, а чинилъ-де тотъ выборъ тѣхъ сельца Никитина и деревни Шахлова прикащикъ Василій Ивановъ Третьяковъ со крестьяны, а кто тѣ крестьяны имяны и когда оное чинено, того онъ, Климонтовъ, нынѣ показать не припомнитъ; а увѣдомился-де онъ, Климонтовъ, о томъ при опредѣленіи въ село Горы въ 1727 г. въ зимнее время того села отъ священника Прохора Климонтова и дьякона Алексѣя Матвѣева.

Дальнѣйшаго дѣлопроизводства нѣтъ.

(Тамъ же, № 317).

528.

Доношеніе управителей Суздальскаго архіерейскаго дома, о проступкахъ казначея іеромонаха Іосифа Городецкаго. 23 августа 1731 г.

Управители сообщали, что въ апрѣлѣ 1728 г. епископъ Суздальскій Іоакимъ учредилъ при домѣ своемъ контору церковныхъ дѣлъ для исправленія дѣлъ по инструкціи и опредѣлилъ въ эту контору четырехъ человѣкъ—протопопа Ивана Стефанова, іеромонаха архіер. дома Меѳодія, ключаря Филиппа Яковлева и дьякона Якова Протодіако-

нова. По перемѣщеніи епископа Іоакима въ Ростовъ, архіерейскаго дома казначей іеромонахъ Іосифъ Городецкій и управители Духовнаго Приказа стали чинить остановку въ дѣлахъ Конторы о починкахъ церквей и другихъ церковныхъ нуждахъ. Такъ, Суздальскаго уѣзда Рѣшетской десятины села Лучинки попъ Мих. Ѳедоровъ подалъ въ Контору прошеніе о перекрытіи церкви, но взятъ казначеемъ подъ караулъ и тамъ подалъ вторичное прошеніе и получилъ указъ изъ Духовнаго Приказа. За такими препятствіями Конторы дѣйствовать трудно, между тѣмъ какъ духовенство безъ архіерея стало посѣщать церковь лѣниво, а на кружало городскіе и уѣздные священно-служители ходятъ безъ опасности; благочинникамъ на то опредѣленнымъ церковнымъ дьячкамъ того смотрѣть и по усмотрѣнію на кружалѣхъ пьянствующихъ брать священнослужителей и приводить въ Контору невозможно.

Инструкція, данная епископомъ Іоакимомъ членамъ Конторы.

1) Ставленниковъ, которые по заручнымъ прошеніямъ приходятъ къ его преосвященству для посвященія въ діакона и попа, свидѣтельствовать въ чтеніи книгъ, допрашивать—кто какого чина, розыскъ посылать и чтобъ правдиво было, отца духовнаго спрашивать вѣдѣніе о неподозрительномъ и безпорочномъ житіи, справливаться въ Духовномъ Приказѣ о неподозрительствѣ, въ Казенномъ Приказѣ справливаться о данныхъ деньгахъ—не имѣется-ли чего въ доимкѣ, въ школьное ученіе посылать и школьнаго ученія свидѣтельствовать и по свидѣтельству къ намъ присылать.

2) Вдовые попы для епитрахильныхъ и діаконы для орарныхъ грамотъ пріѣзжаютъ съ прошеніями

отъ приходскихъ людей; вдовыхъ поповъ, справясь о прошлогодней грамотѣ, съ отпискою и подлиннымъ вѣдѣніемъ присылать къ намъ.

3) Дьячковъ, по прошеніямъ приходскихъ людей о посвященіи въ стихарь и о новоявленныхъ памятѣхъ, присылать къ намъ; благочинія въ церквахъ смотрѣть; благовѣстъ—по соборному; въ соборѣ благовѣстъ ко всякому пѣнію умѣренный полъ-часа; храмовые праздники для празднества въ Конторѣ вѣдать и по разсмотрѣнію позволять; крестное хожденіе обыкновенное исправлять и благочинія смотрѣть, а безчинные смирять.

4) Разныя прошенія, касающіяся до церковныхъ дѣлъ, а именно: о строеніи вновь церквей, и о благословенныхъ граматахъ, и объ освященіи церквей, и о слѣдованіи, и объ антиминсахъ (указы о томъ отпущаются изъ Казеннаго Приказа) разсматривать и благослов. граматы давать изъ Конторы, справясь въ Казенномъ Приказѣ, была-ли напредь на томъ мѣстѣ церковь или вновь, и много ли у той церкви приходскихъ дворовъ и земли пахотной и проч., и не имѣетъ-ли въ неплатежѣ окладныхъ денегъ; и выписавъ обстоятельно съ отпискою для рѣшенія присылать къ намъ; также и объ освященіи, выписавъ и освидѣтельствовавъ благословенною граматою, о рѣшеніи присылать къ намъ.

5) О перестройкѣ на церквахъ кровель, о строеніи часовень и о всякихъ церковныхъ починкахъ указы отпущаются изъ Конторы, прошенія же съ отпискою присылать къ намъ и ожидать отъ насъ рѣшенія.

6) Монаховъ съ отпискою присылать къ намъ и по прошеніямъ отпускать имъ іеромонашескія и іеродіаконскія граматы.

7) Поповъ, діаконовъ. причетниковъ и мона-

ховъ, которые ходятъ на кабакъ, пьянствуютъ и приводимы бываютъ благочинниками, таковыхъ смирять и впредь сказки имать за руками, чтобъ не ходить подъ лишеніемъ священства; по первомъ и второмъ смиряя, какъ надлежитъ съ разсмотрѣніемъ, а по третьемъ наказаніи писать къ намъ со свидѣтельствомъ подлиннымъ.

8) Обращающихся отъ раскола принимать и производить обращенія, какъ указы повелѣваютъ, съ присягою, исповѣдывать и причащать Св. Таинъ, и къ намъ писать не медля.

(Тамъ же, № 319).

529.

По Высочайшему указу, объ увольненіи отъ должности архимандрита Данилова Переславскаго монастыря Викентія и о вызовѣ въ Москву казначея Николаевскаго Переславскаго монастыря іеромонаха Моисея. 6 сентября 1731 г.—2 мая 1732 г.

6 сентября приходилъ въ Св. Сѵнодъ придворный уставщикъ Журавскій и объявилъ, что 2 сентября Ея Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ Аннингофѣ, имяннымъ указомъ повелѣла, чтобъ, по поданному Ея Величеству доношенію о непорядочныхъ поступкахъ архимандрита Данилова монастыря, его, архимандрита Викентія, отъ настоятельства уволить, а о слѣдствіи опредѣлила въ волю Св. Сѵнода; кромѣ того велѣно было вызвать въ Москву къ духовнику Ея Величества архимандриту Варлааму казначея Николаевскаго Переславскаго м—ря іеромонаха Моисея.

Св. Сѵнодъ опредѣлилъ архимандрита Викентія въ братство Никитскаго м—ря въ Переславлѣ—же, а Даниловъ м—рь поручилъ вѣдѣнію каз-

начея, а буде его не имѣется, то изъ первенствующихъ братій кому пристойно; архимандриту Никитскаго м—ря Иларіону поручалось выслать іеромонаха Моисея на коштѣ Данилова м—ря.

Въ доношеніи братіи было изложено, что архимандритъ Викентій живетъ непостоянно и безвременно напивается пьянъ и въ церковь Божію во время пѣнія не ходитъ дня по три и по четыре; напився пьянъ монастырскихъ служителей и крестьянъ безвинно бьетъ и увѣчитъ безъ всякаго милосердія; съ крестьянъ беретъ многія взятки и постригаетъ за пять рублей и больше; продаетъ лошадей и скотъ; отъ вотчины выбранъ въ цѣловальники села Самарова крестьянинъ Матвей Леонтьевъ для денежнаго сбору на приказные расходы и второй годъ сбираетъ по 200 руб., большая часть которыхъ идетъ архимандриту, да на казенныя же деньги вино и всякій харчъ покупается; защиты и заступленія отъ архимандрита нѣтъ, а обиды много; продалъ монастырское подворье въ Бѣломъ городѣ на Срѣтенкѣ (2 каменныхъ палатки); въ 1728 г. цѣловальникъ собралъ съ вотчинъ 107 рублей въ Коллегію Экономіи, но деньги возвращены монастырю на строеніе и остались у архимандрита, тогда какъ на монастырскихъ церквахъ главы обветшали, кровли огнили и обвалились, каменные своды отъ дождевой течи рушатся, ограда каменная повалилась, архимандритъ-же ни о чемъ не радитъ; еще архимандритъ принялъ въ м—рь изъ Троице-Сергіева м—ря монаха Сергія Шуйскаго и послалъ въ приписную Вепреву пустынь строителемъ, который продаетъ тамъ лѣсъ, налагаетъ на крестьянъ новые сборы занапрасно и пользуется покровительствомъ архимандрита. Доношеніе подписали: іеромонахъ Данилова м—ря Викентій, монахи—хлѣбодаръ,

Корнилій, Іудай, Перѳеній и Макарій, Московскій стряпчій Михаилъ Павловъ и многіе монастырскіе слуги и крестьяне.

6 сентября и архимандритъ Викентій прислалъ прошеніе объ увольненіи на покой въ Троице-Сергіевъ монастырь по болѣзни.

Даниловъ монастырь, какъ видно изъ доношенія архиманд. Иларіона, отданъ былъ въ вѣдѣніе іеромонаха Серапіона.

19 сентября Ея Императорское Величество повелѣла въ Даниловъ монастырь въ архимандриты произвести вышепомянутаго іеромонаха Николаевскаго м—ря Моисея Произведенъ 21 сентября. Скончался 22 января 1732 года.

2 марта 1732 года Ея Императорское Величество пожаловала іеромонаха Троице-Сергіева м—ря Діонисія Крапивина въ архимандриты Данилова Переславскаго монастыря. Произведенъ 4 марта 1732 года.

(*Тамъ же, № 343*).

530.

По доношенію архимандрита Рождественскаго Владимірскаго монастыря Гавріила, о проступкахъ капитана Мозовскаго и лейтенанта Нащокина. 6—7 октября 1731 г.

Въ доношеніи было изложено, что по исконному монастырскому обыкновенію на храмовые праздники (8 сентября и 23 ноября) для чести обители призывались въ монастырь градскіе управители, приказные люди и знатное купечество, но 8 сентября 1731 г. приглашеній не было, за то 28 сентября, въ торжество викторіи надъ генераломъ Веленгоуптомъ, послѣ литургіи и молебна на обѣдѣ у архимандрита были воевода Володимірской провинціи Новокщеновъ, товарищъ

его Тяпкинъ, секретарь Скоробогатый, приказные, капитанъ Дрозмонъ, капитанъ Мозовскій, лейтенантъ Нащокинъ. купцы, игуменъ Спасскаго Златовратскаго м—ря Симеонъ, игуменъ Боголюбовскаго м—ря Аверкій, Сновицкаго м—ря игуменъ Викторъ, Володимірскаго Успенскаго собора протопопъ Яковъ Головашкинъ, Суздальскаго Спасо-Евѳиміева м—ря архимандритъ Даніилъ и др.; во время обѣда Мозовской и Нащокинъ «по разговорамъ между собой чинили нарицательную другъ другу брань и необычный шумъ и въ томъ шумѣ упомянулось отъ нихъ о счастьи блаженныя памяти Государя царя Ѳеодора Алексѣевича слово съ непристойнымъ поношеніемъ»; воевода и архимандритъ сочли нужнымъ донести объ этомъ.

Подлинное доношеніе архимандрита Св. Сѵнодъ немедленно отправилъ въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ.

(*Тамъ же, № 391*).

531.

По жалобѣ причта Покровской церкви Суздальской епархіи, на отрѣшеніе ихъ отъ церкви епископомъ. 20 октября 1731 г.

Суздальской епархіи Юрьева-Польскаго уѣзда сѵнодальной Ильинской волости села Аѳинеева Покровской церкви попъ Меѳодій Ивановъ и дѣти его діаконъ Титъ и дьячекъ Егоръ Меѳодіевы за многія ссоры съ крестьянами перемѣщены въ село Адамово къ пустой и безприходной церкви, а изъ села Адамова попъ Григорій Васильевъ назначенъ въ село Аѳинеево, гдѣ и завладѣлъ поповымъ домомъ и всею причтовою землею; отрѣшенные же съ женами и дѣтьми, 18 человѣкъ, не имѣли ни пристанищъ, ни пропитанія.

Того-же 20 октября Св. Сѵнодъ велѣлъ отослать ихъ просьбу управителямъ Суздальской епархіи для доклада имѣющему быть къ нимъ новому епископу.

(Тамъ же, № 408).

532.

По Высочайшему указу, о назначеніи монахини Капитолины намѣстницею Покровскаго Суздальскаго монастыря. 22—23 ноября 1731 г.

Состоявшійся 16 ноября Высочайшій указъ объявленъ въ Св. Сѵнодѣ архіепископомъ Ѳеофаномъ и новоназначенной намѣстницѣ Капитолинѣ велѣно «всякое въ томъ монастырѣ отправленіе чинить по прежнему обыкновенію обще съ игуменею и казначеею».

(Тамъ же, № 450).

533.

По прошенію игуменіи и сестеръ Покровскаго Суздальскаго женскаго монастыря, о невзысканіи съ монастыря недоимки. 1 декабря 1731 г.—12 мая 1735 г.

Въ прошеніи излагалось, что въ Покровскомъ женскомъ Суздальскомъ монастырѣ опредѣлено быть игуменіи, намѣстницѣ, казначеѣ и монахинямъ, всего 130 съ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, а кромѣ нихъ изъ Преображенскаго Приказа и изъ другихъ мѣстъ прислано въ монастырь еще 22 человѣка безъ жалованья, на нихъ сбиралось по 40 р. въ годъ оброку съ монастырской вотчины Бѣлозерскаго уѣзда села Ухтомы и половины села Ильинскаго, но въ Коллегіи Экономіи эта вотчина въ штатъ въ табельный окладъ не положена и приписана къ Олонецкой верфи

теперь-же Коллегіею Экономіи на старостахъ и крестьянахъ той вотчины взыскивается недоимокъ за 1721—1731 г.г.

По справкѣ въ Коллегіи Экономіи, Покровскій монастырь въ 1710 г. опредѣленъ въ 130 человѣкъ съ жалованьемъ, въ 1727 г. излишнихъ было 27 человѣкъ; по окладной 1708 года книгѣ за монастыремъ написана вышеозначенная вотчина, въ которой по переписи 186 года 56 дворовъ и 188 душъ мужескаго пола. Въ монастырѣ игуменія Маргарита и намѣстница Капитолина.

10 января 1732 года опредѣлено взысканіемъ недоимки остановиться до указу.

Въ маѣ 1732 г. въ монастырѣ было 114 монахинь, 40 человѣкъ присланныхъ и одинъ духовникъ.

По сдѣланному запросу, изъ Адмиралтейской Коллегіи 20 сентября 1733 года получены слѣдующія свѣдѣнія: вышеозначенная вотчина приписана къ Олонецкой верфи въ 1703 г. съ оброкомъ въ 48 руб. 45 коп. въ годъ.

Дѣло оканчивается надписью о слушаніи 12 мая 1735 года.

(*Тамъ же, № 465*).

534.

По прошенію отставнаго капрала Алексѣя Рагозина, о зачисленіи его въ списокъ сѵнодальныхъ дворянъ. 13 декабря 1731 г.—8 января 1732 г.

Просьба Рагозина уважена. Изъ дѣла видно, что онъ былъ въ числѣ сѵнодальныхъ дворянъ до 1725 г., когда взятъ въ военную службу, отъ которой теперь совершенно освобожденъ. Жалованья онъ и прежде не получалъ. Помѣстья за нимъ отцовскаго нерасписнаго съ братьями въ

Володимерскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Нажаровѣ 27 четвертей безъ полъ-осьмины съ 13 душами.

(Тамъ же, № 491).

535.

По доношенію Суздальскаго епископа Гавріила, объ отпускѣ его въ Свіяжскій Богородицкій монастырь за пожитками. 22 декабря 1731 г.

Изъ доношенія видно, что архимандритъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря Гавріилъ, въ послѣднихъ числахъ февраля, пріѣхалъ въ Москву по дѣламъ и прожилъ тамъ до августа, когда перемѣщенъ былъ въ Рождественскій Владимірскій монастырь, а 24 ноября хиротонисанъ въ епископа Суздальскаго. При немъ въ Свіяжскомъ монастырѣ святыя церкви и священныя одежды и другія церковныя вещи многія возобновлены и вновь построены, въ Москвѣ отлитъ колоколъ свыше 200 пудовъ. Епископъ просился въ монастырь для «означеннаго въ строеніи росписанія» и забранія келейной своей рухляди.

Поѣздка разрѣшена и даже съ дозволеніемъ служенія въ монастырѣ, если пожелаетъ.

(Тамъ же, № 514).

536.

По прошенію игумена Лукьяновой пустыни Варлаама, объ увольненіи его на покой и о назначеніи ему преемника. 24 декабря 1731 г.—22 іюня 1733 г.

Варлаамъ былъ игуменомъ Лукьяновой пустыни Переславскаго уѣзда съ 25 октября 1729 года. Просился на покой по болѣзни, засвидѣтельствованной братіею до 20 человѣкъ той пустыни; мѣстомъ

жительства указана Николаевская пустынь на Солбѣ рѣкѣ.

10 января 1732 года просьба уважена. Братія просила назначить имъ въ игумены Нижегородской епархіи Ѳролищевой пустыни іеромонаха Іессея (Іоаннъ . Шишкинъ), 46 лѣтъ; въ монашество постриженъ 2 окт. 1702 г. строителемъ Ѳролищевой пуст. іеромонахомъ Ипнархомъ; съ 1705 г. жилъ въ Суздальскомъ архіерейскомъ домѣ, гдѣ произведенъ въ іеродіакона и въ 1713 г. во іеромонаха и чрезъ недѣлю—во игумена Спасскаго Кукотскаго монастыря, въ 1719 г. уволенъ по болѣзни.

Св. Сѵнодъ въ Москвѣ не рѣшился назначить просимаго, потому что онъ—Нижегородской епархіи, а Св. Сѵнодъ въ С.-Петербургѣ 25 апрѣля 1733 г. назначилъ іеромонаха Іессея игуменомъ Лукьяновой пустыни.

(Тамъ же № 521).

537.

Извлеченіе изъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ по Синодальному Дворцовому Приказу.

Въ Сѵнодальномъ Дворцовомъ Приказѣ, по справкѣ, денежныхъ и всякихъ доходовъ положено сбирать въ годъ, въ томъ числѣ:

Юрьевскаго уѣзду польскаго: села Ильинскаго съ селы на сей 731 годъ 178 р. 24 к. ½; съ пустошей на сей 731 годъ 5 рублевъ 74 копѣйки, хлѣба на сей 731 годъ ржи 9 четвертей 4 четверика, овса тожъ; деревни Семендяковой на сей 731 годъ 27 рублевъ 82 копѣйки, хлѣба ржи на 730, 731 годы по 6 четвериковъ, овса по тому жъ, итого ржи 1 четверть 4 четверика, овса тожъ.

Володимірскаго уѣзду: Сенежской волости, на 728 годъ 1 рубль 50 копѣекъ; на 729—730 годы

по 1 рублю по 35 копѣекъ, итого 2 рубли 70 копѣекъ; на 731 годъ 56 копѣекъ; итого 4 рубли 76 копѣекъ 3/4; хлѣба на 728 годъ ржи 1 четверть 3 четверика, овса тожъ, на 730 годъ ржи 3 четверти 6 четвериковъ, овса тожъ, на 731 годъ ржи 8 четвертей 7 четвериковъ, овса тожъ; итого ржи 14 четвертей, овса тожъ. Деревни Бѣлкова—на 724 г. 94 копѣйки, на 731 годъ 115 рублевъ 56 к., итого 116 рублевъ 50 копѣекъ; хлѣба на 731 годъ ржи 2 четверти 4 четверика, овса тожъ. (Примѣчаніе:) Съ показанныхъ вотчинъ посланъ нарочной по инструкціи.

Сельца Бухалова. На 728, 729, 730, 731 годы по 23 рубли по 18 копѣекъ 1/2 на годъ, итого 92 рубли 74 копѣйки; хлѣба на оные жъ годы, ржи по 25 четвертей по 4 четверика, овса по тому жъ на годъ, итого ржи 102 четверти, овса тожъ. (Примѣчаніе): Не въ платежѣ того ради, что при свидѣтельствѣ мужеска полу душъ того сельца крестьяне назвались отписными на Ея Императорское Величество, чего ради на оное сельцо Бухалово вмѣсто оныхъ доходовъ положенъ подушной четырехгривенный сборъ, и въ платежѣ оной доимки посланнымъ изъ сvнодальнаго дворцоваго приказа оные крестьяне чинились противны, чего ради посланъ нарочной. Сельца Бухалова жъ: хлѣба на сей 731 г. ржи 25 четвертей 4 четверика, овса тожъ. Сельца Подберезья: на сей 731 г. 5 рублевъ 10 копѣекъ, ржи 1 четверть, овса тожъ. Села Стараго Двора: на сей 731 годъ 239 рублевъ 91 копѣйка 1/2, хлѣба ржи 3 четверти 6 четвериковъ, овса тожъ. Села Богословскаго: на сей 731 годъ 72 рубли 87 копѣекъ; хлѣба ржи 3 четверти, овса тожъ. Села Сеславскаго: на 731 г. 32 рубли 37 коп., хлѣба ржи 2 четверти, 6 четвериковъ, овса тожъ. Баглачевской волости: на 731 г.

399 рублевъ 82 копѣйки ½, хлѣба ржи 18 четвертей 6 четвериковъ, овса тожъ. Села Порѣцкаго: на 731 годъ 55 рублевъ 70 копѣекъ, хлѣба ржи 3 четверти 4 четверика, овса тожъ. Села Ославскаго: на 731 годъ 36 рублевъ 62 копѣйки, хлѣба ржи 2 четверти 7 четвериковъ, овса тожъ. Села Бродницъ: на 731 годъ 25 рублевъ 69 копѣекъ, хлѣба ржи 1 четверть 7 четвериковъ, овса тожъ. Села Яновца: на 731 годъ 71 рубль 43 копѣйки, хлѣба ржи 1 четверть, овса тожъ. (Примѣчаніе): О высылкѣ и о понужденіи посланы вторичные указы и нарочной по инструкціямъ.

Пустоши Быковки: на 731 годъ 22 рубли 5 коп. Съ пустошей Стояновой съ пустошми: на 731 г. 26 рублевъ 42 копѣйки. (Примѣчаніе): Которые и высылаются.

Суздальскаго уѣзду села Михайловы Стороны: на 731 годъ 169 рублевъ 41 копѣйка ½, хлѣба ржи 3 четверти 4 четверика, овса тожъ. (Примѣчаніе): О правежѣ оныхъ доходовъ посланъ нарочной по инструкціи.

Муромскаго уѣзду: Ярымовской волости: съ пустоши Ильинской на 729, 730, 731 годы по 18 рублевъ на годъ, итого 50 рублевъ. (Примѣчаніе): О правежѣ денегъ посланъ нарочной.

Ярымовской волости со крестьянъ на сей 731 г. 76 рублевъ 17 копѣекъ ½; хлѣба ржи на 728 г. 12 четвертей; на 729 годъ ржи 6 четвертей 2 четверика, овса тожъ; на 730 годъ 4 четверти 6 четвериковъ, овса тожъ; на 731 годъ ржи 12 четвертей, овса тожъ; итого ржи 35 четвертей, овса 23 четверти. Деревни Волчихи: на 729 годъ 42 руб. 51 копѣйка; на 730 годъ 45 рублевъ 25 копѣекъ ½; на 731 годъ 45 рублевъ 41 коп.; итого 133 рубли 17 копѣекъ ½; хлѣба на 728, 731 годы ржи по 1 четверти, овса по тому жъ на годъ. (Примѣча-

ніе:) Оные доходы по указомъ за платежемъ не досланы управительми Тимоѳеемъ Рогозинымъ да Андреемъ Сурминымъ, также и нынѣшнимъ управителемъ Дмитріемъ Григоровымъ по указомъ не высланы, того ради посланъ нарочной по инструкціи.

Козмина монастыря: на сей 731 годъ 13 рублевъ 1 копѣйка, хлѣба муки ржаной 125 четвертей, овса 100 четвертей. Деревни Литвиновской и сельца Левашева на 731 годъ 3 рубли 20 копѣекъ ½. (Примѣч.:) О высылкѣ оныхъ доходовъ того монастыря къ игумену указъ посланъ.

Волосова монастыря: на сей 731 годъ 6 рублевъ 2 копѣйки ¼; хлѣба на 729 и на сей 731 годы муки ржаной по 50 четвертей, итого 100 четвертей; крупъ овсяныхъ по 25 четвертей, итого 50 четвертей; толокна по 25 четвертей, итого 50 четвертей; ржи на 728, 729, 730 годы по 2 четверти, овса по тому жъ; итого 6 четвертей, овса тожъ; на сей 731 годъ ржи 5 четвертей, овса тожъ. (Примѣчаніе:) О высылкѣ онаго хлѣба того монастыря ко властямъ повсегодно указы посыланы, только по тѣмъ указамъ означеннаго за платежемъ достальнаго доимочнаго хлѣба не выслано за недородомъ хлѣба, отъ котораго недороду въ 730 году въ тотъ монастырь и на посѣвъ было заиято овса 150 четвертей, а генваря 16 дня сего года того монастыря игуменъ доношеніемъ объявилъ, что де того доимочнаго хлѣба за недородомъ выслать нечего, понеже де братіи и служителямъ на пищу и на сѣмена не достанетъ, а въ вотчинахъ де того монастыря имѣется пустоты 66 дворовъ.

Царя-Константиновскаго монастыря. На 731 г. 11 рублевъ 24 копѣйки, хлѣба муки ржаной 25 четвертей, крупъ 10 четвертей, толокна тожъ, ржи 3 четверти, овса тожъ. Боголюбова монастыря:

на сей 731 годъ 25 рублевъ 66 копѣекъ $^1/_4$; хлѣба ржи 7 четвертей 4 четверика, овса тожъ. Покровскаго монастыря: на сей 731 годъ 12 рублевъ 39 копѣекъ $^1/_2$, хлѣба сухарей 25 четвертей, крупъ 5 четвертей, толокна тожъ, ржи 2 четверти 2 четверика, овса тожъ. (Примѣчаніе:) О высылкѣ означенныхъ на нынѣшній 1731 годъ по окладу доходовъ въ показанные Цареконстантиновскій, въ Боголюбовъ, въ Покровской ко властямъ указы посланы.

(*Тамъ же, столб. 1139*)

538.

По вѣдѣніямъ изъ Москвы изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода о преставленіи Никитскаго монастыря, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, архимандрита Иларіона и объ отдачѣ оставшагося послѣ него денегъ и прочаго скарбу родственникамъ его для раздачи въ поминовеніе по немъ, архимандритѣ. 4 іюля 1732 г.

Въ приложенномъ къ вѣдѣніямъ изъ Московскаго Сѵнода реэстрѣ пожитковъ архимандрита Иларіона значится, кромѣ келейныхъ за расходомъ, въ остаткѣ денегъ 100 руб., книгъ печатныхъ и письменныхъ 11, платья—4 шубы, 3 рясы, 4 полукафтанья, 1 полушубокъ, 2 мантіи и проч. всякая мелкая рухлядь и оловянная посуда, о которыхъ онаго архимандрита братъ родной Иностранной коллегіи асессоръ Семенъ Ивановъ, да зять его жъ, архимандрита, Полицымейстерской канцеляріи секретарь Петръ Желѣзный просили, не для какого ихъ по наслѣдству прибытка, но для поминовенія его души на раздачи годовой службы и на сорокоустіе въ св. церкви и въ милостыню въ неимущія мѣста, опредѣлить имъ, обязуясь объ употребленіи этихъ денегъ и вещей

подать Св. Суноду записку съ росписками. По мнѣнію же Московскаго Сунода, изъ показанныхъ денегъ въ поминовеніе надлежитъ отдать вышепомянутымъ асессору и секретарю, съ таковымъ обязательствомъ, какъ они сами объявляютъ, 50 руб., а остальные 50 руб. и прочій скарбъ, по привозѣ въ Москву, продать и вырученныя деньги отдать въ оный Никитскій монастырь на церковное строеніе или какую нужную потребу, съ надлежащимъ свидѣтельствомъ. По заслушаніи сего, Св. Сунодъ отъ 4 августа постановилъ: на годовое въ Никитскомъ монастырѣ поминовеніе архимандрита изъ оставшихся его денегъ употребить 30 руб. да братіи на поминовеніе и на милостыню всѣмъ 20 р., книги отдать въ тотъ же монастырь, а остальные 50 руб. также платье, посуду и прочую рухлядь, что по описи показано, все отдать вышеупоминаемымъ просителямъ Иванову и Желѣзному и велѣть употребить на поминовеніе же въ надлежащія мѣста, съ обязательствомъ подать Св. Суноду въ Москвѣ письменное вѣдѣніе съ росписками ихъ, просителей, также и тѣхъ, кому что будетъ розданo, а Московскому Суноду увѣдомить письменно Петербургскій по обыкновенію.

(Тамъ же, т. XII, № 191).

539.

По доношенію изъ Коллегіи экономіи Сунодальнаго правленія о неплатежѣ положенныхъ въ тое Коллегію доходовъ изъ Никитскаго монастыря, что въ Переславль-Залѣсскомъ, которыхъ имѣется на томъ монастырѣ въ доимкѣ на 728 и 729 годы всего 319 рублевъ 29 копѣекъ. 18 іюля 1732 г.

Въ справкѣ значится, что въ 730 году отъ 16 февраля вотчинные крестьяне Никитскаго

Переславскаго монастыря жаловались на архимандрита Андрея Перхурова, который де тому монастырю и имъ, крестьянамъ, чинитъ разореніе многое и нападки, отчего они имѣютъ немалую доимку въ платежѣ подушныхъ денегъ; поэтому велѣно было архимандрита Андрея допросить въ Сvнодальной канцеляріи, и пока его вызывали къ допросу, были поданы на него новыя доношенія: казначея монаха Александра и іеромонаховъ, монаховъ и монастырскихъ слугъ. Казначей писалъ, что архимандритъ бралъ у него изъ разныхъ сборовъ и употреблялъ на всякіе расходы, ему, казначею, неизвѣстные (всего 591 руб. 11 коп.), а братія съ служителями обвиняли его въ держаніи, сверхъ прежняго обыкновенія, всякихъ монастырскихъ припасовъ, какъ про себя, такъ и во отпускѣ въ почесть отъ себя за свою волю разныхъ чиновъ людямъ, а не отъ монастырскихъ и вотчинныхъ дѣлъ, излишняго расходу, и въ прочихъ непорядочныхъ поступкахъ. Велѣно было тогда эти прошенія присовокупить къ крестьянской жалобѣ и обо всемъ допросить архимандрита, но онъ былъ только допрошенъ по двумъ пунктамъ крестьянскаго доношенія, и то вчернѣ, а на прочіе не отвѣтствовалъ, ибо въ то время (съ 23 марта) настали дни несудимые, страстная и святая недѣли, и архимандритъ, переговоривъ съ повѣреннымъ отъ крестьянъ крестьяниномъ Өедоромъ Бурмистровымъ, отсрочилъ полюбовно допросъ до 20 апрѣля. Архимандритъ былъ отданъ на поруки, но послѣ въ срокъ не явился, такъ что крестьянскій повѣренный и поручители за архимандрита подали доношенія о его вызовѣ чрезъ публикацію. Постановлено было въ Москвѣ учинить обычную публикацію, и если архимандритъ Перхуровъ не явится, то розыскать его и доставить для допросу

съ караульными, но, пока его розыскивали по епархіямъ, повѣренный крестьянъ и поручители подали новое доношеніе о примиреніи крестьянъ съ архимандритомъ и объ отказѣ ихъ отъ иска. Кромѣ этой справки, при дѣлѣ рѣшенія не имѣется.

(Тамъ же, № 212).

540.

По именному Ея Императорскаго Величества указу о произведеніи Андреевскаго, что при Москвѣ, монастыря игумена Іону въ Никитскій, при Переславлѣ Залѣсскомъ, монастырь въ архимандрита. 22 сентября 1732 г.

Уставщикъ придворныхъ пѣвчихъ Θеодоръ Журавскій объявилъ въ Св. Сунодѣ, подписавшись къ тому объявленію, что по указу Ея Величества на мѣсто умершаго Иларіона, архимандрита Переславскаго Никитскаго монастыря, назначается игуменъ Андреевскаго, въ Москвѣ, монастыря Іона, за котораго просили заручнымъ прошеніемъ на Высочайшее имя Никитскаго монастыря братія, монастырскіе служители и вотчинные крестьяне. Постановлено отъ 23 октября: во исполненіе вышеобъявленнаго Ея Величества именнаго указа и по отданному отъ Ея Величества заручному прошенію объявить игумену Іонѣ тотъ указъ и затѣмъ посвятить его по церковному чиноположенію архіепископу Ростовскому Іоакиму, привести къ присягѣ, взявши письменное обязательство, со изъясненіемъ всего надлежащаго, наконецъ, по сдачѣ имъ всего монастырскаго имущества, кому надлежитъ, съ роспискою, отпустить въ оный Никитскій монастырь (съ обычными наставленіями), который онъ и долженъ принять со

всѣмъ имуществомъ, съ описью по установленному порядку, а тѣ описныя книги прислать въ Св. Сνнодъ; на его же мѣсто во игумены Андреевскаго монастыря избрать достойнаго изъ іеромонаховъ московскихъ монастырей, о чемъ сообщить вѣдѣніе Св. Сνноду въ Москвѣ, которое и послано 24 октября.

(Тамъ же, № 278).

541.

По имянному Государыни Императрицы Анны Іоанновны самодержицы всероссійскія указу о переведеніи изъ Горицкаго монастыря въ Новоспасскій, что при Москвѣ, архимандрита Иларіона. 30 октября 1732 г.

По словесному Святѣйшаго Сνнода докладу, именнымъ указомъ Ея Величества, даннымъ въ зимнемъ ея домѣ, на мѣсто умершаго Новоспасскаго архимандрита Ѳеофила, велѣно было перевести Сνнодальнаго члена Переславскаго Горицкаго монастыря архимандрита Иларіона. По заслушаніи этого указа, въ собраніи Святѣйшаго Сνнода постановлено перевести архимандрита Иларіона, съ обычнымъ предписаніемъ во всемъ по должности своего званія поступать и управлять монастыремъ, давъ въ томъ собственноручное обязательство, затѣмъ свой монастырь сдать, кому надлежитъ, и принять новый, по установленію, по описнымъ книгамъ, и о послѣдующемъ донести Святѣйшему Сνноду. Вѣдѣніе о томъ сообщено Святѣйшему Сνноду въ Москвѣ, а архимандриту Иларіону и въ Новоспасскій монастырь посланы надлежащіе указы, о полученіи коихъ къ исполненію и рапортовано.

(Тамъ же. № 317).

542.

По Синодальному опредѣленію о присылкѣ вѣдомостей о взяткахъ и о прочемъ Коллегіи Экономіи членамъ и служителямъ. 6 ноября 1732 г.

Святѣйшій Сунодъ имѣлъ разсужденіе по поводу сдѣланнаго Коллегіей экономіи Сунодальнаго правленія донесенія Св. Суноду и Правит. Сенату о томъ, что духовныя власти и ихъ приказные за прошедшіе годы не платятъ слѣдуемыхъ въ ту Коллегію съ за опредѣленіемъ оставшихся архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, данныхъ имъ въ присмотръ, денежныхъ доходовъ и запустили ихъ въ доимку многое число. Между тѣмъ Св. Суноду извѣстно учинилось, что изъ той Коллегіи экономіи, какъ и въ прошедшихъ годѣхъ посыланы были, такъ и нынѣ посылаются, нарочитые люди для взысканія положенныхъ платежей; но они, вмѣсто взятія въ казну положеннаго, собираютъ съ наглостію съ духовныхъ властей, ихъ приказныхъ и крестьянъ взятки деньгами, хлѣбомъ и скотомъ, а надлежащіе платежи, вслѣдствіе этого, запускаютъ въ доимку, отчего крестьяне терпятъ двойное и крайнее раззореніе, т.-е. и отъ взятокъ и отъ накопившихся недоимокъ, которыя должны иногда сразу уплачивать и для этого вынуждены бываютъ распродавать все хозяйство. При этомъ и духовныя власти съ приказными, раздавая взятки, собираютъ ихъ съ тѣхъ же крестьянъ, которые отъ раззоренія обращаются въ бѣгство. Коллегія же экономіи, не наблюдая за этимъ, слагаетъ всю вину на духовныхъ властей, а что дѣлаютъ ея вышеозначенные посланные, на это не обращаетъ вниманія. Взятки хотя и не сами члены Коллегіи получаютъ (да и то еще неизвѣстно), но кол-

лежскіе служители и посланные корыствуются. Изъ за этого на духовное сословіе дѣлается нареканіе предъ Ея Величествомъ, какъ бы за неплатежъ доимокъ, о чемъ Св. Сунодъ скорбитъ и, чтобы самому не отвѣчать за подчиненныхъ ему духовныхъ персонъ, обвиняемыхъ Коллегіей экономіи, желалъ бы правильно разслѣдовать дѣло; почему и постановилъ слѣдующее: 1) дознать, когда именно Коллегія экономіи архіерейскія и монастырскія вотчины, ей подвѣдомственныя, опять отдала подъ присмотръ архіерейскихъ домовъ и монастырей, притомъ, съ обязательствомъ ли какимъ нибудь или безъ обязательства, по прошеніямъ ли самихъ архіереевъ или, по ихъ приказу, приказныхъ ихъ служителей и монастырскихъ властей, и всякіе съ тѣхъ вотчинъ доходы, которымъ подлежало быть заплаченными въ Коллегію экономіи, чего для въ доимку запущены и сколько гдѣ именно? 2) Посланныя отъ Коллегіи лица для взысканія доимочныхъ и по окладу доходовъ—кто именно и когда, и какъ поступали при этихъ взысканіяхъ съ архіереями и монастырскими властями и съ ихъ приказными служителями, а также и съ крестьянами тѣхъ вотчинъ, т.-е. не брали-ли какихъ взятокъ—деньгами, хлѣбомъ, скотомъ, парчами и т. п. Кто именно и для чего, кромѣ повседневной пищи, имъ давалъ взятки? 3) Когда въ прошлыхъ и нынѣшнемъ 1732 г. о платежѣ съ тѣхъ вотчинъ въ Коллегію доходовъ вышеозначенной доимки и по окладу Высочайшие указы присылались, а также и нарочные разныхъ чиновъ люди для взысканія оныхъ доходовъ съ указами же по инструкціямъ, и когда подавались прошенія въ Коллегію объ отсрочкѣ платежей, то были ли даны эти отсрочки и насколько времени? Если были о томъ указы отъ Коллегіи,

то списать съ нихъ точныя копіи; объявить, сколько при этомъ дано взятокъ разнымъ высшимъ и низшимъ чинамъ, присылавшимся изъ Коллегіи, и когда именно. 4) Архіереи по архіерейству, а монастырскія власти по обѣщанію и по присяжной своей должности должны объявить истинную правду, какія именно. кому и изъ какихъ доходовъ давались взятки. 5) Съ 1726 г. и по сіе время у старостъ и выборныхъ крестьянъ означенныхъ вотчинъ по приходнымъ ихъ книгамъ освидѣтельствовать и ихъ самихъ допросить въ архіерейскихъ домахъ при самихъ архіереяхъ, а въ монастыряхъ—властямъ, подъ страхомъ за неправду жестокаго истязанія, вносили-ли они установленные съ каждой вотчины платежи, или со излишествомъ, и съ каковымъ именно: сколько въ какомъ году разъ и по скольку съ двора, или съ тягла, взято настоящаго оклада и излишковъ, а въ подтвержденіе этого допросить и всѣхъ крестьянъ: по установленному-ли порядку, безъ всякаго пристрастія, собирались платежи, — объявя при этомъ, чтобы показывали чистую правду и отъ Коллегіи экономіи ничего не опасались бы, но съ угрозою за утайку подвергнуться тому же, что и старостамъ и выборнымъ сказано; показанія ихъ записать, и руки приложить, вмѣсто нихъ, отцамъ духовнымъ въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. 6) По исполненіи всего вышеписаннаго и сдѣлавъ изъ того краткіе и обстоятельные экстракты, въ узаконенный срокъ прислать донесенія въ Святѣйшій Сvнодъ; въ случаѣ замедленія будетъ взятъ штрафъ съ архіереевъ и монастырскихъ властей, а если приказные ихъ будутъ въ томъ Виноваты, то подвергнутся наказанію на основаніи высочайшаго указа. О томъ въ епархіи къ архіереямъ, а въ подлежащіе монастыри къ настояте-

лямъ, у которыхъ оныя за опредѣленіемъ вотчины имѣются, послать указы немедленно.

Отвѣты на Сунодальный указъ.

Изъ Спасова Муромскаго монастыря отвѣчено: 1) Вотчинъ не имѣется, положенная же плата въ Коллегію по 27 р. 7 к. на годъ вносится ежегодно безъ доимокъ. 2) Комисары и солдатъ, являвшіеся за сборомъ, никакихъ взятокъ не получали, и деньги уплачивались сполна въ надлежащее время, прошеній объ отсрочкѣ не было, членамъ и канцелярскимъ служителямъ изъ Коллегіи ничего не давалось.

Отъ Муромскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія отвѣчено, что положенные монастырскіе доходы плачены всѣ сполна бездоимочно, въ чемъ имѣются надлежащія отписи; взятокъ же никому никакихъ не давалось. (Приложены копіи съ отписей съ 726 года и копія допроса старосты Парѳенія Тимоѳеева съ крестьянами въ декабрѣ 1732 года о недаваніи взятокъ никому изъ присланныхъ отъ Коллегіи экономіи).

Отъ Данилова монастыря, что въ Переславлѣ Залѣскомъ, архимандрита Діонисія Крапивина съ братіею, отвѣчено, что 1) денежные доходы съ вотчинъ монастыря въ Коллегію заплачены сполна, о чемъ посланы вторичные репорты въ Святѣйшій Сунодъ; 2) посланныхъ изъ Коллегіи не было, понеже повсягодно платили бездоимочно; 3) прошеній объ отсрочкахъ платежей и указовъ о томъ не бывало; 4) взятокъ никому никакихъ, равно обидъ и жалобъ, не бывало.

Въ экстрактѣ изъ слѣдствія по дому преосвященнаго Гавріила епископа Суздальскаго и Юрьев-

скаго значится: 1) села Добрынскаго прошлаго 726 году староста Андрей Володимеровъ и выборные Осипъ Тимоѳеевъ и Василій Остафьевъ сказали, что село Добрынское всякими сборами съ прошлаго 722 по 729-й годъ въ вѣдомствѣ имѣлось въ Коллегіи экономіи и сбирали съ нихъ оброчные и всякіе платежи присланные отъ той Коллегіи комисары Степанъ Грачевскій да Иванъ Клешнковъ и положенныхъ оброчныхъ денегъ по 152 руб. повсягодно въ доимкѣ на нихъ ничего не имѣется. Тоже подтвердили старосты съ 727-го по 732-й годы. Выборные села Хорятина заявили, что положенныя оброчныя деньги по 20 руб. на годъ въ Коллегію экономіи на нихъ въ доимкѣ на 720 и 721-й годы, затѣмъ на 722 г. въ доимкѣ 14 р. 17 к. съ деньгою, на 723 г.—20 руб., 724 г. —16 руб. 50 коп., 725 г.—20 руб., 726 г.—15 руб. 50 коп., 727 г.—20 руб., 728 г.—15 руб., 729 г.—13 руб. 89 коп., 730 и 731 г.г. по 15 руб., а тѣ деньги въ доимку запущены за ихъ крестьянскою многою пустотою и скудостію, понеже въ томъ селѣ Хорятинѣ по переписнымъ книгамъ 186 г. было крестьянскихъ 35 дворовъ, а по свидѣтельству мужеска полу душъ положенныхъ въ окладъ 86, а въ прошлыхъ же годѣхъ изъ того села Хорятина отъ скудости и отъ недороду хлѣбнаго многіе крестьяне бѣжали безвѣстно, и нынѣ въ томъ селѣ крестьянъ въ наличіи имѣется только 35 душъ и тѣ всѣ хлѣба и скота и пожитковъ имѣютъ самое малое число, а означенная пустота свидѣтельствована присланными въ октябрѣ 1731 г. Рижскаго драгунскаго полка офицерами. Выборные и старосты села Вѣсокъ показали, что оброку платятъ они по 176 руб. на годъ, которыхъ въ доимкѣ на нихъ ничего не имѣется; тоже и крестьяне села Ратиминскаго,

платящіе по 31 руб. 50 коп. на годъ; съ деревни Милишева оброку по 7 р. 75 к. также въ доимкѣ не имѣется. 2) Означенныхъ селъ и деревни выборные и старосты заявили: до 729 г. оброки сбирали вышепоименованные комисары и никакихъ себѣ взятокъ деньгами и проч. не брали, и присланныхъ отъ нихъ служителей крестьяне кормили только повседневною пищею. 3) Кромѣ комисаровъ присланныхъ людей не было; прошеній объ отсрочкѣ платежей и указовъ о томъ изъ Коллегіи не было, служащимъ же въ Коллегіи никому никакихъ взятокъ не давалось. 4) Изъ дома его преосвященства членамъ Коллегіи экономіи, секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ также денежныхъ и прочихъ никакихъ дачъ никому ничего не давано и съ вотчинныхъ крестьянъ въ бытность его преосвященства не сбирано: заявленіе самого преосвященнаго подтверждено и приказными управителями его дома. 5) Выборные и старосты заявили, что показанныя села и деревня отданы для сбору оброчныхъ денегъ въ домъ архіерейской въ вышереченномъ 729 году, генваря 7 дня, и съ прошлаго 726 г. и по сіе время у нихъ приходныхъ книгъ не имѣется и по присланнымъ изъ Коллегіи экономіи указамъ и другимъ нарядамъ раскладка ими чинена въ полное число, а излишества ничего не сбиралось; но сколько, въ которомъ году, кратъ присыланы были указы отъ комисаровъ съ 722 г. по 729 годъ, а съ 729-го изъ дома архіерейскаго о нарядѣ съ нихъ оброчныхъ денегъ, и по скольку съ двора и тягла брано настоящаго оклада, сказать не упомнятъ, а излишества ничего не сбирано противъ вышепоказаннаго, и въ доимкѣ ничего не имѣется. Только выборные села Хорятина прибавили, что раскладка ими чинена не въ полное

противъ окладу число за вышеозначенною крестьянскою пустотою и скудостію, и излишества ничего не сбиралось, и сколько того оброку имѣется въ доимкѣ, о томъ выше показано: всего 205 р. 6 к. съ деньгою съ 720 по 732 годъ, уплочено же ими всего съ 722 по 732 годъ 54 р. 93 к. съ деньгою.

Спасскаго Евфиміева монастыря, что въ Суздалѣ, архимандритъ Питиримъ доносилъ, что 1) въ 728 году, по Высочайшему указу и опредѣленію Коллегіи экономіи, того монастыря неопредѣленныя вотчины, въ Суздальскомъ уѣздѣ села: Свѣтиково, Воронцово, Маслово, Медвѣжій уголъ, Антилохово, Воскресенское, Копрово, въ Юрьевскомъ уѣздѣ села Головино, Адамово и деревня Колодово; Гороховскаго уѣзда село Кожино, Старково съ деревнями; Нижегородскаго уѣзду село Горбатово, Тверскаго уѣзда с. Кушалино, Углицкаго уѣзда сельцо Правдино—отданы въ присмотръ съ обязательствомъ монастырскимъ властямъ, по прошенію архимандрита Питирима съ братіей, и положенные денежные и хлѣбные доходы въ Коллегію плачены сполна съ 728 по 732 годъ, а съ прошлаго 724 года по нынѣшній коликое число оныхъ положенныхъ денежныхъ доходовъ въ доимкѣ и зачѣмъ оная доимка не взята и что изъ доимки взято, о томъ репортовано Святѣйшему Сvноду отъ 15 ноября сего года. Но въ ноябрѣ и декабрѣ сего года съ тѣхъ неопредѣленныхъ вотчинъ изъ доимки и по окладу собрано 2024 руб. 94 коп. и тѣ собранныя деньги посланы въ Правительствующій Сенатъ. 2) Для взысканія доимочныхъ и по окладу денежныхъ доходовъ изъ Коллегіи присылались нарочные въ 729 г. капралъ Сем. Власовъ, въ 730 г. копіистъ Емельянъ Васильевъ, въ 731 г. комисаръ Иванъ

Клепиковъ, который доходы взыскалъ и сбиралъ также съ 721 по 732 г., о чемъ репортовано Святѣйшему Синоду, взятокъ же никому, никѣмъ, никакихъ не давалось. 3) О срокѣ платежей прошенія были двоекратно, но указовъ о томъ изъ Коллегіи не получено и сроковъ не дано, а при этомъ служащимъ въ Коллегіи взятковъ ничего не давано, также и отъ вотчинныхъ крестьянъ. 4) Допрошенные подъ страхомъ наказанія выборные крестьяне и старосты показали (какъ видно изъ приложенныхъ къ дѣлу подлинныхъ допросовъ), что до 728 года они раскладку чинили не въ полное по указамъ и нарядамъ число и неоднократно, а послѣ—до 732 г. въ полное, по скольку съ тягла, они не запомнятъ. Приходныя же книги имѣются только Суздальскаго уѣзду въ селѣ Медвѣжьемъ углу и Ковровѣ, а въ прочихъ того монастыря заопредѣленныхъ вотчинахъ оныхъ книгъ не имѣется, и въ означенныхъ двухъ селахъ съ деревнями за указанные годы раскладка имѣлась по 5 р. 47 к. съ тягла, а всего показанныхъ доходовъ съ нихъ было въ расположеніи и въ платежѣ по окладу 1244 руб. 78 коп. и излишества 28 р. 54 к. Объ излишкахъ крестьяне показали, что они употреблены на отдачу тѣхъ денегъ и на перемѣну плохихъ, а также на пропитаніе присланныхъ за тѣмъ правежомъ.

(*Тамъ же, № 324*).

543.

По Синодальному опредѣленію о произведеніи Троицкаго Александроневскаго монастыря намѣстника, іеромонаха Симона, Переславля Залѣскаго въ Горицкій монастырь въ архимандрита, и о бытіи въ томъ Александроневскомъ монастырѣ

іеромонаху Гервасію намѣстникомъ. 15 ноября 1732 г.

По словесному докладу Святѣйшаго Сvнода Императрица 29 октября именнымъ указомъ, на мѣсто умершаго архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря Өеофила, повелѣла перевести члена Святѣйшаго Сvнода, Горицкаго въ Переславлѣ Залѣсскомъ монастыря архимандрита Иларіона, который и переведенъ былъ (см. выше № 541, окт. 30), но такъ какъ его мѣсто оставалось незанятымъ, то Святѣйшій Сvнодъ постановилъ перевести въ Горицкій монастырь намѣстника Александроневскаго монастыря іеромонаха Симона, котораго и посвятить по обыкновенію съ приведеніемъ къ присягѣ взятіемъ писменнаго обязательства и приличнымъ наставленіемъ объ исполненіи обязанностей настоятеля, а монастырь принять ему съ росписскою отъ бывшаго архимандрита и вновь учинить описныя книги монастыря, съ отмѣткою всего, что явится въ прибыли или въ убыли, а буде что покажется въ похищеніи, о томъ изслѣдовать безъ всякаго упущенія и взыскивать, на комъ надлежитъ, неослабно, съ сообщеніемъ описи и въ Святѣйшій Сvнодъ; въ Невскомъ же монастырѣ быть намѣстникомъ по представленію архимандрита того монастыря Петра, іеромонаху Гервасію, о чемъ и посланы подлежащіе указы. 20 декабря постановлено вновь поставленному Горицкому архимандриту Симону выдать пашпортъ, вмѣстѣ съ обрѣтающимися при немъ іеродіакономъ Серафимомъ, подъячимъ Михаиломъ Петровымъ, слугою Мелетіемъ Павловымъ, псаломщикомъ Василіемъ Прохоровымъ, конюхомъ Иваномъ Матвѣевымъ, поваромъ Яковомъ Гавриловымъ,

для свободнаго проѣзду въ Переяславль Залѣсскій. Описныя книги Горицкаго монастыря были составлены архимандритомъ Симономъ, но по сказкѣ монастырскаго подъячаго Зобнина, при бывомъ архимандритѣ Львѣ монастырской посудѣ и всякому заводу, и скоту и хлѣбу, и вотчинамъ, описи не было, а казначейское и житенное послушаніе имѣлъ по 28 августа 727 г. монахъ Исаія, который въ сентябрѣ того года умеръ, а по смерти его все имѣлось подъ охраненіемъ, безъ описныхъ книгъ, у онаго Зобнина; вновь составленныя книги отданы новому ризничему, іеромонаху Серафиму, а другой экземпляръ описи отосланъ въ Святѣйшій Сvнодъ, при доношеніи отъ 10 апрѣля 733 г., который и приложенъ при дѣлѣ, подъ заглавіемъ: «Книга описная Горицкаго монастыря, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, всякой церковной утвари и всякому монастырскому заводу и скоту и вотчинамъ нынѣшняго 1733 г. генваря съ 11 числа». Опись съ 1719 года по 733 г. Между прочимъ по ней значится: всякаго скота 247 головъ; ржанаго и ярового хлѣба, за расходомъ и за посѣвомъ, 526 четвертей и полчетверика; разныхъ вотчинъ дворовъ 1058 и въ подушный окладъ написанныхъ душъ 4972. *(Тамъ же, № 338).*

544.

По доношенію Сvнодальной области Переславля Залѣсскаго Николаевскаго монастыря, что на болотѣ, казначея монаха Варлаама Евреева съ братіею о посвященіи въ оный ихъ монастырь въ игумена обрѣтающагося при Преосвященномъ Питиримѣ, архіепископѣ Нижегородскомъ и Алаторскомъ, іеродіакона Іакова. 18 декабря 1732 г.

По заслушаніи доношенія казначея Переслав-

скаго Николаевскаго монастыря, монаха Варлаама съ братіею, о посвященіи въ ихъ монастырь во игумена постриженника того же монастыря іеродіакона Іакова, обрѣтавшагося при Нижегородскомъ архіепископѣ Питиримѣ, постановлено отъ 8 генваря 733 г. произвесть іеродіакона Іакова во игумена Николаевскаго монастыря, съ приведеніемъ къ установленной присягѣ и съ обязательствомъ принять монастырь по описи, учинивъ всему имуществу вновь описныя книги, и поступать во всемъ по должности званія своего, какъ святыя правила, Духовный регламентъ и указы повелѣваютъ во всемъ непремѣнно, о чемъ сообщить вѣдѣніе въ Святѣйшій Сунодъ въ Москвѣ и указы—преосвященному Питириму о увольненіи Іакова и произведеніи во игумена, а въ Николаевской монастырь къ казначею съ братіею и монастырскимъ служителямъ и вотчиннымъ крестьянамъ о послушаніи. Февраля 13 заслушано словесное предложеніе архіепископа Питирима о посвященіи Іакова 10 февраля во іеромонахи въ соборной церкви Исаакія Далматскаго, съ произведеніемъ его 11-го числа во игумена, почему и надлежитъ де выдать ему обыкновенную настольную грамоту, и Святѣйшій Сунодъ постановилъ дать таковую грамоту неукоснительно, со взятіемъ указныхъ пошлинъ. Получивъ грамоту и указъ о назначеніи, игуменъ Іаковъ просилъ о выдачѣ ему надлежащаго паспорта для отправленія въ Переяславль, въ Николаевскій монастырь, что на болотѣ, и 19-го февраля приказано было выдать ему означенный паспортъ по обыкновенію, а 20 февраля таковой и выданъ съ роспискою.

(*Тамъ же, № 371*).

545.

Извлеченіе изъ вѣдомости о приходѣ денежныя казны Синодалнаго Дворцоваго Приказу въ 1732 году.

Генварь 13. По присланному указу іспριказнаго стола а по доношенію Юрьевскаго уѣзду полского Ільинской волости управителя князь Артемья Мещерского той волости сново поселенной деревни Семендякова сокрестьянъ на 731 годъ доходовъ двадцеть семь рублевъ восемдесятъ двѣ копѣйки.

Генварь 13. По присланному указу іспριказного стола, а подоношенію оногожъ Мещерского тогожъ уѣзду деревни Семендяковой же сокрестьянъ спрошлого 719 по 731 годъ доімочныхъ денегъ спустоши Черниковой оброку іпошлинъ двадцеть три рубли пятьдесятъ четыре копѣйки.

Генварь 14. По присланному указу іспριказного стола. а подоношенію Володимерского уѣзду Козмина монастыря села Небылаго сселомъ и здеревнями сокрестьянъ на прошлой 731 годъ доходовъ шестнатцеть рублевъ двадцеть одна копейка споловиною.

Генварь 14. По присланному указу іспριказного стола, а подоношенію Володимерского уѣзду села Ославского управителя Тихона Булгакова да посланного дворянина Василья Боровитинова того села сокрестьянъ на 731 годъ доходовъ тритцеть шесть рублевъ шездесять двѣ копѣйки.

Генварь 17. По доношенію Переславского уѣзду Залеского синодалного домоваго Борисоглѣбского монастыря ігумена Пахомія того монастыря свотчинныхъ крестьянъ доходовъ на 730, 731 годы восемь рублевъ двенатцеть копѣекъ.

Генварь 24. По імѣющемуся всинодалномъ дворцовомъ приказѣ дѣлу выданные ізтого при-

казу впрошломъ 717 году для платежа Суздалского уѣзду села Михайловой стороны закрестьянъ Григорья Бакрина стоварыщи за восемь человѣкъ заімно на платежъ штрафныхъ заподложную рекрутцкую отдачю денегъ четыре рубли сорокъ копѣекъ.

Генварь 26. По присланному указу іcприказного стола, а подоношенію Юрьевского уѣзду Полского села Ільинского управителя князъ Артемія Мещерского тѣхъ селъ сокрестьянъ на 31 годъ доходовъ сто семдесятъ девять рублевъ семдесятъ копѣекъ споловиною.

Генварь 27. По присланному указу іcприказного стола, а подоношенію Володимерского уѣзду синодалного сновинского монастыря ігумена Виктора того монастыря вотчинъ сокрестьянъ на 730, 731 годы разныхъ доходовъ сорокъ пять рублевъ шестдесятъ одна копейка.

Февраль 1. По присланному указу изприказного стола, а подоношенію посланного конюха Устина Зеленина Володимерского уѣзду деревни Белковой сокрестьянъ напрошлой 731 годъ доходовъ дворцоваго приказу семдесятъ рублевъ.

Февраль 1. По присланному указу исприказного стола, аподоношенію Юрьевского уѣзду полского села Иліюского ссела управителя князь Артемія Мещерского спустоши Давылково Семенково тожъ села послова содьячкова сына Василья Григорьева да деревни семь Едякова скрестьянина Якова Самоилова стоварыщи оброку на 731 годъ четыре рубли.

Февраля 7. По присланному указу изприказного стола, а подоношенію посланного Сунодалного дому дворянина Тимоѳѣя Рагозина да управителя Дмитрѣя Григорова Муромскаго уѣзду Ярымовской волости сокрестьянъ доходовъ дворцоваго

приказу на прошлой 731 годъ семдесять шесть рублевъ семнатцать копѣекъ споловиною да спустоши Ильинской на 729 годъ осминадцать рублевъ итого девяносто четыре рубли семнатцать копѣекъ споловиною.

Февраля 7. По присланному указу изприказного стола, а подоношенію Володимерского уѣзду Николаевского Волосова монастыря игумена Павла того монастыря вотчинъ сокрестьянъ доходовъ на прошлой 731 шесть рублевъ двѣ копѣйки счетвертью.

Февраля 8. По присланному указу изприказного стола, а подоношенію посланного сνнодалного дому дворянина Василія Боровитинова да управителя Тихона Булгакова Суздалского уѣзду села Михайловой стороны сокрестьянъ доходовъ на 731 годъ вдоплату восемьдесятъ четыре рубли девяносто одна копѣйка споловиною.

Мая 3. По присланнымъ указомъ изприказного стола по доношенію Володимерского уезду сνнодалной Баглачевской волости управителя Василя Рагозина той волости сокрестьянъ доходовъ сνнодалного дворцоваго приказу на сей 732 годъ вуплату двести пятдесятъ рублевъ.

Мая 8. Подоношенію Володимерскаго уезду сνнодалного села Порецкаго управителя Тихона Булгакова ведомства ево деревни пречистинской горы сокрестьянъ доходовъ сνнодалного дворцоваго приказу на сей 732 годъ дватцать восмь рублевъ дватцать одна копейка.

Мая 16. По доношенію Володимерского уезду сνнодалной Сенежской волости управителя Степана Булгакова той волости Заболоцкой половины на 730 и на сей 732 годы разныхъ доходовъ семдесятъ три рубли тринатцать копѣекъ.

Мая 16. По доношенію Володимерского уезду села Поберезья управителя Тихона Булгакова

того села сокрестьянъ на 731 годъ доходовъ дворцоваго приказу два рубли пятдесятъ пять копѣекъ.

Мая 24. По доношенію Володимерского уезду сунодалного домоваго Козмина монастыря игумена Иакова свотчинъ того монастыря доходовъ дворцоваго приказу на сей 732 годъ шеснатцать рублевъ дватцать одна копейка споловиною.

Мая 31. По присланному указу изприказно стола, а подоношенію Володимерскаго уезду Сенежской волости управителя Степана Булгакова той волости Возмицкой половины сокрестьянъ доходовъ дворцового приказу на сей 732 годъ шездесятъ девять рублевъ дватцать семь копѣекъ счетвертью.

Іюня 1. По доношенію Юрьевскаго уезду Полского села Илінского управителя князь Артемья Мещерского того села со крестьянъ на сей 732 г. разныхъ доходовъ сунодального дворцоваго приказу сто семдесятъ девять рублевъ семдесятъ копѣекъ споловиною.

Іюня 5. Подоношенію Володимерского уезду сунодалного села Порецкого управителя Тихона Булгакова ведомства ево деревни пустоши Быковки на сей 732 годъ доходовъ дворцоваго приказу дватцать два рубли пять копѣекъ.

Іюня 5. По доношенію Володимерского уезду села Улажского управителя Тихона Булгакова того села сокрестьянъ на сей 732 годъ доходовъ тритцать шесть рублевъ шездесятъ две копейки.

Іюня 5. Подоношенію Володимерского уезду села Порецкого управителя Тихона Булгакова ведомства ево деревни Корякиной на сей 732 г. доходовъ дворцоваго приказу шеснатцать рублевъ восемьдесятъ пять копѣекъ споловиною.

Іюня 17. По доношенію Юрьевскаго уезду Полского села Илинскаго управителя князь Артемья Мещерскаго ведомства ево деревни Семендякова сокрестьянъ доходовъ дворцоваго приказу на сей 732 годъ двадцать семь рублевъ восемьдесять двѣ копѣйки.

Іюня 17. По доношенію Юрьевскаго уезду Полского села Илинъского управителя князь Артемья Мещерского спустоши Степанковой асеменкова тожъ на сей 732 г. оброкуипошлинъ и накладныхъ четыре рубли тритцать четыре копѣйки.

Іюня 17. По доношенію Володимерского уезду сvнодалного Покровского монастыря, что усть реки Нерли игумена Николая того монастыря села Новаго сокрестьянъ доходовъ дворцоваго приказу на сей 732 годъ двенатцать рублевъ тритцать девять копѣекъ споловиною.

Іюня 30. По доношенію Володимерского уезду села Порецкого управителя Тихона Булгакова ведомства ево села Яновецъ сокрестьянъ доходовъ на сей 732 годъ вуплату тритцать пять рублевъ семдесятъ одна копѣйка споловиною.

(*Тамъ же, прилож. столб. 25*).

546.

Изъ свѣдѣній о разсылкѣ манифестовъ и присягъ, по случаю восшествія на престолъ Императрицы Анны Іоанновны. 1730 года.

Суздальскому епископу Іоакиму было послано 20 экземпляровъ манифеста и 550 экземпл. присягъ; на расходы по доставкѣ употреблено 3 р. 20 к.

Изъ свѣдѣній о приведенныхъ къ присягѣ видно, что—въ Знаменскомъ монастырѣ въ Горо-

ховцѣ было приведено 10 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 90 монаховъ, 30 поповъ, 2 діакона, 23 церковника, а всего 158 человѣкъ;

въ Александровой слободѣ: 2 игумена, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона, 57 монаховъ, 93 попа, 23 діакона, 106 церковниковъ, а всего 287;

въ гор. Переяславлѣ Залѣсскомъ: 15 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ, 99 монаховъ, 23 разныхъ чиновъ служителей, 151 попъ, 54 діакона, 207 церковниковъ, а всего 554;

въ гор. Владимірѣ: 1 игуменъ, 3 іеромонаха, 3 іеродіакона, 13 монаховъ, 85 поповъ, 15 діаконовъ, 123 церковника, а всего 243;

въ Суздальской епархіи съ 11 марта по 13 мая приведено къ присягѣ: 5 архимандритовъ, 4 игумена, 6 строителей, 2 казначея, 39 іеромонаховъ, 15 іеродіаконовъ, 195 монаховъ, 4 протопопа, 2 ключаря, 613 поповъ, 293 діакона, 3 иподіакона, 23 пѣвчихъ и подъяковъ, 502 дьячка, 251 причетниковъ и пономарей, 84 дѣтей духовенства, 23 служителей и разночинцевъ, а всего 2064.

(*Тамъ же, т. X, столб. 994*).

547.

Изъ вѣдомости объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, требующихъ починки.

Въ Никицкомъ, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, монастырѣ на покрышку соборной церкви и придѣла желѣзомъ, а на проч. церквахъ и придѣлахъ тесомъ и на позолоту и починку крестовъ надлежитъ быть въ издержкѣ денегъ 2760 рублевъ.

Въ Даниловѣ, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, на опайку на соборной и проч. церквахъ главъ и крестовъ и на покрышку на соборной церкви

желѣзомъ, а на проч. церквахъ тесомъ 1131 рубль 44 коп. *(Тамъ же, столб. 1079).*

548.

Изъ вѣдомости о лазаретныхъ сборахъ съ вѣнечныхъ памятей.

По указу Петра I, 3 іюня 1714 г., на содержаніе лазаретовъ для пропитанія и лѣченія больныхъ и раненыхъ солдатъ велѣно сбирать съ вѣнечныхъ памятей вѣнечныя деньги со всѣхъ браковъ, противъ прежняго положенія, вдвое. Деньги эти велѣно было присылать въ С.-Петербургъ въ Сенатъ по третямъ года.—Изъ Суздальской епархіи на 1726 г. въ сборѣ было 401 р. 58 к., на 727 г. 402 р. 12 к., на 728 г. 531 р. 73 к., на 729 г. 630 р. 72 к. Въ Суздальской епархіи собиралось съ первобрачныхъ по 18 к., съ второбрачныхъ по 36 к. съ троебрачныхъ по 54 к.

По вѣдомости изъ Коллегіи Экономіи съ Суждальской епархіи положено было въ окладъ разныхъ доходовъ 2889 р. 81$^{3}/_{4}$ к., въ томъ числѣ съ вѣнечныхъ памятей 470 р. 87 к. А между тѣмъ изъ епархіи лазаретныхъ денегъ поступило за 1726 г. менѣе на 69 р. 29 к., за 727 г. менѣе на 68 р. 75 к., за 728 г. болѣе на 60 р. 86 к. и за 729 г. болѣе на 159 р. 85 к.

Изъ другой вѣдомости видно, что за 1719 г. прислано 407 р. 34 к., за 1720 г. 489 р. 10 к.; за 721 г. поступили деньги съ 1730 первобрачныхъ (по 10 к.), 391 второбрачнаго (по 36 к.), съ 35 троебрачныхъ (по 54 к.), всего 471 р. 6 к.; за 722 г. съ 2070 первоб., 430 второбр. и 29 троебрачн., всего 543 р. 6 к.; за 723 г. съ 1623—366— и 58 всего 455 р. 22 к., за 724 г. съ 1746—598—

49, всего 556 р. 2 к.; за 725 г. съ 1365—385—38, всего 404 р. 82 к.; за 726 г. съ 1497—322—30, всего 401 р. 58 к.; за 727 г. съ 1451—366—17, всего 402 р. 12 к.; за 728 г. съ 1838—432—56, всего 514 р. 80 к.; за 729 г. съ 2061—597—67, всего 622 р. 8 к.; за 1730 г. съ 2042 (2494) первобрачныхъ,—459 (562) второбрачныхъ,—48 (38) троебрачныхъ, всего 456 р. 83 к.

(Тамъ же, столб. 1145).

549.

Данная Никольскому Шартомскому монастырю на сельцо Черницы съ деревнями, по духовной князя Михаила Горбатаго. Въ январь 1536 г.

Се язъ бояринъ князь Василій Васильевичъ Шуйской, да бояринъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенскій, да дворетцкой тверской Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ, да дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ, приказщики княжъ Михайловы Васильевича Горбатого, по приказу и по духовной грамотѣ боярина князь Михайла Васильевича Горбатого, дали есмя въ монастырь къ Николѣ чюдотворцу на Шаркму сельцо Черницы съ деревнями, опричь служнихъ деревень княжъ Михайловскихъ, архимандриту Тихону съ братьею, или кто по немъ иныи архимандриты и братья въ томъ монастырѣ у Николы чюдотворца будутъ, по князѣ Михайлѣ Васильевичѣ и по его роду. А изъ того архимандриту Тихону села кормити братью и весь монастырь въ году по дважды, на Николинъ день на вешней да на Михайлово чюдо. А къ сей данной грамотѣ мы приказщики княжъ Михайловы Васильевича: бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, да бояринъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ

Оболенской, да дворецкой тверской Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ печати свои приложили. А дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ руку свою приложитъ. Дана лѣта 7044, генваря. А подписалъ діакъ Третьякъ Раковъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ. Въ концѣ приложены три восковыя печати, на половину искрошившіяся.

(Сборникъ кн. Хилкова, № 1).

550.

Донесеніе чернецовъ Симеона и Иринарха Троицкаго Сергіева монастыря архимандриту Кириллу, объ уборкѣ и количествѣ ржи, сжатой въ принадлежащихъ этому монастырю селахъ. 1594—1605 г.г.

Святыя Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря государю отцу нашему архимариту Кирилу и государю келарю старцу Ильѣ, государемъ казначеемъ, старцу Капитону и старцу Иларіону, и всему святому собору чернецъ Симонище да чернецъ Илинархище челомъ біемъ. Здѣся, государи, въ Троицкомъ дому и въ вашемъ селѣ на Кучкахъ и въ приселкахъ, ноября 5 день, далъ Богъ здорово. Да писали есте, государи, къ намъ и велѣли есте, гусудари, молотить рожь старую; и старая, государи, рожь складена хорошо на подкладинахъ и укрыта добро, а новыя есте, государи, не велѣли ржи молотить; а новыя, государи, ржи въ селѣ на Кучкахъ складено,—три скирды складены и одинъ, государи, скирдъ складенъ добро на подкладенахъ, и стоять ему мочно; а два скирды, государи, новыя ржи складены на землѣ и тѣмъ, государи, скирдомъ стоять нелзѣ; и вы, государи, что укажете о тѣхъ скирдѣхъ, чтобы, государи, на насъ не лежало. Да въ приселкѣ,

государи, въ Масловѣ былъ новые же ржи скирдъ складенъ, и тотъ, государи, омолоченъ, а вымолочено изъ него 190 чети съ осминою, и та рожь всыпана на семена. Обо всемъ, государи, что укажете: весь ли велите молотить, или сѣмяна вымолотить?

(Тамъ же, № 7)

551.

Письмо Ивана Годунова, къ гетману Яну Сапѣгѣ, о приведеніи къ присягѣ на вѣрность Лжедимитрію жителей городовъ Владиміра, Мурома и др. 1608—1609 г.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его мости пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине, ко мнѣ по своей любви, чтобъ мнѣ въ Володимерѣ всякіе государевы дѣла вѣдать и государевымъ дѣломъ промышлять по прежнему; и я, господине, въ Володимірѣ государевымъ царевымъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣломъ промышляю и прямлю ему государю во всемъ: городъ Володимерь и Муромъ и тѣхъ городовъ уѣзды на его государево имя ко кресту привелъ; да и касимовского царя къ шерти. А городъ Касимовъ и Арзамасъ рускихъ людей ко кресту приводить послалъ же; да и на Коломну, господине, я къ архіепископу и ко всѣмъ люлемъ послалъ же, чтобъ они противъ Бога и государя своего прирожоного, царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, не стояли. А какъ, господине, на Коломнѣ и въ иныхъ городѣхъ, по моей посылкѣ ко кресту приведутъ, и я тотчасъ къ тебѣ отпишу. Да и въ иные, госпо-

дине, во многіе городы грамоты разослалъ же, чтобъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ цѣловали, а противъ Бога и его, гусударя, не стояли жъ.

(Тамъ же, № 12, письмо 3).

552.

Письмо Владимірскаго воеводы Михаила Вельяминова къ гетману Яну Сапѣгѣ, о разбитіи Владимірскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Литовскими людьми; проситъ о помощи и препровождаетъ списокъ прибывшихъ во Владиміръ изъ Касимова и Шацка разнаго званія людей съ повинными челобитными Лжедимитрію. 16 ноября 1608 г.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году, ноября въ 16 день, пришли, господине, на Володимерскіе мѣста Литовскіе люди, панъ Ѳедоръ Наливайко и съ нимъ Татаровя и казаки на заставу. И на заставѣ, господине, тѣ литовскіе люди и Татаровя и казаки Володимерскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ побили, а намъ, господине, съ паномъ съ Яномъ Соболевскимъ съ литовскимъ ротмистромъ итти на нихъ не съ кѣмъ. И тебѣ бъ, господине. о государевѣ вотчинѣ порадѣть, къ намъ въ Володимеръ на пособь людей прислать. А въ Суздаль, господине, я писалъ же, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе къ намъ въ Володимеръ шли. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 117 году, ноября въ 16 день, пріѣхали въ Володимеръ отъ царя изъ Касимова да изъ Шатцково дворяне и дѣти боярскіе и

мурзы и пушкари и казаки и посадцкіе торговые люди, да попъ, къ государю съ повинными челобитными· да съ ними же посланъ отъ царя касимовского къ государю колодникъ. И я, господине, имена тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и мурзамъ послалъ роспись къ тебѣ, подклея подъ сею жъ отпискою.

Шатцкого города дворяне и дѣти боярскіе и казаки и пушкари: Ѳѳонасей Даниловъ сынъ Оленинъ, Лукъянъ Смѣловъ сынъ Москотиновъ, Богданъ Неждановъ сынъ Губинъ; да мурзы: Шмаметъ мурза Невѣровъ, Емики мурза Тохтаровъ; попъ Стефанъ, пятидесятникъ Третьякъ Углонской, Иванъ Горяиновъ, пушкарь Ортюха Морозовъ, стрѣлецъ Осипко Микифоровъ, казакъ Семейка Неѣловъ, Черные слободы Васка Орѣховъ, да села Канобѣева Митка Исаевъ. Ѳедоръ Курбатовъ, Васка Бунинъ, Милованко Микитинъ, Ондрюша Ѳедоровъ, Максимко Михайловъ.

(Тамъ же, № 12, лис. 16).

553.

Письмо Лжедимитрія къ гетману Яну Сапѣгѣ, съ запрещеніемъ литовскимъ людямъ въѣзжать въ помѣстье Порфирія Волынскаго. 25 ноября 1608 г.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, кіевскому и усвятцкому и кирипетцкому. Билъ намъ челомъ бояринъ нашъ, Порфирей Семеновичъ Волынской, а сказалъ: послалъ де ты своего полку въ его помѣстья литовского человѣка, и у крестьянъ де животы и хлѣбъ вонъ повывозили. И мы его пожаловали, литовскому человѣку въ его помѣстьи быти не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота

придетъ, и ты бъ изъ его помѣстья изъ Переяславского уѣзду Залѣского, литовского человѣка выслалъ вонъ, и впередъ бы въ его помѣстья въѣзжати литовскимъ людемъ не велѣлъ, чтобъ крестьянъ его не грабили и хлѣба изъ его помѣстья возити не велѣлъ. Писанъ у Москвы, лѣта 7117, ноября въ 25 день.

(Тамъ же, № 12, пис. 17).

554.

Письмо Лжедимитрія къ гетману Яну Сапѣгѣ, о невзиманіи ратными людьми его полку кормовъ и денегъ съ вотчинъ монастырей Переяславля Залѣсскаго. 29 ноября 1608 г.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, въ полки воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому, усвятцкому и керепетцкому*). Били намъ челомъ Переславля Залѣского Горицского монастыря архимонритъ Алимпей съ братьею, да Донилова монастыря архимондритъ Іона съ братьею, да Никитцкого монастыря игуменъ Леонтей съ братіьею; да Ѳедоровского монастыря игуменъ Тихонъ съ братіею, да Борисоглѣбского монастыря игуменъ Давыдъ съ братіею, я сказали: владѣютъ де ихъ монастырскими вотчины, селы и деревнями, загонные наши ратные люди изъ твоего полку, а имъ де крестьяны владѣть не дадутъ. Да съ нихъ же де взяли съ монастырей, съ посаду и съ уѣзду, на тебя триста шестьдесятъ рублевъ денегъ; а тѣ де денги сбиралъ панъ Олександръ твоего двора. Да съ нихъ же де взяли съ пяти монастырей кормы рохмисту Синскому, да рох-

---

*) Въ подлинникѣ: исвятцкому и килипецкому.

мисту Юшинскому съ товарищи всякіе столовые и конскіе кормы, и въ тѣхъ де кормѣхъ стало имъ убытка девяноста четыре рубли; и отъ тѣхъ де кормовъ и отъ денежного сбору они въ конецъ погибли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Горицкой монастырь, да въ Даниловской монастырь, да въ Никитцкой монастырь, да въ Ѳедоровской монастырь, да въ Борисоглѣбской монастырь и въ ихъ вотчины, въ села и въ деревни отъ себя не посылалъ ни по што, и кормовъ своихъ и конскихъ имати не велѣлъ, и своего полку нашимъ ратнымъ людемъ, литовскихъ и московскимъ, въ загонъ въ ихъ вотчины, въ села и въ деревни, въѣзжати не велѣлъ, и кормовъ своихъ и конскихъ сило не имали, и людей не били и не грабили, и никакова насилства не чинили. А тѣхъ бы ротмистровъ Синьского да Юшинскова изъ Переславля съ ихъ ротами велѣлъ взяти къ собѣ, чтобъ онѣ въ городѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ монастырскихъ вотчинахъ насилства и обиды ни какова не чинили. А которые кормы и денги съ нихъ взяты, и ты бъ тѣ денги зачелъ себѣ въ заслуженоя. А буде тотъ панъ Олександръ тѣ денги имали безъ твоего велѣнья, и ты бъ тѣ денги сыскавъ, потомужъ себѣ зачелъ въ заслуженоя, и о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, ноября въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ адресъ. По склейкѣ скрѣпа: Думной діакъ Нехорошей Васильевичъ Лопухинъ.

(Тажъ же, № 12, пис. 18).

555.

Письмо Владимірскаго воеводы Михаила Вельяминова къ гетману Яну Сапѣгѣ, о разореніи Литовскими людьми его вотчинъ. 1608—1609 г.г.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ и усвятцкому и керепетцкому Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Да пожаловалъ мнѣ государь царь и велики князь Дмитрей Ивановичь, всеа Руси, въ Переславскомъ уѣздѣ въ Залѣскомъ, селомъ Фалисовымъ, да селомъ Елпатьевымъ, да Григорьевымъ, да Головинскимъ, съ деревнями и съ пустошми и съ починки, а доходовъ своихъ государевыхъ никакихъ, податей и кормовъ, имати не велѣлъ; и отъ тебя, господине, присланы паны твоего полку въ мое помѣстье и въ вотчины, и то мое помѣстье паны разорили и выграбили и крестьянъ высѣкли, а досталныхъ крестьянъ перерграбили; а въ помѣстьѣ, господине, взяли лошадей и коровъ болши трехъ сотъ, а хлѣбъ, рожь и овесъ, весь вывозили. И тебѣ бы, господине, пожаловати, послать въ приставы человѣка своего пана, да и листъ ему дать, чтобъ никакимъ Литовскимъ людемъ въ мое помѣстье не въѣзжати и податей никакихъ и кормовъ съ нихъ не правили; а того бы, господине, тебѣ не учинити, что тебѣ надо мною не смиловатися; а я къ тебѣ послалъ нарокомъ съ грамотою человѣка своего. А я къ тебѣ пишу, надѣючися на твое великое жалованье. А язъ къ тебѣ, господину своему, много челомъ бью.

(*Тамъ же, № 12, пис. 24*).

556.

Письмо Никифора Плещеева и Карпа Навалкина къ гетману Яну Сапѣгѣ, объ измѣнѣ Лжедимитрію городовъ: Нижняго Новгорода, Балахны и Павлова, съ просьбою о помощи противъ измѣнниковъ. Послѣ 7 декабря 1608 года.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Никифоръ Плещеевъ да Карпъ Навалкинъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего 117 году, декабря въ 7 день, писалъ къ намъ изъ Гороховца сынъ боярской, Гороховленинъ Павелъ Дураковъ, что розогнали государевыхъ людей подъ Нижнимъ измѣнники, вышедъ изъ Нижнего, дрались по самую Балахну; и какъ де они прибѣжали на Балахну, а Балахонскіе мужики Государю Царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, измѣнили и учали ихъ государевыхъ людей имати, и поимали сына боярского Суздалца Елизарья Реденкого, да Гороховца сына боярского Ивана Гриденкого, да атамана казачья Тимоѳея Тоскаева; а тѣ дѣти боярскіе и атаманъ головы были у даточныхъ людей, и перевязавъ де ихъ отослали въ Нижней Новгородокъ къ государевымъ измѣнникомъ. Да тово жъ дни прибѣжали изъ Стародуба губной староста Иванъ Мертвой да Муромецъ сынъ боярской Иванъ Дурасовъ, а были посыланы для государева дѣла; сказывали де имъ Стародубскіе волости села Яковского крестьяне, которые были подъ Нижнимъ въ полкѣхъ, Ивашко Кузеевъ да Петрушка Гусенинъ, что подъ Нижнимъ государевыхъ людей измѣнники Нижегородцы розогнали. Да тово жъ дни пріѣжали съ Павлова

павловскіе стрѣлцы, которые пришли отъ государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, изъ его государевыхъ полковъ, Степанко Ивановъ съ товарыщи, четырнатцеть человѣкъ, да павловецъ посадцкой человѣкъ Василей Прокофьевъ сынъ Везниковецъ съ дѣтми, и сказали передъ нами въ роспросѣ, что хотѣли ихъ перенмати Павловскіе мужики и отвести въ Нижней къ измѣнникомъ. И ты, господине, однолично пришли людей, чтобъ государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣлу порухи не было и тѣхъ бы намъ городовъ измѣнникамъ не подати, которые городы государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, крестъ цѣловали; а мы, государь, государю объ людехъ писали. Да ты Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь кіевскій, староста усвяцкій и керепецкій, отпиши къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, чтобъ намъ холопемъ своимъ вскорѣ велѣлъ свой царской указъ учинить.

(Тамъ же, № 12, пис. 25).

557.

Письмо Ивана Годунова къ гетману Яну Сапѣгѣ, о своемъ разореніи отъ Шуйскаго, съ просьбой ходатайствовать о немъ у Лжедимитрія. 1608—1609 г.г.

Господину моему, великому пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине великій панъ, къ намъ, что мы, помня Бога и прежнее крестное цѣлованье свершили, прироженному своему госу-

дарю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, вину свою принесли и крестъ ему государю цѣловали, и наша, господине, должная то всѣхъ, что помнить Бога и крестное цѣлованье, и радъ язъ холопъ его царьскіе милости искать и ему государю служить и головы своей не щадить; и извѣсно, господине, то Богу и всему свѣту, что разоренъ до основанья и животъ свой мучилъ въ деревнишкѣ за приставы и скитался межъ дворъ съ женишкомъ и съ людишками отъ его государева измѣнника, отъ Василія отъ Шуйскаго. И нынѣча, господине, язъ свѣдалъ про государя своего прирожденнаго царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, что пришелъ подъ свою государеву отчину подъ Москву; и язъ холопъ его прибрѣлъ пѣшъ въ Володимеръ и ему государю крестъ цѣловалъ и Володимерцовъ всѣхъ съ собою и съ уѣздомъ ко крестному цѣлованію привелъ; и въ Муромъ язъ отъ себя посылалъ, и Муромцы всѣ и съ уѣздомъ государю вину свою принесли и крестъ государю цѣловали и повинную ихъ послалъ ко государю. И ты, господине, нынча велики панъ пожалуй меня, буди печалникъ о мнѣ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всея Русіи, чтобы меня холопа своего бѣднова и разореного пожаловалъ далъ свои царьскіе и милостивые очи видять; а язъ о твоей любви неотступенъ буду, и Богъ учнетъ меня миловать, впередъ радъ тебѣ великому пану противъ дружить. Да писалъ ты, господине, ко мнѣ, что сказывалъ тебѣ братъ мой Михайло Ивановичъ Вельяминовъ про кобель борзой, Литвиномъ зовутъ, и чтобъ его мнѣ къ тебѣ прислать; и язъ, господине, тебѣ великому пану за свой животъ не постою, не токма что за кобель, и послалъ его къ тебѣ и челомъ бью съ

сытникомъ съ Богданомъ съ Десятого, и чтобы тебѣ, господину моему великому пану, тѣшитца имъ въ радости и во здравьѣ. А язъ тебѣ великому пану много челомъ бью.

(Тамъ же, № 12, пис. 28).

558.

Письмо Ѳедора Плещеева къ гетману Яну Сапѣгѣ, объ отсылкѣ собакъ къ Петру Безобразову. 1608—1609 г.г.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Ѳедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Приказывалъ еси, господине, ко мнѣ словомъ, а велѣлъ къ себѣ прислати собаки и псари съ слугою своимъ съ Матвѣемъ Степановымъ; и у меня, господине, собаки были, а взяты были на Кохмѣ, и государь пожаловалъ Кохму отдалъ со всѣми животы князь Михайла Шюйского Петру Безобразову; и Петръ Безобразовъ писалъ ко мнѣ и по собаки прислалъ человѣка своего Воина, и язъ собаки и дву псарей и роги отпустилъ въ таборы къ Петру Безобразову, потому что собаки Петра Безобразова; и ты, государь, на меня въ томъ, Петръ Павловичь Сопѣга, не покручинися: толко бы у меня были собаки, и язъ бы тебѣ и за свое не стоялъ. А язъ тебѣ господину своему много челомъ бью.

(Тамъ же, № 12, пис. 34).

559.

Письмо Михаила Вельяминова къ гетману Яну Сапѣгѣ, съ просьбою о присылкѣ помощи противъ Нижегородцевъ, приближающихся къ Мурому. 16 января 1609 года.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117, генваря въ 16 день, писали ко мнѣ изъ Мурома архимариты, игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе и посатцкіе люди и всего Муромского уѣзда: пріѣхали де въ Муромъ подьѣщики Петръ Павловъ сынъ Языковъ, да Александръ Ивановъ сынъ Кракозовъ, да Тимоѳей Ондреевичъ Араповъ, а сказали де имъ, что въ Стародубѣ въ Вотцкомъ, въ село въ Яковцово, пришли государевы измѣнники нижегоротцкіе ратные люди, за тритцать верстъ до Мурома, а болшіе де люди начюютъ генваря въ 14 день во Зябликовѣ, за пятдесятъ верстъ до Мурома; а идутъ де воры испремяся къ Мурому, а хотятъ де Муромъ разорити. И тебѣ бы, господине, тотчасъ послати ратныхъ Литовскихъ людей въ Муромъ роты съ двѣ или съ три, чтобъ города Мурома и государевыхъ людей государевымъ измѣнникомъ не подати и порухи бы никоторые не учинили. Да пріѣхали въ Володимеръ Кадомцы дворяне и дѣти бояръ, и мурзы, и Татаровя, а идутъ на государеву службу; и тебѣ бы ихъ отпустити тотчасъ къ государю въ полкъ.

(Тамъ же, № 12, пис. 37).

560.

Письмо Өедора Болотникова къ гетману Яну Сапѣгѣ, съ просьбою приказать идти пану Лисовскому не на Юрьевъ, по случаю его разоренія, а на дворцовыя села, гдѣ во всемъ изобиліе. 17 февраля 1609 года.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, изъ Юрьева Полскаго Өедоръ Болотниковъ челомъ біетъ. Нынѣшняго, господине, 117 г., февраля въ 17 день, гналъ отъ государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, и отъ тебя отъ пана Яна Петра Павловича Сопѣги гонецъ, суздалецъ Микита Терпигоревъ, а сказалъ намъ въ Юрьевѣ, что государь де велѣлъ итти въ Суздаль пану Олександру Лисовскому со всѣмъ своимъ полкомъ на Юрьевъ; и у насъ, господине, въ Юрьевѣ отнюдь никакихъ кормовъ нѣтъ, мѣсто разореное, и ты бъ велѣлъ имъ итти на государевы на дворцовые села на Никамарну, да на Симу, а то мѣсто цѣло и жило и кормовъ у нихъ много; а здѣсь въ Юрьевѣ прежніе ротеве на Юрьевъ шли и государевы гонцы гоняли, и что было кормовъ людцкихъ и конскихъ все притравили и кормовъ никакихъ нѣтъ; а тѣ села мѣсто жило, всѣмъ полно и всякихъ кормовъ много; а тѣ села къ Юрьеву ни чѣмъ не тянутъ и никакихъ кормовъ ни даютъ и ни чѣмъ въ Юрьевъ не помогаютъ. А пану бы еси Олександру пожаловалъ поговорилъ, чтобъ онъ шелъ въ Суздаль пожаловалъ не мѣшкая; а къ Суздалю пришли воры мужики измѣнники. А язъ тебѣ государю своему на твоей ласки челомъ бью.

(Тамъ же, № 12, лис. 41).

561.

Письмо Суздальскаго воеводы Өедора Плещеева къ гетману Яну Сапѣгѣ, о пораженіи воровъ, приходившихъ подъ Суздаль, о взятіи города Плеса на Волгѣ, и что опасно оставить Суздаль и идти въ Кострому. 17 февраля 1609 года.

Господину пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому Өедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 117 году, февраля въ 17 день, какъ приходили воры, понизовныхъ городовъ мужики, подъ городъ подъ Суздаль подъ посадъ, и Божьею милостью и царьскимъ сщастіемъ и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, воровъ побили; и на третей день послалъ язъ отъ собя за воры пана Мартына Собелскаго съ казаки, да съ нимъ же съ Мартыномъ пошелъ Лисовского полку панъ Чижевски съ казаки; и Божьею милостью и царьскимъ сщастьемъ и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, на Волгѣ городъ Плесо взяли и воровъ побили, и оттуды, какъ взяли Плесо, пришли назадъ въ Суздальской уѣздъ въ старые табары, въ село Иваново, въ Кохму. И пишютъ, господине, ко мнѣ панъ Чижевски да Собелски съ товарыщи, чтобъ мнѣ итти къ Костромѣ на государевыхъ измѣнниковъ; и мнѣ, господине, городъ покинуть не на кого и изъ Суздаля итти нелзя, потому что многіе иные воры мужики въ сборѣ отъ Суздаля верстъ за сорокъ и за петдесятъ, въ Холуѣ на посадѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ. А я тебѣ господину своему челомъ бію.

(*Тамъ же, № 12, пис. 42*).

562.

Письмо Касимовскаго царя Уразъ Магмета къ гетману Яну Сапѣгѣ, съ просьбою послать береженную грамоту въ имѣніе зятя его, для защиты отъ загонныхъ людей. 7 марта 1609 г.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ халопъ, косимовской царь Уразъ Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштолановичю кеявскому, старостѣ усвяцкому и кирецецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царьской службѣ, штобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти. А пожалуешь, братецъ, про меня халопа государева спросишь, и я, Божіею милостію, при государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очесехъ марта по 7 число далъ Богъ здарова, а впредь Богъ. Писалъ язъ къ тобѣ, братецъ, преже сего зятя своего Сафоролея мурзы Изламова, что за нимъ въ Юрьяпольскомъ уѣздѣ селцо Черникова да Шиписова съ деревенки, штобъ ты пожаловалъ послалъ свою бережелною грамоту, за своею печатью, штобъ въ его помѣстейце отъ загонныхъ людей шарповниковъ крестьянишкамъ его абиды и продажи не было и отъ всякихъ ратныхъ людей. И ты ко мнѣ, братецъ, пожаловалъ писалъ, што ты отъ собя къ приказнымъ людемъ бережелною грамоту за своею печатью послалъ, то зятя моего помѣстейца велѣлъ беречи. И нынѣча, братецъ, пришла грамотка зятя моего отъ крестьянишакъ, што пріѣхолъ дей пахолокъ въ то его помѣстейца пана Салвоя, а пріѣховъ, людей его всѣхъ перебилъ, и пересѣкъ, и переграбилъ, и хлѣбъ крестьянишкамъ его велѣлъ

молотить; и людишка дей, братецъ, зятя моего отъ него разбѣжалися разно, а въ подворышкѣ у него стало пуста и што было припасено запасишку послати ко зятю моему на государеву службу, и онъ тотъ запасъ весь поималъ, а людишакъ его, которымъ было приказана, тѣхъ изъ селишакъ вибилъ. Братецъ панъ Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, коштолановичь кеявски, староста усвяцки, кирепецки, пошеди, для меня пошли отъ собя бережелною грамоту, за своею печатью, штобъ, братецъ, зятишка моего помѣстейица не запустѣла и крестьянишка разно не разбрелися, и не вели, братецъ, кормовъ конскихъ и людскихъ имать, и што у зятишка моего есть хлѣбенка, не вели молотить. А прислалъ язъ, братецъ, къ тобѣ съ сею грамоткою зятя своего Софаролеева мырзы человѣка Уразгилдейка Собанчеява; и тобѣ бъ, братецъ, пожаловати ему дати бережолная грамота, за своею печатью.

(Тамъ же; № 12; пис. 46).

563.

Письмо Михаила Вельяминова къ гетману Яну Сапѣгѣ, о грабежахъ и убійствахъ, учиненныхъ въ Муромѣ и Владимірѣ ротою пана Крупки, съ просьбою прислать на помощь Литовскихъ людей и казаковъ. Послѣ 18 марта 1609 года.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ и усвятцкому и керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Марта въ 18 день, прибѣжалъ, господине, изъ Мурома государевъ воевода Василей Толбузинъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему,

что въ Муромѣ всякіе люди смутилися и тебѣ государю измѣнили; а которые, государь, паны были въ Муромѣ ротмистръ панъ Олександро Крупка съ своею ротою, и онъ, государь, въ Муромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и черныхъ людей многихъ людей побили на смерть и изъ Мурома пришли въ Володимеръ, и въ Володимерѣ также побивали на смерть и грабили, и изъ Володимеря, государь, тотъ ротмистръ панъ Олександро Крупка съ своею ротою пошелъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ полки; и я, господине, пану Олександру Крупкѣ и его роты всѣмъ паномъ говорилъ, чтобъ онъ воротился опять въ Муромъ съ своею ротою: и они меня не послушали и въ Муромъ не пошли. А у меня въ Володимерѣ дворянъ и дѣтей боярьскихъ не много, всего человѣкъ со сто, и тѣ стоятъ на заставѣ отъ Ярополчискіе волости и отъ Коломинского рубежа, оберегаютъ Володимерского уѣзда. И тебѣ бы, господине, одноконечно прислати въ Володимеръ Литовскихъ людей роты съ три или съ четыре, да пана Василья Жичевского съ казаки, и я въ Володимерѣ собрався съ дворяня и съ дѣтми боярскими, да пойду съ ними на государевыхъ измѣнниковъ самъ въ Муромъ тотчасъ. А того бы тебѣ, господине, не учинити, Литовскихъ людей и казаковъ не прислати, доколя ся въ Муромѣ государевы измѣнники не укрѣпилися.

(Тамъ же, № 12, пис. 48).

564.

Письмо Лжедимитрія къ гетману Яну Сапьгѣ, о запрещеніи польскимъ, литовскимъ и русскимъ людямъ сбирать кормовые припасы съ вотчинъ

Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря. 23 марта 1609 года.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, къ Троицы Живоначалныя Сергѣева монастыря, его милости пану Яну Петрови Павловичю Сопѣги, пріятелю нашему любимому. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ изъ Суздаля Спаса Еуфимьева монастыря архиморитъ Іевъ съ братьею, а сказалъ: пріѣзжаютъ де къ нимъ въ Суздоль изъ-подъ Троицы наши ратныя полскія, литовскія люди и рохмисты, а праветъ де съ нихъ кормовъ своихъ и конскихъ; и они де имъ по се мѣстъ кормъ ихъ всяки и конскія давали съ сохи по ста рублевъ и по двадцати алтынъ; и всего де они заплотили нашимъ ратнымъ полскимъ, литовскимъ людемъ, за кормы ихъ и за конскія по двѣстѣ по сороку рублевъ съ сохи, и отписи де у нихъ въ тѣхъ во всякихъ столовыхъ запасехъ и въ конскихъ кормахъ за ихъ панскими руками есть; а отчины де ихъ отъ нашихъ ратныхъ полскихъ, литовскихъ загонныхъ людей всѣ розграблены, и женъ де ихъ и дочерей къ себѣ въ таборы емлютъ, и отъ того де имъ учинилася шкота великое и отчины де ихъ отъ того запустѣли. И намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти съ нихъ нашимъ ратнымъ полскимъ, литовскимъ и рускимъ людемъ кормовъ своихъ и конскихъ имати.—И какъ къ тобѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Спасо Еуфимьева монастыря съ вотчинъ кормовъ своихъ и конскихъ нашимъ ратнымъ полскимъ и литовскимъ и рускимъ людемъ впредь сбирати не велѣлъ и въѣзжати въ ихъ вотчины не по кокія сборы не велѣти же, и отъ нашихъ ратныхъ полскихъ и литовскихъ и рускихъ людей

велѣлъ оберегати, и велѣлъ бы имъ отъ себя дати листъ для береженья, чтобы къ нимъ и въ ихъ вотчины не въѣзжали и насилства имъ никакого не чинили. Писона нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, марта въ 23 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ надпись: Къ Троицѣ Живоначалной Сергіева монастыря, его мости пану Яну Петрови Павловичю Сопѣгѣ, пріятелю нашему любимому. Скрѣпа: Діакъ Яковъ Акакіевъ.

(Тамъ же, № 12, пис. 49).

565.

Письмо Ивана Годунова къ гетману Яну Сапѣгѣ, о пропускѣ дворянина Сухаревскаго въ Суздаль, для обереганія его жены. 23 марта 1609 года.

Государю моему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому, усвятцкому и килипецкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здравъ на многіе лѣта, а мнѣ бы твое здравье слыша, о Бозѣ радоватца. А пожалуешь, похошь про меня вѣдать, и язъ, милостію Божіею, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полкѣхъ подъ Москвою у государя марта по 23 день далъ Богъ живъ. Да пожаловалъ государь дарь и велики князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, послалъ дворенина своего и спалника пана Савастьяна Кухаревскаго къ тебѣ государю пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ съ грамотою, за своею рукою; и тебѣ, государю моему, пожаловать, по грамотѣ царской и по моему челобитью къ себѣ, не издержати дворенина государева пана Савастьяна Кухаревского и по грамотѣ государевѣ отпустить въ Суздаль, для

береженья моей жены, отъ Литвы, до Суздаля, а отъ Суздаля до Троицы, а отъ Троицы до табе. А язъ тобѣ государю своему буду во всемъ покоренъ... дружити и служити. А тобѣ государю пожаловать для того не мѣшькая, што нынѣ послѣдней путь, отпустити съ братомъ съ Ондреемъ Игнатьевичемъ Вельеминовымъ, да съ двореннномъ государевымъ и спалникомъ съ паномъ съ Савастьяномъ Кухаревскимъ. А язъ тобѣ государю покорно много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

(Тамъ же, № 12, пис. 50).

566.

Письмо Касимовскаго царя Уразъ Магмета къ гетману Яну Сапѣгѣ, съ увѣдомленіемъ о пожалованіи Лжедимитріемъ сыну его Юрьева-Польскаго. 26 марта 1609 года.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ холопъ, касимовской царь Уразъ Могметъ, братцу моему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю кеявскому. старостѣ усвяцкому и кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царьской службѣ, штобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дасть Богъ въ радости очи твои видѣти; а пожалуешь, про меня халопа государева спросишь, и я, Божіею милостію, при государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очехъ марта 26 число, далъ Богъ здарова, а впредь Богъ. Да пожаловалъ, братецъ, государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, сынишка моего Могметъ Муратка своимъ царьскимъ жалованьямъ Юрьевъ Полскимъ посадомъ, и тамгою, и кобаки и вся-

кими даходы, што прежъ сего бывало за Кайбулою царевичамъ, и свою царьскою жаловалною грамоту далъ. И какъ, братецъ, съ государева жаловалною грамотою людишка мои пріѣдутъ, и тобѣ бъ пожаловати, отъ собя въ Юрьевъ Полской къ приказнымъ людемъ отписати и отъ собя человѣка своего послати, по государевѣ жаловалной грамотѣ, откозать; и пожаловати бы тобѣ, братецъ, въ Юрьевъ Полской отъ ратныхъ людей отъ пановъ и отъ Черкасъ и отъ козаковъ и ото всякихъ людей крестьянишакъ, посацкихъ людей поберечи; и пожаловати бы тобѣ, братецъ, дати отъ собя бережелноя грамота, за своею печатью, штобъ, братецъ, посацкимъ людишкомъ отъ ратныхъ людей абиды никакія не было. А во всемъ, братецъ, надеженъ на Бога, да на государя, да на тобя, братецъ, по твоей прежней любви и жалованью. Да послалъ есми къ тобѣ, братецъ, не великія поминки, на квасъ дватцать пудъ медку, и тобѣ бы, братецъ, пити во здоровья Да пожаловалъ, братецъ, государь отпустилъ въ Касимовъ, для береженья отъ варовъ, отъ своихъ государевыхъ измѣниковъ козачья отамана Ивана Ѳедорова, а съ нимъ сто козаковъ; да отпустилъ я, братецъ, къ нимъ людишекъ своихъ, князь Норзака Молкоманова съ товарищи, и тобѣ бъ, братецъ, пожаловати, дати имъ проѣждея грамота, за своею печатью. По се мѣста, ты, братецъ, жаловалъ меня, берегъ, а нынѣча бъ тобѣ, братецъ, также пожаловати, любви своей и добродѣтели не убавити. А впредь, братецъ, вижу въ радости очи твои, и язъ тобѣ, братецъ, буду бить челомъ своею головою. А язъ тобѣ челомъ бью.

(*Тамъ же, № 12, пис. 52*).

567.

Письмо князя Андрея Мосальскаго къ гетману Яну Сапѣгѣ, съ просьбою прислать къ нему добраго пристава. 28 марта 1609 года.

Государю моему брату Яну Петру Павловичу князь Андрей Мосалской челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ и покровенъ десницею вышняго Бога, а про меня, государь, пожалуешь похошь спросить, и язъ при государевыхъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи (очехъ) марта въ 28 день живъ, а впреди уповаю на милсть Божію. Да писалъ, государь братецъ, я къ тебѣ, чтобъ ты пожаловалъ, въ царское жалованье въ мое помѣстьишко въ Суздалской уѣздъ въ сельцо въ Шекшево послалъ пристава добра; и ты было смиловался надо мною, послалъ съ моими людишками пана Буяковскова, и онъ лишо толко смуту учинилъ, да и прибѣжалъ въ полки къ тебѣ, а невѣдомо для чего; и тебѣ бы, государь, смиловатца надо мною, послать, по своему жалованью, въ мое помѣсьишко съ моими людишками пристава добра, чтобъ его слушали, а Буяковскова не слушали ни въ чемъ, и твоего государя моего листа. А то де, государь, мое помѣстьишко паны розорили и выграбили и людишокъ моихъ перебить хотѣли; и тебѣ бы, государь, смиловатца, послать такова пристава, кто бъ твоего листа и пристава во всемъ слушали. А язъ во всемъ надежю держу на тебя государя своего брата. А язъ тебѣ государю своему до лица земнаго челомъ бью.

(*Тамъ же, № 12, пис. 53*).

568.

Письмо Θедора Болотникова къ гетману Яну Сапѣгѣ, съ препровожденіемъ листовъ на польскомъ языкѣ и съ просьбою учинить по нимъ указъ. 28 марта 1609 года.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, изъ Юрьева Полского Θедоръ Болотниковъ челомъ біетъ. Нынѣшняго, господине, сто седмагонадесять году, марта въ 28 день, писалъ къ намъ изъ Суздаля воевода Θедоръ Кириловичъ Плещеевъ съ товарыщи, да панъ Еремей Боярской, и прислали къ намъ съ паномъ съ Маркомъ листы, запечатаны, по вашему полскому писму; а велѣно тѣ листы послати къ тебѣ. И кой чясъ ко мнѣ листы привезли, и я тогожъ числа тотчасъ послалъ къ тебѣ; и ты бъ панъ Янъ Петръ Павловичь смилосердовался, пощадилъ, по тѣмъ листамъ, что въ нихъ писано, указъ учинилъ; а я того не вѣдаю, что въ нихъ писано, вашего писма полского не знаю. *(Тамъ же, № 12, пис. 54).*

569.

Письмо Θедора Болотникова къ гетману Яну Сапѣгѣ, о скорѣйшей высылкѣ ратныхъ людей въ Суздаль для защиты отъ измѣнниковъ. 29 марта 1609 года.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцькому и кирепецкому, изъ Юрьева

Полского, Өедоръ Болотниковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, сто седмагонадесять году, марта въ 29 день, писали ко мнѣ изъ Суздаля воевода Өедоръ Кириловичь Плещеевъ, да панъ Еремей Боярской съ товарыщи, а велѣли тотчасъ послати къ тебѣ гонца объ людехъ, чтобъ ты, панъ Янъ Петръ Павловичъ, смилосердовался. пожаловалъ прислалъ еще людей прибавку, и пожаловать бы тебѣ то имъ приказати, чтобъ онѣ шли къ Суздалю наспѣхъ. А въ грамотѣ въ ихъ написано, что пришли воры измѣнники понизовные многіе люди въ Володимеръ; а рохмистръ, господине, панъ Сума съ товарыщи съ ротами изъ Юрьева, марта въ 29 день, пошли къ Суздалю далъ Богъ здорово, наспѣхъ. И ты бъ, господине панъ Янъ Петръ Павловичь, показалъ милость, пожаловалъ посылалъ роты не мѣшкая. А онѣ воеводы Өедоръ Плещеевъ и панъ Еремей съ товарыщи велѣли тебѣ бити челомъ съ горкими слезами, чтобъ ты, господине, къ нимъ людей прислалъ наспѣхъ, и ихъ бы государевымъ измѣнникомъ не подать и порухи государевымъ городомъ отъ измѣнниковъ не было никоторые. Да посылалъ, господине, я къ тебѣ гонца съ отпискою Ортема Кипреянова, а писалъ о шти человѣкѣхъ о стрѣлцѣхъ, которыхъ привели передъ меня паны и посажены въ Юрьевѣ въ тюрму; и тотъ гонецъ Ортемъ Кипреяновъ былъ у тебя, а какъ назадъ гонялъ и встрѣчу ему панъ Травинской, а въ Юрьевѣ онъ былъ въ патріаршихъ селехъ въ Ильинскомъ, на приставствѣ, и у того гонца отнялъ государева мерина гонново. И ты бъ пожаловалъ, панъ Янъ Петръ Павловичь, его велѣлъ сыскати и прислалъ ко мнѣ съ гонцомъ, которой тебѣ сю отписку привезетъ. Да и впередъ бы еси, господине панъ Янъ Петръ

Павловичъ, смилосердовался, паномъ приказалъ, чтобъ онѣ государевыхъ гонцовъ до тебя и назадъ до Юрьева и до Суздаля не грабили и государеву дѣлу за тѣмъ мотчанья и порухи не было, а намъ въ томъ отъ государя кручины и опалы не было. А язъ тебѣ панъ Янъ Петръ Павловичъ челомъ бью.

(Тамъ же, № 12, пис. 55).

---

570. B

Письмо Θедора Плещеева и Андрея Просовецкаго, объ измѣнѣ Лжедимитрію жителей Владиміра, о прибытіи въ Суздаль Лисовскаго съ полкомъ и о совмѣстномъ съ нимъ походѣ подъ Владиміръ. 31 марта 1609 года.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, киштилановичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Θедоръ Плещеевъ да Ондрей Просовецкой челомъ біютъ. Нынѣшняго, господине, 117, марта въ 27 день, пришли воры государевы измѣнники подъ Володимеръ изъ Нижнего Новагорода, Ондрюшка Алябіевъ да Θедка Левашевъ съ понизовными людми; и володимерскіе, господине, мужики государю измѣнили, дворяне и дѣти боярскіе воеводу Михайла Вельяминова связавъ отдали, а мы послали въ Володимеръ отъ собя голову Семена Голенкина, и воры, господине, Семена Голенкина связали и его полчанъ, а иные поутекали. И тогожъ, господине, числа прибѣжали изъ Володимеря дворяне и дѣти боярскіе въ Суздаль, Семенъ, да Θедоръ, да Тихонъ Хоненовы, Петръ Опраксинъ, Иванъ Языковъ, Иванъ Собакинъ, Лаврентей Тишковъ, Иванъ Мануйловъ, Матвѣй Богловской, Михайло Мещерениъ, да сытникъ Θедоръ Тимановъ, да Гороховляне Θео-

насей, да Овдѣй Дураковы, да полякъ Павелъ Петовской; и мы, господине, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Хоненова съ товарыщи послали было къ государю въ полки и къ тебѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; и марта въ 28 день тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Хоненева съ товарыщи перегграбили государевы ратные люди Поляки въ селѣ въ Давыдовскомъ; и тогожъ числа тѣ дворяне и дѣти боярскіе прибѣжали назадъ къ намъ въ Суздаль перегграблены, и мы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ оставили у собя, а послали съ отписками Семена Хоненева. Да тогожъ, господине, числа прибѣжали изъ Володимеря въ Суздаль Гороховляне да Муромцы дѣти боярскіе, да нижегородьцкихъ дватцать три человѣка стрѣлцовъ, и мы привели ихъ къ кростному цѣлованью и оставили въ Суздалѣ съ собою въ осадѣ. Да марта жъ, господине, въ 28 день, посылали мы отъ собя въ Володимеръ лазушника мужика, и лазушникъ къ намъ пришелъ, а сказалъ: пришли дей въ Володимеръ государевы измѣники многіе люди, а досталныхъ людей ждутъ изъ Мурома въ Володимеръ часа того. Да марта жъ, господине, въ 31 день пришли въ Суздаль твоего полку на государевы измѣники панъ Александръ Лисовски съ полкомъ, а съ нимъ многіе роты; и мы, господине, прося у Бога милости, идемъ подъ Володимеръ на государевыхъ измѣниковъ тотчасъ со всѣми ратными людми. *(Тамъ же, № 12, пис. 56).*

571.

Письмо Ѳедора Плещеева къ гетману Яну Сапѣгѣ, съ просьбою о немедленномъ отпускѣ сына боярскаго Степана Неронова Волкова съ отписками къ Лже-

димитрію; о неполученіи до сего времени грамоты Лжедимитрія о выдачѣ пану Шлятковскому 50 р.; о неимѣніи денегъ въ суздальской царской казнѣ, по случаю крайняго разоренія Суздальцевъ отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ, съ просьбою заступиться за нихъ. 29 апрѣля 1609 года.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Ѳедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году, апрѣля въ 29 день, послалъ язъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, суздалца сына боярского Василья Симанова, а съ нимъ послалъ многіе отъ себя отписки и обыски обо многихъ государевыхъ дѣлехъ. И тотъ сынъ боярской Василей Симановъ въ Суздаль пріѣхалъ и сказалъ, что дей ты у него моѣ отписки взялъ, а ко государю его въ полки не отпустилъ, потому что проѣхати дей было немочно для воровскихъ московскихъ людей. И язъ послалъ къ государю Степана Неронова сына Волкова; и будетъ, господине, тѣхъ моихъ отписокъ и обысковъ къ государю не послалъ, и ты бъ тѣ отписки и обыски отдалъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ Степану Неронову сыну Волкову и его послалъ ко государю тотчасъ; а пожаловалъ бы еси, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичь кіевскій, староста усвяцки и керепецки, тѣ мои отписки и обыски ко государю отпустилъ вскорѣ, чтобъ мнѣ въ томъ отъ государя въ опалѣ не быти. Да ты жъ, господине, ко мнѣ писалъ, что ты ко мнѣ послалъ въ Суздаль государеву грамоту, а имянно въ твоей грамотѣ не написано, съ которымъ сыномъ боярскимъ ко мнѣ ту государеву грамоту послалъ, что велѣно выдати твоей

роты пану Андрею Шлятковскому изъ государевы казны пятдесятъ рублевъ денегъ. И ко мнѣ, господине, такова государева грамота не бывала и по ся мѣста; а въ казнѣ государевыхъ денегъ нѣтъ никакихъ отъ самые отъ осени, потому что въ Суздалѣ торговъ нѣтъ, и кабакъ разорился и уѣзные люди разорены отъ ратныхъ отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ, и многіе Суздалцы посацкіе людишка, домишка свои пометавъ, розбрелись розно; да и впередъ намъ всѣмъ погинути, толко государевы милости къ намъ и твоего уйму къ литовскимъ людемъ не будетъ. Не токма что животина, лошади и коровы на поле выпустити что изъ дворовъ, жены и дѣти къ себѣ емлютъ, а управы никоторые нѣтъ. И ты, господине панъ Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь кіевскій, староста усвяцки и керепецки, смилуйся, отпиши въ Суздаль къ ротмистромъ, чтобъ и досталь до конца не разорили. Да и про то, господине, къ нимъ отпиши, что и по ся мѣста около Суздаля околніе люди не пахивали, а пахати отъ ихъ насилства и отъ грабежу не смѣютъ и впередъ ждати нечего, не высѣявъ.

Подлинникъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ, былъ сложенъ пакетомъ. На оборотѣ находятся двѣ надписи: 1) Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому. 2) List Moskiewski, pisany do jego M. P. Piotra Sapiehi, kasztelana Kieowskiego.

На оборотѣ же, кромѣ адресовъ на русскомъ и польскомъ языкахъ, находится помѣта: niepotrzebny.

(*Тамъ же, № 12, пис. 61*).

572.

Письмо Лжедимитрія къ гетману Яну Сапѣгѣ, о пропускѣ ключника Калачова и сытника Дорогинина въ Суздальскій уѣздъ, для сбора столовыхъ запасовъ и для обработки пашень въ дворцовыхъ селахъ. 6 мая 1609 года.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю кіевского, усвяцкому и кирипецкому. Посланъ отъ насъ въ Суздаль ключникъ нашъ Посникъ Колачовъ, да съ нимъ сытникъ Ондрей Дорогининъ, для того: по нашему указу, велѣно имъ въ Суздалскомъ уѣздѣ сбирати наши всякіе столовые запасы и пашня имъ въ дворцовыхъ селехъ пахати.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ключникъ нашъ Посникъ Колачовъ да съ нимъ сытникъ Ондрей Дорогининъ къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бъ ихъ въ Суздалской уѣздъ пропустити велѣлъ и далъ бы имъ на обереганье пана, чтобъ наши загонные люди въ Суздалской уѣздъ не въѣзжали и пашня бы въ нашихъ въ дворцовыхъ селехъ не запустѣла, и чтобъ пашня пахана была въ пору. Писанъ нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, мая въ 6 день.

(*Тамъ же, № 12, пис. 62*).

573.

Челобитная Лжедимитрію Переяславскаго уѣзда Закубежской волости старосты и крестьянъ, о своемъ крайнемъ разореніи отъ загонныхъ людей, съ просьбою защитить ихъ. 1608—1610 годовъ.

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Русіи, бьютъ челомъ и плачютца

сироты твои государевы, Переяславского уѣзда Залѣского, твоее государевы дворцовые Закубезскіе воласти старостишка Курбатка Павлавъ и всѣ крестьяне Закубезскіе воласти. Пожаловалъ ты, государь, насъ, далъ намъ приставовъ, пана Павла Михалевского, да пана Юрья (пробѣлъ), да пана Баратцкого, и листъ, государь, тѣмъ приставамъ данъ; и тотъ листъ панъ Баратцкій у собя задержалъ. И нынѣча, государь, загонные люди у насъ въ Закубежскай воласти живутъ безъ выѣзду, животишка наши и статки всѣ поимали, и женишка наши на лѣсу познабили, а насъ сиротъ твоихъ мучатъ розными муками, а правятъ на насъ овса и жита; а у насъ, государь, овесъ и жита не жата; а что была старова хлѣба, и тотъ, государь, выграбленъ, и что была ржишка въ копнахъ немолотчена, и ту рожь загонные люди обсѣкаютъ; и мы, государь, сироты твои государевы наги и боси и съ голоду перепропали. А приставовъ, государь, твоихъ загонные люди не слушаютъ, и намъ, государь, сиротамъ твоимъ отъ загонныхъ людей въ конецъ погинуть. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всея Руси, пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели къ намъ загоннымъ людемъ въѣжжать. А стали, государь, къ намъ загонные люди въѣжжать съ Оспожина дни. Да мы же, государь, кормимъ Переяславцавъ дѣтей боярскихъ, Ивана Коздавлева да Володимера Савлукова съ товарыщи, десети человѣкъ. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрей Иванавичъ всея Русіи, пощади насъ сиротъ своихъ, возри въ наши сиротьи слезы. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ. *(Тамъ же, № 16)*

574.

Челобитная Лжедимитрію города Ряжска головы Игната Бредихина, о пожалованіи ему сельца Шухобалова съ тремя деревнями. 1608—1610 годовъ.

Государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ, Рязскаго города головишка дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ, Игнатка Ивановъ сынъ Бредихинъ. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй меня холопа своего въ Суздалскомъ уѣздѣ въ Троецкой вотчинѣ Сергіева монастыря, въ Шухобаловской волости, селцо Шухобалова съ тремя деревенкоми, на кормъ на свой и на конской; а я холопъ твой на твоей царьской службѣ въ полкехъ раненъ, голодною смертью помираю. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ. *(Тамъ же, № 17).*

575.

Грамота царя Василія Ивановича къ владимірскому воеводѣ Ѳедору Левашову, съ приказаніемъ немедленно идти съ войскомъ изъ Владиміра къ Троицкому Сергіеву монастырю, и съ извѣстіемъ о движеніи къ этому монастырю и къ Москвѣ съ разныхъ сторонъ войскъ. 27 мая 1609 года.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимеръ, Ѳедору Васильевичю Левашову. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи въ Нижнемъ Новгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду свою и великое радѣнье показали и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ

воровъ побивали, и которые къ воровству смутилися, мѣста тѣ укрѣпили; и еще надо всѣмъ тѣмъ, хотя доверишити праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людемъ службу, пришодъ съ нашими людми, Муромъ и Володимеръ взяли и отъ конечные бѣды ихъ свободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и похвалу учинили. И нынѣ указали есмя вамъ со всѣми людми, которые съ вами, итти изъ Володимера подъ Троетцкой Сергіевъ монастырь на литовскихъ людей и на воровъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по своему началу, и совершенье показалъ, со всѣми дворяны и дѣтми боярскими, съ стрѣлцы и съ казаки, и со всякими служивыми людми, которые съ тобою, шолъ изъ Володимера къ Троетцкому Сергіеву монастырю, для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ и изъ Троетцкого монастыря пишутъ къ намъ часто: выходятъ де къ нимъ многіе выходцы и сказываютъ, что подъ Троетцкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и всѣ готовятца къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода со многою ратью, съ рускими и нѣмецкими людми, и нынѣ онъ подъ Тверью перевозитца Волгу; да къ намъ же идетъ на помочь крымской царь со многими людми; а мы готовимся и хотимъ со всѣми людми отъ Москвы на ихъ воровскіе таборы итти. А Смолняне, собрався, многіе городы очистили и къ намъ привели по саму Вязму, и хотятъ на вора, какъ приближитца князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ литовскими людми

хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе поморскіе люди въ великомъ собраньѣ и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, корорые подъ Троетцкимъ монастыремъ; и тебѣ бъ одноличично, не мѣшкая, со всѣми людми итти подъ Троетцкой монастырь. А въ воровскихъ таборехъ ждутъ на себя вскорѣ со всѣхъ сторонъ нашихъ людей, да и въ отходъ готовятца, тежелые коши многіе отпущаютъ, а иные литовскіе люди сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ одноличично со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троетцкому Сергіеву монастырю на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ Троетцкимъ монастыремъ. А какъ вы изъ Володимеря къ Троицѣ пойдете, и, чаемъ милости Божьей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ; и вамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ будетъ вѣчная слава отъ всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышенье во всемъ и неоскудное жалованье примете; а толко кому въ томъ и смерть случитца, и онъ мученического вѣнца сподобенъ будетъ. И вамъ бы одноличично порадѣть ко вершенью къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ дополнить, чтобъ вашею службою Московское государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, маія въ 27 день.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ. Внизу скрѣпа: Думной діакъ Василей Яновъ.

(Тамъ же, № 32).

576.

Отписка Григорія Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова царю Василію Ивановичу, съ препровожденіемъ челобитныхъ Переславля Залѣсскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ о жалованьѣ. 1609 года.

Государю царю и великому князю Василью

Ивановичю всеа Русіи холопи твои Гришка Долгорукой, да Олешка Голохвастовъ челомъ бьютъ. Били челомъ тебѣ государю Переславля Залѣского дворяне и дѣти боярскіе о твоемъ царскомъ жалованьѣ, которые емлютъ исъ чети и зъ городомъ. И мы тѣ ихъ челобитные, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, Переславцы: Васка Зубовъ, Лачинко Пановъ, Савинко Айгустовъ, Юшка Редриковъ, Митка Тимановъ, Ивашко Гринковъ, Левка Смирново. Присланы мы холопи твои съ Москвы въ Троецкой монастырь передъ осадою вскорѣ и сидимъ, государь, въ осадѣ дватцать восмь недѣль, душею да тѣломъ наги и босы и всѣмъ скудны. А помѣстійца, государь, наши со всѣми нашими животишками завладѣли воровскіе люди. А здѣсь, государь, въ монастырѣ дали намъ изъ троецкіе казны взаймы въ кабалы толко по рублю денегъ; а покупаютъ, государь, здѣсе въ монастырѣ одежу и обувь и съѣстное добрѣ дорого: въ семь цѣнъ передъ прежними. И мы, холопи твои, сидя здѣсе въ осадѣ, со всякіе нужи въ конецъ погибли, а твое царское денежное жалованье намъ холопемъ твоимъ годовое и съ четьми, мнѣ Васькѣ Зубову, да Юшкѣ Редрикову изъ галицкіе чети по шти рублевъ человѣку; а намъ, мнѣ Миткѣ Тиманову, да Ивашку Гринкову, да Левкѣ Смирнову, да Лачинку Панову изъ галицкіе жъ чети по пяти рублевъ человѣку; а мнѣ Савинку Айгустову изъ костромскіе чети по осми рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ то свое царское денежное годовое жало-

ванье по нашимъ окладомъ выдати изъ измѣнничьихъ денегъ троецкого казначея старца Іосифа Дѣвочкина, или бъ съ троецкіе казны, чтобъ мы холопи твои, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи въ конецъ не погибли. Царь государь, смилуйся.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Переславцы: Образецко Макишовъ, Митрофанко Сытиковъ, Бориско Зубовъ, Романко Тимановъ, Петрушка Оглушковъ, Михалко Скрыпицынъ, Олешка Тимановъ, Бориско Кувшиновъ, Ивашко Григорьевъ, Степашка Наполской, Ераславко Стоговъ, Микитка Баскаковъ, Степанко Григорьевъ, Пятунка Редриковъ, Меншинко Тимановъ, Станиславко Стоговъ, Ѳедка Карцовъ, Ивашко Назимовъ, Игнашко Ковѣзинъ, Докучайко Непоставовъ. Присланы мы холопи твои съ Москвы въ Троецкой монастырь передъ осадою вскорѣ, и сидимъ, государь, въ осадѣ въ монастырѣ дватцать восмь недѣль, душею да тѣломъ наги и босы и всѣмъ скудны. А помѣстейцами, государь, нашими и нашими матерьми и женами и дѣтми и всѣми нашими животы завладѣли, государь, воровскіе люди. А твоего царского денежново жалованья дано намъ холопемъ твоимъ на Москвѣ толко въ четверть нашихъ окладовъ; и мы, государь, тѣ денжонка, живучи на Москвѣ, и съѣли; а инымъ, государь, намъ холопемъ твоимъ твоего царского жалованья и на Москвѣ не дано ни по денгѣ. А здѣсе, государь, намъ всѣмъ дали изъ троицкіе казны взаймы въ кабалы толко по рублю денегъ; а покупаютъ, государь, одежу и обувь и съѣстное дорого, въ семь цѣнъ передъ прежнимъ. А иные, государь, мы холопи твои лежимъ ранены, а отъ леченья и на зелья дати нѣчево; на раны, государь, намъ

денегъ не даютъ; и мы холопи твои здѣсе, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи и отъ ранъ лежа, въ конецъ погибли. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи, покажи милость, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ, додачею изъ троецкіе казны, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, или изъ измѣнничьихъ казначеевыхъ денегъ Іосифа Дѣвочкина, чтобъ мы холопи твои здѣсе въ монастырѣ, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи и отъ ранъ лежа, въ конецъ не погибли. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Переславца, Ѳѳонасьевы дѣтишка Редрикова, Костка да Левка съ сестришками. Божія, государь, воля сталась: отца нашего Ѳѳонасья на твоей государевой службѣ у Живоначальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ въ осадѣ на вылазкѣ убили; а насъ сиротъ твоихъ осталось послѣ отца нашего семеро: насъ три сынишка, да четыре дочеришка въ долгу. А отецъ, государь, нашъ ималъ твое царское денежное жалованье годовое изъ галитцкіе чети по пяти рублевъ; а помѣстьемъ, государь, отца нашего и всѣми животы завладѣли воры и выжгли до кола. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, отца нашего окладомъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, и вели, государь, выдати намъ здѣсе въ осадѣ изъ троецкіе казны, чтобъ мы сироты твои отца своего въ долгу въ конецъ не погибли и зъ голоду, сидя въ осадѣ, не померли. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинники. *(Тамъ же, № 42).*

577.

Посланіе гетмана Яна Петра Сапѣги въ Переяславль Залѣсскій атаманамъ, казакамъ и «всѣмъ дороднымъ молодцамъ», съ убѣжденіемъ вѣрно служить Владиславу. 1610 года.

Въ Переяславль Залѣской, отъ гетмана Яна Петра Павловича Сопѣги, коштяляновича кіевского, старосты усвятцкого и керепетцкого, атаманомъ, сотникомъ и ертауломъ и казакомъ и всѣмъ дороднымъ молотцемъ. Вѣдомо то вамъ: по произволенью всего Московского Россійского государства и всей земли, цѣловали крестъ государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи; и вамъ бы попомнить на себѣ милость Божію и его государево царьское кресное цѣлованье, обратитца ко государю. А государь васъ одноконечно пожалуетъ, будетъ васъ жаловать своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ, кто чего достоенъ; а въ томъ вамъ обѣщаюсь язъ гетманъ своею истиною правдою. А на тѣхъ бы вамъ воровъ не гледѣть и ихъ не слушать, потому что онѣ, для своего воровства, на Московское государство дѣдичного государя царя и великого князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи не хотятъ, что имъ быть въ старыхъ чинехъ по старому. А вы атаманы и казаки чего чаете, что такъ съ ними ходячи напрасно головы свои складываете и кровь свою невинно проливаете? Да и впередъ только не обратитеся, вины своея государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи не принесете, также вамъ головы своя складывать и кровь своя проливать за свою неправду, да и безъ остатку всѣхъ васъ Богъ покораетъ, что вы, сложась съ воры, Московское государство розоряете и кровь крестьянскую проливаете, тишины и покоя не дадите. А о

томъ язъ и прошу милость у Вышнего Бога, чтобы вамъ всѣмъ атаманомъ и казакомъ обратитца безъ крови къ государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи. А та слава про васъ давно есть, что вы, цѣловавъ крестъ, никоторому государю не измѣнивали, станвали крѣпко въ правдѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листа надписи: Въ Переяславль Залѣской, атаманомъ и ертауломъ и казакомъ и всѣмъ дороднымъ молотцемъ. Do Pereaslawia pisze iuz, iz na imie k. iego m. Wladyslawa krest calowali.

Тамъ же находится слѣдующая приписка:

Вѣдомо то вамъ, какъ за грѣхомъ государства Росіискаго и за разрозненіемъ тое земли пришли мы ратные люди въ тое государство Росіиское славы для и выслуги ради; и были мы при государи цари и великомъ князѣ Василеи Ивановичу всея Росіи, которого вся земля била получила помощію до усмиренія государства и утуленія крови крестіанская, и на томъ мы головы свои дородные многіе лѣта клали съ вамы вмѣсто. А потомъ вѣдомо то вамъ, што преизволеніемъ Божіимъ все государство Росіиское всею землею били чоломъ государу королю полскому и великому князю литовскому, штобъ сына своего далъ на государство Росіиское; и государь король обѣщалъ пожаловать дать сына своего, государя царя и великого князя Владислава Жикгимонтовича всея Руси, и вся земля ему государу поклониласе и крестъ цѣловали, што опречь его, государа нашего, иного на государствѣ не мѣть; да и вы атамане и казаки и все войско на томъ же души свои дали. А теперь попомните милость Божію, какъ мы съ собою хлѣбъ соль кушали, какъ мы

много враговъ побивали, какъ насъ Господь Богъ не покидалъ многижда, попомните души свое и крестное цѣлованіе. А подумаіте промежь себя, за што вы стоите, за што кровь проливаете, головы свои кладете, напрасною смертью помираете? Да и то попомните, якая любовь и дружба моя была зъ вами, Богъ насъ разсудитъ. А то вамъ истинною правдою пишу, што радъ вамъ всею душею служить, толко обратится вдругъ за мною до государа царя и великого князя Владислава Жикгимонтовича всея Руси, и которой васъ всихъ пожалуетъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ,—въ томъ азъ вамъ всимъ порука. А теперь што намъ зъ собою битца? Заховаітеся на враги Божіи на поганы зъ нами вдрухъ, которые Бога не знаютъ. А азъ въ томъ вамъ душу свою даю, што пишу къ вамъ всею правдою, неложно. А што замышляете, будто королевича свицкого взять за государа, ино тотъ вамъ ненадобенъ, и еретикъ и не любъ вамъ будетъ, отбачите то сами. А то вамъ звѣщаю, што который ни будетъ попадетъ до меня зъ вашихъ, вси цѣли и живы, и того кожаки отпущаю къ вамъ, а другые сдужатъ въ паколикахъ. А такъ што за дума ваша будетъ, отпишите ко мнѣ подлинно вскорѣ.

(Тамъ же, № 46).

578.

Духовная Владиміра Бастанова. Послѣ 1682 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ рабъ Божій Владимеръ Ивановъ сынъ Бастановъ, пишу я сію духовную цѣлымъ своимъ умомъ и памятью, еяже ми отъ рожденія моего даде Богъ. А приказываю я душу свою поминать и тѣло погресть Егору Ивановичю Янову, да Өедору

Ивановичю Янову, да отцу своему духовному церкви Николая чюдотворца Старые Прощи, что у Москворѣцкихъ Тресвяцкихъ воротъ, священноіерею Семіону Григорьевичю. А благословляю я Егорья Ивановича образомъ Спасовымъ, окладъ басманной, а Ѳедора Ивановича благословляю образомъ Николы чюдотворца, окладной; а отца своего духовнаго благословляю образомъ Николая чюдотворца, окладной; да жену свою Ѳедору благословляю крестомъ животворящимъ съ мощми. А отцу моему духовному на поминовеніе души моей дать денегъ 5 рублевъ, да на сорокоустъ полтора рубли. А толко изволитъ Спасъ мнѣ иноческой образъ воспріяти, постричися, положить мое тѣло у Николы въ монастырѣ на Шархмѣ; а будетъ не постригутъ, ино положить тѣло мое у церкви пресвятые Богородицы Гребневской, подлѣ дочери моей, да нанять говорить псалтырь на гробу моемъ и на мѣстѣ во всѣ шесть недѣль беспрестанно. А сорокоустовъ дать по душѣ моей на сорокъ церквей по той росписи, какъ даваны были сорокоусты по дочери моей; да нанять пѣть литоргія на годъ за упокой. А на гробѣ моемъ положить цка. А къ церкви Богородицы Гребневской на соборъ дать денегъ 5 рублевъ, для поминовенія души моей; да хлѣба дать въ домъ пресвятые Богородицы, въ Золотниковскую пустыню, ржи десеть четвертей, овса тожъ, ечмени семь четьи, пшеницы три четверти. Да продалъ я вотчины свои въ Суздалскомъ уѣздѣ, въ розныхъ станѣхъ: село Ямановo да селцо Высокое съ деревнями; а взялъ я за нихъ деветь тысечь рублевъ денегъ, и тѣми я денгами долги заплатилъ, кабалные и безкабалные, пять тысечь рублевъ; и я вкладу далъ къ Николѣ въ Шартомской монастырь на церковное строеніе тысячю рублевъ, да въ домъ

пресвятые Богородицы въ Золотниковскую пустыню 500 рублевъ, а послѣ смерти моей тѣхъ же вотчинныхъ денегъ дать къ Николѣ чюдотворцу въ Шартомской монастырь сто рублевъ. Да тѣми жъ денгами построилъ я дворъ послѣ пожару, какъ горѣли дворы наши въ прошломъ во 190 году, а дворовое строеніе мнѣ стало 500 рублевъ; а останошные вотчинные денги всѣ роздалъ при себѣ. А что у меня было животовъ моихъ, платья и всякой рухледи, и то я все при себѣ роздалъ; а что осталось у роздачи моей животовъ моихъ и въ деревняхъ лошадей и всякой мелкой скотины рублевъ на сто, и то все продать и отдать по душѣ моей и долги безкабалные заплатить. А рогатая животина у меня въ деревняхъ попадала вся безъ остатку. А что въ тѣхъ деревняхъ моихъ хлѣба ржанова и яровова, молоченова и немолоченова, и тотъ хлѣбъ весь въ волѣ Егоровой съ братьями: будетъ пожалуютъ женѣ моей и дадутъ на пропитаніе, и помилуетъ ихъ Богъ; а будетъ не дадутъ, ино хлѣбъ весь Егорьевъ. Да у меня жъ въ Суздалской деревнѣ въ селѣ Ямановѣ послѣ дочери моей осталось лошадей: жеребецъ чалой, два санника сѣрыхъ, да кобыла чалая, да жеребецъ пѣгой, до трое жеребятъ, и до тѣхъ лошадей дочери моей ни роду моему ни племени нѣтъ дѣла, продать и отдать по душѣ ее на милостину. А купленые мои вотчины: пустошь Мелниково съ пустошми, да подмосковная деревня Рябинино съ людми и со крестьяны и съ лошадми и скотиною и съ хлѣбомъ и со всякимъ заводомъ женѣ моей Өедорѣ. Да (изъ) тѣхъ же вотчинныхъ денегъ купить лавка во сто рублевъ, и дать вкладу въ Рожественской монастырь, что на Трубѣ, въ Бѣломъ городѣ, игуменьѣ съ сестрами на милостину. А въ остаткѣ у меня тѣхъ вотчинныхъ

денегъ 300 рублевъ. и тѣмъ тѣло мое погресть и душа моя помянуть и сорокоусты раздать и долги заплатить безкабалные; а безкабалного на мнѣ долгу суровскаго ряду Конона Никитина сына 100 рублевъ. Да вотчину жъ я свою продалъ въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Дубровскомъ стану; а взялъ я за нее 100 рублевъ, и тѣми денгами крестьянъ своихъ окупилъ, платилъ за нихъ по два года по полтинѣ на годъ съ двора въ розрядъ и въ ямской приказъ.

На оборотѣ: Къ сей духовной церкви Николая чюдотворца Старые Прощи попъ Симеонъ руку приложилъ. Къ сей духовной Володимеръ Бастановъ руку приложилъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

(Тамъ же, № 55).

579.

Духовное завѣщаніе князя Андрея Васильевича Ногтева, въ иноческомъ чину Александра. 1534 г.

Во имя святыя живоначалныя и нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ рабъ Божій князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Нохтевъ, а во иночьскомъ чину Александръ, пишу себѣ и своей душѣ сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати и на комъ ми что взяти. Дати ми князь Борису Губкину сто рублевъ и семдесятъ рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Ивану Семеновичу Нохтеву трицать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Семену Ивановичу Мезяцкому трицать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Ивану княже Васильеву сыну Мезяцкого двѣнацать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Матвѣю Судимантову десять рублевъ, по кабалѣ. Дати ми Семену Щел-

канову дватцать рублевъ, по его духовной грамотѣ. Дати ми Семену Виселицину пять рублевъ, по кабалѣ. Дати ми княжъ Иванову зятю Мещерьсково, Ивану Собакину, пять рублевъ, по княжъ Ивановѣ кабалѣ Мещерского. Дати ми князю Өедору Ивановичу Скопину семнатцать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми племянику своему, князю Ондрею княжъ Иванову сыну, полтора рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми княгинѣ Настасьѣ князь Ивановѣ, снохѣ своей, три рубли ....*) кабалѣ по Ивановѣ, да пятдесять четвертей ржи. Дати ми брату своему князю Ивану Васильевичу бывшиму два рубля безъ четверти безкабалныхъ денегъ; а въ тѣхъ денгахъ заложенъ лѣтникъ, камка червчата куфтерь съ вошвами, а цѣна лѣтнику девять рублевъ. Дати ми Өедору Васильеву сыну Наумова сорокъ рублевъ и два рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Лукѣ Никитину сыну Пятницкого десять рублевъ, по кабалѣ, съ росты; а въ тѣхъ денгахъ заложено два ожерелья женчюжные, ожерел......... другое...... Дати ми Өедору Перепечину семнацать четвертей ржы, по кабалѣ. Дати ми Олексѣю Можаетину три рубли, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Өедору Дмитрееву сыну Челищова двацать рублевъ, по записи. Дати ми Василью Яковлевичу сыну Хвостова рубль, по кабалѣ, съ росты; да за отца его кабалѣ рубль жа. Дати ми Ташаку Огневу четыре рубли, съ росты, по двѣма кабаламъ. Дати ми Шереметю Ташакову полтора рубли, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Михалю Рылову два рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Губѣ Куневу, съ росты, по двѣма кабаламъ. Дати ми

---

*) Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ, отъ времени, выцвѣли.

Олексѣю Перепечину три рубли, по кабалѣ; а кабала писана на брата его Илья Иванова. Дати ми Микифору Стромилову, по отца его кабалѣ, полтора рубля; а денги шли ко мнѣ да къ брату къ моему, ко князю Ивану, по половинамъ; а взяти ми на князѣ на Борисѣ на Губкинѣ за два коня за чалы шестьнатцать рублевъ. А что есми женился у князя у Семена у Ивановича у Елецково, а понялъ есми его дочерь, а свою жену княгиню Орину, и дошло меня приданово по рядной грамотѣ: образъ Пречистыя на золотѣ, да деисусъ рыбеей зубъ въ ризе золоче..., да ожерелья женчюжно, да серги лапки серебряны зъ женчюжки, да лѣтникъ камка желта куфтерь, вошвы шиты золотомъ и серебромъ, да лѣтникъ тафтянъ, вошвы на желтѣ землѣ шелкъ чернъ, да кортель черева бѣльи, да опашень луньской, да три шуб. ...... и луньскіе, да ожерелье бобрового, да перина, да зголовье, да двацать рубатокъ, да дватцать убрусовъ, да конь буръ, и тотъ конь умеръ,—и то все приданое у жены моее у княгини Орины; а опричь того приданово, что тесть мой князь Семенъ писалъ мнѣ въ рядную грамоту, и тово меня не дохаживало ничево; толко меня и дошло, что въ сей духовной писано. Да и(зъ) своего живота благословилъ есми жену свою княгиню Орину крестъ аспиденъ, серебромъ обложенъ, да понагея серебряна, да на манистѣ крестъ золотъ, да два креста серебряныхъ. Да далъ есми женѣ своей княгинѣ Оринѣ своего платья, серги яхонты, да кортель соболей, да кортель куней, да кортель хребты бѣльи, да кортель черева бѣльи, да шубка тмозелена, да шубка свѣтлозелена, да двѣ шубки червчаты, да два ожерелья бобровые, да два каптура собольи, да четыре женчуги гунмырьжскихъ, да запястья женчужно, да передни женчюжны, да.

полтретьятцать пугвицъ серебряныхъ, да перину, да зголовья. Да что конь приданой умеръ бурой, и женѣ моей княгинѣ Оринѣ въ того мѣсто коня приданово конь саврасъ, да конь буръ, да жеребя вороно. И жена моя княгиня Орина съ тѣмъ приданымъ, отца своего даньемъ, и съ моимъ благословеньемъ, что есми ей свое подавалъ, волна она замужъ итти, иль пострижетца, то все передъ нею. А что мое люди по кабаламъ серебряники и по полнымъ грамотамъ и по докладнымъ грамотамъ холопи, и тѣ всѣ люди и (съ) женами и зъ дѣтми по моей душѣ на слободу люди волные великого князя, женѣ моей княгинѣ Оринѣ и племянникомъ моимъ до тѣхъ до всѣхъ людей дѣла нѣтъ; а приказщики мое, по сей моей духовной, тѣмъ моимъ людемъ полнымъ и докладнымъ отпускные грамоты подаютъ, а кабалнымъ людемъ кабалы выдадутъ. А что моей вотчины въ Суздалскомъ уѣздѣ Лежневскихъ деревень, что мнѣ досталося послѣ брата моего князя Василья Васильевича его отчины, треть Масловской уголъ, деревни, починки, и зъ селищи, и съ луги, и съ пожнями, и зъ бортнымъ лѣсомъ и со всякимъ угодьемъ,—и язъ ту свою отчину Масловской уголъ со всѣмъ тѣмъ, какъ за мною было, далъ къ Спасу Ефимьеву монастырю въ домъ вклада архимариту Герману зъ братьею, по отца своего душѣ княже Васильевѣ и по матерѣ своей душѣ, княгининѣ Аннинѣ и по брата своего душѣ княже Васильевѣ и по своей душѣ, да и даную есми далъ; а у даные рука моя. А межа той землѣ писана въ дѣловой грамотѣ, что ся есмя дѣлили братнею вытью княже Васильевою (съ) своею братьею, со княземъ Семеномъ да со княземъ Иваномъ, по третемъ, и та дѣловая моя у архимарита же зъ братьею. А тое есми своей отчины Масловского угла ни у кого не закладывалъ, ни

въ кабалы ни въ записи не писывалъ. А что отца моего князь Василья Ондреевича благословенье, село мое Воскресеньское съ деревнями, по дѣловой грамотѣ, и что хъ тому селу и хъ деревнямъ потягло, лѣсы и пустоши и всякіе угодья, и куды плуги и сохи и косы и топоры ходили истари, и по кои мѣста бортной ухожей, и будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану Семеновичу да князю Ондрею Ивановичу, до тое до моее отчины до Воскресенского села и до деревень, что тянутъ ко Воскресенскому селу, и племянники мое ту мою отчину село Воскресенское зъ деревнями возмутъ, а долгъ мой, которой въ сей въ моей въ духовной писанъ, весь заплатятъ; да что отъ сее моее духовной выдетъ пошлинъ, и тѣ пошлины платити племянникомъ же моимъ съ того же села Вокресенского. А будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану да князю Ондрею, не до моее отчины до села Воскресенского и не до деревень, которые тянутъ Воскресенскому селу, и долгу моего и пошлинъ не захотятъ платити, ино та моя отчина село Воскресенское зъ деревнями должникомъ моимъ за ихъ денги, которой долгъ въ сей въ моей духовной писанъ; волны онѣ продати кому хотятъ. А что отъ сей моее духовной пошлинъ выйдетъ, то платити архимариту съ братьею съ НОВОВО Петровского и зъ деревень Сѣдюковского угла. А что моя отчина, пашенка новая Петровское и деревни Сѣдюковского угла, и что къ нимъ истари потягло, съ лѣсы, и съ пустошми, и зъ бортми, и зъ бобровыми и съ рыбными ловлями и со всякими угодми, и что въ тѣхъ лѣсѣхъ ухожая бортново, и куды плуги и сохи и косы и топоры ходили, и съ луги, и съ пожнями,—и язъ ту свою отчину, пашенка новое Петровское и деревни Сѣдюковского угла со всѣмъ тѣмъ, что

къ нимъ потягло, послѣ своего живота далъ къ Спасу въ Ефимьевъ монастырь архимариту Герману зъ братьею на поминки своей душѣ и жены своее перьвой, княгинѣ Овдотьинѣ. А послѣ моево живота приказщики мое, по сей моей духовной, на ту мою отчину на Петровское и на деревни Сѣдюковского угла и что къ нимъ потягло, дадутъ и даную грамоту архимариту зъ братьею. А межа Воскресенского села землѣ и деревнямъ съ Петровскою землею и зъ деревнями Сѣдюковского угла изъ рѣки изъ Увоти отъ Старицы въ Егорьевской прудъ, а изъ прула поперегъ раменья хъ крутому врагу, ото врага въ Горѣлое болото. да въ рѣчку въ Яурску, да въ рѣчку въ Вязму, да Вязмою до устья до Подохса, да Подохсою верхъ до рѣчки до Яхренки, да Яхренкою верьхъ до Шуйскіе дороги, да Шуйскою дорогою къ Щербинину, да не дошедъ Щербинина на право къ Медвѣжьему углу да въ Николскую межу, да въ Николскою..... и въ рѣчку Мощенку, и рѣчкою Мощенкою въ рѣку въ Увоть. А будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану, да князю Ондрею, и до того селца, до пашень и до Петровского, и до деревень Сѣдюковского угла, а захотятъ у манастыря выкупити, и племянники мое князь Иванъ да князь Ондрей за ту отчинку, за пашенку за Петровскую и за деревни Сѣдюковского угла, къ Спасу въ Ефимьевъ манастырь архимариту съ братьею дадутъ пять сотъ рублевъ, по сей моей духовной грамотѣ. Да дати ми Ондрею.......четырнацать рублевъ, по кабалѣ .... братъ мой князь Иванъ, а денги шли ко мнѣ. А приказываю душу свою своимъ государемъ, князю Ивану Васильевичу Коврову, да князю Тимоѳею Ѳедоровичу Пожарского. А у духовные седѣлъ отецъ мой духовной священникъ Ѳеогнастъ. А послуси седѣли: Пятой

Юрьевъ сынъ Владыкина, да Григорей Ѳѳонасьевъ сынъ Хвостовъ, да Ондрей Ивановъ сынъ Михайлова, да Остафей Васильевъ сынъ Выпавского, да Нечай Васильевъ сынъ Тумского, да Дмитрей Игнатьевъ Перепечинъ. А духовную писалъ Ивашко Захарьинъ сынъ Черньцова, лѣта 7000 четырьдесять втораго.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ.

На оборотѣ: Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи доложа, по сей духовной грамотѣ, князь Ондрей Ивановичъ Нохтевъ, по дядѣ своего князь Ондреевѣ Васильевича Нохтева духовной грамотѣ, новую пашенку Петровское и Сѣдюковской уголъ зъ деревнями и Спаского архимарита у Ѳедорита съ братьею выкупилъ, далъ четыреста рублевъ денегъ, а пятое сто рублевъ ему отдали, по его челобитью, и впередъ у него тѣхъ ста рублевъ не править, по сей духовной грамотѣ на немъ ...... не взять. Язъ князь Ондрей Нохтевъ, по сей духовной грамотѣ, денги заплатилъ и руку приложилъ за отчину.

Къ сей духовной язъ старецъ Олександръ княжъ Васильевъ сынъ Нохтевъ руку свою приложилъ. Къ сей духовной язъ Тимоѳеей Пожарской, прикащикъ, руку приложилъ Къ сей духовной грамотѣ язъ князь Иванъ Ковровъ, прикащикъ, руку приложилъ. У сее духовной язъ Григорей, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Дмитрей Перепечинъ, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Нечай Тумской, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Пятой Владыкинъ, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ отецъ духовной Ѳегнастъ седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Остафей Выпав-

ской, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Ондрей Ивановъ сынъ, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ.

(Тамъ же, № 57).

580.

Розыскъ по обвиненію архимандрита Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря Діонисія въ разныхъ проступкахъ. Въ октябрѣ 1639 года.

(Начала нѣтъ) .... племяни своему за дочерми въ приданые давалъ ли, и людей монастырскихъ домовыхъ за дочерми въ приданые подавалъ ли, и кабалы на нихъ поималъ ли; и кого имяны монастырскихъ домовыхъ людей въ приданые за дочерми подавалъ ли, и кабалы на нихъ поималъ ли, и кого постригаетъ, и съ нихъ вклады емлетъ себѣ ль, и кто по родителехъ въ сенодики вписи даетъ, и тѣ денги архимаритъ Деонисей себѣ ль емлетъ, или отдаетъ въ манастырскую казну; и монастырскихъ служекъ, кто къ манастырскому дѣлу негоденъ, принималъ и на жалованье посылалъ безъ брацкого ли вѣдома; и которые старцы о монастырскомъ строеньѣ говаривали, что около монастыря ограда обвалилась и кельи ветхи и жить въ нихъ нелзѣ, и архимаритъ тѣхъ старцовъ изъ монастыря прогналъ ли; и будетъ изогналъ, и кого именемъ; и острогъ, что былъ около монастыря поставленъ отъ Литовскихъ людей, и архимаритъ Деонисей башни того острога въ дровѣхъ пережечь велѣли ли, и съ монастырскихъ далнихъ вотчинъ за саженные дрова денгами къ себѣ въ келью ималъ ли; и въ прошломъ во 146 году, въ его архимаричье нестроенье и въ роздачѣ на пять сотъ на пятьдесятъ рублевъ хлѣба купили, и въ монастырѣ нынѣ на братью хлѣбъ

пекутъ не вѣйной ли, и отъ того монастырьской казнѣ оскудѣнье учинилось ли; и молодыхъ служекъ, которой ему поднесетъ рубль или два или три, и тѣхъ безъ брацкого совѣту и безо вкладу въ монастырь принималъ ли; и старыхъ служекъ, которые работаютъ въ монастырѣ много лѣтъ со вклады и къ монастырю чинятъ прибыль, розогналъ ли и разорилъ ли, и кого именемъ; и молодые, къ которымъ онъ добръ, крестьянъ продаютъ ли и съ нимъ дѣлятца ль; и отъ его продажи и налоги крестьяня изъ вотчинъ розошлись ли; и прежнюю архимаричью келью онъ архимаритъ Деонисей покинулъ ли, и новую у святыхъ воротъ тройню поставилъ ли, и подъ монастыремъ у водяныхъ воротъ дворъ себѣ и племяни своему на пріѣздъ купилъ ли, и въ томъ дворѣ пируетъ ли; и вина въ монастырскихъ вотчинахъ четыи по пятидесятъ и по штидесятъ будто про московской обиходъ сидѣть велитъ ли, и по его племяни то вино все розвозили ли, и въ кельѣ у себя вино держитъ ли; и на монастырскомъ дворѣ конюшенномъ лошадей по пяти и по шти собинныхъ архимаритъ держитъ ли, и монастырскимъ кормомъ кормитъ ли, и выкормя лошади продаетъ ли, и въ то мѣсто иные покупаетъ ли; и по полски архимаритъ Деонисей ѣздилъ ли, и возокъ за нимъ возятъ ли, и съ собою служекъ по семидесятъ и по осмидесятъ молодыхъ емлетъ ли, и передъ нимъ карабинъ да саблю, а за нимъ саадакъ да чеканъ возятъ ли; а на житномъ дворѣ въ полѣ съ молодыми служками на потѣху выѣзжаетъ ли и изъ пищалей стрѣляетъ ли; и ружничая у него архимарита своя ли, и пищали большіе и корабины и пистоли и чеканы и саадаки онъ держитъ ли; и въ нынѣшнемъ во 147 году, въ великій постъ, канонъ Благовѣщеньева дни, въ Суздалѣ у губного старосты у

Василья Щапилова на пиру былъ ли, и на празникъ у вечерни и у заутрени и у молебновъ и въ ходу съ образы не былъ ли, и обѣдни не служилъ; и въ служки къ себѣ робятъ наимовалъ ли, и тѣ наемные служки ему служили, а не монастырю; и вкладные стоялые лошади съ монастырскіе конюшни роздалъ ли, и племяни своему и за дочерми въ приданые раздавалъ ли, и служкамъ своимъ въ собину монастырскіе лошади давалъ ли, и опричь монастырскихъ вкладныхъ лошадей боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского и иныхъ вкладчиковъ болши двадцати лошадей стоялыхъ распродалъ ли, а денги на тѣ лошади къ себѣ ималъ, и много ли числомъ взялъ; а иные лошади новопріемны его служка изнадсадилъ и запалилъ, и сколко лошадей его архимаричьимъ нестроеньемъ и служекъ небереженьемъ померло, и нынѣ на конюшнѣ его архимаричьи собинные лошаде стоятъ въ стойлахъ. И какъ архимаритъ выдавалъ замужъ двѣ дочери, и на свадбы съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ яловицы и туши свиные и гуси и ососы и куры и сыры и масло и яица и медъ пресной ималъ ли; и на пиво и на вино на тѣ свадбы по монастырскимъ вотчинамъ старосты и цѣловалники монастырской хлѣбъ, по его архимаричью велѣнью, роздавалъ ли; и будетъ роздавали, и кому имянемъ, и кто сколко и что изъ того хлѣба выкурено вина ведръ и пива ведръ сварено; и хлѣбные запасы архимаритъ, муку ржаную и пшеничную и крупы, изъ монастыря и съ монастырского погреба всякое питье на тѣ свадбы на монастырскихъ подводахъ съ монастырскими служебники явно посылалъ ли, и во что тѣ свадбы стали, такъ ли, какъ написано въ челобитной, тысечи двѣ и болши; и до него архимарита въ монастырскихъ вотчинахъ стоячего

хлѣба кладей по двадцати и по трицдати отъ году оставалася ли въ монастырѣ молоченого всякого хлѣба четьи тысечь по десяти и болши; и нынѣ архимаритъ Діонисей монастырской хлѣбъ и денежную казну всю перевелъ ли. А какъ зять его Микифорко Внуковъ съ матерью своею и съ женою, а съ его архимаричьею дочерью пріѣджаютъ на его архимаричье подворье, и они съ нимъ пируютъ ли, а питье и ѣствы изъ монастыря носить велитъ ли; и пировавъ зять его, какъ поѣдетъ къ себѣ, и архимаритъ служкамъ старымъ и молодымъ провожать итти за возкомъ велитъ ли, и всякіе позорные статьи и побои отъ него архимарита и отъ зятя отъ его пріимаютъ ли? Да кто что про то про все по обыску обыскные люди скажутъ, и Михайлу и дьяку Ивану тѣхъ людей имена и рѣчи велѣть написать на списокъ подлинно, порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ обыскомъ обыскнымъ людямъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣти руки свои приложити; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки приложити, да съ тѣми обыскными рѣчами и съ обысками ѣхати къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, а пріѣхавъ, явитися и распросные рѣчи и сыскные списки подати въ приказѣ болшаго дворца боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А переписавъ церковное и всякое монастырское строенье, и считать и роспрашивать и сыскивать про все подлинно, въ правду, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, не опасаяся, не бояся ни отъ кого ничего, по дружбѣ не наровить, а напрасно ничего не сказывать, и никому недѣломъ

не грубить и не наровить, и монастырского ни кому непоступатца, и ни по комъ не покрывать и отъ того ни у кого ничего не имать. А будетъ Михайло и дьякъ Иванъ учнутъ переписывать церковное и всякое монастырское строенье и считать и роспрашивать и сыскивать не въ правду, и кому учнутъ по дружбѣ наровить, а отъ того учнутъ посулы имать, а послѣ про то обыщетца, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ наказаньѣ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

2. Лѣта 7148 году, октября въ день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедорочича всеа Русіи наказу, государевъ дворянинъ Михайло Өедоровичъ Лодыгинъ да дьякъ Иванъ Өедоровъ допрашивали Суждаля Спаского Еуфимьева монастыря бывшего келаря старца Кирила, да казначея старца Галахтіона, да конюшего черница Нифанта Муранова, да черница Варлама Стефанова, да ризничего черница Іосифа, да черница Ісаію Долгого: отъ чего монастырь оскудѣлъ и розоренъ? И мы сказали, по своему иноческому обѣщанью, что монастырь розорилъ архимаритъ Діонисей, и службы запустошилъ, и крестьянъ разогналъ, и учалъ давать монастырскую казну денежную и хлѣбную и рыбную и всякіе монастырскіе запасы изъ погреба питьемъ, и отъ подкеларника ѣствою, и у себя въ кельѣ пиры дѣлалъ частые, и за монастыремъ на своемъ дворѣ, на свою сваху и на зятей и на сродниковъ своихъ и на совѣтниковъ; да имъ же давалъ всякіе запасы, и животину монастырскую, лошади и коровы и овцы и пчелы; а которые лошади отдавалъ монастырскіе зятьямъ и друзьямъ и совѣтникомъ и иные приведены въ монастырь, и мона-

стырскіе люди отдавалъ зятьямъ своимъ за дочерми въ приданые, и побралъ на нихъ кабалы и крѣпости; а которые люди архимаритъ Діонисей домовые зятьямъ своимъ отдавалъ за дочерми, и тѣ люди, по государеву указу, дворянинъ Михайло Ѳедоровичъ Лодыгинъ да дьякъ Иванъ Ѳедоровъ сыскавъ отдали въ монастырь; а кои будетъ люди обыщутся впредь, на томъ будетъ челобитье. А которые лошади архимаритъ свои держалъ на конюшнѣ на монастырской, и тѣмъ лошадемъ у дворянина есть записка, а инымъ его лошадемъ будетъ роспись. И намъ, богомолцомъ государевымъ, братьѣ и служкамъ монастырскимъ и служебникомъ и крестьяномъ, продажа и налога была великая отъ того архимарита Діонисья, и со крестьянъ поборы были частые, и отписей не давалъ; и кровли на церквахъ и на трапезѣ ветхи, и въ трапезѣ сквозь сводовъ стѣнное писмо сошли многіе лики Святыхъ отъ дождевые течи; и въ соборной церквѣ у Преображенія теча во многихъ мѣстѣхъ сквозь сводовъ. и на полатахъ и на сушилахъ и на кельяхъ и на всякихъ службахъ кровли огнили, и кельи и всякіе службы отъ дождевые течи сгнили, что въ иной и жить нелзя. А что съ вотчины монастырскіе, съ коихъ селъ бранъ тесъ и драницы и лубье и скалы, и тотъ архимаритъ корыстовался, за то ималъ денгами къ себѣ въ келью, а не въ монастырскую казну. И у Похвалы пречистые Богородицы кровля худа, и теча сводомъ во многихъ мѣстѣхъ. Да и съ пустошныхъ земель и съ сѣнныхъ покосовъ ималъ денги къ себѣ жъ въ келью, а не въ монастырскую казну. А что былъ поставленъ, по государеву указу, около монастыря острогъ для Польскихъ и Литовскихъ людей, и того острогу архимаритъ Діонисей башни сжегъ въ дровѣхъ.

А что, государь, съ которыхъ селъ съ монастырскіе вотчины шли годовые дрова, и тотъ архимаритъ Діонисей съ иныхъ селъ за тѣ дрова ималъ денгами къ себѣ жъ въ келью, отъ того монастырь розорился. А что архимаритъ Діонисей ималъ монастырскіе и съ братьи и служекъ и съ служебниковъ и съ вотчинныхъ крестьянъ денги и всякіе запасы и животину, и тому будетъ роспись и челобитье.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ рукоприкладства: Къ семъ рѣчемъ чернецъ Кирило руку приложилъ. Къ семъ рѣчемъ черной попъ Кирило, вмѣсто сына своего духовнаго Варлама, руку приложилъ. Къ семъ рѣчемъ черной попъ Іяковъ, вмѣсто сына своего духовного старца казначея Галахтіона Захѣена, и вмѣсто сына своего старца Исаія Сельнаго, руку приложилъ.

(Тамъ же, № 70).

---

581. В

Опись укрѣпленій города Владиміра. 8 іюля 1674 года.

(Начала нѣтъ). Башня середняя глухая, что противъ Успеньского дѣвича монастыря, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени съ полусаженью и съ вершки, а въ ширину поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени безъ трети сажени, а въ вышину башня по обламы и съ верхнимъ мостомъ шти сажень съ третью саженью безъ дву вершковъ, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ третью саженью и съ вершкомъ. А отъ тое середней башни до наугольной башни, что противъ Успенского дѣвичья монастыря, отъ рѣки Лыбеди, прясла 122 сажени съ третью саженью.

Башня науголная глухая, что противъ Успенского дѣвичья монастыря, отъ рѣки Лыбеди, вдоль по городу стѣна и съ углами 4-хъ сажень безъ чети сажени и безъ вершка, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами полчетверты сажени съ тремя вершки, а въ вышину башня по обламы и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень съ получетью саженью. а башенного мосту обламъ по стропила полуторы сажени съ четью сажени. Да отъ тое науголные башни прясла 153 сажени съ четью саженью по Фроловскую по проходную башню.

Башня Фроловская проходная двойная, вдоль стѣна и съ углами по городу пяти сажень съ двѣма трети сажени безъ дву вершковъ, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 3 сажени безъ вершка, а въ вышину по обламъ и съ верхнимъ мостомъ 7 сажень, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ четьею саженью. А отъ тое Фроловской башни до науголные башни, что отъ старой зелейни, по мѣрѣ прясла 70 сажень безъ полусажени.

Башня науголная, что отъ старой зелейни вдоль по городу стѣна и съ углами получетверты сажени безъ пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами получетверты сажени, а въ вышину башня по обламъ и съ верхнимъ мостомъ пяти сажень съ полусаженью и съ пядью, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ третью саженью. А отъ тое науголной башни, что отъ старой зелейни къ Ивановскимъ воротамъ до башни прясла 130 сажень безъ чети сажени.

Башня Ивановская, проѣзжіе ворота высподи на выѣздѣ, въ воротахъ 6 сажень и 2 пяди; да надъ проѣзжими вороты на первомъ мосту середь башни въ ширину стѣна и съ углами поперегъ

осыпи 4-хъ сажень безъ пяди, а вдоль по городу стѣна и съ углами жъ 3 сажени съ третью саженью и съ вершкомъ, а въ вышину башня по обламъ и съ верхнимъ мостомъ полъ-осмы сажени безъ вершка, а отъ мосту обламъ по стропила полторы сажени безъ пяди. А отъ той Ивановской проѣзжей башни до науголной башни, что за Рождественымъ монастыремъ, по мѣрѣ прясла 70 сажень безъ чети сажени.

Башня науголная глухая, что за Рожественымъ монастыремъ, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени съ четью саженью, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами полчетверты сажени, а въ вышину башня по обламъ и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ полуторы пяди, а отъ мосту обламъ по стропила полуторы сажени безъ пяди.

А отъ той наугольной башни, что за Рожественымъ монастыремъ, до отводные до глухіе башни по мѣрѣ пряселъ 21 сажень.

Башня отводная глухая, вдоль по городу стѣна и съ углами полчетверты сажени безъ пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ полчетверты сажени безъ вершка, а въ вышину башня по обламъ и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ четверти сажени, а отъ мосту обламу по стропила сажень съ третью саженью.

А отъ той отводной глухой башни до другіе до глухой же башни, что за Рожественымъ же монастыремъ, по мѣрѣ прясла 40 сажень.

Да другая глухая же башня, отводная же, противъ Рожественого монастыря, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени и полторы пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами же полчетверты сажени безъ полупяди, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ

мостомъ полшесты сажени и 2 вершка, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ третью саженью.

А отъ тое отводной отъ глухой башни до глухіе башни Теремицы, что за соборною церковію за Дмитреемъ Селуньскимъ, прясла 147 сажень безъ трети сажени.

Башня Теремица глухая, что за Дмитреемъ Селуньскимъ, вдоль по городу стѣна и съ углами 4-хъ сажень безъ трети сажени и безъ вершка, поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами же 4 сажени безъ полупяди, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ полупяты сажени и съ двѣма вершки, а отъ мосту обламъ по стропила полторы сажени съ вершкомъ.

Да отъ башни Теремицъ до проходные башни, до потайныхъ воротъ, что ко государеву саду, прясла 31 сажень.

Башня проходная, потайные ворота, что ко государеву саду, вдоль по городу стѣна и съ углами 4 сажени безъ четверти сажени и безъ дву вершковъ, поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени съ вершкомъ, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ полшесты сажени съ вершкомъ, а отъ мосту обламъ по стропила полторы сажени безъ полупяди.

А отъ проходные башни, отъ потайныхъ воротъ, до глухіе же башни, что противъ пречистые Богородицы соборные церкви, 69 сажень съ четвертью саженью прясла.

Башня глухая, что противъ соборные церкви пречистые Богородицы, вдоль по городу стѣна и съ углами полчетверты сажени съ пядью, поперегъ осыпи ширина и съ углами 4-хъ сажень безъ четверти, а въ вышину башня по обламъ

съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ трети сажени, а отъ мосту обламъ по стропила дву сажень безъ трети сажени и безъ дву вершковъ.

А отъ той глухой башни, что противъ соборные церкви, до двойныхъ науголныхъ башень, что отъ Клязьмы рѣки, прясла 107 сажень безъ чети сажени.

Башня науголная, двойная, глухая, отъ Клязьмы рѣки поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени безъ трети сажени и безъ вершка, а вдоль по городу стѣна и съ углами семи сажень съ пядью, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ 6 сажень и 2 пяди, а отъ мосту обламъ по стропила двѣ сажени безъ чети сажени и безъ дву вершковъ.

А отъ той двойной башни, что отъ Клязьмы рѣки, отъ башенного отъ переднего угла, по стѣнѣ до проѣзжихъ воротъ, до торговые Пятницкіе башни прясла 173 сажени съ полусаженью.

И всего по городу двѣ башни проѣзжихъ да двѣ башни водяныхъ; а проходятъ въ нихъ изъ воротъ въ калитки; да девять башень глухихъ. И всего тринацать башень.

А прясла мѣрены отъ башни до башни по городу, по городовому мосту.

Да по городу наряду и въ казнѣ подъ колоколницею пищалей и всякихъ пушечныхъ запасовъ:

Пищаль мѣдная на Торговой башнѣ, а къ ней по кружалу 265 ядеръ, по 4 гривенки ядро. Пищаль мѣдная, на Торговой же башнѣ. Да пищаль мѣдная же, на середней башнѣ, что противъ дѣвичья монастыря. Пищаль мѣдная же на науголной башнѣ, что отъ рѣки Лыбеди. Двѣ пищали мѣдные же на Фроловской башнѣ. Да двѣ пищали полковые,

желѣзные, лежатъ въ казнѣ, а къ нимъ по кружалу 2291 ядро, по гривенки безъ чети ядро. Пищаль мѣдная на науголной на двойной башнѣ, что отъ рѣки отъ Клязьмы; а къ нимъ по кружалу 193 ядра, по гривенкѣ ядро. Пищаль мѣдная, лежитъ въ казнѣ, снята съ Ивановьскіе башни въ пожаръ; а къ ней по кружалу 39 ядеръ, по двѣ гривенки безъ чети ядро; а той пищали станъ сгорѣлъ въ городовой пожаръ. Пищаль мѣдная, лежитъ въ казнѣ же, снята съ Ивановскіе же башни въ пожаръ; а къ ней по кружалу 166 ядеръ, по двѣ гривенки ядро; а станъ той пищали сгорѣлъ въ городовой пожаръ. Пищаль желѣзная, стоитъ въ огороднѣ у Торговово мосту; а къ ней по кружалу 304 ядра, по гривенкѣ съ четью ядро. 16 пищалей полковыхъ желѣзныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 152 ядра, по полугривенкѣ ядро. 8 пищалей затинныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 2650 пулекъ желѣзныхъ. Пищаль мѣдная затинная, лежитъ въ казнѣ; а къ ней по кружалу 3300 пулекъ желѣзныхъ. Двѣ пищали затинныхъ, лежатъ въ казнѣ, а къ нимъ по кружалу 780 пулекъ желѣзныхъ. Двѣ пищали затинныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 8 пулекъ желѣзныхъ.

34 ядра, вѣсу по три гривенки безъ чети ядро; а по кружалу тѣ ядра ни къ каковымъ пищалемъ не годятся.

1600 рогулекъ желѣзныхъ.

Бѣглыхъ стрѣлцовъ 49 пищалей порченыхъ и ламаныхъ.

Да зелья въ казнѣ же наголо 80 пудъ, свинцу 31 пудъ съ гривенкою, дробу желѣзного сѣченово 6 пудъ 20 гривенокъ; селитры и съ деревомъ 6 пудъ; сѣры горячіе 20 гривенокъ; станъ пищалной; колеса пушечные, окованые, колеса съ обой-

ницами желѣзными; соха желѣзная, на чемъ пищаль поворачиваетъ.

Подлинникъ на пятнадцати листкахъ. На оборотѣ помѣты: 155, іюля въ 8 день, подалъ воронежецъ, сынъ боярской Ѳедоръ Филиповъ.—Записать. На оборотѣ 2-го листка: Григорей Протопоповъ роспись писалъ и руку приложилъ. По склейкамъ: Степанъ Сабуровъ руку приложилъ.

(Тажъ же, № 79).

582.

Наказъ Андреяну Жедринскому и подьячему Ивану Ряполовцову, о сыскѣ разбойниковъ и воровъ въ Кинешмѣ, Лухѣ, Шуѣ и Юрьевѣ Польскомъ. 18 декабря 1651 года.

Лѣта 7160, декабря въ 18 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи велѣлъ Ондрѣяну Володимеровичю Жедринскому да подьячему Ивану Ряполовцову, на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ сыскивать татей и розбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей, и въ иные городы, по язычнымъ молкамъ, по оговорныхъ людей посылать; а гдѣ свѣдавъ въ Кинешемскомъ, и въ Луховскомъ, и въ Шуйскомъ, и въ Юрьевскомъ и иныхъ городовъ въ уѣздѣхъ, которые сошлись съ Кинешемскимъ, и съ Луховскимъ, и съ Шуйскимъ, и съ Юрьевскимъ уѣзды, становыхъ многихъ людей розбойниковъ, и ему, собрався съ ратными многими людми, на становые розбойники ходити и головъ съ сотнями, а съ нимъ въ сотняхъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ и уѣздныхъ всякихъ людей съ ратнымъ боемъ посылать, чтобъ воровъ, татей и розбойниковъ и убойцовъ пере-

имать, и Кинешемского, и Луховского, и Шуйского, и Юрьевского уѣздовъ розорить не дать. А съ ними государь указалъ быть ратнымъ людемъ, Лушаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, съ меншихъ статей пятидесяти человѣкомъ, да ростовского митрополита дѣтемъ боярскимъ пятнадцати человѣкомъ, суздалского архіепискупа дѣтемъ же боярскимъ десяти человѣкомъ, да монастырьскимъ служкамъ изъ Володимеря Рожественаго монастыря десяти человѣкомъ,изъ Ростова Богоявленскаго монастыря десяти человѣкомъ, изъ Луху Тихановы пустыни пяти человѣкомъ, да стрѣлцомъ изъ Володимеря десяти человѣкомъ, изъ Нижнего Новагорода двадцати человѣкомъ; а для становыхъ розбойниковъ, гдѣ они объявятца, имати ему въ прибавку у воеводы на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ посадцкихъ людей, и приставовъ и пушкарей и розсылщиковъ, и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, со всякимъ боемъ, сколко человѣкъ пригоже; а государевы грамоты въ Лухъ о дворянѣхъ и о дѣтехъ боярскихъ, и на Кинешму, и въ Шую, и въ Юрьевъ Полской о пушкарехъ и о розсылщикахъ, и въ Нижней и въ Володимерь о стрѣлцахъ къ воеводамъ посланы. А пріѣхавъ на Кинешму, и въ Лухъ, и въ Шую. и въ Юрьевъ Полской, розослать тотчасъ въ городы и въ уѣзды и въ монастыри сборщиковъ, а велѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ служекъ выслать къ себѣ тотчасъ; а какъ дворяня и дѣти боярскіе съѣдутца, и Ондрѣяну и подьячему Ивану розослать по всѣмъ городомъ, а велѣть про воровъ и про розбойниковъ и про становщиковъ провѣдывать, въ которыхъ они мѣстѣхъ стоятъ, и многіе ль люди, и къ кому пріѣзжаютъ? да гдѣ про воровъ и про розбойниковъ и про становщи-

ковъ вѣдомо учинитца, и имъ тотчасъ на тѣхъ розбойниковъ идти и надъ ними промышлять, а становщиковъ велѣть перенмать тотчасъ, чтобъ тѣхъ воровъ перенмать, и розбивать городовъ и уѣздовъ не дать. А какъ розбойниковъ перенмаютъ, и Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ розбойниковъ про розбой и про татбу и про убивства и про пожоги и про всякіе воровства роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко, въ правду; да будетъ кто дойдетъ до пытки, и тѣхъ воровъ пытать неодинова, накрѣпко, и огнемъ жечь; да на кого они въ роспросѣ и съ пытки на товарыщевъ своихъ въ розбоѣ и въ татбахъ и въ убивствахъ и въ подводѣхъ и въ поноровкахъ и въ станѣхъ учнутъ говорить, и Ондрѣяну и подьячему Ивану велѣть, по язычнымъ молкамъ, тѣхъ людей потомужъ имать, и животы ихъ и хлѣбъ стоячей и въ землѣ сѣяной, переписавъ, печатать и приказывать беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ съ порукою. А тѣхъ людей, на кого розбойники учнутъ въ разбоехъ говорити, съ розбойники во многихъ людехъ ставити и велѣть ихъ опазнывати; и кого розбойники во многихъ людехъ познаютъ и учнутъ на нихъ говорить тожъ, что на нихъ и за очи говорили: и Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ людей роспрашивать и по язычнымъ молкамъ, а кто дойдетъ до пытки пытать, и про все сыскивать всякими сыски накрѣпко; да на кого они въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить, и тѣхъ людей по томужъ велѣть имать и съ ними съ очей на очи ставить и роспрашивать, и указъ имъ чинить, кто до чего дойдетъ, а животы ихъ отписывать на государя и приказывать беречь съ поруками, да о томъ о всемъ писать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю

всеа Русіи почасту, а отписки велѣти подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А одноличио бъ имъ за розбойники, гдѣ ихъ скажутъ, ходить и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ розбойниковъ всѣхъ переимать до одного человѣка и воровство унять. И будетъ розбойники, которые розбивали въ Кинешемскомъ, и въ Луховскомъ, и въ Шуйскомъ, и въ Юрьевскомъ уѣздѣхъ, послыша про нихъ, изъ Кинешемскаго и изъ Луховского и изъ Шуйского и изъ Юрьевского уѣздовъ побѣжатъ въ иные городы и въ уѣзды, и Ондрѣяну и подьячему Ивану за тѣми розбойники самимъ ходить и головъ съ сотнями, а съ ними въ сотняхъ дѣтей боярскихъ и монастырьскихъ служекъ и стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ и уѣздныхъ всякихъ людей со всякимъ боемъ посылать, и надъ ними всякими мѣрами промышлять, собрався тѣхъ городовъ со всякими людми, гдѣ тѣ розбойники остановятца, чтобъ ихъ не упустить, всѣхъ переимать и воровать имъ не давать; а какъ переимаютъ, и имъ потомужъ про розбой и про татбы и про убивства роспрашивать и пытать накрѣпко, двожды и трожды, и огнемъ жечь; да на кого съ пытокъ учнутъ говорить, и товарыщевъ ихъ сыскивать же и имать, чтобъ имъ утечки нигдѣ не было, да о томъ о всемъ писати ко государю почасту, а отписки велѣть подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. Да Ондрѣяну же и подьячему Ивану у губныхъ старостъ, на

Кинешмѣ у Бориса Медвѣдева, въ Луху у Романа Черницына, въ Шуѣ у Любима Кишкина, въ Юрьевѣ Полскомъ у Ивана Селецкого взять росписи татинымъ и розбойнымъ и убивственымъ дѣламъ, и поличной всякой рухляди, и лошадемъ, и въ тюрмахъ тюремнымъ сидѣлцамъ, татемъ и розбойникомъ и убойцомъ и оговорнымъ людемъ, и приходные и росходные книги прошлыхъ годовъ и нынѣшняго 160 году, за ихъ руками, да по тѣмъ росписямъ велѣть пересмотрѣть: кто имяны тюремные сидѣлцы въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и въ какомъ дѣлѣ и по чьему челобитью, по поличному ль, или по язычной молкѣ, или по лихованымъ обыскомъ тати и розбойники и оговорные люди приведены; и что они на себя и на товарыщевъ своихъ и въ чьихъ именемъ въ татбахъ и въ розбоехъ и въ убивствахъ и въ роспросѣ и съ колкихъ пытокъ говорили, и чьѣ татиные и розбойные и оговорныхъ людей животы переписаны и запечатаны, и сколко тѣхъ животовъ, денегъ и платья и всякой рухляди и лошадей и всякой животины и хлѣба молоченого и стоячего и въ землѣ сѣяного, и кому тѣ животы приказаны беречь, и по сторожехъ поручные записи есть ли? и подъ дѣлами велѣть досмотрѣть, которые тати и розбойники и оговорные люди свобожены, по государеву ли указу и по грамотѣ ль кто свобоженъ, или кто выпущенъ безъ государева указу и безъ грамоты? и по приходнымъ и росходнымъ книгамъ губныхъ старостъ Бориса Медвѣдева, Романа Черницына, Любима Кишкина, Ивана Селецкого счесть, да тому всему дѣлу списокъ сдѣлать и написать имянно, по какому указу кто свобоженъ и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и по тѣхъ свободныхъ людехъ записи у дѣлъ есть ли, или

нѣтъ, и почему нѣтъ, и сколко по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ въ которомъ году въ приходѣ и въ росходѣ денегъ? да что, по счету и по осмотру и по переписи прошлыхъ годовъ и нынѣшняго 160 году, татиные и розбойные и поличные какіе рухляди, и лошадей, и въ тюрмахъ тюремныхъ сидѣлцовъ по имяномъ на лицо будетъ, и кто изъ тюрмы выпущенъ безъ указу и для чего выпущенъ, и сколко чьихъ животовь запечатано и кому приказано беречь, да о томъ отписать и тотъ счетной списокъ прислать ко государю къ Москвѣ. и велѣть подать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А которымъ тюремнымъ сидѣлцомъ роспросу и пытки не было, и довелись они до пытки, и тѣхъ татей и розбойниковъ и оговорныхъ людей про татбы и про розбои и про всякое воровство роспрашивать и пытать, кто до чего доведетца. Да имъ же Ондрѣяну да подьячему Ивану велѣть прокликати на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ биричю въ торговые дни, не по одинъ день, чтобъ архимариты и игумены, и протопопы и попы и дьяконы, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и посадцкіе люди, и государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патріаршихъ и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырьскихъ, и бояръ и околничихъ и дворянскихъ помѣстей и вотчинъ прикащики и старосты и цѣловалники и крестьяне, и всякіе сошные люди, которые въ самыхъ далныхъ мѣстѣхъ, были къ нимъ на съѣздъ; а какъ къ нимъ на съѣздъ всякіе люди съѣдутца, и Ондрѣяну и

подьячему Ивану роспрашивать ихъ всякихъ людей и обыскивать болшимъ поволнымъ обыскомъ, архимариты и игумены и старцы по иноческому обѣщанью, а протопопы и попы и дьяконы по священству, а дворяны и дѣтми боярскими и посадцкими людми и государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патріарпшхъ и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырьскихъ, и бояръ и околничихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ прикащики и старосты и цѣловалники и крестьяны, и всякими многими людми, сряду, съодного, а не выборомъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи крестному цѣлованью: кто у нихъ на Кинешмѣ, и въ Луху, и въ Шуѣ, и въ Юрьевѣ Полскомъ, и въ Кинешемскомъ и въ Луховскомъ и въ Шуйскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздѣ лихихъ людей, татей и розбойниковъ и душегубцовъ, и гдѣ и кого имянемъ, и сколь давно и въ которомъ году и о кою пору розбойники розбивали, или тати крали, и кого убили до смерти, и кто нынѣ крадетъ и розбиваетъ и до смерти побиваетъ, и какіе люди, и гдѣ кто и откуды и отъ кого имянемъ розбойники розбивать ѣздятъ, и розбоемъ къ кому пріѣзжаютъ, и кто имъ станъ держитъ и во всемъ норовитъ, и къ кому розбойную и татиную рухлядь привозятъ, и гдѣ нынѣ розбойники или тати и за кѣмъ имянемъ по селамъ и деревнямъ живутъ, или гдѣ по дорогамъ и по селамъ и по пустошамъ собрався станы стоятъ? Да и про то обыскнымъ людемъ говорить накрѣпко, съ великою угрозою, чтобъ они въ обыскѣхъ не лгали, рѣчи свои сказывали прямо въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи

крестному цѣлованью, никого не боясь и никому не норовя, никоторыми дѣлы лихихъ людей татей и розбойниковъ и душегубцовъ не укрывали, а добрыхъ людей напрасно не клепали, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревеньскихъ дракъ въ татбы и въ розбои не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали; а будетъ учнутъ въ обыскѣхъ лгати, татей и розбойниковъ и душегубцовъ укрывать, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ отъ государя быть въ великой опалѣ и въ казнѣ, и исцовые иски возмутъ на нихъ же. Да и ему Ондрѣяну и подьячему Ивану обыскивать въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи крестному цѣлованью, другу не дружить, а недругу не мьстить; и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ обыскные люди семьями стакався въ обыскѣхъ не лгали; а которые люди семьями стакався учнутъ въ обыскѣхъ лгати, а имъ Ондрѣяну и подьячему Ивану про то учинитца вѣдомо, или которые люди учнутъ ослушатца, обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ, и Ондрѣяну и подьячему Ивану о томъ писати ко государю и тѣмъ людемъ имянную роспись присылати къ Москвѣ, кто имяны обыскные люди семьями въ обыскѣхъ учнутъ сказывать неправду и кто обыскныхъ рѣчей давать не учнутъ. А будетъ Ондрѣянъ и подьячей Иванъ учнутъ сыскивать не по правдѣ, для своей корысти, и учнутъ въ обыскѣхъ другу дружить, а недругу мстить, или которые люди учнутъ въ обыскѣхъ семьями лгати, а иные обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ, а государю про то будетъ вѣдомо мимо ихъ,—и Ондрѣяну и подьячему Ивану за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни. Да кто что про все въ обыску обыскные многіе люди

скажутъ, и Ондрѣяну и подьячему Ивану велѣть обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, имяна и рѣчи свои написать самимъ подлинно, по статьямъ; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и тѣхъ людей рѣчи велятъ написать земскому или церковнымъ дьячкамъ при себѣ, а не за очи, да къ тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ въ тѣхъ людей мѣсто велѣть отцемъ ихъ духовнымъ руки свои приложить, а за очи обысковъ и обыскныхъ людей въ обыски писать не велѣть; а у дворянъ и у дѣтей боярскихъ обыскные рѣчи имать особые, а съ людми бъ и со крестьяны дворяня и дѣти боярскіе въ однѣ обыски не писались. Да на кого въ обыску обыскные многіе люди въ татбахъ и въ розбояхъ и въ убивствахъ, и въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и въ привозѣхъ и въ продажѣхъ татиные и розбойные рухляди, или въ убивствахъ, или въ пожегахъ имянно скажутъ: и Ондрѣяну и подьячему Ивану посылать по тѣхъ людей губныхъ старостъ для розбойного и татиного и убивственного сыску, а людей съ ними посылать, смотря по тамошнему дѣлу, и тѣхъ лихованныхъ людей по обыскомъ велѣть имать; а гдѣ болшіе розбойные сборы, или гдѣ станы стоятъ, и на тѣхъ воровъ со многими людми ходить самимъ, и ихъ потомужъ имати, и про розбой и про татбы и про убивства и про всякіе воровства роспрашивать и пытать, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы, статки, и хлѣбъ молоченой переписавъ печатать, а лошади и всякую животину, и хлѣбъ стоячей и что сѣянъ въ землѣ, отписывать на государя и приказывать беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ, кому будетъ пригоже, до государева указу, съ порукою; а въ далніе мѣста посылать губныхъ старостъ, а велѣти потомужъ про воровъ и про

татей и про розбойниковъ и про убойцовъ и про пожощиковъ всякихъ людей допрашивать накрѣпко и обыскивать, да тѣ допросные рѣчи и обыски и лихованныхъ людей велѣти привозить къ себѣ на Кинешму, и въ Лухъ, и въ Шую, и въ Юрьевъ Полской, и указъ имъ чинити по сему наказу; да и по старымъ дѣламъ, которые были при губныхъ старостахъ не сысканы, оговорныхъ людей въ татиныхъ и въ розбойныхъ дѣлахъ сыскивать накрѣпко и указъ имъ чинить, смотря по дѣлу, кто до чего дойдетъ. А пытать лихихъ людей, татей и розбойниковъ, по лихованнымъ обыскомъ и по язычнымъ молкамъ велѣть передъ собою накрѣпко, въ первые, и въ другіе, и въ третье, и огнемъ жечь; а у пытки ихъ про татбы и про розбои и про убивства и про пожоги, по исцовымъ челобитнымъ, роспрашивать подлинно, сколь давно и въ которомъ году и о кою пору и кого имянемъ крали и розбивали и до смерти людей побивали, и что у кого какого живота, лошадей и платья и денегъ и всякіе рухляди имянно взяли, и гдѣ тотъ животъ подѣвали, и у кого что положили, или кому что продавали, тати за татебное, а розбойники за розбойное, и кто имъ станъ и пріѣздъ держитъ и на розбой подводилъ, и кто съ ними на тѣхъ розбояхъ и на татбахъ имяны товарыщи ихъ были, и гдѣ нынѣ тѣ ихъ товарыщи бѣгая живутъ, и кто имъ норовитъ? да на кого они на товарыщей своихъ съ пытокъ учнутъ говорить, и Ондрѣяну и подьячему Ивану, по язычнымъ молкамъ, по тѣхъ оговорныхъ людей потомужъ посылати губныхъ старостъ, или кого будетъ пригоже, и велѣти тѣхъ воровъ имать, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и статки переписавъ и печатати и приказывати беречь тутошнымъ и стороннымъ людемъ

съ поруками, кому будетъ пригоже, до государева указу; да тѣхъ оговорныхъ людей съ розбойники ставити съ очей на очи во многихъ людехъ; да будетъ ихъ розбойники во многихъ людехъ познаютъ, и на очной ставкѣ на нихъ въ татбахъ и въ розбоѣ учнутъ говорити тѣ же рѣчи, что они и за очи на нихъ говорили, и тѣхъ оговорныхъ людей потомужъ роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко, и чинити имъ указъ по сему государеву указу и по наказу, каковы наказы даваны губнымъ старостамъ изъ розбойного приказа, за дьячьими приписми, взявъ съ тѣхъ наказовъ у губныхъ старостъ списокъ за ихъ руками, кто чего доведетца; а губнымъ старостамъ велѣть быть съ собою. А что которой розбойникъ, или тать, въ сколкихъ розбоѣхъ, или въ татбахъ, и въ пожегахъ и въ убивствахъ, и въ поклажеехъ и въ продажѣхъ, и въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ и въ поноровкѣ на себя и на товарыщевъ своихъ въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорити: и тѣ ихъ рѣчи, кто что говорилъ, подъ ихъ статьями такъ велѣть и написати подлинно, порознь, по статьямъ, чтобъ одноличнo не въ сыску и не въ допросѣ ни одна статья не была. А на станы розбойничьи приходити тайно, не однимъ мѣстомъ, и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ одноличнo розбойниковъ переимать и утечки бъ имъ нигдѣ не было, а животы ихъ и рухлядь всякую, и денги, и лошади на тѣхъ розбойничьихъ станѣхъ велѣти передъ собою переписывать губнымъ старостамъ съ цѣловалники подлинно, порознь, по статьямъ, чтобъ тому животу истери никоторые не было; да тѣхъ розбойниковъ потомужъ въ розбоѣхъ и въ татбахъ велѣть передъ собою пытати накрѣпко, да на кого они на товарыщевъ своихъ съ пытокъ

учнутъ говорити, и Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ оговорныхъ людей потомужъ велѣть имати, а дворы ихъ и животы и статки переписавъ печатать и приказывать беречь съ порукою, кому будетъ пригоже, до государева указу; да тѣхъ оговорныхъ людей съ языки, которые на нихъ говорили, ставити съ очей на очи, во многихъ людехъ, и роспрашивати и сыски всякими сыскивати накрѣпко, и указъ имъ чинить по сему государеву наказу и по наказомъ, каковы даваны губнымъ старостамъ, кто до чего доведетца. А одноличпо ему Ондрѣяну и подьячему Ивану про розбойные и про татиные и про убивственные дѣла сыскивати накрѣпко, безъ поноровки, за розбойники ходить, гдѣ про нихъ вѣдомо ни будетъ, неоплошно, и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ ихъ переимать всѣхъ до одного, чтобъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ татей и розбойниковъ и душегубцовъ вывесть до одного человѣка, и впредь бы татей и розбоевъ и убивства и пожеговъ отнюдь нигдѣ не было. А будетъ которые розбойники на поимкѣ утекутъ, а учнутъ ухоронятца, жить по родимцамъ своимъ и по друзьямъ, и вскорѣ ихъ сыскати будетъ не можно: и Ондрѣяну и подьячему Ивану объ нихъ въ городѣхъ на посадѣ и въ уѣздѣхъ, въ станѣхъ и въ волостяхъ и по селамъ и по деревнямъ, заказъ крѣпкой чинити, и велѣти имъ межъ себя для укрѣпленья учинити сотцкихъ и пятидесятцкихъ и десятцкихъ, и подавати ихъ на крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ они въ тѣхъ своихъ волостяхъ и по селамъ и по деревнямъ межъ собою татей и розбойниковъ сыскивали, приводили къ нимъ Ондрѣяну и подьячему Ивану, и впредь становъ и пріѣздовъ не держали и татинные и розбойные рухляди у нихъ не покупали. Да и того сотцкимъ въ своихъ сотняхъ, а

пятидесятцкимъ въ пятидесятняхъ, а десятцкимъ въ своихъ десятняхъ, смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ однолично межъ ими лихой человѣкъ, тать и розбойникъ и убойца и зажигалщикъ, и иной никакой воровской человѣкъ не жилъ и не приставалъ; а у кого въ сотняхъ и въ пятидесятняхъ и въ десятняхъ тати, или розбойники, или убойцы, или зажигалщики, или иные какіе воры нибудь объявятца, и они бъ тѣхъ воровъ имаючи приводили къ нему Ондрѣяну и подьячему Ивану безпенно, а сами бъ тѣ люди, которые учнутъ ихъ приводить, язычной молки отъ нихъ не боялись; а будетъ они учнутъ у себя татей и розбойниковъ и убойцовъ и всякихъ лихихъ людей, по свойству или по дружбѣ, станы или пріѣзды держать, и татиную и розбойную рухлядь учнутъ у нихъ покупати, а къ нимъ не учнутъ приводити, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Росіи быти казненымъ смертью, а животы ихъ дадутъ въ исцовы иски; и поручные записи по соцкихъ, и по пятидесятцкихъ, и десятцкихъ прислать ко государю къ Москвѣ и велѣть подать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А которые тати и розбойники и оговорные люди отъ язычные молки и отъ лихованыхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные городы и въ уѣзды: и ему Ондрѣяну и подьячему Ивану потомужъ въ тѣ городы къ воеводамъ и къ губнымъ старостамъ и къ приказнымъ людемъ отписывати, а отписки посылать съ губными цѣловалники, и велѣть тѣхъ людей потомужъ имати, а животы ихъ переписывать, да тѣхъ людей и животомъ ихъ переписи велѣть присылати къ

себѣ, къ языкомъ на очную ставку; а какъ тѣхъ оговорныхъ людей къ нимъ пришлютъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати, и сыски всякими сыскивати накрѣпко, и указъ имъ чинити, кто до чего доведетца. А которые люди на татей и на розбойниковъ и на душегубцовъ, которые будутъ поиманы, учнутъ въ своихъ розбоехъ, или въ татбахъ, или въ убивствахъ приносити челобитные: и Ондрѣяну и подьячему Ивану у тѣхъ исцовъ челобитные имати, и по тѣмъ ихъ челобитнымъ про ихъ розбой и татбы и убивства у пытокъ роспрашивати, и указъ имъ чинити по государеву указу, кто чего доведетца. А которые исцы учнутъ подавать челобитные въ татбахъ, а иски учнутъ писать великіе, а языки въ тѣхъ искѣхъ на себя говорити не учнутъ: и Ондрѣяну и подьячему Ивану велѣть про то кликати по торгомъ, по многіе дни, да и самимъ имъ всякихъ чиновъ людемъ говорити, которого человѣка въ которой волости тати покрадутъ или розбойники розобьютъ, и они бъ въ своихъ искѣхъ подавали челобитные, а писали о челобитныхъ прямые иски, безъ прибавки, что у нихъ тати покрали и розбойники взяли, а лишнихъ бы исковъ не приписывали никоторыми дѣлы; да и памяти о томъ отъ себя розсылать по всѣмъ волостямъ, которыхъ людей тати покрадутъ и розбойники розобьютъ, и тѣ бъ люди одноличио иски писали прямые, безъ прибавки, что у кого взято; а сыскавъ дѣло подлинно, присылать ко государю къ Москвѣ, за рукою подьячего Ивана Ряполовцова. А что розбойниковъ и татей и оговорныхъ людей, и животовъ ихъ вновь и по старымъ розбойничьимъ дѣламъ, которые нынѣ на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ у губныхъ старостъ,

возмутъ и татей же и розбойниковъ и животовъ ихъ сыщутъ, и о томъ о всемъ отписывати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а на Москвѣ отписки и съ дѣлъ списки велѣть отдавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шеховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи въ тѣхъ дѣлахъ велитъ свой государевъ указъ учинить. А однолично ему Ондрѣяну и подьячему Ивану татей и розбойниковъ и душегубцовъ сыскивать неоплошно съ великимъ радѣньемъ, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, никому ни въ чемъ не норовити и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать. А будетъ онъ Ондрѣянъ и подьячей Иванъ по сему наказу сыскивать учнетъ оплошно, или кому въ чемъ учнутъ норовить, отъ того посулы и поминки имати, а обыскные люди въ обыску учнутъ сказывать неправду, лихихъ людей татей и розбойниковъ и душегубцовъ у себя и около себя вѣдая укрывати, а послѣ тати и розбойники у нихъ въ волостяхъ по селамъ и по деревнямъ по обыскомъ, или по язычнымъ молкамъ, или по исцовымъ челобитнымъ объявятца, и обыскнымъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни, да на нихъ же велятъ государевы пени правити и исцовы иски имати. А что будетъ у розбойниковъ или у татей вымутъ поличное, лошадей и денегъ и платья и всякіе рухляди, а тѣмъ лошадемъ и денгамъ и платью и всякой рухляди будетъ исцы, да и розбойники тати скажутъ, что они тѣ лошади денги

и платье и всякую рухлядь взяли у нихъ: и имъ Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣ лошади и денги и платье и всякую рухлядь отдавати исцомъ, а у нихъ въ томъ имати отписи впредь для спору; а буде которымъ лошедямъ и денгамъ и платью и всякой рухляди исцовъ не будетъ и тое рухлядь и лошади, переписавъ, велѣть беречь до государева указу. А вытей имъ до государева указу не розвычивати, и татей и розбойниковъ и душегубцовъ изъ тюрмы безъ государева указу не выпущати, а писати о томъ о всемъ ко государю къ Москвѣ, а отписки велѣти подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А для писма посланы съ ними два человѣка молодые подьячіе, Кузма Петровъ да Гаврило Окатовъ, а въ прибавку имъ имать въ городѣхъ площадныхъ подьячихъ и земскихъ и губныхъ дьяковъ; а для розсылки имать приставовъ, пушкарей и розсылщиковъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырнадцати листкахъ. *(Тамъ же, № 83).*

583.

Память стремянному конюху о сборѣ конской пошлины въ Переславлѣ Залѣсскомъ и его уѣздѣ. 28 октября 1686 года.

Лѣта 7195, октября въ 28 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, память стремянному конюху Игнатью Козлятеву. Ѣхати ему въ Переславль

Залѣской, на конскую площадку, для сбору конскихъ пошлинныхъ денегъ; а съ нимъ послана ихъ великихъ государей грамота въ Переславль Залѣской къ воеводѣ къ Михайлу Иванову сыну Коробову. А по той великой государевой грамотѣ, велѣно ему имать для розсылки розсыльщиковъ; а на ослушниковъ стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, по сколку человѣкъ ему будетъ надобно, и дворъ, гдѣ ему стоять, и для писма дьячка, и для кличи бирича. А пріѣхавъ ему Игнатью въ Переславль Залѣской, говорить о томъ воеводѣ Михайлу Коробову, чтобъ онъ о всемъ учинилъ по грамотѣ великихъ государей. А ему Игнатью въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского въ селѣхъ и въ деревняхъ, и гдѣ бываютъ торжки и ярманки, велѣть кликать биричю не по одинъ день, чтобъ всякихъ чиновъ люди купленые и продажные и мѣновные свои лошади приводили къ запискѣ въ Переславль Залѣской, на конскую площадку, къ нему Игнатью. А пошлинныхъ денегъ имати ему съ тѣхъ лошадей, противъ прежнего великихъ государей указу, съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и съ стрѣлцовъ, и съ пушкарей, и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей: съ продавца съ денегъ съ рубля по шти денегъ, а съ купца съ шерсти по шти жъ денегъ; а съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ и со архіепископлихъ и епископлихъ дѣтей боярскихъ и съ монастырскихъ служекъ, и со крестьянъ, и съ тарханщиковъ, и съ грамотчиковъ, и съ торговыхъ тутошнихъ и съ пріѣзжихъ и со всякихъ чиновъ неслужилыхъ людей съ продавца съ денегъ съ рубля по осми денегъ, а съ барышниковъ съ купца съ шерсти по 4 денги. А какъ барышникъ лошадь продастъ, и на немъ пошлинъ имать съ рубля по полторы денги. А

буде которой барышникъ лошадь продастъ, а въ куплѣ у него та лошадь будетъ не записана, и ему Игнатью про тѣхъ барышниковъ сыскивать, у кого которой барышникъ возьметъ лошадь продавать, у служивого или не у служивого человѣка, и съ тѣхъ лошадей пошлины имать по тому жъ великихъ государей указу. А которые лошади въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского объявятца у записки краденые, и ему Игнатью тѣ краденые лошади отсылать къ воеводѣ. А будетъ тутошніе и пріѣзжіе люди учнутъ лошади покупать и продавать и мѣнять по подворьямъ, да въ Переславлѣ въ книги у него писать и пошлинъ платить не учнутъ, учинятца силны и великихъ государей указу непослушны, и ему Игнатью по тѣхъ людей посылать стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, и про нихъ сыскивать, и по сыску, буде они винны, и на тѣхъ людехъ править пошлины по указу великихъ государей, да протаможья по два рубли по 4 алтына по полторы денги на человѣкѣ за всякую купленую и продажную и мѣновную лошадь, да ихъ же за то велѣть сажать въ тюрму дни на 2 и на 3, чтобъ, смотря на тѣхъ людей, инымъ такъ дѣлать было неповадно, и великихъ государей казнѣ, конской записной пошлинѣ, отъ такихъ ослушниковъ порухи бы и недобору не было. А въ записные книги купленые и продажные и мѣновные лошади записывать ему Игнатью подлинно съ порукою, кто кому какову лошадь въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты продастъ или замѣнитъ, и что по цѣнѣ денегъ возметъ. И велѣть купцомъ по продавцахъ въ отчисткѣ имать крѣпкіе поруки, да тѣмъ же продавцомъ и ихъ порутчикомъ велѣть къ записнымъ книгамъ руки прикладывать; а которые грамотѣ не

умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти руки прикладывать кому они вѣрятъ, чтобъ въ томъ впредь спору и великимъ государемъ челобитья ни отъ кого не было. А въ записныхъ книгахъ всякая бъ статья написана была съ порукою; а безъ поруки продажныхъ и мѣновныхъ лошадей въ записные книги отнюдь не записывать никоторыми дѣлы; а которая статья у него Игнатья написана будетъ безъ поруки, или и съ порукою, а руки въ порутчиково мѣсто у книгъ не будетъ, да и о всемъ будетъ онъ учнетъ дѣлать не по указу великихъ государей и не по сему наказу, и за то на немъ Игнатьѣ доправлена будетъ на нихъ великихъ государей пеня. А по барышникахъ, которые торгуютъ въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского на конскихъ площадкахъ, собрать ему Игнатью поручные записи крѣпкіе въ томъ, что имъ никакими воровскими лошадми не торговать; а ему надъ ними смотрить того и беречь накрѣпко. А которые барышники учнутъ лошади покупать, отъѣзжая по инымъ городамъ, и по торжкамъ, и по ярманкамъ, и имъ тѣ лошади, пригоняя въ Переславль Залѣской, потомужъ велѣть въ книги записывать; а пошлинъ съ тѣхъ лошадей имать по 4 денги съ лошади, да тѣ пошлинные денги записывать въ записные книги особыми статьями. А сбирать ему Игнатью конскіе пошлинные денги въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского въ селѣхъ и въ деревняхъ, и гдѣ бываютъ торжки и ярмонки, Ноября съ 1 числа нынѣшнего 195 году Сентября по 1-жъ число 196 году. А по окладу пошлинныхъ денегъ собравъ, въ конюшенной приказъ платить по двѣсти по пятидесять по осми рублевъ по 14-ти алтынъ съ денгою на годъ. А привозить ему тѣ денги въ году на два сроки, въ Апрѣлѣ

да въ Ноябрѣ мѣсяцахъ въ первыхъ числѣхъ. А будетъ онъ Игнатей тѣхъ денегъ въ году на два сроки платить и книгъ привозить не учнетъ, и на немъ Игнатьѣ, по указу великихъ государей, доправлена за то будетъ пеня жъ и тѣ денги вдвое.

Подлинникъ на шести листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Василей Кашкинъ.— Справилъ Алешко Губаревъ. *(Тамъ же, № 101).*

584.

Жалованная грамота Великой Княгини Маріи. 15 октября 1453 года.

По матери своей грамотѣ, Великіе Княгини Софіи, се азъ Княгиня Великая Марія пожаловала есмь Благовѣщенскому Игумену Протасію съ братіею, или хто по немъ иный Игуменъ будетъ, Великіе Троицы, что ихъ деревня Микулинская Тутолмина, въ моей волости, въ Марининѣ слободкѣ: и которыхъ людей Игуменъ Протасѣй призоветъ къ собѣ въ ту деревню изыныхъ княженій, а не изъ Великаго Княженія, ни изъ моихъ селъ Княгини Великіе, или которые люди у нихъ туто живутъ, тутошніе старожильцы, и тѣмъ людемъ инокняжцемъ и тутошнимъ старожильцемъ не надобѣ ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни къ сотнику, ни къ дворскому не тянутъ съ волостными людьми ни въ которой проторъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни портное имъ не надобѣ, ни двора волостелева не ставятъ, ни иная ни которая пошлина имъ не надобѣ; а волостели мои Марининскіе и ихъ тивуни не всылаютъ къ тѣмъ людемъ, къ пришлымъ, къ старожильцемъ, ни по что, не судятъ ихъ ни

въ чемъ, опричѣ душегубства, а и кормовъ у нихъ не емлютъ, а доводщики и мои праведщики поборовъ у нихъ не берутъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей своихъ, пришлыхъ, старожильцевъ, Игуменъ Протасѣй самъ или кому прикажетъ; а лучитца судъ смѣстный, и волостели мои Маринвнскіе или ихъ тивуни судятъ, а Игуменъ Протасѣй съ ними судитъ или кому прикажетъ; а будетъ правъ или виноватъ волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ волостелю, а Игуменъ Протасѣй не вступается; а будетъ правъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену Протасію, а волостелъ или его тивунъ не вступаетца въ монастырскаго человѣка ни въ праваго ни въ виноватаго. А черезъ сію мою грамоту хто что на ихъ людей возметъ или кто ихъ чѣмъ изобидитъ, быти ему отъ меня отъ Великіе Княгини въ казни. А дана грамота въ Переяславлѣ въ лѣто 6962 (1453) октября 15 дня.

(*Сборникъ Муханова*, *изд. 2-е*, № *121*).

585.

Судная грамота Князя Юрія Ивановича. Въ февраль 1498 года.

Отъ Князя Юрія Ивановича Третьяку Борисову. Что есмь далъ, Михаило Вельяминова судили Благовѣщенскаго Киржацкаго монастыря старцевъ съ волосными християны о Собачниковской пустоши, да и списокъ ты, Третьякъ, а суда своего и той земле передъ мною клалъ, а Федоръ Михаиловъ о той ихъ землѣ передъ мною клалъ же, да клада брата моего, Великаго Князя Ивана Ивановича, за дьячею подписью Василья Далма-

това; и язъ выслушавъ ваши списки и обыскавъ того, да въ той есми землѣ старцевъ Киржацкихъ оправилъ, и ту пустошъ Собачниковскую велѣлъ есми присудити къ монастырю на Кержачь: и ты бы на ту землю ѣхалъ, да ту бы еси землю, Собачниковскую пустошъ, къ монастырю отъ волостныя земли отвелъ по томужъ отводу, какъ въ вашихъ спискахъ писано, да по межѣ бы еси велѣлъ грани покласти и ямы покопати по сей по моей грамотѣ. Лѣта 7006 (1498) февраля.

(Тамъ же, № 124).

586.

Жалованная грамота Царя Ѳедора Ивановича старцу Варсонофію Якимову. 12 сентября 1590 года.

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Варсонофья Якимова, что онъ намъ билъ челомъ а сказалъ: въ Гороховскомъ де уѣздѣ на рѣкѣ на Клязьмѣ въ поймахъ на болотѣ есть пустыня, а въ ней бывалъ храмъ Живоначальная Троица да Христовъ Мученикъ Георгій, а поставилъ де ту пустыню и храмъ самъ Чудотворецъ Сергій въ тѣ поры, какъ ево посылалъ въ Нижній Новгородъ прадѣдъ нашъ, Великій Государь, Князь Великій Дмитрій Ивановичь Донской ко Князю Борису Константиновичу о миру; а въ той де пустынкѣ жили старцы пустынные отходники, а питалися лыками и кошницы, и сѣно по болоту косили; и та де пустыня запустѣла отъ Казанскихъ Татаръ лѣтъ съ семдесять и лѣсомъ поросла: и намъ бы старца Варсонофья пожаловати велѣти

ему въ той пустынкѣ храмъ воздвигнути и священника и братію собрати; а чѣмъ имъ питатися, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти дати въ руги мѣсто въ Муромскомъ уѣздѣ озерко Глушицу на рѣкѣ на Окѣ, что впало въ рѣчку въ Ушну съ приверхи и съ зáводами и съ истоки, которые впали въ Глушицу, чтобъ Угодника Христова Чудотворца Сергія прославился начало. А по оброчнымъ книгамъ 96 (1588) году съ озера Глушицы, что было на оброкѣ, Сергіева монастыря села Чеадаева за крестьяниномъ, за Тимошкою Ивановымъ, оброку идетъ въ нашу казну 12 рублевъ съ гривною денегъ, да сверхъ оброку: двѣ бочки щучины пластаные, да пять сотъ пластей лещевыхъ паровыхъ, да триста мтей сущу Муросково. И язъ Царь Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи старца Варсонофья Якимова пожаловалъ, велѣлъ ему въ той пустыни храмъ поставити и старцовъ назвати, а въ руги мѣсто пожаловали есмя къ той пустынѣ въ Муромскомъ уѣздѣ, тѣмъ озеромъ Глушицею, что на рѣкѣ на Окѣ, съ приверхи и съ зáводами и съ истоки, которыя къ тому озеру были на оброкѣ за Троицкимъ крестьяниномъ за Тимошкою за Ивановымъ, и денежнаго есмя оброку съ тово озерка, двунадцати рублевъ съ гривною, да дву бочекъ щучины пластеные, да пяти сотъ пластей лещевыхъ паровыхъ, да трехъ сотъ мтей сущу Муросково, имати не велѣли. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7099 (1590) году сентября въ 12 день.

(Тамъ же, № 130).

587.

Жалованная грамота перваго самозванца Лжедимитрія. 10 декабря 1605 года.

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Рожества Пречистые Богородицы и Преподобнаго Чудотворца Великаго Князя Александра Невскаго, что въ Володимирѣ внутри города, богомолца своего Архимандрита Ісая съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братья будутъ, что онъ намъ билъ челомъ и положилъ передъ нами на монастырскую вотчину Юрьевскаго уѣзда грамоту на Борисово имя Годунова, что далъ въ монастырь въ кладу Замятня Бестужевъ, во иноцѣхъ Еvфимей, по себѣ и по своихъ родителей, въ вотчину въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ Боголюбовскомъ стану сельцо Полашкино, деревню Середникову; а по книгамъ письма Матвѣя Борисова 86 (1578) году въ томъ сельцѣ и деревнѣ написано пашни и перелогу 104 чети (четверти) въ полѣ, а въ дву потомужъ; а по уложенью блаженные памяти отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и брата нашего Царя Великаго Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи, въ монастыри вотчинъ никому давати не велѣно; и Борисъ Годуновъ далъ тое вотчину въ монастырь для челобитья Архіепископа Іоны Вологодскаго и Великопермскаго, и велѣлъ имъ тою вотчиною владѣти въ монастырь; а намъ бы ихъ пожаловати велѣти тое старую грамоту переписати на наше царское имя и велѣти имъ на ту ихъ вотчину дати свою царскую жалованную грамоту—новую, по чему имъ тою вотчиною въ монастырь владѣти. И язъ Царь Великій Князь Дмитрій Ивановичь

всеа Русіи, выслушавъ тое старые грамоты Рожественскаго монастыря богомольца своего Архимандрита Ісаія съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братья будутъ, пожаловалъ велѣлъ тое старую грамоту переписати на свое Царево и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя, и велѣлъ имъ на ту монастырскую вотчину дати свою Царскую жалованную грамоту новую, и велѣлъ тою вотчиною Архимандриту Исаю съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братія будутъ, владѣти по прежнему въ монастырь по сей нашей Царской жалованной грамотѣ. Дана сія наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7114 (1605) декабря 10 дня.

Примѣчаніе. Къ этой грамотѣ приложена печать. *(Тамъ же, № 137).*

588.

Данная на село Переборовское князя Ивана Борисовича Тугой Лукъ въ Спасо-Преображенскій монастырь. Между 1406 и 1418 г.г.

Написана на листкѣ хлопчато-бумажномъ шириною $3^3/_8$ вер., длиною $8^1/_2$ вер., привѣшеныя двѣ печати черновосковыя, одна на льняной суровой ниткѣ побольше съ образомъ Божей Матери, а на другой сторонѣ надпись .... Божею Милостію Митрофанъ .... Суждa ...., другая на зеленомъ шолкѣ поменьше, худо сохранилась, такъ что изображенія и надписи разобрать нельзя. Епископъ Митрофанъ хиротонисанъ въ 1404 г.; въ 1407 г. былъ при отпѣваніи Москов. Митрополита Кипріана, также въ 1415 году присудствовалъ при посвященіи Архиепископа Новгород. Симеона. О

князѣ Ив. Борисовичѣ упоминается въ послѣдній разъ въ 1418 году, сынъ его Александръ умеръ въ 1418 году, поэтому сія грамота была написана между 1406 и 1418 года.

Святого великаго Спаса Бога нашего милости ради честного его Преображенія се язъ Князь Иванъ Борисовичь съ отцомъ своимъ съ Митрофаномъ со Владыкою Суздальскимъ поговоря по духовному дѣлу и съ Олександромъ синомъ своимъ починили есмы по слову: далъ есмъ великому Спасу въ домъ монастырьски да въ домъ арьхимандриту и всей братьѣ село свое Переборовское совсѣмъ съ тѣмъ што хъ тому селу потяго по старинѣ земля и пожни, да съ серебромъ и съ скотомъ и съ житомъ, на поминокъ душѣ своей и своее Княгини Домнинѣ.

(Тамъ же, № 261).

589.

Вкладная Василья Кокошкина во Спасо-Ефимьевъ монастырь на селищѣ Бутаково. Въ началѣ XV вѣка.

Написана на бумажномъ листкѣ шириною $4^3/_8$ вер. длиною 2 вер. на загибѣ края приложена черная восковая печать, на которой ни буквъ ни фигуры разобрать нельзя.—Къ сожалѣнію не упомятуто въ грамотѣ имя Архимандрита, поэтому трудно опредѣлить къ какой эпохѣ относится грамота; судя по почерку можно отнести оную къ началу XV вѣка.

Се язъ Василеи Ивановъ сынъ Кокошкинъ съ своею братьею съ Семеномъ, да съ Петромъ, дали есми великому Спасу въ домъ въ Ефимьевъ монастырь, отца своего вотчину половину селища Бутакова со всѣмъ что къ тому селищу потягло

исъ старины, куды плугъ ходилъ, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила. А на то послухи Олександръ Микифорочь, да братъ его Иванъ Мунеха, а грамоту писалъ Харитонъ дьякъ, а запечатали есми вси одиною печатью брата своего Семеновою. *(Тамъ же, № 262).*

590.

Жалованная грамота вел. кн. Василія Васильевича монастырю Рожественскому. Между 1425—1462 г.г.

Написана на листкѣ хлопчатой бумаги шириною $3^1/_4$ вер. длины $3^1/_2$ вершка; на згибѣ края приложена черно-восковая печать; на ней голова въ вѣнцѣ смотрящая на право, эта печать часто встрѣчается на грамотахъ Вас. Вас. Она оттиснута на его грамотахъ, напечатанныхъ въ Румянцовскомъ Собраніи, см. т. 1.

Святые дѣля Богородици и честнаго еѣ Рождества, се язъ Князь Велики Василей Васильевичь пожаловалъ есмь архимандрита Іева Рожественного зъ братьею и хто по немъ иныи архимандритъ будетъ, што есмь имъ далъ село Веское въ Суздальской вотчинѣ въ домъ Святому Рождеству къ гробу Великаго Князя Александра, обыскавъ по старинѣ, по грамотамъ по жаловалнымъ Великихъ Князей прадѣдъ и дѣдъ моихъ Великихъ Князей и отца моего Великаго Князя Василья Дмитріевича, и хто у нихъ въ томъ селѣ имѣть жыти людей сторожылцовъ или кого отколѣ перезовутъ, и тѣмъ людемъ всѣмъ монастырьскимъ ненадобѣ ни которыи дѣла, ни пошлины, ни Володимеря города рубити, ни Новагорода Нижнего, а хто ся глядя сее моеѣ грамоты ослушается, быти отъ мене въ казни. *(Тамъ же, № 263).*

591.

Жалованная грамота князя Константина Өедоровича Спасо-Преображенскому монастырю на право варенія соли. Въ половинѣ XV вѣка.

Подлинникъ писанъ на листкѣ бумаги, длиною 4 в., шириною 3½ вершка. Внизу, на загибѣ листка, приложена черновосковая небольшая печать, на которой изображена птица съ распростертыми крыльями; вокругъ надпись: печать князя Констянтина. На оборотѣ грамоты написано: Суздаль.

Милостью Великого Спаса и чесного Его Преображенья, возря въ грамоту отца своего князя Өедора Өедоровича, се язъ князь Костянтинъ Өедоровичь пожаловалъ есмь анхимандрита святого Спаса Ефимьева монастыря Исакія съ братьею, или по немъ иный архимандритъ будеть, далъ есмь имъ варницю варити соль въ своей вотчинѣ Усолци; и кому архимандритъ прикажетъ у тое варници варити своимъ людемъ, и тѣмъ людемъ анхимандричимъ ненадобѣ моя дань, ни ямъ, ни иные никакіе пошлины, ни пометы, ни которые пошлины; також и волостели мои анхимандричихъ людей не судятъ ни въ чемъ, а вѣдаетъ и судитъ анхимандритъ свои люди самъ, или кому прикажетъ. А лучится судъ смѣсной анхимандричимъ людямъ съ моими людми волостьными, и волостель мой судитъ, а приказникъ анхимандричь съ нимъ судитъ. А буде мой правъ или виноватъ, инъ моему волостелю и въ правдѣ и въ винѣ, а анхимандричь человѣкъ архимандричю приказнику и въ правдѣ и въ винѣ. А чего наши судьи наузнають, ино ся имъ позвати на третій на князя на Костянтина на Өедоровича. А кому

будетъ каково дѣло до приказника до анхимандрича, ино сужю его язъ самъ князь Костянтинъ Ѳедоровичь. А тое варници анхимандриту ни продати, ни дати никому.

(Тамъ же, № 268).

592.

Правая грамота Великаго Князя Ивана Ивановича по спорному дѣлу о земляхъ Спасо-Евѳиміева монастыря. 1476—1490 г.г.

Копія, которая, судя по письму, относится къ концу XV вѣка, писана столбцемъ на обѣихъ сторонахъ, длиною 10, шириною 3¼ вершка.

Иванъ Ивановичъ, сынъ вел. кн. Ивана Васильевича, именовался въ грамотахъ великимъ княземъ (Карамз. VI, стр. 48); онъ умеръ въ 1490 г. 7 марта, имѣя отъ роду 32 года (Карамз. VI, стр. 191). Если предположить, что Иванъ Ивановичъ могъ, достигши 18-ти лѣтъ, судить, то печатаемая нами грамота относится къ 1476—1490 г.

Ставъ передъ судьею на селищѣ на Медвѣдевѣ Спаскіе старци Трифонъ да Иванъ Дуракъ съ Нелешскими крестьяны съ Олексѣйкомъ съ Ѳоминымъ да съ Васкомъ съ Лодыгинымъ да съ Ефремкомъ съ Лодыгинымъ и со всѣми хрестьяны съ Нелешскими, такъ ркли Трифонъ да Ивоня: «жалоба намъ, господине, на Нелешскихъ хрестьянъ; то, господине, селище Медвѣдево великого Спаса Еуѳимьева монастыря а тянетъ, господине, къ Стебачеву, и тотъ, господине, Олексѣйко да Васко да Ефремъ и всѣ хрестьяне Нелешскіе третьего лѣта покосили у насъ то селищо за извѣтомъ силно; а лѣтось, господине, то селищо покосили наши хрестьяне монастыр-

скіе, и тотъ, господине, Олексѣйко съ товарищи поималъ у насъ то сѣно силно, да и иные, господине, у насъ селища отъимаютъ монастырьскіе силно же: селище Лазарково, да Мудищово, да Еремѣйцово, да Чернобаево, да Хохлово, да Росолово, да Головкино, а сказываютъ ихъ, господине, селищи великого князя Нелешскими». И судья вспросилъ Олексѣйка да Васка да Ефрема и всѣхъ хрестьянъ Нелешскихъ: «отвѣчайте». И Олексѣйко да Васко да Ефремъ и всѣ хрестьяне Нелешскіе такъ ркли: «то, господине, селищо Медвѣдево великого князя, а тянетъ, господине, къ Нелшѣ, а третьего, господине, лѣта то селищо покосили мы, а лѣтось, господине, то селищо покосили монастырьскіе хрестьяне, и мы, господине, съ того селища сѣно поимали; а тѣ, господине, селища Лазарково, да Мудищово, да Еремѣйцово, да Чернобаево, да Хохлово, да Росолово, да Головкино великого же князя, а тянутъ, господине, къ Нелшѣ». И судья вспросилъ старцовъ Трифона да Ивони: «есть ли у васъ на тѣ земли какая крѣпость, кому то вѣдомо, что тѣ селища монастырьскіе Спаскіе, а тянутъ къ Стебачеву?» И Трифонъ да Ивоня такъ ркли: «въ мамотяковщину, господине, монастырь сгорѣлъ, ино, господине, тогды грамоты погорѣли; есть, господине, у насъ на тѣ селища знахори старожилци хрестьяна великого князя Торотцкіе, Васко Буженина, да Манакъ, да Юрка Мелеховъ да Омутцкой староста Максимъ, тѣ (мъ), господине, вѣдомо, что тѣ селища монастырьскіе Спаскіе, а тянутъ къ Стебачеву, на тѣхъ ся, господине, и шлемъ». И Васко Буженина, да Манакъ, да Юрка Мелеховъ, да Максимъ передъ судьею стали, и судья вспросилъ Васка Бужонины, да Манака, да Юрки, да Максима: «скажите, брате, въ Божью правду, чье

то селицо, на коемъ стоите»? И Максимъ такъ рекъ: «язъ, господине, помню за шестьдесятъ лѣтъ, то, господине, селицо Медвѣдево, да селицо Лазарково, да Мудищово, да Еремѣйцово, да Чернобаево, да Холмово, да Росолово, да Головкино Великого Спаса Еуѳимьева монастыря, а тянутъ, господине, къ Стебачеву». А Манакъ такъ рекъ: «а язъ, господине, помню за пятьдесятъ лѣтъ, тѣ, господине, селища монастырьскіе Спасскіе, а тянутъ, господине, къ Стебачеву». А Васко Бужонина такъ рекъ: «а язъ, господине, помню за сорокъ лѣтъ, тѣ, господине, селища монастырьскіе Спасскіе, а тянутъ, господине, къ Стебачеву». А Юрка Мелеховъ тако рекъ: «а язъ, господине, помню за полпятадесять лѣтъ, тѣ, господине, селища монастырьскіе Спаскіе Еуѳимьева монастыря, а тянутъ, господине, къ Стебачеву; а косили, господине, и пахали тѣ селища монастырьскіе хрестьяне, а мы, господине, тѣ селища наймовали косити у строителевъ у Стебачевскихъ за монастырьскіе». И судья вспросилъ Олексѣйка да Васка да Ефрема и всѣхъ крестьянъ Нелешскихъ: «а у васъ кому то вѣдомо, что тѣ селища великого князя, а тянутъ къ Нелшѣ»? И Олексѣйко и всѣ хрестьяне Нелешскіе такъ ркли: «есть, господине, у насъ на тѣ селища знахори старожилци, хрестьяне великого князя, Дмитръ Занинъ да Оничка Ивакинъ сынъ, тѣмъ, господине, вѣдомо, хто на тѣхъ селищахъ и жилъ, да вѣдомо, господине, городному человѣку Микитѣ Пантелѣеву, наймованъ, господине, косити селицо Мудищово у Микифорова тіуна у Басенкова у Исака за Нелешское, на тѣхъ ся, господине, и шлемъ». И Дмитръ Занинъ да Оничка Ивакинъ передъ судьею стали, и судья вспросилъ Дмитра да Онички: «скажите, брате, въ Божью правду,

чье то селищо, на коемъ стоите»? Дмитръ такъ рекъ: «мнѣ, господине, отъ роду сто лѣтъ да двадцать и язъ, господине, слыхалъ у отца у своего, что тѣ селища великого князя, жили, господине, на тѣхъ селищахъ три браты: на Медвѣдевѣ Медвѣдь, а на Еремѣйцовѣ Еремѣй, а на Чернобаевѣ Чернобай, а тянули, господине, тѣ хрестьяне Нелшѣ съ черными людми». А Оничка такъ рекъ: «а мнѣ, господине, отъ роду семьдесятъ лѣтъ и язъ, господине, слыхалъ у отца своего, что тѣ селища великого князя, а жили, господине, на тѣхъ селищахъ три браты: на Медвѣдевѣ Медвѣдь, а на Еремейцовѣ Еремѣй, а на Чернобаевѣ Чернобай, а тянули, господине, тѣ хрестьяне къ Нелшѣ съ черными людми». А Микита Пантелѣевъ передъ судьею на селищѣ на Мудищовѣ сталъ же, и судья вспросилъ Никиты: «скажи, брате, въ Божью правду, кашивалъ ли еси то селищо, у кого еси его наймовалъ»? И Никита такъ рекъ: «наймовалъ, господине, отецъ мой Пантелѣй у княжа Иванова у Горбатого приказщика селищо Голодово за рѣчкою за Корнатью, а то, господине, селищо Мудищово косилъ отецъ же мой; а не вѣдаю, господине, его наймовалъ у черньцовъ, не вѣдаю у кого». И Олексѣйко да Васко да Ефремъ и всѣ хрестьяне Нелешскіе такъ ркли: «а межа, господине, тѣмъ селищомъ внизъ по Сахташу до рѣки до *)... вверхъ до Коптева озера, то, господине, земли всѣ великого князя». И судья вспросилъ Олексѣйка да Васка да Ефрема и всѣхъ хрестьянъ Нелешскихъ: «сами сказываете, что третьего лѣта покосили есте то селищо, а дотуды

---

*) За симъ въ подлинникѣ буквы слѣдующей строки стерлись.

ихъ хто косилъ»? И Олексѣйко съ товарищи такъ ркли: «дотуды, господине, тѣми селищи Спаскіе черньци владѣли и косили тѣ селища». И судья вспросилъ Нелшанъ Олексѣйка съ товарищи: «почему вы дотолѣ тѣхъ земель не искали»? И Олексѣйко и всѣ хрестьяне Нелешскіе такъ ркли: «была господине, Нелша за Судимантомъ семнадцать лѣтъ и онъ, господине, за насъ не стоялъ, и мы, господине, тѣхъ земель не искали; а нынѣча ся, господине, Нелша достала за великого князя и мы, господине, тѣхъ селищъ ищомъ». И о семъ судья рекся доложити государя великого князя.

А на судѣ были: Бирюй Шостовъ, да Гридя Ивереневъ, да Митя Осывкинъ, да Васко Долгыня, да Аристъ Елинъ сынъ Замосского.

Передъ великимъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ, по сему списку, обои истци сказали, что судъ имъ таковъ былъ; и князь велики Иванъ Ивановичь судьѣ дьяку своему Олексѣю Клемянтьеву Спасскихъ старцовъ Еуѳимьева монастыря старца Трифона да Ивоню Дурака оправити, а Нелешскихъ хрестьянъ Олексѣйка Ѳомина, да Васка да Ефремка Лодыгиныхъ, и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Нелешскихъ велѣлъ обвинити; а земли и селища, которые въ семъ списку написаны, велѣлъ присудити къ Спасскому монастырю, къ Стебачеву. Припись: А подписалъ діякъ Василей Долматовъ.

Примѣчаніе. Монахи Евѳиміева монастыря, доказывая свои права на спорныя земли, говорятъ между прочимъ, что монастырь ихъ сгорѣлъ въ мамотяковщину. Выраженіе это объясняется слѣдующимъ образомъ.

Мамутекъ, сынъ Казанскаго царя Улу-Махмета, сдѣлалъ набѣгъ на Суздаль, а въ 1445 г., въ іюлѣ,

въ битвѣ при Евѳиміевѣ монастырѣ разбилъ войско вел. кн. Василья Васильевича (Темнаго) и самаго его взялъ въ плѣнъ, сжегъ окрестныя села, занялъ монастырь и простоялъ въ немъ два дня (Карамз. т. V, стр. 309 и 310, и примѣч. 324 и 325).

Этотъ набѣгъ Татарскаго царевича Мамутека, столь разорительный для Евѳимьевскаго монастыря, въ послѣдствіи въ народѣ носилъ названіе мамотяковщины. *(Тамъ же, № 271).*

593.

Мѣновная грамота на земли Спасо-Евѳиміева монастыря въ Суздалѣ. 1472—1479 г.

Писана на листкѣ бумаги. Въ концѣ приложена небольшая черновосковая печать съ изображеніемъ четвероногаго животнаго съ поднятымъ вверхъ хвостомъ, совершенно сходное съ древнимъ гербомъ Новгородскимъ; кругомъ надпись, которую разобрать нельзя.

Упоминаемое въ этой грамотѣ село Омуцкое было дано монастырю княгинею Маріею, въ монашествѣ Мариною. См. въ вып. 2-мъ № 202.

Се язъ архимандритъ Якимъ Спасьскій Еуфимьева манастыря, поговоря съ своею братьею съ Игнатіемъ Нарбековымъ, да съ казначеемъ съ Сарафонтіемъ, да съ Касьяномъ съ духовникомъ, да съ Ивонею съ полникомъ, да и со всею братьею, мѣняли есмя землями съ Олексѣемъ съ Климентіевымъ, что подошла къ нашему селу Омутцкому, вымѣнили есмя половину врага Чекменева и съ селищкомъ отъ дороги по дорогу, опричь поженъ; а вкругъ его земли мѣра четыренатцать ужищъ да сорокъ коловъ, а въ ужищи по тритцати коловъ. А промѣнили есмя Олексѣю на ту землю своее земли Омутцкіе, что подошла

къ его селу къ Липицамъ, клинъ на нашу дорогу, что ѣздятъ наши хрестьяне Омутцкіе на пахоту; а вкругъ нашіе земли мѣра четыренатцать ужищъ да сорокъ коловъ, а въ ужищѣ по тридцати коловъ, да и ямы есмя копали по тѣмъ межамъ. А на то послуси: Омосъ Ѳедоровъ сынъ дворьской, да Василей Билземеревъ, да Паня Дешевцовъ, да братъ его Ондрѣй да Онтипа староста. А грамоту мѣновную писалъ діякъ архимандричь Васко Скворецъ А сію грамоту запечаталъ Олексѣй Климентіевъ своею печатію.

(Тамъ же, № 272).

594.

Правая грамота по спорному дѣлу о землях монастырей Рожественскаго и Спасскаго (въ Суздалѣ). 1425—1462 г.г.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, длиною 4³/₄, шириною 3¹/₂ вершка; на лицевой сторонѣ приложена черновосковая печать, которой изображеніе и надпись неясны.

Си судъ судилъ Ѳедоръ Васильевичь. Ставъ на землѣ тягался Петръ архимандритъ Рожественой съ Спаскимъ архимандритомъ съ Филипомъ. Такъ рекъ Петръ архимандритъ: «то, господине, земля Василковская, а отведена отъ насъ къ Мордашу». И Ѳедоръ Васильевичь вспросилъ архимандрита Филипа: «отвѣчай». И Филипъ такъ рекъ: «далъ, господине, господинъ нашь князь велики Василей Васильевичь святому Спасу село Мордашь по своемъ сестричичѣ по князи по Семенѣ, а Василково далъ святой Богородици (въ) Володимерь крилошаномъ, и протопопъ съ крилошаны били челомъ великому князю о отводѣ: и князь велики, господине, послалъ свою грамоту ко кня-

гинѣ къ Марьѣ къ Семеновѣ, чтобы послала боярина, велѣла отвести Мордашскую землю отъ Василкова по старинѣ; а тотъ, господине, Филипъ попъ и привезлъ грамоту, и княгини, господине, Марья послала своего боярина Василья Ивановича Кокошкина, велѣла отвести по старинѣ, и Василей намъ, господине, туды и отвелъ. А се, господине, Василей передъ тобою»! И Василей туды же повелъ по межамъ, куды пережи сего водилъ. И Ѳедоръ Васильевичь, поставя обою старьцевъ передъ великимъ княземъ, отъ Рожественого архимандрита Степана Басарабигина, а отъ Спаского архимандрита Іева, доложилъ о семъ великого князя; и князь велики Василей Васильевичь велѣлъ оправити Спаского архимандрита съ братьею, а Рожественого велѣлъ обинити. И по тому Ѳедоръ Васильевичь, по великого князя слову, архимандрита Спаского Исакія съ братьею оправилъ, архимандрита Рожественого Петра съ братьею обинилъ и присудилъ ту землю къ Мордашу и пожни, по Васильеву отводу. А на судѣ были: Семенъ Семеновичь, Семенъ Накваса, Филипъ Покидышь.

(Тамъ же, № 275).

595.

Жалованная грамота Вел. Кн. Василья Васильевича Спасо-Евѳиміеву монастырю на рыбную ловлю. 1425—1462 г.г.

Писана на тряпичной бумагѣ, длиною 2, шириною 3¼ вершка. Внизу на лицевой сторонѣ приложена черновосковая печать, на которой изображены четыре лошади, а надъ ними человѣкъ съ вѣткою въ рукахъ; кругомъ надпись: печать князя вел. васил. васильевича.—Такая же печать употреблена великимъ княземъ Васильемъ Васильеви-

чемъ въ договорной грамотѣ его съ княземъ Можайскимъ Михаиломъ Андреевичемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ грамотахъ Румянцовскаго Собранія см. томъ I №№ 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81.

Се язъ князь великій Василей Васильевичь пожаловалъ есмь архимандрита Исакія съ братьею, или хто по немъ будетъ иный архимандритъ, что есмь далъ село Мордашъ Великому Спасу по своемъ сестричичи по князь по Семенѣ Александровичѣ, да что князь Иванъ Борисовичь перекопалъ Нерль рѣку да учинилъ глушицу, и язъ и ту глушицу и перекопъ далъ Великому Спасу архимандриту съ братьею: ловятъ себѣ рыбку; а князь Иванъ Васильевичь въ ту бы ся глушицу не вступалъ. *(Тамъ же, № 277).*

596.

Розъьзжая на земли Спасо-Евѳиміева монастыря, по правой грамотѣ Вел. Кн. Іоанна III Васильевича. 1462—1505 г.г.

Напечатанная здѣсь правая грамота есть современная копія съ подлинника *). Но вѣроятно переписчикъ ошибкою вмѣсто Ивашка Меженинъ написалъ Ивашка Шеменинъ, и вм. дьякъ Григорій Зѣлнинъ—Григорій Волнинъ.

Си судъ судилъ князь великій Иванъ Васильевичь. Тягался княжъ Даниловъ Васильевичь посельской Ивашко Шемѣнинъ (съ) Спаскимъ старцемъ Еуѳимьева монастыря съ Нифонтомъ. Тако рекъ Ивашко; «жалоба ми, господине, на того старца на

*) Писанъ столбцемъ на одномъ листѣ, длиною 9½, шириною 3½ вершка; въ концѣ приложена черновосковая печать съ изображеніемъ двухъ человѣческихъ фигуръ; вокругъ печати надпись, изъ которой можно разобрать только: ... зя Ивана В..:

Нифонта, на Мордашского посельского: отнимаетъ, господине, господаря моего княжи Даниловы Васильевичя земли, селицо Обрамцово на берегу у Печюги да селище Поповское, да два селища Поповскихъ малыхъ, да два селища Дехтярныхъ, да два селища Онофрейцовыхъ, да селицо Колодязное, да селицо Круглое церковное, да селище Дрествяное, да два селища Голубчиковыхъ, да лугъ Долгой подъ слободкою подъ Низкою на оной сторонѣ Нерли, отъ броду до истока на низъ по Нерли, да другой лугъ Круглой, ѣдучи по Печюзѣ; а зоветъ ихъ, господине, землями Спаскими монастырскими, а тѣ, господине, селища и луги осподарю моему князю Данилу Васильевичю далъ въ приданые князь Иванъ Васильевичь Горбатой». И князь великій вспросилъ старца Нифонта: «отвѣчай». И Нифонтъ тако реклъ: «тѣ, господине, селища наши Спаскіе монастырскіе, а тянутъ, господине, къ манастырской слободкѣ къ Чапихѣ; а ту, господине, слободку Чапиху и съ тѣми селищи къ Спасу въ домъ дала княгини Софья княжо Юрьева Васильевичя Шуйского; а тѣ, господине, луги Долгой да Круглой далъ въ домъ Великому Спасу Назарей Дмитреевичь Нарбековъ; а се, господине, грамоты даные передъ тобою! И тотъ, господине, Ивашко Меженина тѣ селища и тѣ луги покосилъ силно, впервые лѣтось. И архимандритъ, господине, Спаской Касьянъ билъ челомъ на него тебѣ осподарю великому князю, и ты, государь, далъ судью на того Ивашка Остаѳья Сущова, и Остаѳей, господине, и срокъ намъ учинилъ стати на землѣ, да судъ, господине, не свелся, и тотъ, господине, Ивашко за тѣмъ срокомъ тѣ же селища сего лѣта и луги вдруги покосилъ». И князь великій возрѣлъ въ грамоту, и въ грамотѣ пишетъ: «По господина своего благосло-

венью и по приказу своего князя княжу Юрьеву Васильевичя, се язъ княгини Софья дала есми Великому Спасу въ домъ въ Еуѳимьевъ монастырь архимандриту Ѳомѣ и всей братьѣ пустошь слободку Чапиху и съ иными пустошьми и что къ той слободкѣ потягло по старинѣ, какъ было при князѣ при моемъ». А въ другой грамотѣ пишетъ: «Се язъ Назарей Дмитреевичь, далъ есми своей отчины Великому Спасу въ Еуѳимьевъ монастырь архимандриту Нифонту да и всей братьѣ лугъ Долгой подъ слободкою подъ Низкою на оной сторонѣ Нерли, отъ броду до истока на низъ по Нерли, да другой лугъ Долгой, ѣдучи къ Печюзѣ». И князь великій вспросилъ Ивашка: «зовешь ты тѣ селища да и луги осподаря своего княжими Даниловыми землями придаными, а грамота даная княжо Иванова у твоего осподаря у князя у Данила есь ли»? И Ивашко тако рекъ: «грамоты, господине, княжо Ивановы даные у моего осподаря у князя у Данила на тѣ селища и на луги нѣть; а сказываютъ, господине, что тѣ селища и луги тянутъ къ слободкѣ къ Низкой, которую осподарю моему князю Данилу князь Иванъ въ приданые далъ; а косилъ есмь, господине, тѣ селища и луги лѣтось да и сего лѣта потому: велѣлъ ми ихъ, господине, косити осподарь мой князь Данило Васильевичь». И потому князь великій Иванъ Васильевичь Спаского старца Еуѳимьева монастыря Нифонта оправилъ, а княжо Данилова Васильевича поселского Ивашка Меженину обвинилъ, а земли селищо Обрамцово на берегу у Печюги, да селищо Поповское, да два селища Поповскихъ малыхъ, да два селища Дехтярныхъ, да два селища Онофрейсковыхъ, да селищо Колодязное, да селищо Круглое церковное, да селищо Дрехствяное, да два селища Голуб-

чиковыхъ, да лугъ Долгой, да другой лугъ Круглой, и присудилъ Великому Спасу въ домъ архимандриту Касьяну съ братьею и съ сѣномъ съ кошенымъ, которое на тѣхъ селищахъ и на лузѣхъ кошено. А на судѣ были у великого князя бояре: князь Иванъ Васильевичь да Петръ Ѳедоровичь. А подписалъ великого князя діякъ Григорей Волнинъ.

На оборотѣ написано:

По великого князя грамотѣ Ивана Васильевича всея Русіи, судья великого князя Василей Аксаковъ розъѣзжалъ землю Спаскую Еуѳимьева манастыря со княжкою Даниловою Васильевича землею межи княжи Данилова деревни Жаденки, да и манастырскихъ селищъ Онуфрейцова да Дреставяного да Поповского селища, отъ Каменого истока на низъ къ Нерли да по конецъ Матѳѣевского лугу на дубъ да на вязъ. А на розъѣздѣ были во княже Данилово мѣсто Васильевича человѣкъ его Ѳѳонасъ Ондреевъ...., а въ архимандрита мѣсто Костянтиново строитель Іевъ Кадановъ, да старци Никифоръ казначей, да Симанъ, да Варсонофьи Стерлягъ, да Олександръ. А съ Васильемъ Аксаковымъ были на розъѣздѣ дѣти боярьскіе: Юрьи Никифоровъ сынъ Владыкинъ, да Петръ Павловъ сынъ Бородинского, да Григорей Бирюй Олферьевъ сынъ Шестого, да Никифоръ Базенинъ, да Зиновъ Толмачевъ, да дворьской Василей Халтура, да городной десятцкой Лева Хомутина, да городные люди: Яковъ Якимовъ сынъ, да Василь Оверинъ, да Неѳедъ Максимовъ, да княжи Семеновы Ивановича хрестьяне: Булгакъ Колесниковъ, да Игнатъ Турпѣевъ; да княжи Даниловы Васильевича хрестьяне: Никонъ Ивановъ сынъ Кишкинъ, да Якимъ Гридинъ сынъ, да Ишута Денисовъ сынъ, да манастырьскіе хрестьяне: Харитонъ Мякишовъ, да

Лука Дулѣповъ сынъ, да Ивашко Онисимовъ сынъ. А запись писалъ Спаскій діякъ Иванко Филатовъ сынъ, лѣта 7006 (1497—1498).

Язъ Оѳонасъ княжь Даниловъ человѣкъ Васильевича къ сему списку руку свою приложилъ.

(Тамъ же, № 278).

597.

Данная князя Ивана Петровича Пожарскаго на деревни Спасо-Евѳиміеву монастырю, въ Суздаль. 1568—1569 г.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ, длиною 8, шириною $4^1/_2$ вершка.

Милости ради Великаго Бога Спаса нашего Іисуса Христа и преподобнаго ради Еуѳимія чюдотворца, се язъ князь Иванъ Петровичь Пожарское *) даю въ домъ Спасовъ и Еуѳимью чюдотворца, что въ Суздалѣ, архимандриту Саватею съ братьею, или хто по немъ ины архимандриты въ томъ монастырѣ будутъ, по отца своего душѣ князя Петра Борисовича и по дѣда своего душѣ князь Борисовѣ и всѣхъ своихъ родителѣхъ, вѣчнаго ради поминанія и благихъ ради наслажденіе, отца моего благословенье въ Стародубѣ въ Ряполовскомъ въ Мурѣевѣ деревню Оѳонинъ починокъ, деревню Хухоровъ починокъ, деревна Царищевъ починокъ, да селище Бозарово съ лѣсы и съ луги и со всякими угодьи, куды плухъ и соха и коса и топоръ ходилъ. А архимандриту съ братьею на отца моего представленье князя Петрова и на дѣда моего представленье князь Борисова панахида пѣти и обѣдна служити соборнѣ и братья кор-

*) Такъ въ подлинникѣ.

мити. А межа тѣмъ деревнамъ Өөонину починку и Хухорову починку да Царищевъ починокъ и селище Бозарово межъ княжь Ивановыхъ деревень и селища Круглово: съ истока отъ Стрежна покосомъ Поемою прямо на двѣ березки, да отъ дву березокъ боромъ на сосну, а на ней грань да подъ нею яма, а отъ сосны на двѣ сосны, а на нихъ грани, да на двѣ жъ сосны, изъ одного корени выросли, а на нихъ грань да подъ ними яма, да на клепой дубъ, а на немъ грань, да на двѣ сосны, изъ одного корени выросли, а на нихъ грани, да на березу, подлѣ дороги стоитъ, а на ней грань, да на дубъ, а на немъ грань, да подъ нимъ яма, да сырью на березу, а на ней грань, да на березу да на осину, а на нихъ грани, да прямо съ осины на березу да на липу, а на нихъ грани, прямо раменьемъ да на сосну да на дубъ, а на нихъ грани да яма, да шедчи раменьемъ на дубъ, подлѣ дороги стоитъ, на немъ грань да яма подъ нимъ, да сырью исшедъ да на вязъ съ гранью да дубъ на желватоше верьхое, да на сухое раменье, да на осину съ гранью, да на березу съ гранью прямо лугошкомъ, да исшедши лужекъ на березку съ гранью, да на дубъ съ гранью, да подъ нимъ яма, да на березу на желватую да на двѣ сосны, изъ одного корени выросли, а на нихъ грани и яма, да на межной врагъ, на Өедоровъ розъѣздъ Бутурлина, на дубъ съ граньми. А на то послухъ князь Өедоръ княжь Ивановъ сынъ меньшево Пожарского, да князь Петръ княжь Тимоөеевъ сынъ Пожарской, да князь Юрьи княжь Васильевъ сынъ Ковровъ, да Григорей Степановъ сынъ Лихонинъ. А даную писалъ княжь Ивановъ человѣкъ Петровича, своею рукою, Муромецъ Ондреевъ сынъ, лѣта 7070 седмаго (1568—1569).

На оборотѣ своеручныя подписи: Къ сей даной язъ князь Иванъ руку приложилъ. Послухъ князь Ѳедоръ руку приложилъ. Послухъ князь Юрей руку приложилъ. Послухъ князь Петръ руку приложилъ. *(Тамъ же, № 281).*

598.

Данная кн. Ивана Васильевича Пожарскаго на деревни Спасо-Евѳиміеву монастырю въ Суздаль. 1568—1569 г.

Подлинникъ писанъ на одномъ листѣ, длиною $8^1/_2$, шириною $7^1/_4$ вершка.

О князѣ Иванѣ Васильевичѣ Черномъ, см. въ родосл. книгѣ часть 2, стр. 60. Братъ его кн. Борисъ Васильевичъ Пожарской названъ въ родосл. книгѣ не Голобоковымъ, какъ въ этой грамотѣ, но Бѣлобоковымъ; у него вмѣсто двухъ сыновей Семена и Михайла написанъ только первый. См. также ключь Строева Родосл. таблицу VIII, степень 15.

Милости ради Божія живоначалные Троицы, се язъ князь Иванъ Васильевичь Пожарской далъ есми въ домъ милосердаго Спаса и преподобнаго Еуѳимья чюдотворца, что въ Суждалѣ, архимариту Саватеѣ съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будуть, свою отчину въ Стародубскомъ уѣздѣ въ Ряполовскомъ въ Пожарѣ селце Троецкое, да деревни того селца: деревню Бабайникъ, деревню Старое, деревню Григорцево, деревню Исаково, да пустошь Полетаевское, да закладные деревни, что у меня заложили племянники мои князь Семенъ да князь Михайло княжъ Борисовы дѣти Пожарского Голобоково, деревню Батинское, да пустошь Орлово, да пустошь Казариново, далъ есми по

своемъ отцѣ по князѣ Васильѣ и по своей матери по княгинѣ Настасьѣ и по себѣ и по своей княгинѣ Варварѣ и по всѣхъ своихъ родителѣхъ; а далъ есми то сельце Троецкое и съ деревнями и съ пустошьми и съ закладною деревнею и съ пустошьми закладными въ Спаской Еуѳимьевъ монастырь со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому сельцу и къ деревнямъ и къ пустошемъ и къ закладной деревнѣ и къ пустошемъ изстари потягло, куды топоръ и соха и плугъ и коса ходило, и съ лѣсомъ пашеннымъ и непашеннымъ, и съ бортнымъ ухожеемъ, и съ отхожими пожнями и со всѣми угодьи, по дѣловымъ грамотамъ, что у меня съ братомъ со княземъ Тимоѳеемъ Ѳедоровичемъ Пожарскимъ дѣловая, въ прокъ безъ выкупа, въ вѣчное поминаніе, безконечныхъ ради благъ наслажденія. А роду моему тое моее отчины у монастыря не выкупити; а хто роду моего учнетъ у монастыря ту мою отчину выкупати, и тому судитися со мною предъ Создателемъ Богомъ. А что моя деревня закладная Батинская, да пустоши Орлово да Казариново, и племенники мои князь Семенъ да князь Тимоѳей княжъ Борисовы дѣти Пожарского похотятъ у монастыря выкупити, и они дадутъ за ту деревню Батинское и за двѣ пустоши въ Спаской Еуѳимьевъ монастырь полтретьяцеть рублевъ денегъ. А у даные седѣли: отець мой духовной Пречистые съ Любца священникъ Елеуѳерей, да князь Петръ Тимоѳеевичь Пожарской, да князь Ѳедоръ Ивановичь Пожарской. А на то послуси: князь Юрьи Васильевичь Ковровъ, да Тимоѳей Петровъ сынъ Молвянинов, да Рахманинъ Ондреевъ сынъ Лужникова, да Трофимъ Третьяковъ сынъ. А даную писалъ Гриша Стефановъ сынъ Лихонина, лѣта 7070 седмаго (1668—1669).

На оборотѣ своеручныя подписи: Къ сей даной князь Петръ и въ дяди своево князя Ивана Васильевичя Пожарсково вмѣсто руку приложилъ. Послухъ князь Юрьи руку приложилъ. Причистые Любецкіе попъ Олѳерей у даные седѣлъ и въ сына своего мѣсто духовнаго князя Ивана Васильевичя Пожарского руку приложилъ. Послухъ Рахманъ руку приложилъ.

(Тамъ же, № 282).

599.

Грамота вел. кн. Василья Ивановича Владимірскимъ посельскимъ, объ учиненіи розыска о принадлежности бортнаго лѣса на рѣкѣ Печюгѣ, по иску бортниковъ Некраса Чупрова съ товарищами на Спасо-Евѳиміевскомъ монастырѣ. 18 іюля 1524 г.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, длиною 8½, шириною 3 вершка.

Отъ великого князя Василья Ивановичя всеа Русьи, въ Володимерь, посельскимъ Обрютѣ Мишурину да Ѳѳонѣ Подосенову. Здѣсь передъ нашимъ дворетцкимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ изъ Володимерского уѣзда судьи, Истома Недюревъ да Васюкъ Бобковъ, клали суда своего списокъ и въ списку пишетъ: «искали Володимерскіе Чистушскіе бортники Некрасъ Чюпровъ съ товарищи на Спаскомъ Еуѳимьева манастыря, что въ Суздалѣ, на архимандритѣ на Кирилѣ да на старцѣ на Денисьѣ и на ихъ хрестіанѣхъ того, что деи у нихъ въ бортномъ лѣсу въ ихъ ухожаѣ, на сей сторонѣ рѣки Печюги, поставили тритцать деревень, опричь починковъ, на ихъ землѣ, да positive-положгли и подсушили и высѣкли у нихъ шесть сотъ бортей;

а межа деи ихъ землѣ (съ) Спаскою землею отъ рѣки отъ Нерли по Лубенцкую дорогу». И Спаского манастыря старецъ Денисей Нарбейковъ и въ архимандричо мѣсто отвѣчалъ, что «тѣ всѣ деревни и починки ставили по селищемъ и по пустошемъ на Спаской землѣ на манастырьской, а тянутъ тѣ селища и пустоши изстари къ Спаскому селу къ слободкѣ къ Чяпихѣ; а тѣ бортники Некрасъ Чюпровъ съ товарищи тѣхъ селищъ и пустошей не пахивали и не кашивали, а бортей у нихъ не поджигивали и не подсушивали и не сѣкали. А межа деи Спаской землѣ съ тѣми бортники съ Некраскою Чюпрова съ товарищи землею рѣка Печюга». Да старецъ же Денисей сказалъ: «что сказываютъ тѣ бортники Некрасъ Чюпровъ съ товарищи межъ своею землею и межъ Спаскою землею межа отъ рѣки отъ Нерли по Лубенецкую дорогу, и въ той сторонѣ отводятъ у нихъ двѣ деревни манастырскіе старые, деревню Бутаково да деревню Головенци, и тѣ деревни писаны въ книгахъ Костянтина Заболотцкого».—И какъ ся моя грамота къ вамъ придетъ, и вы бъ часа того на ту землю ѣхали, да про ту землю опытали бъ есте въ волостѣхъ и въ селѣхъ игумены и священники и хрестіяны лутчими моими великого князя, и митрополичими, и владычними, и манастырскими, и всѣми безъ омѣны селчаны и деревщики, которые волости и села и деревни пришли близко тѣхъ земель, по моему великого князя крестному цѣлованью: на чьей то землѣ тѣ деревни и починки поставлены, на Спаской ли Еуѳимьева манастыря къ ихъ селу къ слободкѣ къ Чапихѣ, или на моей землѣ тѣхъ бортниковъ Чистушскихъ деревень Некраса Чюпрова съ товарищи, и въ Суздальскомъ ли уѣздѣ, или въ Володимерьскомъ, и сколь давно

тѣ деревни и починки поставлены, и сколько тѣхъ деревень и починковъ на той землѣ поставлено, и сколь давно тѣ двѣ деревни Бутаково да Головенцы поставлены, до писцовыхъ ли книгъ, или послѣ писма, и что тѣмъ землямъ межъ манастырскою землею и межъ тѣхъ бортниковъ Некраса Чупрова съ товарищи землею межа и розъѣздъ каковъ межъ тѣми землями бывалъ ли? Да кто что вамъ про то скажетъ и кто межъ тѣми землями межу знаетъ, и вы бъ то все написали на списокъ подлинно, да къ тому списку велѣли бы есте игуменомъ и священникомъ, или кто грамотѣ умѣетъ, руки свои прикладати, да тотъ списокъ прислали бы есте къ дворецкому къ нашему ко князю Ивану Ивановичу къ Кубенскому часа того же, за своими печатми. Писанъ лѣта 7032 (1524), іюля 18 день.

(*Тамъ же*, № *286*).

600.

Данная князя Семена Борисовича Суздальскаго Троицкому Сергіеву монастырю на село Окосмово. 1389—1425 г.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 3½, шириною 3¼ вершка. Въ концѣ приложена печать, изображающая птицу съ распростертыми крыльями.

Се язъ князь Семенъ Борисовичь Суздалской далъ есми въ домъ живоначяльной Троици и къ великому чюдотворцу Сергѣю въ монастырь игумену Памвѣ съ братьею село свое Окоемово свою отчину на рѣчкѣ на Тумѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ съ луги и съ дубровами и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу потягло исстарины, какъ было за мною, да и съ хлѣбомъ съ земнымъ, на

поминокъ по моихъ родителѣхъ и по мнѣ и по моей женѣ и по всемъ нашемъ роду. А на то послуси: Андрей Невѣжа Даниловъ сынъ Родивоновичь, да Данило Козелъ Терентьевъ сынъ Милославскаго, да Ондрей Володимеровъ сынъ Чихачевъ. А грамоту даную писалъ Алексѣй Малой Григорьевъ сынъ Щекинъ, и печять свою язъ князь Семенъ Борисовичь къ сей грамотѣ приложилъ.

На оборотѣ надписи: По сей даной грамотѣ, язъ Данило Козелъ Терентьевъ сынъ Милославской, послухъ, и руку приложилъ.

(Тамъ же, № 292).

601.

Жалованная льготная грамота вел. кн. Ивана Васильевича III людямъ, живущимъ въ селахъ Шуховалѣ, Микульскомъ и др. въ Суздальскомъ уѣздѣ, принадлежащихъ Троицкому Сергіеву монастырю. 1462—1467 г.г.

Писана на листкѣ, длиною $2^1/_4$, шириною $2^1/_2$ вершка. Въ концѣ на шелковомъ снуркѣ привѣшена черновосковая печать съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ человѣческихъ фигуръ, въ ростъ, и надписью вокругъ, въ которой можно разобрать только:.. ивана василев..., а на другой какого то животнаго, и съ неясною вокругъ надписью.

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь пожаловалъ есмь Троетцкаго игумена Васьяна съ братьею Сергіева монастыря, или хто по немъ иный игуменъ будетъ, что ихъ села монастырьскіе въ Суздальскомъ уѣздѣ: Шухобалъ, Микульское, Дергаево, Богданское, Мукино, и хто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ иметъ жыти людей монастырскихъ, и коли

по тѣ люди монастырьскіе пріѣдетъ приставъ мой великого князя, и онъ имъ даетъ два срока въ году: срокъ на Зборъ, а другой на Петровъ день; а опрочь того, не наметываютъ на нихъ сроковъ никоторыхъ; а хоти на кого накинетъ приставъ мой срокъ иной черезъ сю мою грамоту, а хто въ чемъ на нихъ возметъ безсудную, ино на нихъ та безсудная не въ безсудную.

На оборотѣ: Князь великій.

Князь велики Василей Ивановичь всеа Руси по сей грамотѣ пожаловалъ Троицкаго Сергіева манастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сее грамоты у нихъ рушыти не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7000 четвертагонадесять (1505), декабря 6 день. «А подписалъ діакъ Данило Кипріановъ».

Ниже, написано другое подтвержденіе, въ которомъ слова первой строки отъ времени совершенно изгладились. . . . .
. . . .
. . . грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7000 четыредесять втораго (1534), февраля 9 день. «А подписалъ діякъ Аѳанасей Курицинъ». (*Тамъ же*, № *293*).

602.

Данная (вкладная) Данила Павловича Спасскому Суздальскому монастырю на село Ясенье. 1425—1462 г.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ бумаги, длиною 1½, шириною 3 вершка. Въ концѣ остатки привѣшенной печати.

Се язъ Данилъ Павловичь, а въ минишьскомъ чину наречены Давыдъ, далъ есмь свое село Ясенье великому Спасу въ домъ анхимандриту Аврамью

съ братьею своей души на поминокъ да и за долгъ со всѣмъ, што къ нему потягло, кудѣ плугъ ходилъ, кудѣ топоръ ходилъ, кудѣ соха ходила; а въ душевницѣ есмь написалъ же. А на то послуси: Фатьянъ Олферьевичь да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Васильева, а запечаталъ есмь грамоту печатью отца своего духовного попововъ Денисьевовъ. А грамоту писалъ попъ Сергѣй Великого Спаса.

(*Тамъ же, № 297*).

---

603. Ҍ

Докладъ вел. кн. Василію Васильевичу о полюбовномъ соглашеніи архимандритовъ Рожественскаго и Спасскаго монастырей въ спорной землѣ. 1425—1462 г.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 4, шириною 3¼ вершка. Въ концѣ приложена печать съ изображеніемъ головы въ вѣнцѣ, обращенной лицемъ въ правую сторону.

Доложа великого князя Василья Васильевича, се язъ архимандритъ Симанъ Рожественьски съ братьею, да язъ архимандритъ Ѳома Спаски съ братьею докончяли есмя межи собою: што язъ архимандритъ Симанъ съ братьею искалъ предъ тобою, господине, предъ великимъ княземъ на архимандритѣ на Ѳомѣ и на его братьѣ жеребья въ селѣ въ Переборовскомъ домовного святого Рожества пречистыя Богородици, и язъ, господине, того жеребья Переборовского села язъ архимандритъ Симанъ съ братьею отступился въ домъ святому Спасу архимандриту Ѳомѣ съ братьею; а язъ, господине, архимандритъ Ѳома съ братьею противу того отступился села Иконничя со всѣмъ въ домъ святому Рожеству пречистые Богородици архимандриту Симану съ

братьею. А потомъ, господине, мнѣ архимандриту Ѳомѣ съ братьею, или хто будетъ по мнѣ иной архимандритъ, въ то село въ Иконниче не вступатися; а мнѣ архимандриту Симану съ братьею, или хто будетъ по мнѣ иной архимандритъ, въ тотъ жеребей села Переборовского не вступатися. А на докладѣ были у великого князя бояре: князь Юрьи Патрекѣевичь, Ондрей Ѳедоровичь. А подписалъ великого князя дьякъ Илія Бестужъ. (*Тамъ же*, № 298).

604.

Докладъ Суздальскому архіепископу Аврамію о мѣнѣ вотчинами между княземъ Андреемъ Андреевичемъ и Спасо-Евѳиміевскимъ архимандритомъ Ѳомою. 1425—1462 г.

Подлинникъ, весьма ветхій, писанъ на лоскуткѣ бумаги, длиною 2, шириною 3 вершка. Внизу на синихъ шелковыхъ снуркахъ, привѣшены три печати; на первой съ одной стороны изображеніе Божіей Матери, на другой сторонѣ надпись: милостью Божіею, епископъ Аврамъ...; на второй печати изображеніе головы въ вѣнцѣ, а на третьей звѣря съ поднятымъ вверхъ хвостомъ и надписью, въ которой можно разобрать только: печать...

Доложа своего господина Аврамія, владыки Суждальского, се язъ князь Ондрей Ондреевичь мѣнялъ есмъ свою вотчину свое село Коровничьское съ архимандритомъ Спасскимъ съ Ѳомою и со всею братьею съ черноризци на ихъ село на Заполитьское, а мѣнилъ есмъ со всѣмъ, куды мой плугъ ходилъ, куды коса ходила, куды топоръ ходилъ, какъ было за мною за княземъ за Ондреемъ, по старинѣ и съ судомъ; а у нихъ есмъ вымѣнилъ потомуже по старинѣ, какъ ся имъ

достало по великого князя жалованью и съ судомъ, и куды ихъ плугъ ходилъ, куды ихъ коса ходила, куды топоръ ходилъ. А на докладѣ были: Остафей Яковличь, Михайло Ольферьевичь, Климентьи Олферьевичь, Наумъ Олферьевичь. А докладную писалъ Яковъ, владычнь дiякъ.

(*Тамъ же, № 299*).

605.

Данная (вкладная) князя Ивана Андреевича Троицкому Сергiеву монастырю на село Шухобалово. 1442 г.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, длиною 2¼, шириною 2½ вершка. Внизу остатки черновосковой печати.

Милости ради святыя Троица, своего ради спасенья, се язъ князь Иванъ Ондреевичь пожаловалъ есмъ Зиновья игумена Сергѣева манастыря съ братьею, далъ есмъ въ домъ монастырю святыя Троица село свое Шухобалово въ своей отчинѣ въ Суздалѣ, на поминокъ родителей своихъ со всѣмъ и што хъ тому селу потягло; и кого къ собѣ въ то село перезоутъ люди изъ иныхъ княженей, а не изъ нашее отчины великого княженья, или кого, окупивъ, посадятъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань въ прокъ, ни ямъ, ни подвода ни иная никоторая пошлина. А намѣстници мои въ то село хъ тѣмъ людемъ и къ старожилцомъ не всылаютъ ни по што, ни ихъ тiуни ни судятъ, опрочь душегубьства и разбоя. А лучится судъ смѣсны, и намѣстници судятъ, а приказникъ монастырьски съ ними; аселчанинъ ихъ правъ, или виноватъ будетъ, инъ въ правдѣ имъ монастырю; а намѣстници мои въ винѣ и въ правдѣ своихъ истьцовъ знаютъ.

А дана грамота въ Суздалѣ, мѣсяца охтяврія двадесять шесты, въ лѣто 6000—по 900 пятьдесятъ первое (1442).

На оборотѣ: Петръ Констянтиновичь. Ѳедоръ Борисовичь. *(Тамъ же, № 300).*

606.

Грамота жалованная льготная великой княгини Маріи людямъ, живущимъ въ селѣ Нѣгловскомъ, принадлежащемъ Махрищскому монастырю. 1471 г.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 4½, шириною 2¾ вершка. Въ концѣ остатки черновосковой печати.

Святыа ради живоначальныя Троици, се язъ княгини великая Марья пожаловала есми игумена Махришского Аврамья съ братьею, или кто по немъ ины игуменъ будетъ, что ихъ купля село Нѣгловское монастырское въ моей волости въ Маринннѣ слободкѣ, и кого къ собѣ перезовутъ людей жити изъ иныхъ княженей, а не изъ моихъ великіе княгини волостей и селъ, ино тѣмъ людемъ монастырьскимъ, пришлымъ инокняжцомъ, ненадобѣ имъ ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни осменичее, ни кона моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни двора волостелева не ставятъ, ни портново давати, ни къ сотскимъ, ни къ дворьскимъ, ни къ старостѣ не тянутъ ни въ какіе проторы и розметы, также имъ ни иные никоторые пошлины ненадобѣ. А волостели мои Марининскіе и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ; также мои волостели Марининскіе и ихъ тіуни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ въ то сельцо ни по что;

а праветчики и доводчики у нихъ поборовъ не емлютъ и не въѣждяютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ монастырьскимъ съ волостными людми: и волостели Марининскіе и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ съ ними судитъ или его приказникъ; а право ли, виноватъ ли волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ волостелю; а игуменъ не вступается въ волостново человѣка; а монастырской человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ игумену, а волостель въ ихъ человѣка не вступается. А кому будетъ чего искати на игумновѣ приказникѣ: ино его сужу сама язъ княгини великая, или мой бояринъ введеной. А черезъ сю мою грамоту кто на нихъ что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, быти тому отъ меня въ казни. А дана грамота лѣта семьдесятъ девятаго (1571) февраля.

На оборотѣ: Княгини великая.

(Тамъ же, № 301).

607.

Жалованная грамота вел. кн. Василія Ивановича священникамъ и всему причту церкви Успенія Пресв. Богородицы во Владимірѣ, на денежную и хлѣбную ругу. 1534 г.

Писана на пергаминѣ, длиною 8, шириною $5^1/_4$ вершковъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ снуркѣ, привѣшена красновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, а на другой изображеніе, а равно и надписи на обѣихъ сторонахъ изгладились.

Се язъ князь великій Василей Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми въ Володимерѣ Успенья

пречистые соборные церкви протопопа Малахія съ братьею. Что ми били челомъ, а сказываютъ, что имъ шло руги изъ моее великого князя тамги изъ Володимерьской по десяти рублевъ на годъ, да съ селъ съ моихъ съ дворцовыхъ съ Спаского да съ Горицъ по десяти же рублевъ, да перевозъ на рѣкѣ на Клязмѣ, и того имъ сходилося перевозныхъ денегъ на годъ по тритцати рублевъ да съ Бродниские земли со ста десятинъ въ полѣ, что пахали, наймуючи, хрестіане Брутовского села, а шло имъ найму съ десятины по семи денегъ, и всего съ тое земли сходилося имъ на годъ полчетверта рубля: и мнѣ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣ ихъ пошлины взяти на себя, а ихъ бы мнѣ пожаловати велѣти изружити своимъ жалованьемъ. И язъ князь великій пожаловалъ протопопа Малахія съ братьею, или хто по нихъ у тое церкви у Успенья Пречистые иной протопопъ и попы и дьяконы будутъ, тѣ ихъ доходы старые велѣлъ поимати на себя, а въ тѣхъ ихъ доходовъ мѣсто велѣлъ есми имъ давати ругу съ дворца протопопу Малахію десять рублевъ, а протодьякону Матѳѣю, да болшему попу Аѳиногену, да ключарю Семену по осми рублевъ, а пяти попомъ, попу Клементью, да попу Андреяну, да попу Ивану, да попу Василью, да попу Лукѣ по шти рублевъ, а четыремъ дьякономъ, дьякону Аноѳрею, да дьякону Ивану, да дьякону Андрею, да дьякону Осифу по полупята рубля, да протопопу жъ Малахію съ братьею брати на себя вѣнци въ Володимерѣ на посадѣ потому же, какъ напередъ того брали, да пономарю да проскурницѣ по рублю, да на проскуры пятнатцать четвертей пшеницы да три пуды соли, да пономарю же да проскурницѣ по десяти четвертей ржы да по десяти четвертей овса; а

емлють ту ругу протопопъ съ братьею у нашего дворецкого Болшого Дворца у князя Ивана Ивановича Кубенского, и рожь и пшеницу и соль, на Устрѣтеньевъ день. А давать изъ Боголюбова монастыря по великомъ князѣ Андреѣ съ дѣтми за малые понахиды въ соборъ протопопу съ братьею на годъ денегъ по два рубли и ржы по двѣнацети чети, овса тожъ. И сія дана грамота жалованная лѣта 7000 тритцать втораго (1524), февраля вторый день.

На оборотѣ: Князь великій Василій Ивановичь всеа Русіи.

Князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ въ Володимерѣ Успенія Пречистыя соборные протопопа Ивана съ братьею, или кто по немъ у тое церкви иный протопопъ будетъ, со всѣмъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано, сеѣ у нихъ грамоты рушыти не велѣлъ никому ничѣмъ, лѣта 7042 (1534), марта 1-го. «А подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ». *(Тамъ же, № 319).*

608.

Грамота князя Ивана Ивановича Лопатничскимъ приказчикамъ, объ уступкѣ двухъ луговъ Спасо-Евѳиміеву монастырю. 1487 (?) г.

Писана столбцемъ на листкѣ, длиною 6, шириною 3 вершка. Въ концѣ приложена печать, на половину искрошившаяся.

Отъ князя Ивана Ивановича на Лопатничь приказщикомъ моимъ Якушу Коршакову да Митѣ Кузмину. Што есте покосили луги Спаскіе Еуѳимьева манастыря Омутцкого села, лугъ на усть Подоксы подъ холмомъ, да другой лугъ Занемитцкой, выше холму по рѣцѣ по Нерли, и о

тѣхъ лузѣхъ билъ ми челомъ Спаской архиманритъ Костянтинъ да строитель Іевъ Кадановъ моею братьею княземъ Іваномъ Александровичемъ, да княземъ Борисомъ Ивановичемъ, да княземъ Ѳедоромъ Семеновичемъ Хрипуномъ: и язъ князь Иванъ тѣхъ двy луговъ Спаскому манастырю архиманриту Костянтину и всей братьѣ отступился къ ихъ селу къ Омутцкому въ прокъ, или хто по немъ будетъ иный архиманритъ. И вы бы, мои приказщики, посямѣста въ тѣ ихъ луги въ Спаскіе Омутцкого села не вступалися. А будете нонѣча на тѣхъ лузѣхъ косили сѣна, и вы бы съ тѣхъ луговъ сѣнъ не возили, а отдали бы есте тѣ сѣна архиманриту, или его приказщику Омутцкого села. А прочетъ сю мою грамоту, да отдайте архиманриту назадъ, или кого къ вамъ архимандритъ пришлетъ съ сею съ моею грамотою; и вы, прочетъ, да отдайте назадъ, и они собѣ еѣ держатъ въ прокъ. А запечаталъ сю грамоту язъ князь Иванъ Ивановичь своею печатью.

(*Тамъ же, № 335*).

609.

Мѣновная грамота князя Ивана Васильевича съ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ землями Непотяговскою и Микульскою. До 1417 г.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, длиною 2¾, шириною 3 вершка. Въ концѣ двѣ черновосковыя печати, коихъ больше половины искрошилось. На обороте: Суздаль.

Се язъ князь Иванъ Васильевичь мѣнялъ есмь великѣя Троицы Сергѣева манастыря съ старцемъ съ Прокофьемъ, съ посельскимъ съ Шухобальскимъ, свою землю Непотяговьскую на Микульскую, далъ есмь ему своеѣ земли Непотяговьскіѣ полъ-семы

нивы, коя вошла къ нему вь его землю Микульскую, а онъ мнѣ далъ своеѣ земли полъ-семы нивы, коя его земля Микульская вошла въ мою землю въ Непотяговьскую. Да что купилъ у нашихъ людей, у Павловыхъ дѣтей, Митыцино, и тоѣ земли вошло семь нивъ въ мою землю Непотяговьскую: и язъ у него ту семь нивъ купилъ, а далъ есмь ему на ней сорокъ алтынъ. А на то у насъ послуси, на мѣну и на куплю и на розьѣздъ: Яковъ Пьянъбугинъ, Ефаньтей Вечеславль, Иванъ Ластъкинъ, да Петряевы дѣти Михаль да Сивець.

(Тамъ же, № 340).

610.

Данная (вкладная) вел. кн. Василія Васильевича и матери его вел. княгини Софьи Спасо-Евѳиміевскому монастырю на село Мордашъ. 1425—1462 г.

Писана на листкѣ, длиною 3, шириною $3^3/_8$ вершка. Въ концѣ приложены двѣ черновосковыя печати; на одной, маленькой, изображены пирамида и возлѣ нее человѣческая фигура, въ ростъ, а на другой побольше, какая то птица. Надписей невидно.

Се язъ князь велики Василей Васильевичь да моя мати великая княгини Софья, по приказу мнѣ великому князю своего сестричичя, а моей матери великой княгини своего внука князя Семена Олександровича, дали есмя въ домъ святому Спасу въ Ефимьевъ манастырь село его Мордашъ и съ хлѣбомъ, и съ серебромъ, и съ животиною, и со всѣмъ, что къ тому селу потягло изъ старины; а архимандриту съ братьею и всему сбору на поминокъ его родителемъ по великомъ князи Костянтинѣ по его прачюрѣ, и по князи по Борисѣ, и по князи по Иванѣ, и по его отци по князи по Олександрѣ, и по его матери по княгини по Васи-

лисѣ, и по немъ по князи по Семенѣ, поминаютъ ихъ души и Бога за нихъ молятъ. А вѣдаетъ то село архимандритъ съ братьею, и архимандриту съ братьею того села ни продати, ни мѣняти изъ дому святого Спаса.

«А подписалъ великого князя дьякъ Иванъ Давыдовъ». (*Тамъ же, № 341*).

611.

О наказаніи синодальнаго дворянина, при Синодальной Канцеляріи, плетьми, за самовольную отлучку изъ Москвы въ С.-Петербургъ, и за долговременную неявку его по пріѣздѣ въ Святѣйшій Синодъ, съ воспрещеніемъ ему оставаться долѣе въ С.-Петербургѣ, для немедленнаго возвращенія въ Москву. 11 февраля 1735 г.

По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ учиненной въ Синодальной Канцеляріи Синодальнаго дому о дворянинѣ Аѳанасьѣ Алексѣевѣ сынѣ Рагозинѣ выписки, которою показано: въ прошломъ де 1733-мъ году, октября 29-го дня, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсуждая о обрѣтавшемся въ Москвѣ при отправленіи дѣлъ въ Синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ, дворянинѣ Алексѣѣ Рагозинѣ, и дѣтяхъ его, опредѣленныхъ отъ того Приказу, Иванѣ 22 лѣтъ, Переяславскаго уѣзду Залѣскаго въ селы Романовское и Павловское управителемъ, Аѳанасьѣ, 20 лѣтъ, въ Синодальномъ домѣ ясельничимъ, приказали: оныхъ Алексѣевыхъ дѣтей Ивана, изъ вышеозначенныхъ Переславскаго уѣзда селъ Романовскаго и Павловскаго, изъ управителей, Аѳанасія Синодальнаго дому отъ ясельнической должности, для объявленныхъ въ ономъ Святѣйшаго Синода разсужденіи резоновъ, отрѣшить и,

по перемѣнѣ ихъ отъ дѣлъ, по приходнымъ и росходнымъ книгамъ и по росписнымъ спискамъ во всемъ счесть и все ли они по посланнымъ изъ того Дворцоваго Приказа указамъ исполненіи учинили, и не было ль отъ нихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были, какому казенному интересу похищенія, сvнодальныхъ же вотчинъ крестьянамъ и сvнодальнаго дому служителямъ какихъ обидъ и нападковъ; и аще что покажется о томъ о всемъ изслѣдовать въ самой скорости; и, по изслѣдованіи, учиня въ имѣвшемся Святѣйшемъ Сvнодѣ въ Москвѣ обстоятельныя и краткія выписки о каждомъ порознь, съ прописаніемъ приличныхъ указовъ, и съ приложеніемъ того имѣвшагося Святѣйшаго Сvнода въ Москвѣ мнѣнія, для разсмотрѣнія и указнаго рѣшенія, прислать, при обыкновенномъ письменномъ сообщеніи, Святѣйшему Правительствующему Сvноду неукоснительно, о чемъ имѣвшемуся Святѣйшему Сvноду въ Москвѣ и вѣдѣніе сообщено; что по тому вѣдѣнію учинено, о томъ Святѣйшему Правительствующему Сvноду не сообщено. А мая 13-го дня прошлаго 1734 года вышеписанный Аѳанасій Рагозинъ въ Канцеляріи Святѣйшаго Сvнода явился, и о пріѣздѣ своемъ и о протчемъ, противъ вышепоказаннаго Святѣйшаго Сvнода опредѣленія, допрашиванъ; а въ допросѣ сказалъ: изъ Москвы де въ Санктъ-Петербургъ послалъ его Аѳанасья отецъ его, того 734 года, на первой недѣли великаго поста, собою безъ отпуску, и не требуя ни отъ кого пашепорта, для челобитья Святѣйшему Сvноду о опредѣленіи его, и помянутого брата своего Ивана, по прежнему, къ дѣламъ Сvнодальнаго дому, и увольненіи отца его, за болѣзнію, въ Володимірскій уѣздъ, въ сельцо Семеновское съ деревнями, такожъ и о заслуженномъ его жалованіи. И по пріѣздѣ де въ Санктъ-Петербургъ, въ чет-

вертокъ вторыя недѣли, того жъ великаго поста, Святѣйшаго Сѵнода о томъ не просилъ за болѣзнію, понеже де онъ, Аѳанасій, съ того пріѣзду заболѣлъ горячкою, и лежалъ въ квартирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка у салдата Михайла Грибоѣдова, онаго мая по 11-е число. А въ вышеозначенномъ сообщенномъ имѣвшемуся Святѣйшему Сѵноду въ Москвѣ вѣдѣніи объ отрѣшеніи его, Аѳанасья, и брата его отъ дѣлъ и по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, и по росписнымъ книгамъ о счетѣ онъ, Аѳанасій, вѣдалъ, и по посланному де, въ Сѵнодальный Дворцовый Приказъ, указу, онъ Аѳанасій съ братомъ отъ оныхъ дѣлъ и отрѣшены и имѣвшіяся у него Аѳанасья приходныя и расходныя книги, и росписной списокъ, для счету, въ Сѵнодальный Дворцовый приказъ, онъ, Аѳанасій, при доношеніи подалъ, токмо де по тѣмъ приходнымъ и расходнымъ книгамъ, онъ, Аѳанасій, за своевольнымъ въ Санктъ-Петербургъ отбытіемъ, не считанъ, и о протчемъ ни о чемъ слѣдствія не было. А что де онъ въ Санктъ-Петербургъ пріѣхалъ своевольно, и безъ пашепорта, въ томъ проситъ у Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода милостиваго прощенія, и поданнымъ Святѣйшему Сѵноду доношеніемъ объявляя, что отецъ его одержимъ жестокою болѣзнію и въ животѣ безнадеженъ, проситъ: дабы повелѣно было для той его нужды отпустить въ Москву. Приказали: означенному Сѵнодальнаго дому дворянину Аѳанасью Рагозину за вины его, что онъ, вѣдая вышеозначенное Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, о произведеніи ему, Аѳанасью, и брату его Ивану Рагозинымъ счета, и о протчемъ (какъ выше сего объявлено) опредѣленіе, не дождався надлежащаго тому счету и протчему произведенія, и не требуя,

отъ оставшаго въ Москвѣ сунодальнаго члена съ засѣдающими, о отпускѣ своемъ изъ Москвы въ Санктъ-Петербургъ позволенія, самовольно безъ всякаго отпуску и пашепорта въ Санктъ-Петербургъ пріѣхать дерзнулъ, и по пріѣздѣ своемъ, Святѣйшему Правительствующему Суноду долговременно не явился, учинить при Сунодальной Канцеляріи плетьми наказаніе, и, по учиненіи того наказанія, отпустить его, Аѳанасья, въ Москву, и для свободнаго отъ Санктъ-Петербурга до Москвы проѣзда, дать ему пашепортъ, съ таковымъ ему при томъ съ надлежащимъ въ подтвержденіе объявленіемъ, дабы онъ, Аѳанасій, пребыванія своего въ Санктъ-Петербургѣ болѣе не имѣлъ, а ѣхалъ въ Москву и явился въ Московскую Сунодальнаго Правленія Канцелярію на указный, по Генеральному Регламенту, срокъ неотмѣнно, и о томъ о всемъ также и о немедленномъ оному Аѳанасью и брату его Ивану Рагозинымъ, по силѣ вышепоказаннаго, состоявшагося въ прошломъ 1733-мъ году октября 29-го дня, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, о произведеніи счетовъ, и протчаго въ немъ изображеннаго, опредѣленія исполненіи, и каковое по нему дѣйство произведено ль, или не произведено, и чего ради, и что нынѣ учинится, о присылкѣ достодолжнаго Святѣйшему Правительствующему Суноду увѣдомленія, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода оставшемуся въ Москвѣ сунодальному члену, преосвященному Іоакиму, архіепископу ростовскому и ярославскому съ засѣдающими сообщить вѣдѣніе.

(*Полн. собр. постанов. и распор. по вѣдом. прав. испов., т. IX, № 2858*).

612.

О предписаніи коллегіи экономіи учинить рѣшеніе объ обсъмененіи земли Владимірскаго Рождествена монастыря и монастырскихъ крестьянъ; о сдѣланіи замѣчанія настоятелю сего монастыря, архимандриту Павлу, за подачу доношенія въ Московскую сунодальную канцелярію, вмѣсто коллегіи экономіи, и о предписаніи сунодальной канцеляріи въ Москвѣ не принимать подобныхъ доношеній и не утруждать напрасно Св. Сунодъ. 2 мая 1735 г.

По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, слушавъ сообщеное, имѣвшагося въ Москвѣ оставшагося Сунодального члена съ засѣдающими, вѣдѣніе и при немъ пріобщенное Володимірскаго Рождествена монастыря архимандрита Павла доношеніе, которымъ показано: въ прошлыхъ де 733 и 734 годахъ въ Володимірскомъ и въ Суздальскомъ уѣздахъ въ опредѣленныхъ и заопредѣленныхъ вотчинахъ отъ великаго хлѣбнаго недорода многіе крестьяне, оставя домы и тяглые свои жеребьи въ оныхъ, 733 и 734 и въ нынѣшнемъ 735 годахъ бѣжали безвѣстно, и оставшіе де крестьяне отъ того жъ хлѣбнаго недорода пришли въ великую скудость и тяглыхъ своихъ земель къ нынѣшнему 735 году ржанымъ хлѣбомъ не досѣяно на монастырской казенной пашнѣ шестьдесятъ девять четвертей, на крестьянской четырехъ сотъ двадцати четырехъ четвертей, такожъ де и въ будущую весну на монастырскую пашню яровыхъ сѣменъ не достанетъ ста восмидесяти семи четвертей, а въ вотчинахъ на крестьянскую пашню не достанетъ многаго числа, а что де по указу Ея Императорскаго Величества состоявшемуся въ 734 году апрѣля 25 и 26 чиселъ велѣно для совершеннаго

хлѣбнаго недорода въ Смоленской и Московской губерніяхъ, въ Тверской и Великолуцкой провинціяхъ, гдѣ есть провіантскіе магазины, на посѣвъ ржаныхъ сѣменъ требующимъ давать въ займы съ росписками. И по силѣ де того указа въ прошломъ 1734 году въ августѣ мѣсяцѣ въ Володимірской правинской канцеляріи на посѣвъ означеннаго числа ржаныхъ сѣменъ къ нынѣшнему 735 году поданнымъ прошеніемъ требовали и онаго де прошенія въ оной канцеляріи не принято, отчего де помянутая монастырская и крестьянская земля нынѣ имѣетъ быть праздна. Да по указу же Ея Императорскаго Величества того 734 года декабря 4 дня велѣно помѣщикамъ, и духовнымъ властямъ и ихъ управителямъ и прикащикамъ крестьянъ въ нынѣшнее нужное хлѣбного недорода время кормить, и снабдѣвать и къ будущей веснѣ яровымъ хлѣбомъ на сѣмена ссуждать подъ жестокимъ, за презрѣніе, штрафомъ и ссылкою на галеры И по силѣ де онаго Ея Императорскаго Величества указа нетокмо оного крестьянамъ нынѣ пропитанія и къ будущей веснѣ въ сѣменахъ ссуды учинить, но и монастырскаго общежительства удовольствовать нечѣмъ, отчего жъ де и казенная пашня имѣетъ быть недосѣена, а прочихъ де доходовъ и никакихъ заводовъ кромѣ опредѣленнаго рублеваго жалованья, за отписаніемъ монастырскихъ вотчинъ, конскихъ и скотскихъ заводовъ, оброчныхъ земель къ преждебывшему монастырскому приказу, а въ Ижорскую канцелярію мельницъ, мостовъ, перевозовъ, рыбныхъ ловель, быть не имѣетъ, чего де ради онъ архимандритъ сvнодальной канцеляріи предлагаетъ въ извѣстіе, дабы впредь за не имѣніемъ пропитаніи крестьянскомъ и не въ ссудѣ сѣменъ чего къ винѣ причтено не было Приказали: учинить слѣдующее: 1) вышепоказаннаго Рождествена монастыря что

въ Володимірѣ заопредѣленной казенной пашнѣ и о неимущихъ пропитанія крестьянахъ, дабы земля праздна отнюдь не лежала и неимущіе крестьяне пропитанія за скудостію своею не лишались, надлежащее, какъ Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить коллегіи экономіи сунодальнаго правленія въ немедленномъ времени, понеже заопредѣленныхъ монастырскихъ вотчинъ доходы состоятъ въ вѣдомствѣ той коллегіи, а ежели по каковымъ правильнымъ резонамъ самой собою чего той коллегіи экономіи учинить будетъ не мочно, на то достодолжнаго и указа, безъ всякаго времени продолженія требовать у Правительствующаго Сената; 2) опредѣленную монастырскую пашню всю осѣменить, и не имущихъ пропитанія крестьянъ снабдить, если чего своимъ исправить ни по которой мѣрѣ будетъ немочно, то хотя займомъ и прочимъ (не касаясь монастырскимъ ризничнымъ и казеннымъ вещамъ и тому подобному монастырскому иждивенію) пристойнымъ образомъ, того Рождествена монастыря архимандриту Павлу съ братіею, безъ всякаго отрицанія и упущенія времени подъ опасеніемъ за не исполненіе того надлежащаго суда и по указамъ штрафованія; 3) оное же архимандричье прошеніе значится весьма не основательное и сомнительное, потому что о скудости опредѣленныхъ и заопредѣленныхъ вотчинъ не показуя порознь воспомянуто общимъ лицемъ, а какъ весьма вѣдомо ему архимандриту, что заопредѣленныхъ вотчинъ доходы состоятъ подъ вѣдомствомъ коллегіи экономіи, гдѣ объявлять и разсмотрѣніе требовать надлежало, а не у Святѣйшаго Сунода, но развѣ бъ та коллегія должнаго удовольствованія не учинила, слѣдовало бъ о томъ, а особо о опредѣленныхъ тому монастырю

вотчинахъ доносить Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, да и то не образомъ явки, но со всякимъ обстоятельствомъ и съ представленіемъ удобнѣйшихъ къ исправленію таковой нужды состоящихъ резоновъ, понеже ему архимандриту, яко настоятелю оного Рождествена монастыря, коимъ образомъ способнѣйше то въ состояніи содержать и наилучшій къ тому способъ употребить есть не безвѣдомо чего ради таковаго неосновательнаго, паче же какъ и сомнительнаго доношенія, не точію Святѣйшему Сѵноду отъ бывшаго въ Москвѣ сѵнодальнаго члена присылать, но и въ Московскую сѵнодальнаго правленія канцелярію принимать не надлежало и того ради въ Московской сѵнодальнаго правленія канцеляріи въ таковыхъ и тому подобныхъ неосновательныхъ и сомнительныхъ донесеніяхъ, имѣть крѣпкое наблюдательство, дабы суетнаго труда и напраснаго Святѣйшему Правительствующему Сѵноду затрудненія быть не имѣло. А оному архимандриту Павлу впредь приношенія свои чинить въ тѣхъ мѣстахъ, о чемъ гдѣ надлежитъ, съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и какъ въ Московскую сѵнодальнаго правленія канцелярію (если случай воспослѣдуетъ), такъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду присылать съ всякимъ надлежащаго всего изъяснительнымъ показаніемъ и въ каковыхъ быть должно съ показаніемъ истинныхъ резоновъ, а таковыхъ и подобныхъ оному присылать не дерзать подъ опасеніемъ достойнаго штрафованія безъ упущенія; 4) о вышеписанномъ о всемъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ Московскую Сѵнодальнаго правленія канцелярію, Рождествена монастыря къ архимандриту Павлу съ братіею, а въ коллегію экономіи сѵнодальнаго

правленія по первому и второму сего опредѣленія пунктамъ послать указы.

(Тамъ же, № 2879).

613.

О доставленіи въ Св. Сѵнодъ каменной шапки, находящейся въ Никитскомъ монастырѣ около города Переславля Залѣсскаго, сооруженной якобы какимъ то Святымъ и о составленіи историческаго описанія сей шапки. 24 октября 1735 г.

По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, разсуждая объ обрѣтающейся въ Никитскомъ монастырѣ, что при Переславлѣ Залѣсскомъ, каменной шапкѣ, которая называется Никитинская, что оная не безъ почитанія отъ суевѣрныхъ людей находится, за то, что якобы она дѣло рукъ нѣкоего преподобнаго, приказали: оную каменную шапку, называемую Никитскую изъ вышеупомяненнаго, обрѣтающагося при Переславлѣ Залѣсскомъ, Никитскаго монастыря и обрѣтающуюся въ томъ монастырѣ о той шапкѣ исторію, учинивъ ей надлежащую опись да и особливо, отъ настоятеля того монастыря и старѣйшей братіи, о той же шапкѣ, отъ коихъ она временъ и кѣмъ учинена, обстоятельное, за ихъ руками, извѣстіе взявъ, прислать въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, и для того изъ Московской сѵнодальнаго правленія канцеляріи въ оный Никитскій монастырь отправить нарочно по инструкціи, вѣроятія достойнаго и къ исполненію всего того удобнаго, человѣка, давъ ему ямскую подводу и на нее прогонныя деньги, что надлежитъ по указу, изъ обрѣтающихся въ сѵнодальномъ казенномъ приказѣ экстраординарныхъ денегъ въ немедленномъ времени. И о томъ

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода въ оную Московскую Сvнодальнаго правленія канцелярію послать указъ немедленно.

(Тамъ же, № 2931).

614.

Объ отправленіи раскольническаго лжеучителя чернеца Іова Иванова къ настоятелю Николаевскаго монастыря, что при Переяславлѣ Залѣсскомъ, для увѣщанія и о предписаніи настоятелю сего монастыря не довѣрять обѣщаніямъ Іова и только убѣдившись въ его истинномъ раскаяніи, присоединить къ православію. 21 декабря 1736 г.

По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, слушавъ поданное изъ Московской Сvнодальнаго Правленія Канцеляріи доношеніе, которымъ объявлено: изъ канцеляріи-де министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ присланъ съ взятыми изъ запольской границы раскольниками и раскольницами раскольникъ же чернецъ Іовъ Ивановъ, который-де изъ разговоровъ является мнимымъ ихъ раскольническимъ учителемъ, понеже-де, хотя и неправильно, только отъ книгъ разговоры произноситъ. А по указу де изъ Святѣйшаго Сvнода февраля 22-го дня сего 736 года повелѣно таковыхъ раскольническихъ учителей, ловя, отдавать въ гражданскія правительства, а Святѣйшему Сvноду объявлять о нихъ доношеніемъ, и требовано, что съ нимъ чинить, резолюціи. Приказали: реченнаго мнимаго раскольническаго учителя чернеца Іова, заковавъ въ кандалы, для достодолжнаго о его суевѣріи разглагольствованія, отослать въ Николаевскій монастырь, при Переяславлѣ Залѣсскомъ обрѣтающійся, того монастыря къ настоя-

телю, для его съ нимъ Іовомъ о вѣрѣ разглагольствія и увѣщанія его Іова къ соединенію съ Святою Правовѣрною Церковью, понеже упомяненный того монастыря настоятель то съ нимъ разглагольствіе (какъ о томъ нѣкоторой, изъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ членовъ персонѣ, небезъизвѣстно есть) имѣть можетъ. Только его Іова, покамѣстъ онъ къ правовѣрію Святой Восточной Церкви не обратится, содержать подъ присмотромъ въ томъ монастырѣ въ кандалахъ, не освобождая ни для чего, безъ всякаго послабленія, между которымъ содержаніемъ реченному онаго Николаевскаго монастыря настоятелю и показывать ему Іову отъ доводовъ Священнаго Писанія и Преданія Святыхъ Отецъ приличествующее увѣщаніе, къ обращенію его отъ раскола къ Святой Правовѣрной Церкви и, буде онъ будетъ себя показывать отъ того своего заблужденія къ Святой Церкви обращательна, то не долженъ тотъ настоятель абіе тому увѣряться, но усматривать испытно, истинно ли то обращеніе намѣренъ онъ учинить, или по какой притворности, и ежели по довольномъ усмотрѣніи явится то его обращеніе истинное, а не притворное, то о пріемѣ его къ Святой Церкви учинить о немъ, какъ въ Духовномъ Регламентѣ въ шестомъ пунктѣ изображено и, сверхъ того, состоявшимся въ прошломъ 735-мъ году Святѣйшаго Правительствующаго Сунода съ Правительствующимъ Сенатомъ на конференціи опредѣленіемъ утверждено и по немъ посланными во всѣ епархіи и монастыри къ властямъ (гдѣ таковые же посланные раскольники имѣются) указами объявлено, непремѣнно. Въ содержаніи же его Іова въ томъ монастырѣ пропитаніемъ, откуда ему оное получать возможно,

надлежащее по симъ онаго же Святѣйшаго Сѵнода съ Сенатомъ на конференціи утвержденія разсмотрѣніе учинить Коллегіи Экономіи Сѵнодальнаго Правленія; и для той его въ оный Николаевскій монастырь посылки изъ Московской Сѵнодальнаго Правленія Канцеляріи отослать его въ ту же Коллегію Экономіи при указѣ. И о томъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ оную Московскую Сѵнодальнаго Правленія Канцелярію послать указъ.

(Тамъ же, № 3049).

615.

Жалованная несудимая и льготная грамота великаго князя московскаго Василія Васильевича Темнаго Гридкѣ Свиньину на переяславль-залѣсское сельцо Романовское съ деревнями. 1434 г.

Списокъ з грамоты.

Се азъ, князь великіи Василей Васильевичь, пожаловалъ есми Гридку Андреева (сына) Свиньина въ Переяславлѣ своимъ сельцомъ Романовскимъ и з деревнями, што была деревня за Загаровымъ, и съ хлѣбомъ и з серебромъ и з животиною—со всѣмъ съ тѣмъ, что въ немъ есть и что к нему по тяглу истарины и судомъ; да также есмь его пожаловалъ — намѣсничьи мои переславскіе избы пошлины Гридкѣ въ то селцо и въ деревни къ его людемъ не всылаютъ ни по што да и кормовъ у нихъ не емлютъ, а доводчики побора у нихъ не берутъ и не судятъ ни... ни его люди ни въ чемъ, опроче душегубства, а судить своихъ людей Гридка самъ во всемъ или кому прикажетъ. (А) случитца [1]) судъ смѣсной, и

---

[1]) Въ ркп.: *смъшаетца.*

тивуни судятъ, а Гридка съ ними судитъ, а присудомъ ся дѣлятъ наполы. А кому будетъ чего искати на Гридкѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, князь великій, самъ или мой бояринъ ведены. Лѣта 6942-го году.

А назади у подлинной грамоты пишетъ: Ѳедоръ Михайловичъ. А въ концѣ печать на черномъ воску. А иныхъ словъ въ подлинной грамотѣ росмотрѣть не мочно, потому что въ тву мѣстехъ строки передраны.

При родословной росписи Свиньиныхъ, кн. Гер. к. къ № 241 л. 718.

(Чт. Общ. Ист. и Др. Рос., 1898 г., кн. 2, отд. 1, № 9).

616.

Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Василія Васильевича Темнаго Алексью Краснослъпу на пустошь Хоробровскую Деминской волости Суздальскаго уъзда. 1461 г.

Списокъ з грамоты.

Се азъ, князь велики Василей Васильевичь, пожаловалъ есмъ Алексѣя Краснослепа пустошью Хоробровскою, его отчиною, въ Суздальскомъ уѣзде в Деминской волости со всѣмъ съ тѣмъ, что х той деревнѣ потягло из старины. И кого къ себѣ Алексѣй перезоветъ людей жить на ту пустошь из ыныхъ княженей, а не изъ моей отчины великого княжения, ино Алексѣю и тѣмъ ево людямъ пришлымъ ненадобѣ имъ моя дань великого князя на шесть лѣтъ, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни костъки, ни коня моево не кормятъ, ни сѣнъ не косятъ, ни къ соцкимъ, ни х дворскимъ не тянутъ ни въ какіе протори, ни въ розметы, ни иные никоторые имъ пошлины не надобѣ; а людей ему моихъ князя

великого тяглыхъ писмяныхъ не прiимать. А намѣсницы мои суздальскiе и деминскiе волостели и ихъ тiуны Алексѣя и его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, а праведщики и доводщики поборовъ своихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по што, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей Алексѣй самъ во всемъ. А случится судъ смесной городцкимъ людямъ или волоснымъ, и намѣсницы мои суздальскiе и волостели деминскiе и ихъ тiуны судятъ, а Алексѣй съ ними судитъ, а прибыткомъ ся дѣлятъ на полы. А кому будетъ чего искать на самомъ Алексѣѣ, ино его сужю язъ самъ, князь велики, или мой бояринъ введены. А отсидятъ тѣ люди свои урошные лѣта, и они потянутъ въ мою дань по силѣ. А черезъ сю мою грамоту хто что на нихъ возьметъ или чѣмъ изобидитъ, быть отъ меня, великого князя, въ казни. А дана грамота в Володимере в лѣто 6969.

А у подлинной грамоты позади пишетъ: Князь великии.

Подъ тѣмъ пишетъ же:

По сей грамотѣ князь великии Иванъ Васильевичь пожаловалъ. сей грамоты рушить не велѣлъ.

А подписалъ Василей дьякъ.

А приказалъ Өедоръ Васильевичь.

Печать на черномъ воску небольшая, а какая разсмотрить немочно потому, что постерлась [1]).

(Тамъ же, № 14).

617.

Грамота великаго князя московскаго Василія Ивановича о пожалованіи Прокофью Апраксину города

[1]) Списокъ съ грамоты за рукоприкладствомъ Константина Каблукова.

Гороховца въ намѣстничье кормленіе. Около 1508 г. Подтвержденіе этой грамоты въ 1509 г.

Списокъ з жалованной грамоты великого князя Василья Ивановича всеа Русіи.

Се азъ, князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Прокофья Матвѣевича Опраксина Гороховцомъ съ мытомъ подъ Якомомъ [1]) подъ Скамонтовымъ. И вы, всѣ люди того города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и ходитъ у васъ по старой пошлинѣ, какъ было прежъ сего. А хто по кого возведетъ моего великого князя пристава, а будутъ оба исца того города, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Прокофьемъ или передъ его тиуномъ; а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Прокофьемъ или передъ его тиуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Прокофьемъ или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, князь великій, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А назади у подлинной грамоты пишетъ:

Князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи.

А подъ тѣмъ писмомъ пишетъ діачьею рукою:

Князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Прокофья Матвѣева сына Опраксина, перепустилъ ему Гороховецъ черезъ два года отъ Николина дни отъ вешнева лѣта седьмь тысящъ седмаго на десять до Николина дни осеннего лѣта седьмь тысящъ осмаго на десять. А подписалъ великого князя діакъ Лука Семеновъ.

При родословн. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Ге, рольдм. конт. 241, въ двухъ копіяхъ: перваял. 167 обор.—168 (при первой росписи), втораял. 181 обор. (при третьей росписи). (*Тамъ же, № 72*).

---

[1]) Въ первой копіи подъ Якомъ.

618.

Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Василья Ивановича кн. Юрію да кн. Семену Львовичамъ Козловскимъ на с. Полянки и д. Пастухову Муромскаго уѣзда. Въ маѣ 1510 г.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великіи Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есьми князя Юрья да князя Семена княжъ Лвовыхъ дѣтей Козловского, что ихъ село Поляньки да деревня Пастухова въ Муромскомъ уѣздѣ—и хто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревнѣ учнутъ жити людей, и намѣсницы наши муромскіе и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, а вѣдаютъ и судятъ князь Юрьи и князь Семенъ тѣхъ своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажютъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ з горотцкими людьми или становыми, и намѣсницы наши муромскіе и ихъ тіуни судятъ, а князь Юрьи и князь Семенъ или ихъ прикащикъ съ ними жа судитъ, а присудомъ дѣлятца наполы. А кому будетъ чего искати на князѣ на Юрьѣ и на князѣ на Семенѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужю язъ, князь великіі, или мой бояринъ введеный. Писанъ на Москвѣ лѣта 7018 маия.

А позади подлинныя грамоты пишетъ:

Князь великіі Василей Ивановичь всеа Русіи.

Печать вислая на красномъ воску — орелъ двоеглавой у подлинной грамоты.

У подлинной грамоты числа не написано.

При родосл. росписи кн. Козловскихъ, родосл. столб. № 108, склейка 5.

(Тамъ же, № 79).

619.

Жалованная вотчинная грамота великаго князя московскаго Василія Ивановича кн. Юрію да кн. Семену Львовичамъ Козловскимъ на дворцовыя романовскія и муромскія села. 13 мая 1510 г.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великиі Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есьмы князя Юрья да князя Семена княжъ Львовыхъ дѣтей Козловского своими селы: на Романовѣ городкѣ селомъ Ратмировымъ з деревнями и съ пустошми, да въ Муромѣ селомъ Паляньками да деревнею Пастуховымъ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ селамъ, и къ деревнямъ, и къ пустошамъ потягло, и съ рыбною ловлею, что къ Палянькамъ, апричь борьти. А пожаловалъ есьми князь Юрья и князя Семена тѣми селы з деревнями и съ пустошми вирокъ имъ и ихъ дѣтемъ и съ судомъ, (опро)чи одного душегубства. Писанъ на Москвѣ лѣта 7018 маія въ 13 день.

А назади у подлинныя грамоты пишетъ:

Князь великіи Василей Ивановичь всеа Русіи.

Печать вислая на красномъ воску—орелъ двоеглавой у подлинной грамоты.

При родосл. росписи кн. Козловскихъ, столб. родосл. № 108, склейка 4. *(Тамъ же, № 80).*

620.

Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Василія Ивановича Константину да Данилу Рѣпьевымъ на дворцовую деревню Тиманову въ Суздальскомъ уѣздѣ. 7 марта 1515 г.

Се язъ, (князь великіи) Василей Ива(новичь всеа Русіи), пожаловалъ есми (Костю да Да)нилка

Васильевыхъ дѣтей Рѣпьева въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Некламе своею великого князя деревнею Тимановымъ, что была та деревня за Васюкомъ Рѣпьевымъ, за ихъ отцемъ, со всѣмъ, что къ той деревнѣ потягло. И кто у нихъ въ той деревнѣ учнетъ жити людей, и наши намѣсницы суздальскіе и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей (Костя) да Данилка сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ (ихъ) людемъ з гороцкими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуны судятъ, а Костя и Данилко или ихъ приказщикъ съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся на-полы. А кому будетъ чего искати на Костѣ и на Данилкѣ или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ, князь великіи, или мой бояринъ введены. Писанъ на Москвѣ лѣта 7023 марта 7 день.

У подлинной великаго князя грамоты назади пишетъ:

Князь великіи Василей Ивановичь всеа Русіи.

У подлинной печати нѣтъ, только шолковая завязка.

При родосл. росписи Рѣпьевыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 616—617.

(Тамъ же, № 96).

621.

Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Василія Ивановича кн. Хозяшу Чегодаеву сыну на д. Черную Унжинскаго стана Муромскаго уѣзда. 29 февраля 1524 г.

Се язъ, князь великіи Василей Ивановичь всеа

Русіи, пожаловалъ есми Хозяша князь Чегодаева сына Сакольского въ Муромскомъ уѣздѣ въ Унжинскомъ стану деревнею Черною Микулинскою Медвѣдкова со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ изстарины потягло...[1]) наши намѣстницы муромскіе и волостели и ихъ тіуны того Хозяша и его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей Хозяшъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А кому будетъ до Хозяша и до его приказчика каково дѣло, и въ томъ его сужу язъ, князь велики, или мой дворецкой. А дана грамота на Москвѣ лѣта семь тысячъ тритцать втораго февраля дватцать девятого.

У подлинной грамоты привѣшена на красномъ шелковомъ шнуру государственная красного воску печать.

На оборотѣ той грамоты подписано тако:

Князь великіи Василей Ивановичь всеа Русіи.

Да на оборотѣ жъ значитца еще надпись, толко за ветхостію разсмотрѣть оной невозможно.

Х копіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку солдатъ князь Никита Чегодаевъ руку приложилъ, а подлинную грамоту къ себѣ взялъ.

Съ подлинною свидѣтельствовалъ канцеляристъ Николай Ивашевъ.

Дѣла по Герольдіи кн. 34, л 183.

(Тамъ же, № 119).

622.

Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Василія Ивановича братьямъ Мат-

---

[1]) Тутъ, вѣроятно, небольшой пропускъ, хотя изъ рукописи этого не видно.

вьевымъ на отцовскую ихъ вотчину въ сельцѣ Юрьевѣ Унжинскаго стана Муромскаго у. 18 августа 1524 г.—Подтверждение этой грамоты великимъ княземъ Иваномъ IV Васильевичемъ 1536 г.

Списокъ з жаловальной грамоты.

Се азъ, князь великиі Василей Ивановичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Васюка да Нечайца да Мишука да Романца Борисовыхъ дѣтей Матѳѣева, что отца ихъ вотчина въ Муромскомъ уѣздѣ въ Унжинскомъ стану сельцо Юрьево да того жъ сельца деревня Витязево. И хто у нихъ въ томъ сельцѣ и въ деревнѣ учнетъ жить людей, и намѣсницы наши муромскіе и властели и ихъ тиуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Васюкъ да Нечаецъ да Мишукъ да Романецъ сами во всемъ, или кому прикажутъ А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ з городцкими людьми или съ волосными, (и) намѣсницы наши муромскіе, волостели, ихъ тиуни тѣхъ ихъ людей судятъ. а Васюкъ да Нечаецъ да Мишукъ да Романецъ, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца наполы. А кому будетъ чего искать на Васюкѣ да на Нечайцѣ да на Мишукѣ да на Романцѣ, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, князь великій, или мой бояринъ введеный. Писанъ на Москвѣ лѣта 7032-го году августа въ 18 день.

А у подлинной грамоты назади приписано:

Князь великиі Василей Ивановичь всеа Русіи.

На той же грамотѣ написано:

Князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Васюка да Нечайка да Ромашка Борисовыхъ дѣтей Матвѣева да ихъ братоничевъ Окиша да Митьку Михайловыхъ

дѣтей Борисова сына Матвѣева, сей грамоты рушити у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ. А намѣсникомъ муромскимъ и волостелямъ и ихъ тиуномъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7045-го году ноября въ 18 день. А потписалъ дiякъ Ѳедоръ Мишуринъ.

Печать вислая на красномъ воску.

При родословн. росписи Борисовыхъ, столб. родосл. № 60 склейка 2. *(Тамъ же, № 121).*

623.

Грамота великаго князя московскаго Василiя Ивановича о пожалованiи Ѳед. Андр. Карамышеву Лиственаго и Судогды въ кормленiе. Около 1529 г. Подтвержденiе этой грамоты въ 1530 г.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се язъ, князь великiи Василей Ивановичь в(сеа Руси, по)жаловалъ есми Ѳедора Андреевича (Карамышева Ли)ственымъ да Судогдою подъ Иваномъ подъ ..Клуш.. (въ кормле)ние съ правдою И вы, всѣ люди тое волости, ч(тите его и слу)шайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ п(о тому, какъ) было прежъ сего. А кто по кого взведетъ моего великого князя пристава, а будетъ оба исца тое волости, (и приставъ мой) тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Ѳедоромъ или пе(редъ его тiу)-номъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ (исцовъ передъ Ѳедоромъ) или передъ его тиуномъ. и онъ ѣзду лишенъ. А.......... въ передъ Ѳедоромъ или передъ его тiуномъ иска(ть или отвѣчать), и язъ, князь великiи, велѣлъ того обинить и грам(оту правую на него) дать.

А позади пишетъ:

Князь великiи Василей Ивановичь.

На той же грамотѣ позади написано:

Князь (великій) Василей Ивановичь по сей грамотѣ пожаловалъ (Ѳедоро)выхъ дѣтей Карамышева Иванца да Васюка . . . . . перепустилъ имъ Листвену да Судогду . . . . долгъ отъ Благовѣщеньвая (sic) дни лѣта 7 . . . . липова заговѣнья лѣта 7039 . . . . князя діякъ Елиозаръ Ивановъ (сынъ Цыплетевъ).

Печать вислая на красномъ воску, немного помята.

При родословн. росписи Карамышевыхъ, родословн. столб. № 93 склейки 5—6.

(*Тамъ же, № 127*).

624.

Разъѣзжая грамота переславль-залѣсскаго Данилова монастыря архимандриту Кирилу съ братіей на монастырскія земли [1]. *29 октября 1554 г.*

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, царя и великого князя казначеи Федоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ дали грамоту розъѣзжую по розъѣзду переславскихъ городовыхъ приказщиковъ Юрья Забѣлина да Костянтина Изъѣдинова Данилова монастыря архимандриту Кирилу з братьею на спорныя земли на ихъ на манастырскія, въ которыя у нихъ земли вступался у села у Троецкого

[1]) Съ подлинника, хранящагося между грамотами Коллегіи Экономіи, впервые напечатана П. И. Ивановымъ въ его „Описаніи Архива Старыхъ дѣлъ“ М. 1850, стр. 225—228. Печатаемый здѣсь текстъ снова свѣренъ съ подлинной грамотой, при чемъ выправлены двѣ-три ошибки, не особенно, впрочемъ, значительныя, вкравшіяся въ текстъ П. И. Иванова.

Крячко Чемадановъ сынъ Воропанова къ своему къ вотчинному селу къ Логинову, что билъ челомъ царю и великому князю архимандритъ Кирилъ з братьею на Крячка на Чемаданова сына Воропанова въ спорныхъ земляхъ. И по архимандричю челобитью посылана грамота къ судьямъ къ Василью къ Ефимьеву да къ Нечаю къ Норoccurrences Короватого, а велѣно ихъ съ Крячкомъ въ тѣхъ земляхъ судити. И Крячко грамоты государевы не послушалъ, и передъ судьями не отвѣчалъ, и на поруку ся имъ не далъ. А з судьями были на землѣ дѣти боярскіе и крестьяне и сказывали всѣ про тѣ земли, въ которыя Крячко Чемадановъ вступился, что тѣ земли манастырскія Данилова монастыря; да и старожильцы монастырскіе Дороня Федоровъ съ товарыщи по межамъ ходили и межи судьямъ указали межъ монастырской земли и межъ Крячковы земли Чемоданова; и судьи Василей Ефимьевъ и Нечай Норовaтой той спорной земли передъ царемъ и великимъ княземъ положили опросной списокъ, а Крячко Чемадановъ за спискомъ положилъ правую грамоту, а сказалъ, что онъ въ той землѣ оправленъ. И царь и великій князь, сыскавъ про Крячкову правую грамоту, что она дана неподѣлно, да ту грамоту отставилъ потому: написано у Крячка въ правой грамотѣ, что ему дана та грамота з докладного списка князя Ивана Кубенского, а подпись у списка діяка Меньшого Путятина; а тотъ списокъ, сказалъ, у судьи у Ѳедька у Ямщикова; и судьи его, Ѳедька Ямщикова, въ животѣ не стало, а дѣти Ѳедьковы такова списка у собя не сказали. Да и потому Крячкову грамоту отставилъ—написаны въ Крячковѣ грамотѣ въ обыскныхъ людѣхъ въ штидесятъ въ пяти человѣкѣхъ Савка Ивановъ, Петрокъ Тимофеевъ, Санка Ивановъ, Мамонко Ѳеѳиловъ, Макарко Гав-

риловъ, Иванко Горло Некрасовъ сынъ, Иванко Ермолинъ, и всѣхъ ихъ семь человѣкъ, а назывались рекши тогды Крячковѣ землѣ знахори, и сказывали, что то земля Крячкова; и тѣ люди Савка Ивановъ съ товарыщи передъ судьями, передъ Васильемъ Ефимьевымъ да передъ Нечаемъ передъ Нороватого, сказали ту землю Синее болото и покосы около Синего болота Троецкого села Данилова манастыря. И приказалъ царь и великiи князь казначеемъ своимъ Ѳедору Ивановичю Сукину да Хозяину Юрьевичю Тютину послати на ту землю, а велѣти та земля безъ суда отъѣхати къ Данилову манастырю архимандриту Кирилу з братьею. И по цареву и великого князя приказу послана грамота ту землю розъѣхати и межу учинити прикащикомъ городовымъ Юрью Забѣлину да Костянтину Изъѣдинову по тѣмъ мѣстомъ, по которымъ вели судей, Василья Ефимьева и Нечая Нароватого, манастырскiе старожильцы Дороня Ѳедоровъ съ товарыщи, а тѣмъ людемъ: дѣтемъ боярскимъ, и крестьяномъ, и сотцкому переславскому, и цѣловальникомъ Ивану Кочергину съ товарыщи, передъ которыми судьями монастырскiе старожильцы межу указывали, велѣно тутъ же быти. И приказщики городовые Юрьи Забѣлинъ и Костянтинъ Изъѣдиновъ передъ казначеи положили розъѣзду своего списокъ и чертежъ. И въ списку ихъ написано: указали розъѣзщикомъ межу старожильцы Троецкого села Данилова монастыря крестьяне Дороня Ѳедоровъ, да Митя Ивановъ сынъ Ладѣева, да Сенка Григорьевъ, да Ортемъ Еремѣевъ, да Володя Некрасовъ отъ Чернаго Бачага отъ Крячковы земли Чемаданова села Логинова да отъ троецкiе земли села Данилова монастыря, а отъ того Бачага вверхъ ручьемъ Вешнимъ, а идетъ тотъ ручей изъ рѣчки изъ Солбача

промежъ покосовъ земли троецкіе Данилова монастыря и промежу села Логинова Крячка Чемаданова; тотъ ручай изстари межа: съ правую сторону отъ того отъ Черного Бачага вверхъ тѣмъ ручьемъ идучи земля и лѣсъ, Синее болото и покосы около Синего болота села Троецкого Данилова монастыря, а съ лѣвую сторону того Вешнего ручья вверхъ земля и покосы села Логинова Крячка Чемаданова до царевы и великого князя земли до Глѣбовскіе деревни до Шестаковскіе, до Мытецкіе дороги: деревня на горѣ Шестаковская царя великого князя подклѣтного села Глѣбовского и подъ тою ихъ деревнею по конецъ ихъ пашенные земли объ сю сторону Мытетцкіе дороги покосы изстари тоѣ Шестаковскіе деревни, а отъ тоѣ межи отъ царевы великого князя земли поправу, назадъ идучи тѣмъ ручьемъ, на горѣ деревня Протасова села Логинова Крячка Чемоданова и покосы тое деревни Протасовы, а полѣву Синего болота внизъ по тому жъ ручью земля и покосы села Троетцкого Данилова манастыря архимандрита Кирила з братьею. И велѣли передъ собою розъѣзщики по тому розъѣзду ямы копати, и выкопали по тому розъѣзду передъ розъѣзщики ямъ: отъ царевы и великого князя земли отъ Глѣбовскіе отъ Шестаковскіе деревни внизъ и отъ тое межи отъ первыхъ ямъ Синего болота до покосу и до поросника десять ямъ, а подлѣ Синего болота промежъ покосовъ по ручью внизъ по Черной Бачагъ дватцать одна яма. И всего на той межѣ передъ розъѣзщики ямъ выкопали промежъ Троетцкіе земли покосовъ и села Логинова Крячка Чемоданова земли тритцать одна яма, а промежу ямъ по тритцати саженъ, а граней разъѣзщики по той земли не клали потому, что по тому мѣсту лѣсу нѣтъ. А на розъѣздѣ у

розъѣзщиковъ были дѣти боярскіе Иванъ Костянтиновъ сынъ Кочергинъ, Ѳедоръ Бреховъ сынъ Сахарусовъ, да Красного села приказщикъ Звѣрь Ивановъ, да Пречистые Горитцкого манастыря слуги Шестакъ да Меншикъ да сотцкой переславской Иванъ Ѳедотовъ да цѣловальники переславскіе Ефимъ Леонтьевъ сынъ Курочникъ да Истома Леонтьевъ сынъ Сухорукова, да изъ царевыхъ и великого князя не подклѣтныхъ селъ крестьяне: изъ села изъ Бринбалы изъ Большіе Некрасъ Микитинъ сынъ, Истома Ѳедоровъ, Якимко Нестеровъ, Ѳатейко Харитоновъ, Боранъ Филиповъ; да изъ села не Красного: Истома Андреевъ, Остафейко Мелентьевъ, Ѳѳоня Нестеровъ, Истома Ивановъ сынъ Бушкова, Иванко Ѳедоровъ сынъ Шарилова, Гридя Коровинской, Максимко Некрасовъ сынъ Шарилова, Лева Ивановъ сынъ Бушкова; да изъ села изъ Самарова Нечайко Гавриловъ, Исачко Онаньинъ; да изъ села изъ Доброво: Васка Некрасовъ, Микула Пахомовъ, Лукьянко Васильевъ, Парфенко Ивановъ, Гриша Яковлевъ, Васка Дѣевъ, Митя Кобяковъ, Лукьянко Ильинъ, Тараско Ѳилиповъ; да изъ села изъ Беберева Безсонко Ивановъ; да Пречистые Горитцкого манастыря крестьяне изъ села изъ Борисоглѣбского Сидорко Ивановъ, Олеша Кузьминъ; да Горитцкого же манастыря съ Собилова Емельянко Павловъ, Ѳѳоня Ивановъ; да изъ Троетцкого села Никонко Петровъ, Проша Дорофеевъ, Петруша Костянтиновъ, Гаврилко Семеновъ, Окулко Мартьяновъ, Тархъ Матѳѣевъ, Степанко Панфиловъ, Лазарко Еремкинъ; да изъ Будовского села Иванко Григорьевъ, Ульянко Ѳѳонасьевъ, Максимко Ивановъ, Неклюдко Ивановъ; да изъ села изъ Ворши Аксенко Самойловъ, Оноско Парѳеновъ, Якушко Микитинъ,

Харланко Фроловъ, Останя Терентіевъ. А всѣ тѣ люди дѣти боярскіе и крестьяне, которые на розъѣздѣ были, сказали по крестному цѣлованью: по которому мѣсту Данилова манастыря старожильцы Дороня Ѳедоровъ съ товарыщи розъѣзжикомъ межу указывали и ямы копали — по та мѣста земля Данилова манастыря. Да къ тому списку и руки свои приложили, которые грамотѣ умѣютъ; а которые грамотѣ не умѣютъ, въ тѣхъ людей мѣсто къ розъѣзжому списку руку приложили отцы ихъ духовные. Всѣхъ рукъ у розъѣзжаго списка дѣтей боярскихъ и поповыхъ приложено тритцать рукъ. Къ сей розъѣзжей грамотѣ царевы и великого князя казначеи Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ печати свои приложили лѣта 7060 третьяго октября въ 29 день.

А подписалъ царевъ и великого князя дьякъ Данило Вылузга.

На оборотѣ копіи помѣта: «Съ подлинной грамотою чтено. И подлинную отдать ему съ роспискою». Далѣе, копія скрѣплена руками Романа, Ларіона и Герасима Ефимьевыхъ.

При родосл. росписи Ефимьевыхъ, родосл. столб. № 65 [1]). — Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 119 обор. — 122. Подлинникъ въ отдѣлѣ грамотъ Коллегіи Экономіи, Переяславль-Залѣсскій, № общій 8893, частный 169 [2]). *(Тамъ же, кн. 3, отд. 1, № 175).*

---

[1]) Копія списана на цѣломъ листѣ съ прибавкою къ нему еще полулиста. Рукопись очень ветха; отъ самой же родословнрй росписи остались только лохмотья, которыми пользоваться почти невозможно.

[2]) У П. И. Иванова указаніе мѣстонахожденія грамоты сдѣлано ошибочно (№ 159).

625.

Писцовая выпись, данная Богд. да Степ. Апраксинымъ муромскими писцами Дм. Бутурлинымъ да Ив. Таратинымъ на помѣстное село Боровичи Дубровскаго стана Муромскаго у. 20 іюля 1564 г.

Списокъ з жалованной выписи царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, муромскіе писцы Дмитрей Андреевичь Бутурлинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Таратинъ съ товарыщи дали въ помѣстье Богдану да Степану Матвѣевымъ дѣтемъ Опраксинымъ, противъ ихъ стародубского помѣстья, добрые земли дву сотъ пятидесятъ дву чети, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Дубровскомъ стану село Боровичи, а въ немъ церковь Николы чюдотворца; да Вознесенского села деревни: Турпѣева [1]). Дѣвочкино, Сидоровское на озеркѣ на Тонкѣ, пашни въ селѣ и въ деревнѣ середніе земли, и учинено съ наддачею доброю землею семьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и со всѣми угодьи, что къ тому селу и деревнѣ истари потягло [2]). И противъ стародубского помѣстья не дошло Богдану да Степану ста осмидесятъ четвертей. И вы бъ, всѣ крестьяня, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, Богдана да Степана Опраксиныхъ слушали, пашню на него (sic) пахали и оброкъ помѣщиковъ ему платили, чѣмъ васъ пооброчитъ.—Къ сей выписи писцы Дмитрей Андреевичь Бутурлинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Таратинъ печати свои приложили лѣта 7072-го іюля въ 20 день.

---

[1]) Во II копіи Турбѣева.

[2]) Въ обѣихъ копіяхъ потягломъ.

У подлинной пишетъ: Къ сей выписи подъячей Иванъ Шаховъ руку приложилъ. Да двѣ печати приложены.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) лл. 169 обор.— 170, вторая (при третьей росписи) л. 184.—Кромѣ того, еще копія въ кн. 41 по Герольдіи, л. 713 обор.

(Тамъ же, № 192).

626.

Ввозная грамота Якову и Степану Пансыревымъ съ племянниками на помѣстное ихъ сельцо Бѣловожа съ деревнями въ Унжинскомъ ст. Муромскаго у. 8 февраля 1570 г.

Списокъ (съ грамоты) великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Муромской уѣздъ въ Унжанской станъ въ сельцо Бѣловожа Устиново, въ деревню Шилово, въ деревню Телицыно на Обрамовскомъ раменьѣ, въ деревню Зарослое на Обрамовскихъ вершинахъ по истокъ, въ починокъ Зарослое, что было то сельцо и деревни и починокъ въ помѣстьѣ за Оѳонею да за Якушемъ да за Степаномъ да за Черемисинкомъ за Костентиновыми дѣтьми Пансырева; и Оѳони-де и Черемисина не стало, а послѣ-де Оѳони остались четыре сына: Бориска, а нашу службу служитъ, да Булгачка, а нынѣ-деи онъ петнатцети лѣтъ, да Гришка, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, да Иванецъ, а нынѣ-де онъ семи лѣтъ; а послѣ-деи Черемисина жены и дѣтей не осталось—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ

сельцомъ и деревнями и починкомъ Якуша и Степанка Костентиновыхъ дѣтей да племянниковъ ихъ Бориска да Булгачка да Гришку да Иванца Аѳанасьевыхъ дѣтей Пансыревыхъ въ помѣстье со всѣми угодьи: Якуша въ его окладъ во сто пятьдесятъ четвертей, а Степанка въ его окладъ во сто четвертей, а Булгачку съ того помѣстья наша служба служити часа того. А Гришка да Иванецъ, какъ которой будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того жъ помѣстья наша служба служити. А по муромскомъ по писцовымъ книгамъ письма Дмитрея Бутурлина съ товарыщи лѣта 7075 написано въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ пашни середніе земли двѣсти шездесятъ пять четвертей, а за доброю землею съ наддачею двѣсти двѣнатцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто пятьдесятъ пять копенъ, лѣсу пашенного семнатцать десятинъ, а непашенного лѣсу дватцать восемь десятинъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ, Якуша да Степанка Костентиновыхъ дѣтей да племянниковъ ихъ Бориска да Булгачка [1]) да Гришку да Иванца Аѳонасьевыхъ дѣтей Пансыревыхъ слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили. А подѣлитись Якушу да Степанку да племянникомъ ихъ Бориску з братьею тѣмъ старымъ помѣсьямъ и Черемисиновымъ жеребьемъ помѣсья самимъ полюбовно по третямъ да и записьми имъ въ томъ промежъ себя укрѣпитись. Писанъ на Москвѣ лѣта 7078 февраля въ 8 день.

У подлинной назади пишетъ:

---

[1]) Въ ркп.: Болганку.

Царь и велики князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи.

При родословн. росписи Пансыревыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, л. 469.

(Тамъ же, № 196).

627.

Отдѣльная грамота Петру Өед. Голенкину на помѣстную деревню Черницыно съ деревнями въ Гореновскомъ стану Суздальскаго уѣзда. 25 марта 1578 г.

Списокъ слово въ слово.

По государевѣ царевѣ и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, суздальской губной староста Ширяй Блудовъ отдѣлилъ въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Гореновскомъ стану Посниковского помѣстья Бабарыкова Петру Өедорову сыну Голенкину деревню Черницино, деревню Сосновицу, деревню Стрѣльцово, деревню Косино, пашни въ полѣ шездесятъ четвертей, а въ дву по тому жъ, а сѣна на сорокъ на семь копенъ, а лѣсу одна десятина болотна въ коль. И хто у Петра въ тѣхъ деревняхъ людей учнутъ жити, имъ Петра слушати, пашня пахать и доходъ всякія (sic) давати, чѣмъ ихъ пооброчитъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ его государь царь князь великій [1]) пожалуетъ, дастъ свою царскую жалованную грамоту на то помѣстье. Къ сей отдѣльной грамотѣ суздальской губной староста Ширяй Блудовъ печать свою приложилъ, а отдѣльную писалъ Неустройко Мачехнинъ лѣта 7086 марта 25 день [2]).

---

[1]) Въ ркп.: велитъ.

[2]) Списокъ съ грамоты за руками Василія и Алексѣя Голенкиныхъ.

При родосл. росписи Голенкиныхъ, родосл. столб. № 54 склейка 2.

(Тамъ же, № 211).

628.

Докладная грамота о томъ, что Томило да Горяинъ Слотины продались въ холопство Сем. Ив. Чемоданову въ с. Спаское Переяславскаго уѣзда. 10 ноября 1589 г.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Өеодора Ивановича всея Росіи постельничего и намѣстника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се азъ, Оөонасей Тарасьевъ сынъ Савлукова, поставя съ собою Сергѣя, а прозвище Томила, да Өедора, а прозвище Гаряина, Онофреевыхъ дѣтей Слотина, тако рекъ: «тѣ, господине, Сергѣй, а произвище Томило, да Өедоръ, а прозвище Гаряинъ, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Семена Ивановича Чемоданова четыре рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даютца государю моему Семену Ивановичю на ключь въ Переславской уѣздъ въ его село въ Спаское, а по ключю и въ холопи». И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ спросилъ Сергѣя, а прозвище Томила, да Өедора, а прозвище Горяина: «емлете-ли вы у Аөонасья Савлукова государя его Семена Ивановича четыре рубли денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли сь государю его Семену Ивановичю на ключь въ его село въ Спаское, а по ключю и въ холопи»? И Сергѣй, а прозвище Томило, да Өедоръ, а прозвище Горяинъ, тако рекли: «мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли

есмя у Аѳонасья Савлукова государя его Семена Ивановича четыре рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемся государю его Семену Ивановичю на ключь въ Переславьской уѣздъ въ его село Спаское, а по ключю и въ холопи».—На докладѣ были каширенинъ сынъ боярской Микита Ѳедоровъ сынъ Писаревъ да подьячей Тимофей Васильевъ сынъ Кудринъ—тотъ на нихъ и знахарь, что они продались сами. И отца у нихъ въ животѣ нѣтъ, и мать ихъ Матрена Иванова дочь Онофреевская жена Слотина въ холопствѣ у Семена Ивановича и у докладные сто(яла). А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человѣкъ его Онисимъ Захарьинъ сынъ Mининъ. Докладную писалъ ямской Киръ Ѳѳонасьевъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7098 ноября въ 10 день.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родосл. столб. № 44, склейки 6—7; копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 38.

(*Тамъ же, № 247*).

629.

Ввозная грамота Петру Ѳед. Головкину на помѣстныя его пустоши въ Гореновѣ стану Шуйскаго уѣзда. 18 сентября 1591 г.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Шуйской уѣздъ въ Гореновъ станъ въ пустошь, что была деревня Дворишка, въ пустошь Ниское, что были тѣ пустоши въ помѣстьѣ за подьячимъ за Михайломъ за Ѳедоровымъ сыномъ Поповымъ, а послѣ даны были въ помѣстье Ивану

да Гаврилѣ да Ѳедору Семеновымъ дѣтямъ Лазорева, и у нихъ по ихъ челобитью для розни тѣ пустоши взяты—всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жити. Пожаловалъ есми тѣми пустошами Петра Ѳедорова сына Голенкина въ помѣстье со всѣми угодьи къ старому его шуйскому помѣстью къ двусотъ къ дватцати четвертямъ въ его окладъ въ триста четвертей. А по шуйскимъ книгамъ письма и дозору Истомы Выповскова да подьячего Оленя Гаврилова лѣта 7083-го году въ тѣхъ пустошахъ написано пашни и перелогомъ пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна семьдесятъ копенъ. И вы бъ, всѣ крестьяня, которые въ тѣхъ пустошахъ учьнутъ жити, Петра Голенкина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, докуды за нимъ тѣ пустоши новые писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ, измѣреютъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го сентября въ 18 день.

При родословной росписи Голенкиныхъ, родослов. столб. № 54, склейка 3.

(Тамъ же, № 252).

630.

Грамота царя Василія Ивановича Як.-Сем. Прокудину о перемѣщеніи его на службу въ Суздаль воеводскимъ товарищемъ. 28 апрѣля 1610 г.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Володимеръ воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ быти въ

Суздалѣ со стольникомъ и воеводою со княземъ Аѳонасьемъ Лобановымъ, а на твое мѣсто въ Володимерѣ велѣли есмя быть Ивану Наумову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежней и по сей нашей грамотѣ тотчасъ ѣхалъ въ Суздаль и былъ въ Суздалѣ со стольникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Аѳонасьемъ Лобановымъ въ товарыщахъ, нашимъ дѣломъ со княземъ Аѳонасьемъ промышлялъ вмѣстѣ о всемъ по нашему указу и по грамотамъ, и розни бъ у васъ межъ васъ не было, чтобъ вашею рознью порухи нашему дѣлу не учинилось. А какъ въ Суздаль пріѣдешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го апрѣля въ 28 день.

При родословной росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 592.

(*Тамъ же*, *№ 288*)

631.

Грамота царя Василія Ивановича суздальскому воеводѣ Я. С. Прокудину о выдачѣ Ѳеоктисту Порошину сѣмянъ изъ хлѣба, отписаннаго на государя. 4 мая 1610 г.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Суздаль воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Билъ намъ челомъ Ѳектистъ Утешевъ сынъ Порошинъ: нашего-де жалованья дано ему въ Суздалѣ греченина Юрьево помѣстье Копычѣева сто пятьдесятъ шесть чети, и въ томъ-де помѣстьѣ стоятъ два одонейца ржи, и отписанъ тотъ хлѣбъ на насъ. И намъ бы его пожаловати, велѣти ис тое ржи

дати ему сѣмена, что было ему дати ко 119-му году по нашему указу, а во 117-мъ году въ томъ помѣстьѣ на старого помѣщика ржи не сѣено. И будетъ такъ, какъ намъ Ѳектистъ Порошинъ билъ челомъ, а въ томъ будетъ его помѣстьѣ, что ему дано Юрьево помѣстье Копычѣева, ко 118-му году на старого помѣщика рожь не сѣяна, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздальской уѣздъ греченина въ Юрьево помѣстье Копычѣева, что дано Ѳектисту Порошину, послалъ, кого будетъ пригоже, да къ тое стоячіе ржи, которая отписана на насъ, его помѣстья крестьяномъ велѣлъ вымолоти(ти) сѣмена по нашему указу на десять чети по двѣ четверти, а на сто чети по дватцати чети ржи, да тѣ сѣмена велѣлъ отдати новому помѣщику Ѳектисту Порошину иль его прикащику, а въ тѣхъ сѣменахъ велѣлъ взять опись спору для, а достальную рожь и всякой стоячей хлѣбъ, сыскавъ, велѣлъ бы еси отписати и приказати вѣдати и беречи на насъ до нашего указу. А (что) у того греченина Юрьева хлѣба Копычѣева отпишешь на насъ копенъ или сотницъ, и по чему ис копны или ис сотницы по опыту умолоту чети, и кому имянемъ вѣдати и беречи прикажешь, и ты бъ то все велѣлъ написати на списокъ подлинно земскому или церковному дьячку, да тотъ опытной списокъ за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Василью Телепневу да Миколаю Новокщенову да Гарасиму Мартемьянову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 4 день.

У подлинной грамоты позади написано:

Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи.

У той же грамоты припись дьяка Гарасима Мартемьянова. Справа подьячего Васюка Гаврилова.

При родослов. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 593—594.

(Тамъ же, № 289).

632.

Грамота царя Василія Ивановича въ Суздаль воеводѣ Я. С. Прокудину съ приказомъ итти въ сходъ съ воеводой Вас. Бутурлинымъ. 8 мая 1610 г.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Суздаль воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ съ володимерскими и съ суздальскими людми итти въ сходъ къ чашнику и воеводѣ къ Василью Бутурлину. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ по прежней и по сей нашей грамотѣ з дворяны и з дѣтми боярскими, которые пришли изъ Володимеря и которыхъ возмешь въ Суздалѣ у князя Оѳонасья Лобанова, шолъ въ сходъ къ чашнику и воеводѣ къ Василью Бутурлину; а шолъ бы еси на Ростовъ, а пришедъ въ Ростовъ, сослался еси тотчасъ съ Васильямъ з Бутурлинымъ, гдѣ онъ велитъ тебѣ итти къ себѣ въ сходъ; да гдѣ тебѣ Василей Бутурлинъ велитъ иттить къ себѣ въ сходъ, и ты бъ тотчасъ шолъ къ нему въ сходъ, а сшедшись, надъ воры нашимъ дѣломъ промышляли, сколько Богъ помочи подастъ. А одноличнo бъ еси безо всяково переводу тотъ часъ изъ Суздаля з дворяны и з дѣтми боярскими шолъ въ сходъ

къ Василью Бутурлину, не мѣшкая ни часу. А какъ изъ Суздаля въ сходъ къ Василью Бутурлину пойдешь и сколько съ тобою будетъ людей, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 8 день.

При родослов. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 594—595.

(Тамъ же, № 290).

633.

Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Степ. Осип. Караулову на вотчину въ Муромскомъ уѣздѣ. 17 мая 1610 г.

Списокъ з жалованной великого государя грамоты слово въ слово.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Степана Осиповича Караулова за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чюдотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую, и за святыя Божія церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ польскихъ и литовскихъ людей и рускихъ воровъ. которые до конца хотѣли разорить государство Московское и вѣру крестьянскую попрати, а онъ, Степанъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣніе и нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни

на которую не покусился—стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякія шатости. И отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнья польскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы язъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Степанова помѣсья ис помѣсного его окладу изо штисотъ ис пятидесятъ чети, изо ста по дватцати чети, итого сто тритцать чети, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Дубровскомъ стану деревнею Ивонииною, да въ Кузомскомъ стану половиною деревнею Захаровою, да половиною деревнею Глѣбовою, да половиною деревнею Кусковою въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ половинамъ деревень прежъ сего было. А по книгамъ письма и дозору Михайла Шишелова да Богдана Григорьева лѣта 7082-го въ деревнѣ Ивонинѣ пашни и перелогу середніе земли восмьдесятъ двѣ чети, а въ половинѣ деревни Захаровой, да въ половинѣ д. Глѣбовой, да въ половинѣ д. Кусковой написано пашни и перелогу середніе и худые земли восмьдесятъ шесть чети съ полуосминою, обоего сто шездесятъ восмь чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А что у него въ той вотчинѣ въ половинѣ деревни Глѣбовѣ перешло тритцать восмь чети съ полуосминою, и тѣмъ ему владѣти въ помѣстье по прежнему до большихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ поѣдутъ въ Муромъ наши большіе писцы и мѣрщики, и они вотчинную землю съ помѣсною розмежуютъ, и грани потѣшутъ, и всякіе признаки учинятъ: вотчинную землю съ ряду съ одного. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатью ему, Степану,

и дѣтямъ его, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ ихъ неподвижно, что(бъ) наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы и терпѣнія воспоминая, впредь дѣти ихъ и внучата, и правнучата, и хто по нихъ роду ихъ будетъ, тако жъ за вѣру и за свое отечество стоял(и) мужественно безо всякова позыбанья. А въ той вотчинѣ Степанъ и дѣти его, и внучата, и правнучата по нашему царскому жалованью вольны. Писано нашего государства въ царствующемъ градѣ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 17 день.

А на подлинной государевѣ жалованной грамотѣ назади написано:

Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи самодержецъ.

Справилъ Домашка Васильевъ.

Да у той же жалованной грамоты печать привѣшена государя царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, на красномъ воску.

При родослов. росписи Карауловыхъ, столб. родослов. № 141, склейки 5—6.

(*Тамъ же, № 291*).

634.

Купчая на вотчинную деревню Близнино съ пустошми, проданную Ѳедоромъ Глотовымъ Андрею да Ивану Корякинымъ. 1495 г.

Се азъ, Андрейко да Иванко Степановы дѣти Корякина, выкупили есми свою отчину у Ѳедора у Володимерова сына у Глотова деревню Близнино да пустошь Зяблицово да Кандратцово со всѣмъ

съ тѣмъ, что къ той деревнѣ потягло из старины, куды соха и топоръ и коса ходили. А дали есми на ней десять рублевъ да пополнка корову. А на то послуси: Иванъ Мордвинъ Ивановъ сынъ Непейцына да Иванъ Ивановъ сынъ Недюрева. А грамоту купчую писалъ Ярецъ Опраксинъ лѣта 7003-го.

Столб. родосл. № 149 склейка 2.

(Тамъ же, кн. 2, отд. 1, № 39).

635.

Правая грамота (безъ начала), данная Андрею да Ивану Степановичамъ Корякинымъ въ споръ ихъ съ митрополичьимъ прикащикомъ Митей Сарыхозинымъ о принадлежности имъ деревень Михайловской и Близнина. 1499 г.

.... такъ рекъ: «на то, господине, у меня человѣкъ доброй старожилецъ Гридя Малаховъ: тому, господине, вѣдомо, что тѣ деревни Михайловское и Близнино—митрополичьи земли. А се, господине, тотъ Гридя передъ тобою. А сверхъ того, господине, шлюся на трои книги великого князя писцовъ, что тѣ, господине, земли митрополичьи».

И Петръ Григорьевичь спросилъ Митина старожильца Гриди Малахова: «скажи, какъ право передъ Богомъ—чьи то земли, на которыхъ стоимъ?»

И Гридя такъ рекъ: «жилъ, господине, отецъ мой Махъ на Переборовѣ, и я, господине, съ своимъ отцемъ на тѣ пустоши приходилъ губъ (sic) брати, и отецъ мой, господине, мнѣ сказывалъ, что тѣ пустоши Михайловское и Близнино —митрополичьи земли, а тому лѣтъ съ полтретьятцать, какъ мнѣ, господине, отецъ мой сказы-

валъ, а отъ роду ми, господине, полчетвертатцать лѣтъ».

И Петръ Григорьевичь велѣлъ передъ собою Степанову духовную (и) купчую грамоту чести. И въ духовной пишетъ: а тѣ мои земли купли пустоши Михайловская да Воскресенская да Катраевская да Язывская Подѣлъ, а купилъ есми тѣ земли у Микиты у Тимофѣева сына у Бирѣева, да купилъ есми земли пустоши Близнино да Кандратцова да Зяблицева у Микиты у Голочела, и тѣ земли моимъ дѣтямъ Ѳедьку да Андрейку да Ивашку.

А въ купчей пишетъ:

Се азъ, Степанъ Кириловъ сынъ, купилъ есми у своего брата Микиты у Тимофѣева сына у Михайловича земли ево вотчину пустошь Михайловскую да Катраевское сельцо з дубровою да Язывское сельцо себѣ и своимъ дѣтямъ, да у его дѣтей у Ивана да у Сени, а далъ есми на нихъ восмь рублевъ да корову пополника, а купилъ есми ихъ у Воскресенья Зворку,—куды плугъ ходилъ, куды топоръ ходилъ, куда коса ходила. А на то послуси: Ермола Даниловъ да Василей Державинъ да Ермола Кириловъ сынъ да Огафонъ Дмитреевъ сынъ да Ивашко Телошъ. А грамоту писалъ Бориско Пересѣкинъ, а запечатали есмя печатью игумновою Герасимовою Боголюбского.

А въ другой купчей пишетъ:

(См. здѣсь № 634,—буквальное повтореніе).

И Петръ Григорьевичь, выслушавъ духовную и купчія грамоты, спросилъ Андрейка да Ивашка: «положили есте передо мною на тѣ земли духовную грамоту отца своего да купчую грамоту отца жъ своего на Михайловскую деревню да на Близнино выкупную грамоту, а Ѳедору Глотову по чему есте ту пустошь Близнино продавали»?

И Ондрейка да Ивашка такъ рекли: «была, господине, у отца нашего у Степана на ту землю на Близнино купчая грамота, да бѣжали, господине, отъ отца нашего холопи Левка Трегубъ да Максимко, да ту, господине, купчую грамоту на Близнино тѣ холопи украли, чаючи своею грамотою полною».

И Петръ Григорьевичь спросилъ Андрейка да Ивашка: «опричь духовные и купчихъ грамотъ кому то у васъ вѣдомо, что тѣ деревни—ваши земли»?

И Ондрейка да Ивашка такъ рекли: «есть, господине, у насъ на тѣ земли старожильцы люди добрые, великого князя бортники Миня да Василь Микифоровы дѣти Валковского да Кононъ Пушкинъ; тѣмъ то, господине, вѣдомо, что тѣ деревни —наши земли. А се, господине, тѣ наши старожильцы передъ тобою».

И Петръ Григорьевичь спросилъ Мини да Василя да Конона: «скажите въ Божею правду, чьи то земли, на которыхъ стоимъ?»

И старожильцы Миня да Василь да Кононъ такъ рекли: «тѣ, господине, деревни Михайловская и Близнино пустоши были Степановы Корякина, а Степанъ ихъ, господине, купилъ—ту, господине, Михайловскую пустошь у брата своего у Микиты у Бирѣева да у его дѣтей у Ивана да у Сени, а съ тою, господине, Михайловскою пустошью купилъ Катраевское селышко з дубровою да Языевское селышко. А тѣ, господине, пустоши вотчина была Михайлова дѣда Микитина Бирѣева. А то, господине, Близнино была вотчина Иванова Близнина, и Иванъ, господине, послѣ своего живота далъ тѣ земли сыну своему Микитѣ Голочелу; и Микита, господине, охудалъ, а то, господине, Близнино запустѣло; и Степанъ,

господине, Корякинъ то Близнино купилъ у Микиты пустошью, а съ нимъ купилъ Кандратцово да Озяблицево. И Степанъ, господине, отходя сего свѣта, далъ тѣ земли Михайловское и Близнино своимъ дѣтямъ пустошьми. И послѣ, господине, Степана дѣти ево Андрей да Иванъ на той Михайловской пустоши поставили ту деревню, а ту, господине, деревню Близнино ставилъ Ѳедоръ Глотовъ. И я, господине, Миня, помню за восмьдесятъ лѣтъ, а я, господине, Кононъ, помню за семьдесятъ лѣтъ, а я, господине, Василь, помню за шездесятъ лѣтъ, что тѣ, господине, земли дѣтей боярскихъ отчина, а не митрополичьи земли».

И митрополичь прикащикъ Митя Сарыхозинъ такъ рекъ: «что, господине, Андрейка да Ивашка Корякины положили передъ тобою отца своего Степанову духовную и купчія грамоты, и я, господине, духовные и купчихъ грамотъ не лжывлю, а шлюсь, господине, на писменыя книги, что тѣ, господине, деревни Михайловское и Близнино писаны къ митрополичью сельцу къ Ворку, а писцовъ, господине, имянъ не помню, которые, господине, писцы писали».

И Петръ Григорьевичь возрѣлъ въ книги Алексѣева письма Полуехтова. И въ книгахъ пишетъ: митрополичье селцо Ворокъ, а тѣхъ деревень Михайловского и Близнина въ книгахъ къ сельцу къ Ворку не писано.

И потому Петръ Григорьевичь Андрейка да Ивашка Степановыхъ дѣтей Корякина оправилъ, и деревни Михайловское и Близнино съ пустошьми присудилъ имъ по духовной и по купчимъ грамотамъ, а митрополича прикащика Митю Сарыхозина обвинилъ.

А на судѣ были у Петра Григорьевича Семенъ

Племянниковъ да Василей Комака Семеновъ сынъ Койсаровъ. А писана грамота лѣта 7007-го году.

Родосл. столб. № 149, склейки 1—3.— Эта грамота относится къ родословной росписи Корякиныхъ. Но какъ самая роспись, такъ и начало этой правой грамоты не сохранились. *(Тамъ же, № 43).*

636.

Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго въ Муромъ Матвѣю Апраксину о томъ, чтобы послѣдній немедленно явился въ Москву, отпустивъ запасы къ Казани. 12 мая 1554 г.

Списокъ з грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Муромъ Матвѣю Прокофьевичю Опраксину, чтобъ еси съ людьми и съ конми и з доспѣхомъ былъ готовъ на нашу службу и былъ бы еси у насъ на Москвѣ на Петрово заговѣнье [1]) однолично безо всякого переводу, а суды бъ еси з запасомъ отпущалъ х Казани по прежнему нашему наказу. А были бы суды твои въ Нижнемъ Новѣгородѣ з запасомъ на Оспожинъ день. Писана на Москвѣ лѣта 7062 маия въ 12 день [2]).

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великій князь всеа Русіі.

А печать восковая черная.

При родослов. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конторы 241. въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) л. 169 обор., вторая (при третьей росписи) л. 183 обор.—Кромѣ того, еще копія въ кн. 41 по Герольдін. л. 713.

(Тамъ же, кн. 3, отд. 1, № 171).

---

[1]) Во II копіи: заговено.

[2]) Во II копіи ошибочно: въ 21 день.

637.

Грамота великаго князя Василія Ивановича Владимірскому Рождественскому монастырю, 11 февраля 1506 г., съ подтвержденіями 1534 и 1551 годовъ царя Ивана IV-го.

Се язъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Рожественого Володимерского архимандрита Еуѳимія з братіею или кто по немъ иной архимандритъ будетъ у Рожества святѣй Богородицы в Володимерѣ...... ми [1]) деревни манастырскіе в Суздалѣ село Весья, село Улуха, село Василково, село Коцѣево, село Баскаково з деревнями; и кто у нихъ в тѣхъ ихъ селехъ и в деревняхъ учнетъ жыти людей, и намѣстницы наши Суздалскіе и волостели и ихъ тиуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ опричъ одного душегубства, и не всылаютъ к нимъ ни почто, и на поруце ихъ не даютъ ни в чемъ, а вѣдаютъ и судятъ архимандритъ з братіею своихъ людей, сами во всемъ или кому прикажутъ. А случится судъ смѣстной и тѣмъ ихъ людемъ з городскими людми, или съ становыми, или с волостными, и намѣстницы нашы Суздалскіе, и волостели и ихъ тиуни судятъ, а архимандритъ з братьею или ихъ приказщыкъ с ними жъ судитъ; а правъ ли, виноватъ ли манастырской человѣкъ, ино его вѣдаютъ собѣ архимандритъ з братіею или ихъ приказщыкъ в правдѣ и в винѣ, а намѣстницы мои, и волостели и ихъ тиуни во ихъ человѣка в манастырского ни в правово, ни в виноватово не вступаются ничѣмъ. А вѣдаютъ собѣ мои намѣстницы, и волостели и ихъ тиуни и знаютъ своихъ людей городскихъ и волостныхъ в правдѣ и в винѣ; а архи-

---

[1]) Утраченныя слова замѣнены точками.

мандритъ з братьею или ихъ приказщыкъ въ ихъ человѣка в городного и в волостного не въступаются ни в правово, ни в виноватово. А кому будетъ чего искати на архимандритѣ з братіею или на ихъ приказщыкѣ, ино ихъ сужу язъ князь велики самъ. А черезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидетъ, быти ему отъ меня, отъ великого князя, в казни. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂з четвертагонадесять февраліа въ 11 день. Приложена на шнурѣ краснаго воска печать. На оборотѣ написано: князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи.

Князь великій Іванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамоте пожаловалъ есми Рожества Пречистые, что в Володимере, архимандрита Ефросима з братьею или по немъ в томъ манастыре иные архимандритъ будетъ, совсѣмъ по тому, какъ в сей грамоте написано, сеѣ у нихъ грамоты рушыти не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 марта 1 день, а подписалъ дьякъ Өедоръ Мишуринъ.

Лѣта 7059 маия въ 17 день царь і великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сеи грамоты слушалъ і, выслушавъ сю грамоту, Рожественого архимандрита Закхѣю з братьею или по немъ в томъ манастырѣ иный архимандритъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево і великого князя имя. А кому будетъ чего искати на архимандрите з братьею, ино ихъ судитъ отецъ нашъ Макарей митрополитъ всеа Русіи по новому соборному Уложенью. А опричъ сей подписи царь і великій князь сеи у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. А подписалъ царя и великого князя діакъ Юрьи Сидоровъ.

(*Тамъ же, 1896, кн. 2, отд. 5*).

638.

Грамота митрополита Даніила Всесвятскому игумену Даніилу объ освобожденіи попа въ монастырскомъ селѣ отъ дани и другихъ святит. поборовъ, старостъ поповскихъ и десятинниковъ. 1 іюня 1526 г. (Съ подтвержденіями митрополитовъ Іоасафа и Макарія 1539 и 1542 годовъ).

О святѣмъ Дусѣ господина и сына своего для великого князя Василіа Ивановича всеа Русіи се язъ смиренный Данилъ митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ есмь игумена Данила и яже о Христѣ з братьею или кто по немъ иный игуменъ будетъ, что у нихъ церковь святого чюдотворца Николы в ихъ монастырскомъ селцѣ в Будовскомъ в Мерехотскомъ стану в Переславской десятине,—и который попъ иметъ у нихъ у тое церкви пѣти, и ненадобе ему моя дань, ни даньскои кормъ, ни даньскые пошлины, также ему не надобе мое зборное ни Петровское, ни Рожественое, ни къ старосте поповскому с тяглыми попы не тянетъ, а десятинници мои на томъ попѣ никоторыхъ своихъ пошлинъ, въезжего и явленыхъ куницъ не емлютъ, ни судятъ его; а кому будетъ да того попа каково дѣло, и язъ Данилъ митрополитъ всеа Русіи самъ его сужу, а заездщики мои на томъ попѣ заезда своего, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ. А коли явитъ сію мою грамоту десятиннику моему на взъездъ, и десятинници мои, прочитая сію грамоту, отдаютъ ее назадъ, а явленого на томъ попѣ не емлютъ ничего. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7034 мѣсяца июня въ 1 день. Данилъ митрополитъ всеа Руси. Приложена чернаго воска печать на шнурѣ. В казнѣ было на оборотѣ написано: Іоасафъ.

Господинъ смиренный Иоасаѳъ митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ по сей грамоте Всесвятского игумена Данила и сеѣ у него грамоты не рушилъ ничѣмъ, и данщикомъ и всѣмъ десятинникомъ і всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ в сей грамоте писано; а подписана лѣта 7047 марта въ 12 день, а подписалъ митрополичъ дьякъ Матвей Коротневъ.

Господинъ преосвященный Макарей митрополитъ всеа Русіи по сей грамоте пожаловалъ архимандрита Иларнона Всесвятцкого: сеѣ у него грамоты не рушилъ ничѣмъ, а данщикомъ своимъ и десятинникомъ велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ в сей грамоте писано: а подписанъ лѣта 7050 июня въ 8 день, а по господинову слову по митрополичу подписалъ діакъ Иванъ Ѳѳонасьевъ.

(*Тамъ же*).

639.

Жалованная грамота царя Михаила Ѳедоровича «Королевѣ старицѣ» Марѳѣ Владиміровнѣ о невзиманіи съ вотчины ея села Лежнева Суздальскаго уѣзда никакихъ запасовъ, кормовъ, денегъ, подводъ и пр. 28 апрѣля 1613 года.

Божиею милостию мы великій государь царь і великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловали есмя старицу Марѳу Королеву Арцымагнусову княжъ Володимерову дочь Ондрѣевича, что била она намъ челомъ, а сказала: вотчина де у ней в Суздалскомъ уѣзде село Лежнево и дана де была ей жаловалная тархалная грамота дяди нашего блаженные памяти великого государя царя і великого князя Ѳедора Івановича всеа Русіи—тоѣ еѣ вотчины со крестьянъ нашихъ

столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и никакихъ кормовъ и податей и денегъ сошныхъ и подводъ имати не велѣно; и какъ деи в Московское разоренье Новый дѣвичь монастырь литовские люди разорили, и в тѣ де поры та у ней грамота утерялась, и ныне де приезжаютъ с Москвы и из Суздаля от воеводъ посланники и гонцы, и справляютъ на крестьянехъ еѣ нашихъ столовыхъ запасовъ, и полотново свиново мяса, и муки ржаные, и сухарей, и крупъ, и толокна и всякихъ кормовъ, и в городовую подѣлку, и в посоху, и денежныхъ доходовъ, и подводъ, а та де вотчина еѣ село Лежнево на болшой дороге, и гонцы гоняютъ частые, и ратные люди ходятъ и подводы и кормы емлютъ немѣрные и крестьянъ грабятъ и насилство и продажу чинятъ. И мы Королеву старицу Марѳу Володимеровну пожаловали, с вотчины еѣ Суздалского уѣзда села Лежнева нашихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ и денегъ сошныхъ и подводъ имати не велѣли, и по сей нашей жаловалной грамоте посланникомъ нашимъ и гонцомъ с Москвы и из городовъ в тоѣ еѣ вотчину в село в Лежнево не въезжати, и нашихъ столовыхъ и хлѣбныхъ никакихъ запасовъ и кормовъ и денегъ сошныхъ и подводъ не имати, и крестьяномъ насильства и продажи и убытка никакова не чинити, а хто учнетъ дѣлати черезъ сю нашу жаловалную грамоту мимо нашего указу, и ему от насъ великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в великой опале і в казни. Дана с наша жаловалная грамота на нашемъ стану у Троицы в Сергиеве монастырѣ лѣта 7121 апрѣля въ 28 день. Приложена краснаго воска печать на шнурѣ. На оборотѣ написано: Царь і великій

князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи. По разбору 170 [1]) году № 10.

(Тамъ же, 1896, кн. 3, отд. 5).

640.

Приговоръ третейскаго судьи о спорной землѣ между вотчиною Суздальскаго Спасо-Евөиміева монастыря и помѣстьемъ П. М. Никитина (съ обрядомъ хожденія по межамъ съ образомъ и землею на плечахъ). 12 октября 1621 г.

Лѣта 7130 октября въ 12 день, Григорій Гавриловичъ Ершовской по излюбленной третейской записи Суздальскаго Спасскаго Ефимьева монастыря архимандрита Митрофана да келаря старца Іосифа съ братьею да суздальца Петра Матвѣева сына Никитина, какову они запись третейскую дали мнѣ третьему Григорью Ершовскому, ѣздилъ на спорную ихъ землю и размежевалъ межъ вотчиною Спасскаго Ефимьева монастыря деревни Высокія да деревни Тепляковы и промежъ Петрова помѣстья Никитина сельца Юшкова деревни Колѣнкова, и про тое землю сыскивалъ всякими сыски и старожильцы накрѣпко; и старожильцы Спасскаго Ефимьева монастыря крестьяне тѣхъ деревень, которыя въ семъ приговорѣ писаны, да Петра Никитина крестьяне его помѣстья спорныя земли не сыскали; и Спасскаго Ефимьева монастыря архимандритъ Митрофанъ да келарь старецъ Іосифъ съ братьею да Петръ Никитинъ по третейской своей записи приговорили по той спорной землѣ промежъ Спасскія вотчины деревень и промежъ Петрова помѣстья деревень выбрати добрыхъ крестьянъ и

[1]) Послѣдняя цифра года выцвѣла.

по спорной землѣ по старымъ межамъ идти съ образомъ съ жеребью: которымъ крестьянамъ вымется жеребей, и тѣмъ крестьянамъ, взявъ образъ, идти по межамъ отмежевывать, и Петръ Никитинъ безъ жеребью излюбилъ дву человѣкъ Спасскаго Ефимьева монастыря крестьянъ деревни Лопатина, Пятого Ерофѣева да Григорья Прасолова, и Григорій Гавриловичъ Ершовской по ихъ третейской записи и полюбовному ихъ приговору далъ тѣмъ крестьянамъ образъ безъ жеребью; и тѣ крестьяне, взявъ образъ Пречистые Богородицы да земли на плеча, и по спорной землѣ, что была въ спорѣ промежъ Спасскія вотчины Ефимьева монастыря и промежъ Петрова помѣстья Никитина, съ образомъ по межамъ ходили и землю на собѣ носили, а по которымъ межамъ, что была земля въ спорѣ, съ образомъ ходили, и по той землѣ Григорій ѣздя грани велѣлъ потесать и ямы покопать и уголья и каменья насыпать, и тѣ грани написаны въ семъ же приговорѣ именно порознь. Первая грань Спасскія вотчины отъ деревни Высокія подлѣ поля съ старыхъ граней на вымлѣ береза виловата на лѣвой сторонѣ подлѣ поля на старомъ перегородищѣ, подъ нею яма круглая съ угольемъ и каменьемъ, отъ березы тѣмъ же старымъ перегородищемъ всѣ грани учинены на правой рукѣ монастырскія земли поля деревни Высокого, а на лѣвой сторонѣ по самое поле лѣсъ Петра Никитина, а монастырскаго лѣсу нѣтъ; другая грань отъ тое березы на томъ же старомъ перегородищѣ вязъ, отъ вяза по тому же перегородищу кустъ орѣховой, подъ нимъ яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ куста орѣховаго тѣмъ же перегородищемъ ель суковата и струевата, отъ ели тѣмъ же перегородищемъ ель матерая, подъ нею яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ ямы и ели

по новой перегородѣ дубъ молодой, развиловатъ, на немъ грань, отъ дуба по той же перегородѣ новой осина молодая, на ней грань, отъ осины по той новой перегородѣ ивка молодая на трое развиловата, подъ нею яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ ивки на той же новой перегородѣ береза, подъ нею яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ березы по той же перегородѣ вязъ струею, отъ вязу по той же перегородѣ на углу, какъ сошлась монастырская земля и Петровъ лѣсъ съ Богдановою землею Комкина, ива развиловата свилась съ елью, подъ ними яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ ямы и отъ ивы и отъ ели изгорода кривая вымломъ, а противъ того вымла межъ Спасскаго поля деревни Высокого и межъ Петрова усадища земли деревни Юшкова выкопана яма велика котловиною съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ ямы промежъ деревни Высокаго и деревни Юшкова середь поляны бугоръ, а подлѣ бугра выкопана яма на четыре угла съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ бугра и отъ ямы ель подчищена верхъ съ сѣченъ, посторонь ели яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ ели и отъ ямы изгорода вымломъ, а подъ вымломъ яма на четыре угла не велика съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ вымелной ямы на изгородѣ дубъ подглоданъ, а на немъ въ корени грань, да тою жъ изгородою на дубъ развиловатъ, а съ дуба по той же огородѣ на вымолъ, а на вымлѣ яма котловиною съ угольемъ да съ каменьемъ, отъ вымла и ямы прямымъ перегородищемъ подъ ивовымъ кустомъ противъ ели яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ ямы межъ Спасскія деревни Теплякова и Петрова усадища деревни Юшкова. огородъ вымломъ, а по вымлѣ яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ вымла и отъ ямы прямо изгородью промежъ поля

Тепляковскаго на вымлѣ же яма съ угольемъ и съ каменьемъ, и съ того вымла и ямы прямо на вымолъ же къ Колѣнковской изгороде Петровы деревни къ вымлу жъ яма съ угольемъ и съ каменьемъ, отъ вымла и отъ ямы старая изгорода промежъ поль къ Спасской деревни Тепляковѣ да промежъ Петровы деревни Никитина Колѣнкова прямая огорода старая на Каменной ручей, а въ пожняхъ тотъ Каменной ручей промежъ монастырскія деревни Теплякова и Петровы деревни Колѣнкова, отъ прямыя изгороды по валъ розлилъ на обѣ стороны, а на валу вкопанъ столбъ дубовой осыпанъ каменьемъ, а отъ столба лугомъ прямо на ивовый кустъ, а отъ куста протокомъ къ рѣкѣ Увоти, а отъ первыя грани отъ березы по всѣмъ гранямъ и ямамъ, кои въ семъ приговорѣ писаны, и до послѣднія грани по правую сторону луги и земли Спасскихъ дву деревень, а по лѣвую сторону лѣсъ и пашня и луги Петра Никитина. И Спасскаго Ефимьева монастыря архимандриту Митрофану да келарю старцу Іосифу съ братьею по своей третейской записи, какову мнѣ Григорью дали на собя третейскую запись, и по сему приговору спорною землею, что была въ спорѣ съ Петромъ Никитинымъ, межъ Спасскихъ деревни Высокаго и деревни Теплякова и промежъ Петрова деревни Юшкова и деревни Колѣнкова, что отвели съ образомъ Пречистыя Богородицы и съ землею по любви безъ жеребью Спасскіе крестьяне деревни Лопатина Пятой Ерофѣевъ да Григорій Прасоловъ, по тѣмъ межамъ, по которымъ ходили съ образомъ и по которымъ грани потесаны и ямы покопаны и столбы поставлены, владѣти пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи по сему приговору, и Петру Никитину лѣсомъ и землею и сѣнными покосы и всякими

угодьи владѣти по тѣмъ же гранямъ, которыя съ Петрову сторону отмежеваны отъ Спасскія замли, какъ въ семъ же приговорѣ написано. А на межеваньѣ были съ Григорьемъ Гавриловичемъ Ершовскимъ Спасскаго Ефимьева монастыря келарь старецъ Іосифъ да черной попъ Деонисій, да Петра Никитина братъ родной Захарій Матвѣевъ сынъ Никитинъ по ево Петрову велѣнью, а Петръ въ тое пору былъ на государевѣ службѣ на Дедиловѣ, да священники Рождественскаго монастыря вотчины села Полекъ Никольской попъ Еремѣй да села Медвѣжья угла Вознесенской попъ Афанасій, села Петровскаго Троицкой попъ Дмитрій, Григорья Зюзина вотчины села Щербова приказчикъ Исаакъ Оверкеевъ, Юрья Курова приказчикъ Левонтій Нагаевъ, да села Петровскаго государевъ крестьянинъ деревни Розтилкова Антонъ Осиповъ, села Щербова крестьяне деревни Яшины Иванъ Ильинъ, деревни Маносовы Борисъ Марковъ, Покровскіе крестьяне Галицкія волости деревни Кузмина Иванъ Симоновъ, деревни Струбова Иванъ Яковлевъ, села Петровскаго Андрея Вельяминова, деревни Стафурова крестьянинъ Дружина Андреевъ, села жъ Петровекаго деревни Орефины князя Ивана Борятинскаго крестьянинъ Безсонъ Васильевъ, Володимірскаго Рождественнаго монастыря села Полекъ крестьяне деревни Шишкины Акинфій Юрьевъ, села жъ Петровскаго Константиновъ крестьянинъ Вельяминова деревни Хорланихи Михайло Фоминъ. А сей приговоръ третей Григорій Гавриловичъ Ершовской далъ по противнямъ архимандриту Митрофану и келарю старцу Іосифу съ братьею на тое спорную отмежеванную землю и Петру Никитину за своею рукою, а приговоръ писалъ Воинко Пивовъ. На оберотѣ по

склейкамъ написано: Къ сему приговору Григорій Гавриловичъ Ершовской руку приложилъ.

(Тамъ же).

641.

Указъ епископа переславскаго Амвросія, переславскаго Никитскаго монастыря архимандриту Нифонту, о неломаніи стараго до основанія. 15 февраля 1755 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Переславской Духовной Консисторіи, переславскаго Никитскаго монастыря архимандриту Нифонту. Сего февраля 14 дня, 1755 года, присланнымъ къ его преосвященству, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену, Великому Господину, преосвященнѣйшему Амвросію, епископу Переславскому и Дмитровскому, и Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря архимандриту, отъ васъ, архимандрита, доношеніемъ требовано о разобраніи обветшавшихъ въ ономъ монастырѣ отъ давняго построенія и свидѣтельствованныхъ преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ бывымъ Переславскимъ, что нынѣ Вологодскій, двухъ церквей: больничной, во имя святаго священномученика Георгія, епископа Милитійскаго, да на святыхъ вратѣхъ во имя святаго архистратига Гавріила, церковныхъ сводовъ и олтаря и протчихъ строеніевъ, и о произвожленіи вновь строенія резолюціи, а въ какомъ нынѣ объявленныя церкви, также и столпъ преподобнаго Никиты Столпника, переславскаго чудотворца, обстоятъ строеніи, и какимъ маниромъ оныя святыя церкви и трапезу построить, присланы планы. На которомъ доношеніи, въ наложенной его преосвященства помѣтѣ,

изображено тако: На свидѣтельство преосвященнаго Серапіона не для чего ссылаться, понеже онъ и все ломалъ, какъ извѣстно, а ничего добраго вновь, какъ въ Никитскомъ, такъ и въ другихъ монастыряхъ, не построилъ; чего ради смотрѣть накрѣпко теперь, не чтобы старое до основанія ломать, но чтобы, по примѣру, какъ мы сдѣлали въ Горицкомъ, изъ стараго новое нѣчто, получше прежняго, не ломаючи до фундаменту напрасно, сдѣлать; и по тому, разсмотря сіе и присланные чертежи въ Консисторіи, послать указъ, чтобы онъ, по помѣтѣ нашей, первѣе всего церковь соборную, и въ ней святый иконостасъ, благолѣпно поновилъ извнѣ и внутрь стѣннымъ писаніемъ украсилъ; 2-е, келіи трапезныя примѣромъ Горицкимъ непремѣнно бы передѣлалъ; 3-е, келіи готовыя, которыя преосвященный Серапіонъ за трапезою поземныя построилъ, а оныя не отдѣланныя до сихъ поръ стоятъ и впредь, какъ изъ всего видно, такъ будутъ, какъ для здоровыхъ, такъ и для больничныхъ братіи, достроить, и въ нихъ печи, и полы, и окошки, и двери подѣлать; еще же и росчатой въ слободѣ прудъ докончить по надлежащему; и тако сіе устроивши и съ казною смѣкнувшись, тогда предлагаемое строеніе, по пріобщеннымъ чертежамъ, начинати. Сію помѣту можно и такъ обратно послать: но понеже о прежней нашей помѣтѣ, и сдѣлалъ ли хоть мало по ней, ничего не упоминаетъ, того для, какъ выше изображено, послать указъ къ архимандриту, чтобы онъ по сему исполненіе учинилъ непремѣнное, и дондеже всего строенія наличнаго подобающимъ украшеніемъ не возобновитъ, дотолѣ вновь другихъ строеній ни какихъ не росчиналъ; а дабы время напрасно, такъ какъ до сего времени, не уходило, подрядить нынѣшнимъ време-

немъ Александровскихъ иконниковъ и своихъ заставить поновлять и вновь написать въ соборный иконостасъ всѣ иконы и по надлежащему раззолотить и раскрасить красками зелеными. Да на присланномъ же планѣ столпу преподобнаго Никиты, переславскаго чудотворца, его преосвященствомъ подписано: попросить господина архитектора, что въ Свято-Троицкой Лаврѣ, о новомъ чертежѣ для сего святаго столпа, какимъ бы его образомъ лучше украсить. Того ради, по Ея Императорскаго Величества указу, въ переславской Духовной Консисторіи, во исполненіе означенной его преосвященства помѣты, опредѣлено: для надлежащаго, въ силу вышеписанной его преосвященства резолюціи исполненія, къ вамъ, архимандриту Нифонту, послать указъ; а каковое когда о монастырскомъ строеніи предложеніе его преосвященству отъ васъ имѣлось, и на оное его преосвященства помѣта послѣдовала, съ того списавъ точнѣе копіи, прислать, и, что по оной учинено, репортовать въ Консисторію въ скорости; и переславскаго Никитскаго монастыря архимандриту Нифонту чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а присланные отъ васъ планы, для храненія впредь до будущаго строенія, посылаются при семъ. Февраля 15 дня, 1755 г. Подписали: Игуменъ Боголѣпъ Пустынно-Лукіановскій. Секретарь Аполлосъ Наумовъ. Канцеляристъ Андрей Осиповъ.

(*Тамъ же, 1866 г., кн. 1, отд. 5*).

642.

О споръ шуянъ съ крестьянами селъ Иванова и Васильевскаго о переемныхъ пошлинныхъ деньгахъ за разные товары и продукты. 1666 г.

I. Государю Князю Якову Куденетовичу [1]) холопъ твой Лучка Ялагинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 174 году іюня въ 14 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя, государева, грамота, по челобитью шуянъ, посадскихъ людей, Ивана Лисина да Гаврила Карпова съ товарищи, а въ грамотѣ написано, что писалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ Борисъ Шалыевъ села Васильевскаго и деревень крестьянъ челобитную на шуянъ, посадскихъ людей, на него, Ивана Лисина, да на Петра Зубкова и на всѣхъ посадскихъ людей, въ переемныхъ пошлинныхъ деньгахъ, да въ помѣрномъ въ улишномъ хлѣбѣ, да во брани и въ побоѣхъ. И по твоему, государеву, челобитью, прислана Великаго Государя грамота зазывная въ Шую, къ воеводѣ Семену Степановичу Ушакову; велѣло ему суздальскихъ твоихъ, государевыхъ, вотчинъ, села Васильевскаго и села Иванова про разоренье и про обиды сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, а изъ шуянъ, посадскихъ людей, выбравъ одного человѣка, ково они излюбятъ, въ твоемъ, государевѣ, иску, въ дву стахъ семидесятъ рублехъ, давъ на поруку съ записью, велѣно выслать къ Великому Государю, къ Москвѣ, къ суду, къ отвѣту. И на Москвѣ тебѣ, государю, шуяне, посадскіе люди, Иванъ Лисинъ да Гаврило Карповъ и всѣ посад-

---

[1]) Черкасскому. Упоминаемые въ этихъ актахъ Ялагинъ и Шалыевъ, вѣроятно, были управляющими князя Черкасскаго, первый надъ крестьянами с. Иванова, а второй — с. Васильевскаго.

скіе люди, били челомъ, чтобъ ты, государь, велѣлъ въ тѣхъ обидахъ своимъ, государевымъ, крестьяномъ съ ними, посадскими людьми, сыскаться домашнимъ сыскомъ, и которые твои, государевы, крестьяне въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, чтобъ имъ дали съ ними очную ставку, и съ очныхъ ставокъ раздѣлка учинить, и раздѣлався, принести бъ въ Шую, въ съѣзжную избу, мировую челобитную, и мнѣ бъ, холопу твоему, свѣстясь съ Борисомъ Шалыевымъ, ѣхать въ Шую и говорить шуяномъ, посадскимъ людямъ, чтобъ они въ обидахъ твоихъ, гусударевыхъ, крестьянъ села Иванова и села Васильевскаго сыскались въ правду и во всемъ раздѣлались. Да буде шуяня, посадскіе люди, сыщутся въ правду и твоимъ, государевымъ, крестьяномъ убытки заплатятъ, и мнѣ, холопу твоему, написать мировую челобитную и подать въ съѣзжей избѣ, и на чомъ шуяня, посадскіе люди, и съ твоими, государевыми, крестьяны раздѣлаются и каковы мировые челобитные подадутъ, и о томъ бы мнѣ, холопу твоему, отписать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И по твоему, государеву, указу и по грамотѣ сказывалъ я, холопъ твой, села Иванова и деревень пашеннымъ и непашеннымъ крестьяномъ, и которые почасту въ Шую съ торженцомъ волочатца не на одинъ сходъ, что если кому отъ шуянъ, посадскихъ людей, въ переемныхъ пошлинныхъ деньгахъ и въ помѣрномъ хлѣбѣ, и брани и побояхъ, и какая въ томъ обида и налога, и мнѣ, государь, холопу твоему, села Иванова и деревень крестьяня, старосты и цѣловальники и всѣ крестьяня, и которые съ товаренкомъ [1]) въ Шую почасту таскаются, сказывали

[1]) Изъ челобитной 1691 г. видно, что родъ промысла была, между прочимъ, продажа холстовъ.

на сходахъ, что отъ шуянъ де, посадскихъ людей имъ, крестьянамъ, обиды и налоги нѣтъ, и никово не бранивали и не бивали, и въ таможнѣ де пошлину съ нихъ емлютъ пососѣдски, и лишнева ничево не емлютъ, и съ людми де ихъ сторонними не верстаютъ, для ради твоего, государева, имени и на нихъ де, на шуянъ, посадскихъ людей, въ обидахъ и въ переемныхъ пошлинахъ тебѣ, государю, не били челомъ, и Борису Шалыеву про обиды на шуянъ, посадскихъ людей, не говаривали, и жалобы де къ нему отъ нихъ не бывало. А что до села Васильевскаго и деревень крестьяномъ отъ шуянъ, посадскихъ людей, какая обида и налоги есть ли, или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ и не слыхали. И я, холопъ твой, по твоему, государеву, указу, свѣстясь съ Борисомъ Шалыевымъ, въ Шую ѣздилъ, и Борисъ Шалыевъ въ Шуѣ при мнѣ, холопѣ твоемъ, съ шуяны, съ посадскими людьми, села Васильевскаго крестьянъ къ очной ставкѣ никово не ставилъ, и шуяномъ объ роздѣлкѣ ничего не говорилъ, и впредь онъ, Борисъ Шалыевъ, поставилъ ли ково къ очной ставкѣ исцовъ, или нѣтъ, того я, холопъ твой, не вѣдаю. А мнѣ, государь, холопу твоему, съ посадскими людьми сдѣлка чинить было не въ чемъ, потому что твоихъ, государевыхъ, крестьянъ исцовъ ни въ какомъ дѣлѣ на шуянъ, посадскихъ людей, нѣтъ, и я, холопъ твой, въ Шуѣ въ съѣзжей избѣ села Иванова и деревень отъ крестьянъ подалъ челобитную въ томъ, что твои, государевы, села Иванова крестьяня на шуянъ, посадскихъ людей, не челобитчики; а какову, государь, я, холопъ твой, въ Шуѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную, и съ той челобитной списокъ слово въ слово послалъ къ тебѣ, госу-

дарю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою іюня въ 24 день.

II. Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу бьютъ челомъ сироты твои Суздальскаго уѣзду, вотчины боярина князя Якова Куденетовича Черкаскаго, села Иванова крестьянишки, старостишко Андрюшка Игнатьевъ да цѣловальничишко Климко Левонтьевъ, крестьянишка Игошка Панфиловъ, Андрюшка Ѳедоровъ, Ивашко Самсоновъ, Якушка Акинѳьевъ, Елька Ивановъ, Митька Купріяновъ, Ивашко Исаковъ, Трошка Ивановъ, Ивашко Кормиловъ, Логинко Лукьяновъ, Ивашко Андреевъ, Лучка Ѳедотовъ, Сенька Анкиндиновъ, Андрюшка Антипьевъ, Васька Антоновъ, Емелька Еремеевъ, Игошка Семеновъ, и всѣ крестьяне села Иванова и деревень. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году, марта въ 5 день, по челобитью государя нашего, князя Якова Куденетовича, прислана твоя, Великаго Государя, грамота зазывная въ Шую, къ воеводѣ къ Семену Степановичу Ушакову, по шуянъ, посадскихъ людей, по Ивана Лисина съ товарищи, что велѣно ихъ выслать къ тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ нашихъ общихъ и въ переемныхъ пошлинныхъ деньгахъ и въ улишномъ помѣрномъ хлѣбѣ, и въ брани, и въ побоѣхъ къ суду, къ отвѣту въ иску въ двухъ стахъ семедесяти рубляхъ. И мы, сироты, съ ними, шуяны, посадскими людьми, въ ссорахъ своихъ сыскались, что намъ, сиротамъ твоимъ, отъ нихъ, отъ шуянъ, посадскихъ людей, большихъ обидъ нѣтъ, и нынѣ мы, сироты твои, тебѣ, Великому Государю, на нихъ, шуянъ, посадскихъ людей, не челобитчики и не истцы. А буде, Государь, намъ, сиротамъ, отъ нихъ, шуянъ, посадскихъ людей, какая въ чемъ

обида и налога будетъ, тогда тебѣ, Великому Государю, и челобитьишко наше будетъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй, Государь, насъ, сиротъ, вели челобитьишко наше въ Шуѣ, въ съѣзжей избѣ, принять и записать; Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

А позади подлинной челобитной: села Иванова Воздвиженской попъ Михайло, по ихъ мірскому велѣнью, сиротъ и крестьянъ, руку приложилъ.— 174 году въ 25 день (марта) записано челобитье.

(Тамъ же, 1861, кн. 4, отд. 5).

643.

Акты о раздѣлахъ и передѣлахъ земли. 1671—1717 г.г.

I. Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота твой шуянинъ посадской человѣкъ Афонька Посниковъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 178 г., іюня въ 6 день, отдалъ я, сирота твой, въ наемъ на десять лѣтъ [1]) пахатную свою землю шуянину же посадскому человѣку Марку Мунину, и нанявъ онъ ту мою землю въ прошломъ году, посѣялъ рожью, а нынѣ мнѣ, сиротѣ твоему, въ той наемной землѣ отказываетъ, и пахать не хочетъ, и найму не платитъ, и меня, сироту твоего, заочно бранитъ. А какъ онъ, Марко, ту землю у меня, сироты твоего, по цѣнѣ нанялъ, и въ томъ уговоръ былъ на всѣ на десять лѣтъ, и въ томъ я, сирота твой, на него, Марка, и во брани

---

[1]) Т.-е. на урочное время передѣловъ земли.

и въ безчестьи принесу и подамъ тебѣ, Великому Государю, челобитную. Мудрый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, Государь, до времени явку мою записать, покамѣста я на него, Марка, принесу въ его непостоянствѣ, и въ брани, и въ безчестьи своемъ, и подамъ тебѣ, Великому Государю, челобитную. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ столбца написано: 179 (1671) года, іюня въ 8 день, подана явка въ земскую Шуйскую избу.

II. Царю, Государю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ стольника князя Матвѣя Венедиктовича Оболенскаго люди ево, Петрушка Волковъ да Пронька Тюфяковъ, боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго, да князя Василья Петровича, да князя Алексѣя Петровича большаго Прозоровскаго, на людей, на Андрея Бабынина да на Θедора Бѣляницына. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 186 году, апрѣля въ 26 день, пріѣхали они, Андрей да Θедоръ, города Шуи съѣзжей избы съ подьячимъ, съ Тихономъ Θедоровымъ, да съ приставомъ Ивашкомъ Игнатьевымъ, а сказали у себя твою, Великаго Государя, передѣльную грамоту, и тѣ, Государь, люди, твоей, Великаго Государя, передѣльной грамоты намъ не показали, только вычитали шуйскаго воеводы, Василья Михайловича Козлова, наказную память, а на насъ въ томъ передѣлѣ пишутъ тебѣ, Великому Государю, силу. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ,

пожалуй нас, вели, Государь, челобитье наше и явку принять и записать, чтобы намъ впредь не погибнуть и отъ тебя, Великого Государя, въ томъ дѣлѣ въ пенѣ не быть. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ столбца написано: 186 (1678) года, апрѣля въ 29 день, дана явка. Ниже приписано къ сей явочной челобитной: Петрушка Волковъ и вмѣсто Проньки Тюфякова руку приложилъ.

III. Лѣта 7199 (1691) году, апрѣля ... дня, Шуи посаду, вмѣсто земскаго старосты, Бориса Селиверстова, земской ларечной цѣловальникъ Якушко, Ивановъ сынъ, Голяшинъ и всѣхъ мірскихъ людей мѣсто: приговорили мы на сходкѣ, въ Земской Избѣ, раздѣлить по росписи пахатную землю во всѣхъ трехъ поляхъ по своимъ тягламъ впредъ на десять лѣтъ. Роспись первому полю отъ Юрчаковскаго поля къ Троицѣ (монастырю) дѣлить подъ рожь къ двусотому году. А длинникъ городить двадцати тремъ полосамъ отъ Юрчаковскаго поля; а кто не станетъ городить и учинитъ хлѣбу потраву, и на того огуршика бити челомъ изъ потравы за всякое прясло и барана; а раздѣлено то поле во 198 году. Другое поле отъ Убогаго дома дѣлить подъ рожь на десять лѣтъ, а середней длинникъ городить спереди; съ первой полосы до запускной дороги на двадцать на три полосы; а кто не станетъ городить, и на того огуршика по тому же бити челомъ за всякое прясло и барана. Роспись третьему полю за рѣкою Тезою, что дѣлено подъ ярь ко 198 году, отъ рѣки Тезы, отъ Святаго колодца, впредъ въ десять лѣтъ, длинникъ ставить отъ рѣки Тезы, со всѣхъ полосъ, до Фатьяновскаго врагу, и отъ рѣки отъ Тезы до Московской дороги, полъ шесты полосы положили за пять полосъ.

На оборотѣ росписей подписано: Къ сему приговору земской ларечной, вмѣсто земскаго старосты, Бориса Селиверстова, и всѣхъ мірскихъ людей, по ихъ приговору, Якушко Ивановъ руку приложилъ.

IV. Лѣта 1717 года, маія въ ... день, шуйскіе земскіе бурмистры, Никифоръ Бажановъ съ товарищи дѣлить первое поле отъ Троицкаго монастыря и отъ Юрчаковскаго поля къ нынѣшнему 1717 году, впредъ на десять лѣтъ, тысяча семь сотъ по двадцать осьмый годъ, безпереговорно; а которые шуяне посацкіе люди купили у кого тягло и деньги напередъ заплатили, и которые за тягло деньги взяли, а какого будетъ убытка, или кто умретъ, или куды отлучитца, и тому, кто у него тягло купилъ, тягло платить по десяти денегъ за всякой годъ въ Шуѣ въ Земскую Избу, а напередъ во всѣ десять лѣтъ никому стороннимъ людемъ не отдавать. А буде кто чрезъ свой приговоръ отдастъ полосу кому стороннимъ людямъ пахать, или кто за купленные полосы вышеписанные деньги платить не станетъ, и у тѣхъ людей отнять полосы въ міръ и отдавать изъ міру, а полоса положена въ тяглѣ по три алтына по двѣ деньги. *(Тамъ же, 1860 г., кн. 3, отд. 5).*

644.

Акты, относящіеся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и повѣрьевъ шуянъ. 1624—1700 годовъ.

I. Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, и Великому Государю, Святѣйшему Филарету, Патріарху Московскому, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ Вашъ, Суздалецъ Васька Кишкинъ, на Твоего, Госуда-

рева Патріарша Боярина. на Князя Ивана, Княже Юрьева сына Мещерскаго, да на Суздальца, сына Боярскаго, на Ивана, Яковлева сына, Игнатьева. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 132 (1624) году, на завтрее Покрова Святые Богородицы, въ четвергъ, звалъ, Государи, меня къ себѣ обѣдати зять мой, Иванъ Тихоновъ, въ деревнѣ Мокѣевой, моихъ дѣтишекъ, двухъ дѣвокъ, Марьицу да Овдотьицу, да невѣстку мою, сына моего, Захаркову жену, Кишкина, Ѳедору; и я, Государи, съ дѣтьми своими да съ невѣсткою своею у зятя своего обѣдали, и тово жъ, Государи, дни подъ вечеръ дѣялося: пріѣхалъ, Государи, тотъ Князь Иванъ Мещерскій съ людьми своими, съ Ивашкомъ, да съ Путилкомъ, да съ двема дружинами, да съ Еремкою и съ иными людьми въ ту жъ деревню, Мокѣево, ко Власу Тиронову на дворъ, а ото Власа, Государи, тотъ Князь Иванъ съ тѣми со всѣми людьми пришелъ зятя моего, къ Иванову крестьянину, Тиронова, къ Олешкѣ Ондрѣеву, на дворъ насильствомъ для вражды, да съ ними жъ, Государи, пришелъ къ тому къ Олешкѣ племянника моего роднаго Дмитріевъ, Челищевъ, бѣглой дѣтина, Ивашко Гавриловъ, а прозвищемъ Шолудякъ, отъ племянника моего бѣжавъ, животы ево побравъ; и велѣлъ, Государи, тотъ Князь Иванъ тому, племянника моего, бѣглому дѣтинѣ, Ивашку, меня, холопа Вашего, и дочеришекъ моихъ, и невѣстку мою безчествовать лаями, всякою позорною лаею, приходя подъ вокна, гдѣ я сидѣлъ у зятя своего съ дочеришками, съ невѣсткою своею, и я, холопъ Вашъ, тово бѣглова дѣтину велѣлъ поймать людишкамъ своимъ и привести къ себѣ, и тотъ, Государи, Князь Иванъ людемъ своимъ моихъ людишекъ, Мартына да Дружину Рышка, велѣлъ бить на

смерть, и велѣлъ вопити ясакомъ Мещерскимъ, а по тово Ивана Игнатьева посылалъ и по иныхъ воровъ, по друзей своихъ, по договору съ ними. И язъ, холопъ Вашъ, блюдяся ихъ и не дожидаяся тѣхъ воровъ многихъ людей, отъ зятя своего поѣхалъ къ себѣ въ деревню, и тово бѣглово дѣтину взялъ съ собою, чтобъ ево у меня не выбили. а дочеришекъ своихъ, дву дѣвокъ, и невѣстку свою оставилъ у зятя своего, да у дочери своей, у Ивановы жены, Тиронова, и послѣ меня, Государи, тово же часа вскорѣ пріѣхали къ тому Князю Ивану Мещерскому тотъ Иванъ Игнатьевъ и иные воры, незнаемые многіе люди, и тотъ, Государи, Князь Иванъ да Иванъ Игнатьевъ съ тѣми со всѣми людьми за мною гнались до рѣки до Шижегды въ саадацехъ, и съ саблями, и съ рогатинами, и съ самопалы, хотѣли меня убити до смерти, по прежней со мною недружбѣ; и язъ, Государи, отъ нихъ только чуть ушолъ къ себѣ въ деревнишко, а они, Государи, воротяся, пріѣхавъ къ зяту моему, къ Ивану Тиронову на дворъ, учали въ горницу ломитися, дочеришекъ моихъ и невѣстку мою хотѣли безчестити, а отъ нихъ, Государи, въ горницѣ запершися дочеришки мои и невѣстка моя учали вопити; и тотъ, Государи, Князь Иванъ да Иванъ Игнатьевъ съ людьми своими у повалушки замокъ збили и взяли, Государи, изъ повалушки дочеришекъ моихъ и невѣстки моей платья три опашня, да два лѣтника, да три шубы тѣлогрѣи, а дочеришокъ моихъ и невѣстку мою лаяли матерны и всякою позорною лаею, а по вокнамъ толкали, и кольемъ шибали, и бревномъ въ стѣну били, да трехъ жоночекъ моихъ, Марьицу, да Стефанидку, да Огафьицу, да крестьянку мою, Маврицу, Ушакову

жену, которые были съ дочерьми моими и съ невѣсткою, безчестили.

II. Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Государевъ, Шуйской Таможенной Голова, Шуянинъ, посадской человѣкъ, Мартинко Ѳоминъ, на Шуянянъ же, посадскихъ людей, на Григорья Васильева да на зятя его, на Захара Павлова. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 137 (1629) году октября въ 31 день, умысля воровски тотъ Григорей да Захаръ, взвели на меня, сироту Твоего, напрасно Твое, Государево, неудобное слово про подписную челобитную, да про Твою, Государеву, грамоту, и написалъ тотъ Григорей своею рукою имяна посадскихъ людей, и то затѣйное слово на меня, сироту Твоего, а призвалъ тотъ Захаръ къ себѣ на дворъ города Шуи соборные церкви Покровскаго попа, Парѳенья Данилова, да Шуи посаду Борисоглѣбскаго попа, отца своего духовнаго, Ивана Прокопьева, да Никольскаго попа Ивана Никонова, запоя ихъ до пьяна тотъ Григорей да Захаръ, да къ той извѣстной ложной памяти велѣлъ тѣмъ попамъ руки приложить, а казали имъ запись, что будьто онъ, Гришка, даетъ на себя запись Шуяномъ, посадскимъ людямъ, всему міру, а подмѣнили имъ тое извѣстную память подставою. И послѣ, Государь, того тотъ Захаръ Павловъ въ Шуѣ въ Земской Избѣ передъ міромъ говорилъ тѣмъ, Парѳену съ товарищи: Шуринъ, де, мой Гришка Васильевъ, васъ, поповъ, обманулъ, казалъ, де, вамъ запись, а приложили, де, вы руки къ извѣстной памяти на Таможеннаго Голову, на Мартына Ѳомина, а въ той, де, памяти писаны имяна посадскихъ людей: и въ томъ, Государь, тѣ попы, Парѳенъ съ товарищи, на того Захара и на

Гришку били челомъ и являли Тебѣ, Государю, что они такъ умыслили воровски на меня, сироту Твоево, а ихъ обманули подставою, запоя до пьяна.

III. Лѣта 7132 (1624) году, февраля въ 20 день.

Се азъ, вдова Марья Исаева, дочь Овцына, Иванова жена Лехчанова, отпустила есьми послѣ мужа своего, по душѣ, кабальнаго своего человѣка, Ваську Иванова, съ женою ево, Палашкою, и съ дѣтьми, что онъ человѣкъ вольной, куды себѣ хочетъ, воля ему на всѣ четыре стороны, Божій онъ человѣкъ да Государевъ; въ томъ язъ, Марья, и отпускъ имъ отдала; а отпускную писалъ Богородицкой церковной дьячекъ. Богдашко Ѳедоровъ.

На оборотѣ отпускной написано: Къ сей отпускной Григорій, Исаевъ сынъ, Овцынъ въ сестры своей, Марьиной, мѣсто руку приложилъ.

IV. Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твоя, посадская жена, Ульяна бабушка, Данилова дочь. Жалоба, Государь, мнѣ на зятя, на Ивана, на Якимова сына: приводитъ, Государь, ко мнѣ колодниковъ, а самъ, Государь, запиваетца до мертва; а я, Государь, человѣкъ недомашней, бабушка повивальная; а жена, Государь, ево человѣкъ одинакой, притомитца съ дѣтьми: а онъ, Государь, придетъ мертвъ пьянъ, иное мы ево отливаемъ водою, а иное онъ, Государь, озябетъ, а мы ево одва ототремъ снѣгомъ; а на насъ бы, Государь, тое кручины не было, неровенъ со колодники напьетца, а либо, Государь, ево подкинутъ подъ ворота, и на насъ бы тое кручины не было.

На оборотѣ написано: Дана явка въ Земскую Избу 144 (1636) года, генваря въ 28 день.

V. Царю, Государю и Великому Князю, Михайлу Өеодоровичу, всея Русіи. бьетъ челомъ и являетъ Суздальскаго уѣзда, отчины Князь Григорья Семеновича Куракина, села Дроздова, нищей твой, Царской богомолецъ, Воскресенской попъ, Алексѣище, Суздальскаго уѣзда, села Сидоровскаго, на Сергѣева крестьянина Казимерова Томила, прозвищемъ Проскурняка. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 146 (1638) году, на Масляной недѣлѣ, въ пятокъ, ѣздилъ я, богомолецъ Твой, къ Николѣ Чудотворцу, въ Шартомской монастырь, прощатись съ пряникомъ, и пріѣхалъ къ сестрѣ своей. къ Пятовской женѣ Гермонова, на дворъ, и пришелъ тотъ Сергѣевъ крестьянинъ, Томилко Проскурнякъ, съ иными многими людьми незнаемыми къ сестрѣ же моей, Татьянѣ, на дворъ, и учалъ, Государь, моего Князя Григорья Семеновича лаять и позорить всякою неподобною лаею, и меня, Твоего богомольца, убилъ и ограбилъ. и ножомъ въ руку пололъ, и хотѣлъ до смерти зарѣзать, а попадьишко мое хаялъ всякою неподобною лаею, и ограбилъ, и сынишко моего, Мишку, убилъ и ограбилъ. А грабежемъ, Государь, снялъ съ меня. нищево Твоево богомольца, и съ сынишка моего, Мишки, денегъ пятнадцать рублевъ съ полтиною, да платья съ меня, богомольца Твоего, однорядку, сукно Англійское темносине, цѣна пять рублевъ, да шапку вишневу съ пухомъ. цѣна три рубли, да съ попадьишка моево опашень, сукно багрецъ червленой, съ пуговицами серебряными, цѣна двѣнадцать рублевъ, да шапку золотную, цѣна шесть рублевъ, да ожерелье жемчужное, цѣна десять рублевъ, съ сынишка моего, Мишки, кафтанъ лазоревъ, цѣна четыре рубли, да шапку червату съ пухомъ, цѣна полтора рубли, да ожерелье жемчужное,

цѣна полтора рубли; и всего, Государь, съ меня, съ нищаго Твоего богомольца, съ попадьишки и съ сынишка тотъ Сергѣевъ крестьянинъ, Томилко Проскурнякъ, грабежемъ взялъ денегъ и платья на пятьдесятъ на два рубли съ полтиною.

VI. Лѣта 7146 (1638) году, апрѣля въ .... день, по грамотѣ Боярина Князя Дмитрія Мастрюковича Черкаскаго, и по челобитью Павловыхъ крестьянъ, Ивановича Волынскаго, Прокофей Твороговъ, да Парфеней Мотягинъ, да Священникъ Семіонъ Ивановъ, сыскивали Шуею посадомъ, посадскими людьми, Боярина Князя Д. М. крестьянъ: по дорогамъ и на торгу бьютъ ли, грабятъ ли, и Павловыхъ крестьянъ Ивановича Волынскаго, на торгу и по дорогамъ ково именемъ били и грабили? и въ нынѣшнемъ во 146 году, послѣ Рождества Христова, въ первое воскресенье, Потѣха Васильевъ, да Курдюкъ, Ивановы дѣти, да Семенъ Микулинъ, да Савелей съ товарищи съ кобылкою ходили, и съ Павловыхъ крестьянъ шапки схватывали ли? Въ сыску Шуи посаду Староста Земской Іосипъ Кириловъ, да цѣловальники Ѳедоръ Васильевъ, сынъ Дыринъ, да Захарей Ѳедоровъ Шабуковъ, да посадскіе люди Сергей Ивановъ, и всѣ Шуяне посадскіе люди сказали: Потѣха и Курдюкъ, Ивановы дѣти, да Семенъ Микулинъ, да Савелей съ товарищи въ Шуѣ, на посадѣ, и въ торговые дни, и послѣ торговыхъ дней, съ кобылкою ходили и со многихъ людей шапки схватывали. А мы въ сыску Шуи посаду Земской староста и всѣ посадскіе люди сказали вправду, то наша и сказка.

VII. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, бьетъ челомъ

и являетъ холопъ Твой, Гараська, Константиновъ сынъ, Замыцкой, на Архангельскаго дьячка, на Ларьку, Петрова сына, Попова. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 146 (1638) году, о Егорьевѣ дни вешнемъ, приволокся я, холопъ Твой, къ Архангелу Михаилу къ обѣднѣ помолиться, и въ тѣ поры въ церкви какъ сталъ священникъ пѣть молебенъ, и тотъ дьячекъ, Ларька Петровъ, стоя на крылосѣ, меня, холопа Твоего, лаялъ всякою неподобною лаею, и похваляетца всякими похвалами злыми, татьбою и разбоемъ.

VIII. Царю, Государю и великому Князю, Михаилу Θеодоровичу, всея Русіи, бьютъ челомъ и являютъ сироты Твои, Государевы, крестьяне Семена Константинова, сына Полтева, старостишко Ондрюшка Григорьевъ, да крестьяне Левка Петровъ, Захарко Игнатьевъ, Климко Леонтьевъ, Ивашко Никитинъ деревни Княжева. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 148 (1640) году, декабря въ 25 день, разбили насъ, сиротъ Твоихъ, разбойники, невѣдомо какіе лихіе люди, животишка наши и статки, деньги, платьи и лошади, и туши и полти свиныя и всякую рухлядь и животишка и статки все поимали, а насъ, сиротъ Твоихъ, мучили, а въ лице, Государь, ихъ не знаемъ: тому пора была ночная, а погоню за тѣми разбойниками не гонили, потому, Государь, что гонять было за ними некому; и мы, сироты твои, были вcѣ перевязаны; да они жъ, разбойники, покинули на томъ разбоѣ: лукъ роговой, тетива шелкова, да обломокъ стали съ копьемъ, и мы, сироты Твои, отъ тѣхъ разбойниковъ въ конецъ погибли.

IX. Бьютъ челомъ и являютъ сироты твои, Шуяне, Посадскіе люди, староста Левка, Ива-

новъ сынъ, Пуиковъ съ товарищи, и во всѣхъ Шуянъ посадскихъ людей мѣсто, Шуи посаду, на вдову на Онтонидку, на Тихановскую жену, Марину, да на дочь ее, Василиску. Пущаетъ къ себѣ на дворъ проѣзжихъ и прохожихъ всякихъ людей, безъ явокъ, и учала у себя держать блядню и корчьму. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 157 (1649) году, маіія въ 30 день, мы, сироты Твои, били челомъ словесно Тебѣ, Государю, въ Шуѣ, въ съѣзжей избѣ, Воеводѣ, Семену Ильичу Змѣеву, на нее, Онтонидку съ дочерью, и воевода Семенъ Ильичь Змѣевъ, по Твоему, Государеву, указу, тое вдову Онтонидку приказалъ, за ихъ воровство, съ Шуи съ посаду выбить, и та вдова, Онтонидка, съ дочерью рняся тому, что мы, сироты Твои, на нее били челомъ, похваляется на насъ, сиротъ твоихъ, поподъ табашной молки и всякими лихими дѣлы.

X. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Росіи, бьетъ челомъ и являетъ Суздальскаго уѣзду Твоего, Государева, дворцоваго села Дунилова, непахатной крестьянинъ, Савка Игнатьевъ, твоего же Государева, Дворцоваго села, Дунилова, на пахотнаго крестьянина, на Ивана, Осипова сына, Устинова. Прежъ сего, Государь, онъ, Иванъ, похвалялъ на меня, сироту Твоего, и на дѣтей моихъ всякимъ дурнымъ дѣломъ и смертнымъ убойствомъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 157 (1649) году, октября въ 5 день, шелъ, Государь, по улицѣ сынишко мой, Ивашко, съ племянникомъ моимъ, съ Савкою, Григорьевымъ сыномъ, хлѣбника, а онъ Иванъ Осиповъ, завидя сынишка моего, Ивашка, съ племянникомъ моимъ, дождался ихъ, и какъ будутъ онѣ противъ ево, и въ ту пору онъ,

Иванъ, по нихъ сталъ стрѣлять изъ пищали, и одежду на сынишкѣ моемъ, Ивашкѣ, пищали пулькою пробилъ, а ихъ отъ смерти Богъ измиловалъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 157 году, сентября 10 числа, по твоему, Государеву, указу, выбрали меня, сироту Твоего, ко Твоему, Государеву, Таможенному дѣлу въ лаъречные целовальники, и я, сирота Твой, изъ Таможни увидя то побоище, прибѣжалъ, тутъ же и онъ, Иванъ, и за мною, сиротою твоимъ, съ ножемъ гонялся не по одну пору, только бы добрые люди у него меня, сироту Твоего, не отняли; и то, Государь, побоище, и какъ за мною съ ножемъ гонялся, видѣли, твоего жъ, Государева, Дворцоваго села Дунилова и зарубежные многіе люди, да и впредь, Государь, на меня похваляется такимъ же озорничествомъ и смертнымъ убойствомъ. И буде, Государь, какое дѣло учинитца надъ нами, и мнѣ, сиротѣ Твоему, мимо того Ивана никуда не выйти.

XI. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Росіи, бьетъ челомъ и являетъ, Суздальскаго уѣзда, Твоего, Государева, богомолья, великаго Чудотворца Николы Шартомскаго монастыря, твой, Государевъ, нищей богомолецъ, Келарь чернецъ Варламъ, того жъ твоего, Государева, богомолья, на вотчинныхъ мірскихъ Старостъ села Пупка, на Павла Петрова, Чернецкой волости, да на Степана Тихонова. Въ нынѣшнемъ во 159 (1651) году, апрѣля въ 8 день, приходили тѣ мірскіе Старосты къ Архимандриту въ келью, и Архимандриту говорили: Не отпущай, де, ты, Келаря, старца Варлама, изъ монастыря никуды, а преже, де, того мы, бывшаго Келаря, старца Елевферія, за такое дѣло ковали.

XII. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ Твой, Лушанинъ, Ивашко, Степановъ сынъ, Пивовъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 160 (1652) году, декабря въ 4 день, приволокся холопъ Твой къ шурьямъ своимъ, Князь Григорью, да Князь Микитѣ, Князь Ѳедоровымъ дѣтямъ Гундоровымъ, въ гости, а онѣ, шурья мои, Князь Григорей да Князь Микита, били меня до полусмерти, и взяли на меня запись въ дву сотъ рубляхъ, въ приданой моей вотчинѣ, въ деревнѣ Столбцахъ, а Старцово тожъ, чтобы я Тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, на нихъ, Князь Григорья, да Князь Микиту, да Князь Ѳедоровыхъ дѣтей, Гундоровыхъ, не билъ челомъ и впредь не искалъ.

XIII. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Государевъ, Шуйскаго уѣзду, сельца Перевѣснова, Ильинской кабальной человѣкъ, Северьяновича Давыдова, Ондрюшка Изотовъ на жену ево, Ильи Северьяновича, и на дѣтей его, на Ивана да на Данила. Служилъ я, сирота Твой, Государь, у того, Ильи Северьяновича, по кабальному холопству, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 (1666) году, того Ильи Северьяновича судомъ Божіимъ, не стало, а жена его и дѣти, Иванъ и Данило, не хотя мнѣ, противъ Твоего, Великаго Государя, указу и соборнаго Уложенія, отпускной дати, удержали и, оковавъ, на морозъ въ анбары мечутъ и всякими нестерпимыми побои бьютъ, покидаютъ замертво, а велятъ мнѣ на себя дать неволею служилую, и

хотятъ меня, сироту Твоего, у себя въ холопствѣ держать всякими умыслы, и я, сирота Твой, Государевъ, о томъ, покиня у нихъ женишко свое, и дѣтишекъ, и животишка, поволокся бити челомъ Тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ.

XIV. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты Твои, Шуи посаду Земскій Старостишко, Мишка Осиповъ, и во всѣхъ Шуянъ посадскихъ людей мѣсто: били челомъ Тебѣ, Великому Государю, мы, сироты Твои, на Шуйскаго Таможеннаго откупщика, на Москвитина, на Тимофея Θедорова, во всякихъ обидахъ и въ налогахъ, и по Твоему, Великаго Государя, указу и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Приходу, за приписью Дьяка Ивана Золотарева, велѣно сыскать Шуею городомъ и всѣмъ уѣздомъ про нашу, сиротъ Твоихъ, отъ него, Тимофея, налогу и про всякую обиду, и по Твоему, Великаго Государя, указу и по грамотѣ, изъ Суздаля Губной Староста Яковъ Стромиловъ, для обыску присылалъ Суздальскіе Губные Избы подъячева, Василья Годовикова, и про ево, Тимофееву, къ намъ налогу и про всякую обиду, подъячей Шуею городомъ и уѣздомъ обыскивалъ, а прежъ, Государь, нашего челобитья и обыскныхъ рѣчей мы, Государь, сироты, учинили сходъ, и на сходъ сошлися мы, сироты Твои, всѣ посадскіе людишки, и стали промежъ себя другъ другу спрашивать, что, всѣ ли платили пошлину Тимофею Θедорову, а буде, которому что додать, и тотъ человѣкъ за собою сказывай, и съ нимъ, Тимофеемъ, расплачивайся, чтобы намъ чистою и непорочною душою сказать, по Святѣй Евангельской Христовѣ непо-

рочной заповѣди. И въ тое пору изъ насъ сиротъ Твоихъ, зря на Спасовъ образъ, никто пошлины за собою не сказалъ, а сказали, что ему, Тимофею, пошлину платили всю сполна, а на иныхъ онъ, Тимофей, пошлину ималъ въ двое и въ трое А нынѣ, Государь, изъ насъ, сиротъ Твоихъ, изъ мыльныхъ промышленниковъ, два человѣка, Микифоръ Степановъ, да Иванъ Корниловъ, учинили надъ нами воровски, стакався съ нимъ, Тимофеемъ откупщикомъ, учинили здѣлку.

XV. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуйскаго уѣзду, села Шижегды, церковной дьячекъ, Ивашко Ивановъ, тово жъ села Шижегды на попа, Тимофея Иванова, да на пришлова его бобыля, на Мишку Максимова, да на пономаря, на Ивана, Исаева сына, въ томъ, Государь, стакався онъ, попъ Тимофей, съ пришлымъ своимъ бобылемъ, съ Мишкою да съ пономаремъ, чинятъ мнѣ, сиротѣ Твоему, налоги большія и всякія обиды: росадникъ мой въ гумнѣ у меня насильствомъ сломали, и землю мою въ гумнѣ бобыль ево, Мишка, взоралъ и отгородилъ къ себѣ въ угородецъ; да онъ же, Государь, попъ Тимофей, въ полѣ старинную межу взоралъ, и полосу мою къ своей полосѣ npiоралъ насильствомъ, и въ иныхъ мѣстахъ землею владѣетъ, а со мною не раздѣля. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 (1666) году, о Святой Недѣлѣ, что мы выходили съ образы хлѣбовъ, и онъ, попъ Тимофей, съ пономаремъ моихъ хлѣбовъ половину раздѣля, мою долю мнѣ не отдали, изхит-

рили промежъ себя. И онъ, Государь, попъ Тимофей, да пришлой ево бобыль, Мишка, да пономарь, меня, сироту Твоего, и женишко мое, и дочеришко, всегда бранятъ всякими скаредными словами и похваляютца на меня, сироту Твоего, и на женишко мое, и на дочеришко мое смертнымъ убойствомъ и всякимъ воровскимъ умысломъ. Да въ прошломъ, Государь, во 172 году, о Свѣтлой Недѣлѣ, въ деревню на Медвежьѣ, во врагу, онъ, попъ Тимофей, меня, сироту Твоего, билъ. Да онъ же, попъ, въ дому у Любима Васильевича Кишкина, меня, сироту Твоего, билъ же, невѣдомо за что; и онъ, Государь, попъ, бьючи меня, сироту, и браня всякими скаредными словами женишко мое и дочеришко, не простяся, литургію Божію служилъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, году, іюня въ 4 день, у церкви на паперти онъ, попъ Тимофей, при прихожанахъ похваляется на меня, сироту Твоего, бить и увѣчить, а руки и ноги хочетъ переломать, а я, сирота Твой, одинокъ, безплемянной, хожу одинъ въ приходъ рано и поздно.

XVI. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуянинъ, посадской человѣкъ, Ивашка, Ивановъ сынъ, Лисинъ, на сына своего, на Якушку, что онъ, сынъ мой, Якушка, пьетъ и бражничаетъ, и меня, сироты Твоего, ни въ чемъ не слушаетъ, и не почитаетъ, а я, сирота Твой, ево, сына своего, Якушку, за ево непочитательство и за пьянство, сослалъ отъ себя съ двора.

XVII. Бьютъ челомъ и являютъ сироты Твои, Государевы, Шуи посаду Земской Староста,

Сенька Лукьяновъ, и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто: волею Божіею и за умноженіе грѣховъ ради нашихъ, въ Шуѣ на посадѣ объявляютца грѣшные люди, порченые мужеска и женска полу, различными всякими совѣстьми мучими бываютъ, иные на свадьбахъ, а иные невѣдомою статьею, и мучатся многое время, а отъ чево какіе вражіе совѣсти чинятца, и того намъ, сиротамъ, недовѣдомо.

(Упоминаемый Земскій Староста Семенъ Лукьяновъ въ этой должности былъ въ 1665 и 1671 годахъ).

XVIII. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуянинъ, посадской человѣкъ, Олешка Игнатьевъ Тюленевъ, на сына своего, на Якушку, что тотъ мой сынишко, Якушка, своимъ малоуміемъ меня, сироты Твоего, не слушаетъ, пьетъ и бражничаетъ; и буде гдѣ тотъ мой сынишко, Якушко, на какомъ плутовствѣ объявится, и Тебѣ, Великому Государю, было извѣстно.

На оборотѣ приписано: 179 (1671) году, сентября въ 21 день; подана явка въ Земскую Избу.

XIX. Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ сироты Твои, Шуи посаду Земской Старостишко, Ганка Карповъ, да Ларечной Ганка Кириловъ, съ товарищи, и во всѣхъ Шуянъ, посадскихъ людей, мѣсто, на Шуянина же, на посадскаго человѣка, на Гришку, Иванова сына, Меркурьевскаго, что онъ, Гришка, плутаетъ и въ дому своемъ съ матерью своею мало живетъ,

отходитъ невѣдомо куда, и дома многіе дни и ночи не живетъ, а ремесла и промыслу у нево, Гришки, никакова нѣтъ, ни чемъ не промышляетъ, и онъ, Гришка, гдѣ бъ не объявился въ какомъ воровствѣ. (1675 г.).

XX. Роспись Шуянъ, что кому отнесли (подарковъ) на Москвѣ: Митрополиту отнесли пирогъ въ 4 алтына; да Өедору Алексѣевичу Головину отнесли пирогъ въ 3 алтына; да Петру Алексѣевичу пирогъ въ 3 алтына, 2 деньги; да Өедору Петровичу отнесли пирогъ въ 3 алтына, 2 денги; да Воеводскимъ братьямъ пирогъ въ 1 алтынъ, 6 денегъ; да постоялова дано 2 алтына, 2 деньги; да отъ явокъ же дано 3 алтына; да отъ явокъ же, что въ Приказахъ, подали отписки, пополъполтинѣ; да мостовщикамъ дано шесть денегъ. (1676 г.).

XXI. Лѣта 7184 (1676) году, іюля въ 6 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Өеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, писцамъ, Стольнику Якову Васильевичу Нелединскому, да подъячему Елизарью Семенову. Шуи посаду Земской староста, Ивашко Васильевъ, съ товарищи, и всѣ Шуяне, посадскіе люди, сказали, по святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди Господней: Ей же, ей, ей, перекрестя лице свое, глядя на Спасовъ образъ: Великаго Государя Дворцоваго села Дунилова, и всей Мардасской волости, смѣжно нигдѣ Шуи посаду посацкая земля не сошлась, а гдѣ и сошлась въ сѣнныхъ покосѣхъ, и тутъ разошлась рѣка Шеза межъ тѣми землями стрежнемъ; то наша и сказка. А сказку писалъ, по велѣнью Земскаго старосты, Ивашки Васильева, съ товарищи и всѣхъ мірскихъ людей, Шуи посаду Земской Дьячекъ, Якушко Михайловъ.

XXII. Царю, Государю и Великому Князю, Өедору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ богомольцы Твои, Шуйскаго уѣзду, Николы Чудотворца Шартомскаго монастыря Архимандритъ Наөанаилъ да Келарь старецъ съ братьею. Въ прошломъ, Государь, во 184 (1676) году, монастырской нашъ вотчинный крестьянинъ, деревни Высокова, Гришка Ортемьевъ, покинулъ полосу и пошелъ за плутовствомъ: пьетъ и бражничаетъ на кабакѣ безпрестанно; и буде гдѣ, Государь, онъ, Гришка, объявится на разбоѣ, или на какомъ воровствѣ, и всѣмъ бы отъ Тебя, Великаго Государя, не быть въ пенѣ и вотчиннымъ нашимъ крестьянамъ въ жестокомъ наказаніи.

XXIII. Царю, Государю и Великому Князю, Өеодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуянинъ, посадской человѣкъ, Митрошка Өедоровъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 186 (1678) году, за недѣлю до Рождества Христова, пропали у меня, сироты Твоего, девять гусынь безвѣстно, и изъ тѣхъ, Государь, пропалыхъ моихъ гусынь пришла гусыня ко мнѣ, сиротѣ Твоему, на дворъ сама, а тѣ, Государь, достальные гусыни, либо, Государь, впредь объявятца. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 186 г., послѣ того, какъ та моя пропалая гусыня, ко мнѣ, сиротѣ Твоему, пришла, и въ той моей гусынѣ приставалъ ко мнѣ, сиротѣ, Стряпчева Петра Григорьевича Кашинцова человѣкъ его, Осипъ Савельевъ, поклепавъ напрасно, будьто та гусыня ево, Осипова, а та, Государь, гусыня притоманная; а сказалъ онъ, Осипъ, что тое гусыню

купилъ у Богданова человѣка, Яковлева сына, Ярцова, сельца Елизарова, у Лаврушки Игнатьева, и онъ, Осипъ, съ нимъ, Лаврушкою, не ходя въ судъ, въ той гусынѣ помирились, а меня, сироту Твоего, онъ, Осипъ, таскалъ и убытчилъ напрасно.

XXIV. Царю, Государю и Великому Князю, Өеодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Суздальскаго уѣзда Твоего, Великаго Государя, Дворцоваго села, Дунилова, непашенной крестьянинъ, Мишка Васильевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 189 (1681) году, майя въ 10 день, Шуи посаду Староста поповской, Воздвиженской попъ, Тимофей, ималъ меня, сироту, въ Шуѣ, на Святительской дворъ, а сказывалъ духовное дѣло, будьто, де, въ дому моемъ дочь моя, дѣвица, порочна, и въ томъ онъ, попъ Тимофей, меня, сироту, на цѣпь сажаетъ, и таскаетъ и убытчитъ напрасно, а подлинно не обыскалъ; а кто ему про то извѣдалъ, извѣту не покажетъ, и тѣмъ меня, сироту, безчеститъ и домъ мой порочитъ.

XXV. Царю, Государю и Великому Князю, Өеодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуйскаго уѣзду, Телешевской волости, Стольника Ивана Даниловича Троханіотова, Старостишко ево, Луканка Яковлевъ, деревни Фокина на Григорья Левкѣевича Хотяинцова. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 190 (1682) году декабря въ .... день были мы, сироты Твои на охотѣ Государя своего, на пустоши, Ивана Даниловича, на Демьяновѣ, ловили лисицъ и зайцы. И какъ будемъ, сирота Твой, на пустоши

на Григорьевѣ Степановича Карпова, и пришелъ къ намъ онъ, Григорей Левкѣевичъ Хотяинцовъ, съ людьми своими, и билъ насъ, сиротъ Твоихъ, и ограбилъ, и снялъ съ насъ пять кафтановъ армяжныхъ, да пять топоровъ, да три тенята; а были, Государь, со мною, сиротою, на охотѣ Государя моево крестьяне. Да въ нынѣшнемъ же. Государь, во 190 году, апрѣля въ 21 день, сынъ ево, Григорья Левкѣевича, Матвей Григорьевичъ Хотяинцовъ, прiѣзжалъ Государя нашего на пустошь, на Демьяново, съ людьми своими и крестьяниномъ своимъ самъ четвертъ, и пастуха нашего убили и изувѣчили, и скотину нашу, коровы и овцы, перебили. Да мы же, сироты Твои, ходили на пашню мимо села ево, и тотъ Матвей Григорьевичъ Хотяинцовъ, насъ и женъ нашихъ собаками на дорогѣ травилъ, и въ деревню нашу къ намъ, на Фокино, приходитъ, и дѣтишекъ нашихъ и женишекъ нашихъ бранитъ и бьетъ.

XXVI. Царю, Государю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великiя, и Малыя, и Бѣлыя Россiи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ холопъ Твой, Ивашко, Ивановъ сынъ, Болотниковъ. Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, и въ нынѣшнемъ во 190 (1682) году, завладѣли у меня, холопа Твоего, землею во многихъ мѣстѣхъ, въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Телешовской волости, Иванъ да Семенъ, Ѳедоровы дѣти, Супонева, и похваляются на людишекъ и на крестьянъ моихъ побить до смерти; да они жъ, Иванъ да Семенъ, Ѳедоровы дѣти, Супонева, приходили, невѣдомо для какого умыслу, къ крестьянишкамъ моимъ, въ деревню Захѣевку, и у крестьянъ моихъ, у Матюшки, да у Никошки, да у Данилка, собакъ потравили борзыми своими и гончими собаками,

и побили до смерти, и впредь похваляются они жъ, Иванъ и Семенъ, на меня, холопа Твоего, и на людишекъ моихъ, и на крестьянъ. всякимъ дурномъ, и последнюю животину похваляются отогнать крестьянишекъ моихъ, и ихъ разогнать, и землею завладѣть.

XXVII. Царямъ, Государямъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Микитка Внуковъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 192 (1684) году, и въ прошлыхъ годѣхъ, ѣздитъ Григорей, Микитинъ сынъ, Кайсаровъ на поля съ собаки многолюдствомъ, на нашъ, холопа Вашего, поземъ по хлѣбомъ, и хлѣбъ толочитъ, и изгороды ломаетъ, и животину всякую собаками травитъ; и людишки мои станутъ говорить, что онъ хлѣбъ толочитъ и изгороды ломаетъ, а онъ моихъ людишекъ бьетъ и увѣчитъ, и впредь похваляется убивствомъ смертнымъ, а крестьяне ево, Григорьевы, насильствомъ у насъ, холопей Вашихъ, лѣсъ рубятъ.

XXVIII. Царямъ, Государямъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьютъ челомъ и являютъ сироты Ваши, Суздальскаго уѣзду, Вашего, Великихъ Государей, Дворцоваго села Дунилова, непашенные Земскіе Старосты, Ивашко Емельяновъ, да Ивашко Григорьевъ, и во всѣхъ мѣсто села Дунилова непашенныхъ крестьянъ, того жъ села Дунилова на непашеннаго жъ крестьянина, на Ивашка. Григорьева сына, Хорошева. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 193 (1685) году, ноября въ .... день билъ челомъ Вамъ, Великимъ Государемъ, и извѣщалъ

въ селѣ жъ Дунпловѣ въ съѣзжей избѣ, Хлѣбеннаго Дворца передъ Стряпчимъ, передъ Гаврпломъ Семеновымъ Рожновымъ, отецъ ево, Ивашковъ, Семенъ, Дунилова непашенной крестьяниnъ, Гришка, Васильевъ сынъ, Хорошевъ, и подалъ на него, на сына своего, Ивашка, явочную челобитную въ томъ, что онъ, Ивашко, не сталъ ево, отца своего, Гришки, ни въ чемъ слушать, сталъ, де, чинить по своей волѣ, учалъ пить и бражничать, и отходя, де, отъ него, Гришки, многіе ночи ночуетъ въ людехъ, невѣдомо гдѣ, а ему, де, Гришкѣ, ево, сына своего, Ивашка, бить и учить мочи не стало.

XXIX. Царемъ, Государемъ и Великимъ Княземъ Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ и являетъ сирота Вашъ, Шуянинъ, посадскій человѣкъ, Захарко Несмеяновъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 194 (1686) году, февраля въ.... день, пришли ко мнѣ, сиротѣ, Шуйскіе площадные подъячіе, вѣдомые плуты, Матвей Григорьевъ, да Иванъ Михайловъ, и принесли порожніе столбцы бумаги и стали мнѣ они, подъячіе, говорить, чтобъ я, сирота, тѣ столбцы запорушилъ, и я сталъ ихъ подъячихъ спрашивать, къ какому, де, дѣлу тѣ столбцы будутъ? И они, подъячіе, мнѣ, сиротѣ, сказали: дѣло, де, самое малое, и я, сирота, взялъ у нихъ, подъячихъ, тѣ столбцы и посмотрѣлъ, и у тѣхъ порожнихъ столбцовъ приложена рука Шуйскаго Земскаго подьячаго, Якова Михайлова, да Шуйскаго же площаднаго подъячаго рука Алексѣя Рѣпина, и я, сирота, на тѣхъ ихъ руки смотря, тѣ столбцы запорушилъ, и тѣмъ меня, сироту, они, подъячіе, Матвей да Иванъ обол-

гали, что сказали дѣло, де, малое, а нынѣ. Государи, тѣ столбцы объявливаются въ великихъ крѣпкихъ записѣхъ.

XXX. Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу. и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ и являетъ сирота Вашъ, Великихъ Государей, Шуянинъ, посадской человѣкъ, Патрекейко. Герасимовъ сынъ, Посниковъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 196 (1688) г., іюля въ 3 день, сынишко мой, Карпушка, побрелъ на Макарьевскую ярманку для работы своей, а гдѣ будетъ сынишко мой, Карпушка, опричь работы объявится, на корчмахъ, или на разбоѣ, и мнѣ бъ, сиротѣ Вашему, въ ево воровствѣ, ни въ чемъ не погибнуть, и отъ Васъ, Великихъ Государей въ пенѣ и въ опалѣ не быть.

XXXI Великому Господину, Святѣйшему Іоакиму, Патріарху Московскому и всея Россіи, бьетъ челомъ Володька, Ивановъ сынъ, Бастоновъ. Постигла, Государь, меня старость и болѣзнь, а обѣщаніе, Государь, у меня нынѣ, что постричца, а быть. по тому своему обѣщанію, а по твоему Святительскому благословенію, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Николаевскомъ монастырѣ, что словетъ Шартомской. Пожалуй меня, вели постричь!

XXXII. 7204 (1696) году, февраля въ 19 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія. и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Воеводы, Өедора Ивановича Пивова, противъ челобитья Шуйскаго Земскаго Старосты, Бориса, Тимофеева сына, Ламонова съ товарищи, Шуй-

ской площади подъячей Алешко Афанасьевъ, Шуйской Приказной избы со сторожемъ, съ Мишкою Дементьевымъ, да съ Губнымъ цѣловальникомъ съ Мишкою Ярофеевымъ, взявъ съ собою въ понятые стороннихъ людей для досмотру на Шуйскомъ градскомъ полѣ мертваго тѣла, на немъ битыхъ мѣстъ доѣзжали, а по досмотру то мертвое тѣло лежало на Шуйскомъ градскомъ полѣ, у рубежу, на большой дорогѣ, что словетъ запускная; да на томъ же мертвомъ тѣлѣ битыхъ мѣстъ по досмотру: обѣ щеки и ротъ биты красно и багрово, лобъ повыше бровей розшибенъ, и кровь текла; да на томъ же мертвомъ тѣлѣ рубашенко, да порчишка, да кавтанишка сѣрые, въ полъногъ, да на ногахъ обуто двои онучи серыхъ, однѣ новые, а другіе старые, да чулчишка серые жъ, навабзены (надѣты) лаптишка, подпоясанъ поясенкомъ жичанымъ (шерстянымъ), на томъ поясенкѣ двѣ привязки мошенныхъ, а мошны обрѣзаны. И то мертвое тѣло я, подъячей съ товарищи и сторонними людьми, осмотря и записавъ именно противъ вышеписаннаго челобитья, съ того мѣста, взявъ положили въ убогихъ домъ, а свойственныхъ людей того мертваго тѣла у досмотру никого не явилось; а у досмотру и у подъему того мертваго тѣла со мною, подъячимъ, понятыхъ людей было: Суздальскаго уѣзду Боярина Князя Михайла Яковлевича Черкасскаго вотчины ево, села Васильевскаго, деревни Сергѣева, крестьянинъ, Митька Матвѣевъ, Шуйскаго уѣзду Стряпчаго Петра Лукича Шестакова, деревни Дубковъ, крестьянинъ, Еремка Лукояновъ, Стольника Тимофея Лаврентьевича сына, Кологриваго, деревни Лукоянова, крестьянинъ, Мишка Прокофьевъ; а доѣздъ и досмотръ писалъ я, Алешко, своею рукою.

XXXIII. Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуянинъ, посадской человѣкъ Ивашко Тѣлегинъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 208 (1700) году, генваря въ 24 день, Шуянинъ Ѳедоръ, Степановъ сынъ, Архиповской, меня, сироту Твоего, бранилъ, и безчестилъ, и нызывалъ меня подовинниковымъ сыномъ. Какъ, Государь, онъ, Ѳедоръ, меня всячески безчестилъ, и въ то число, Государь, былъ свидѣтель Шуянинъ Иванъ, Леонтьевъ сынъ, Ларюшинъ. Вели, Государь, ево, Ѳедора, въ Земской избѣ передъ Бурмистромъ допросить!

XXXIV. Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ сирота Твой, Шуянинъ, посадской человѣкъ, Сенька, Андреевъ сынъ Загребинъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1700 году, майя въ .... день, Шуянинъ Иванъ, Андреевъ сынъ, Розмазинъ, бранилъ и безчестилъ мать мою, вдову, Алену Тимофееву дочь, и говоритъ: Вѣдаю, де, я, какъ мать твоя деньги добыла, а меня, сироту Твоего, называлъ Онаньинымъ внукомъ [1]), и всячески, а я, сирота Твой, не Онаньинъ внукъ, и тѣмъ онъ мать мою и меня, сироту Твоего, обезчестилъ напрасно; а въ то время были и слушали свидѣтелемъ Шуяня, посадскіе люди: Василей, Борисовъ сынъ, Бабинъ,

[1]) Кто такой этотъ дѣдъ Ананія? Вѣроятно, лицо отреченное людьми; замѣчательно, что Ананія и доселѣ живетъ въ простомъ Шуйскомъ народѣ и употребляется въ смыслѣ укоризненномъ, а въ старину, можетъ быть, лицо это было взято изъ какой либо древней повѣсти, потому что предки наши очень любили усвоивать такія прозвища для себя на всякій случай.

да Θедоръ, Афонасьевъ сынъ, Тѣлинъ, да Михайло, Осиповъ сынъ, Сырейщинъ. Вели, Государь, въ Шуѣ, въ Земской избѣ, передъ бурмистромъ, Иваномъ Корниловымъ, съ товарищи, въ брани и въ безчестьи матери моей и въ безчестьи жъ моемъ, сироты Твоего, Ивана допросить; а буде онъ, Иванъ, въ допросѣ своемъ запрется, вели, Государь, свидѣтелей поставить, допросить и свой милостивой указъ учинить.

XXXV. Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ сирота Твоя, Шуянка, вдова Анница, Петрова дочь, Ивановская, жена Михайлова сына, Болотова. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1700 году, сентября въ 20 день была, я, сирота Твоя, у Шуянина, у Петра, Яковлева сына, Лисина, на родинахъ жены его, и тутъ же, за столомъ, былъ племянникъ мой, Шуянинъ, Гаврило, Степановъ сынъ, Болотовъ, всякими на меня словами издѣвочными находилъ, и не досидѣвъ онъ, Гаврило, стола, вышелъ вонъ, и въ то жъ время въ нощныхъ часахъ вѣдая то, что я у него, Петра, пришедъ ко двору моему, въ окна каменьемъ и грязью металъ, и перелѣзши чрезъ заборъ, въ сѣни ломился, а дверь изломалъ, невѣдомо для чего, и дочерей моихъ, двухъ дѣвокъ, бранилъ и безчестилъ. Они, дочери, видя ево, Гаврилово, озорничество, на улицу вонъ покричали и сосѣдямъ являли. Вели, Государь, въ Шуѣ, въ Земской избѣ, передъ Бурмистры его, Гаврила, допросить.

(Тамъ же).

—

645.

Память княгини Скопиной-Шуйской ивановскимъ мельникамъ о мельницѣ на рѣкѣ Уводи. 1631 года.

Лѣта 7139 году ноября въ 10 день, память княгини Анисьи Петровны Скопиной - Шуйской, волости Кохмы села Иванова мельникомъ Левонтью Дмитріеву, да Пятому Иванову. Уговорились вы съ Воиномъ Лукъяновичемъ Корсаковымъ да съ подъячимъ съ Богданомъ Григорьевымъ о монастырской мельницѣ, что въ Талицкой волости, въ селѣ Усольѣ, на рѣкѣ Уводи, а дали записи и поруками были и память о томъ за Богдановою рукою взяли. И какъ къ вамъ ся память придетъ и вы бъ для уговору тое Суздальскаго Покровскаго дѣвича монастыря мельницы ѣхали въ Суздаль въ Покровскій монастырь, а пріѣхавъ явились въ Съѣзжей избѣ Воину Лукъяновичу Корсакову да подъячему Богдану Григорьеву и о той мельницѣ запись написали. Къ сей памяти Воинъ Лукъяновичъ печать свою приложилъ. Къ сей памяти приписалъ Богданъ Григорьевъ.

(Влад. Губ. Вѣдом., 1878 г., № 7).

646.

Грамота патріарха Адріана на построеніе деревянной церкви въ селѣ Новомъ. 1695 г.

Божіею милостію великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ архіепископъ Московскій и всея Россіи всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ въ нынѣшнемъ въ 203 году били челомъ намъ святѣйшему патріарху, Володимірскаго уѣзду домового нашего Покровскаго монастыря, что

усть рѣки Нерли вотчины села Новаго староста Аѳонка Ивановъ и всѣ крестьяня, а вчелобитной ихъ написано въ селѣ Новомъ церковь во имя святаго пророка Иліи ветха и нынѣ они обѣщались на томъ же кладбищѣ построить новую церковь во имя того же престолъ и намъ святѣйшему патріарху пожаловать бы ихъ благословить велѣть о томъ церковномъ строеніи дати имъ нашу святѣйшаго патріарха благословенную грамоту. И азъ великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ божіею милостію архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ домового нашего Покровскаго монастыря вотчины села Новаго старосту Аѳонку Иванова и всѣхъ крестьянъ пожаловалъ благословилъ, велѣлъ на церковное строеніе лѣсъ готовить втомъ лѣсу въ селѣ Новомъ подлѣ ветхіе церкви построить новую церковь во имя святаго пророка Иліи, а верхъ бы на той церкви былъ противъ прочихъ деревянныхъ церквей нешатровой и олтарь велѣть здѣлать круглой, а въ церквѣ во олтарной стѣнѣ царскіе двери былибъ посреди а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ вначалѣ поставилъ образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставилъ образъ настоящаго того святаго храма, а полѣву сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ вначалѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину, а какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ и о освященіи тоя церкви велѣть бити челомъ намъ святѣйшему патріарху. Писанъ на Москвѣ лѣта 7203-го апрѣля въ 1 день.

Грамота писана на столбцѣ; печать патріарха Адріана. *(Тамъ же, № 13).*

647.

Челобитная шуйскаго земскаго старосты Лисина о подпискѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ шуянамъ. 1644 года.

Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьютъ челомъ сироты твои шуяня посадскіе людишки земской старостишко Климко Степановъ сынъ Лисинъ и вовсехъ шуянъ посадскихъ людей мѣсто. Въ прошлыхъ Государь годехъ даны намъ ваши Государевы жалованные грамоты блаженныя памяти Государя Царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи и блаженныя памяти Государя Царя и великаго князя Өедора Ивановича всея Русіи и послѣ первыхъ государей били мы челомъ блаженныя памяти Государю Царю и великому князю Василью Ивановичу всея Русіи и онъ насъ Государь пожаловалъ техъ прежнихъ Государей жалованныя грамоты велелъ взять въ казну и далъ намъ на свое царское имя новые свои Государевы жалованные грамоты и мы сироты твои въ прошломъ во 122 году февраля въ 27 день били челомъ блаженныя памяти отцу твоему Государеву, Государю Царю и великому князю Михайлу Өедоровичу всея Русіи о его Государевой жалованной грамотѣ. И онъ Государь жалованные грамоты слушалъ и указалъ подписать на свое Царское имя и ни вчемъ ихъ рудить не велелъ; и мы били челомъ тебѣ Государю во 145 году. И на челобитной помѣтѣ думнаго дьяка Ивана Гавренева написано «станемъ какъ людемъ подписывать

такъ и вамъ подпишутъ», а нынѣ Государь присланы твои Государевы грамоты въ городы и намъ велено о справкахъ привзять къ Москвѣ грамоты и мы сироты твои грамоты привезли. Милосердый Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, Государь, тѣ прежніе жалованные уставные грамоты принять Галицкіе четверти дьяку Семену Софонову и предъ себя Государя положить и вели подписать на свое Царское имя. Царь Государь смилуйся пожалуй.

Подлинная писана на столбцѣ.

(Тамъ же, 1871, № 18).

648.

Прошеніе князю Ѳ. Ю. Ромодановскому Петра Желдыбинова на Д. Заболотнаго въ озорничествѣ. 1715 года.

1715 году марта въ 2 день, Богоявленской слободы староста Петръ Желдыбиновъ словесно билъ челомъ, прежде сего въ февралѣ мѣсяцѣ въ 18 числѣ ввечеру поздно приходилъ кнему той же Богоявленской слободы Черкаской трети крестьянинъ Дмитрей Заболотной, подокошко исподклѣту и окольницу прошибъ и вподклѣтъ гляделъ и вто число сидѣла дѣвка гостья и ее Дмитрей тое дѣвку ухватилъ за руку и исподклѣту выслали работника моего осмотрѣть что за человѣкъ такъ озорничаетъ и работникъ мой ево Дмитрея отолкалъ и сталъ ему Дмитрею говорить что ты такъ озорничаешъ и онъ Дмитрей того моего работника ударилъ о землю и ухватилъ за горло, билъ и давилъ и тогда жъ избивши ушелъ и впредь хвалится бить и фев-

раля въ 18 день приходилъ ко мнѣ Петръ Ивановъ и говорилъ мнѣ хвалится на тебя Митька Заболотной ножемъ срѣзать гдѣ де ево ни изойду и чтобъ государь мой князь Ѳедоръ Юрьевичъ пожаловалъ меня велѣть и того свидетеля сыскать и вышеписанныхъ Дмитрея Заболотнаго впоказанныхъ словахъ ево допросить. Ксему прошенію Петръ Желдыбиновъ руку приложилъ.

Внизу рукой князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго: «1715 году февраля въ 22 день сыскавъ свидетеля допросить».

(Тамъ же, № 39).

649.

Допросъ кликушамъ, кликавшимъ въ церкви Владимірской Богородицы слободы Мстеры. 1741 года.

1741 году іюня въ 23 день впраздникъ Пресвятыя Богородицы Володимірскія взятые изъ церкви вприказную избу пришедшіе посторонніе кликуши двѣ женки допрашиваны.

Одна женка сказала Володимірскаго уѣзду, вотчины Ѳедора Михайлова сына ростовщика деревни Озерокъ крестьянка Акулина Афонасьева дочь, пришла де она вбогоявленскую слободу Пресвятѣй Богородицѣ помолиться, и бывде вцеркви она кликала, а тоде ей учинилось на дороге тому третей годъ да и дома же она временемъ кличетъ вправду, а не нарочна.

Другая кликуша сказала дворцовой Ерапольческой волости Володимерскаго уѣзду деревни Рыла дѣвка Агафья Ѳилатова дочъ пришла дѣ она вбогоявленскую слободу по обѣщанію своему помолится и бывде въ церкви у всенощной она

кликала, а тоже учинилось ей на дорогѣ тому другой годъ. (*Тамъ же, № 46*).

650.

Публикація о высылкѣ изъ Россіи евреевъ. 1744 г.

Изъ Суздальской провинціальной канцеляріи генваря 30 дня 744 году вуказѣ Ея Императорскаго Величества измосковской губернаменской канцеляріи всуздальскую провинціальную канцелярію написано оного же генваря 9 дня вуказѣ Ея Императорскаго Величества исправительствующаго сената вгубернаменскую канцелярію напечатано по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу повелено ізовсей россійской імперіи какъ извеликороссійскихъ такъ іизмалороссійскихъ городовъ жидовъ мужеска и женска полу какогобь кто званія и достоинства небылъ, со всемъ ихъ именіемъ немедленно выслать заграницу и впредьжъ ниподкакимъ видомъ и въ ярмоночные времена на ярмонки ни намалое время ни для чего вроссію невпускать разве кто ізнихъ захочетъ быть вхристиянской верѣ греческаго ісповѣданія таковыхъ крестя въ имперіи Ея Императорскаго Величества жить імъ позволить токмо зонъ ихъ ізгосударства не выпускать того ради отъ суздальской провинціяльной канцеляріи симъ вгородежъ Суздалѣ івсуздальскомъ уѣздѣ публикуется и ежели означенные жиды гдѣ вкоихъ местахъ явятся и техъ приводя объявляли всуздальской провинціяльной канцеляріи немедленно февраля 21 день 1744 году. Подлинная публикація за подписаніемъ тако: Секретарь Семенъ Аврамовъ, канцеляристъ Спиридонъ Сергѣевъ, сподлинною читалъ посланной по инструкціи пищикъ Семенъ Степановъ. (*Тамъ же, № 51*)

Алфавитъ собственныхъ именъ.

Алфавитъ мѣстъ, предметовъ и проч.